ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
“МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”

На правах рукописи

Ткачев Артем Олегович

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ КАК ЧЛЕНА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Кандидат философских наук, доцент
Гаджимурадова Гюльнара Ильясбековна

Москва — 2026

Оглавление

Введение 2
Глава I. Историко-политический контекст миграции из арабских стран в ЕС 30
1.1. Миграция в научном дискурсе 30
1.2. Страны Леванта как источники гуманитарной миграции 32
1.3. ЕС и государства восточного Средиземноморья: дипломатическая и политическая история в контексте миграции в XXI веке 39
1.4. Отдельные кейсы: миграция из Туниса, Алжира, Йемена 53
Глава II. Политико-правовая база миграционного регулирования в ЕС и Германии 61
2.1 Институциональные рамки ЕС 61
2.2. Германская политика в ответ на миграционный кризис 69
2.3. Провал нормативных механизмов: причины и последствия 80
Глава III. Социальные последствия: интеграция, конфликтность, настроения 90
3.1 Политика интеграции и ее эффективность 90
3.2 Трудовая интеграция беженцев в период до и после начала СВО 97
3.3 Медийный и общественный дискурс 106
Глава IV. Сирийские беженцы в Европе после падения правительства Башара Асада 119
4.1. Реакция европейских стран 119
4.2 Причины отсутствия массового возвращения сирийцев 132
4.3 Анкетирование беженцев 138
Заключение 143
Список источников и литературы 152
Приложения 229

Введение

Актуальность темы исследования. В начале 2010-х годов в Европейском союзе возник комплекс структурных вызовов, связанных с ростом интенсивности потоков внешней миграции. Рост нестабильности в арабских странах на фоне начала Арабской весны, а также трансформация нараставших противоречий в полноценные вооруженные конфликты привели к увеличению миграционных потоков из стран Ближнего Востока в Европу. Распространение радикального исламизма и расширение влияния запрещенной в России террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» стали поворотным моментом, способствовавшим росту числа беженцев в Европу до беспрецедентных масштабов, что спровоцировало начало миграционного кризиса в 2015–2016 гг. Данное событие заняло особое положение в европейской миграционной истории, характеризуясь увеличением числа мигрантов и беженцев из Сирии и стран-регионов Ближнего Востока и Северной Африки. Упомянутые события явились не только следствием обостренной гуманитарной ситуации в арабских странах, но и началом процесса трансформации базовых принципов формирования миграционной и интеграционной политики государств – членов Европейского союза (далее – ЕС), в частности, Германии.

В контексте обозначенных процессов Федеративная Республика Германия (далее – ФРГ) сформировала свою собственную стратегию реагирования, основанную на масштабном приеме беженцев и их последующей интеграции, а также на активном участии в формировании общеевропейских подходов к регулированию миграционных потоков, последовательно выступая за продвижение инициатив по справедливому распределению беженцев между европейскими государствами и способствуя заключению соглашений с внешними партнерами ЕС по приему беженцев из Сирийской Арабской Республики (далее – САР). Такая политическая позиция поставила ФРГ в центр политического дискурса, который основан на сомнении в политических, социокультурных и правовых аспектах легитимности и эффективности либеральных миграционных

стратегий. Вместе с тем политика Европейского союза в отношении беженцев и мигрантов реализуется на двух взаимосвязанных уровнях. На наднациональном уровне институтами ЕС формируются общие правовые и организационные рамки регулирования миграции и предоставления убежища, определяются базовые принципы распределения ответственности между государствами-членами и механизмы временной защиты. В свою очередь, национальные правительства сохраняют значительный объем полномочий в вопросах приема, размещения, социального обеспечения и интеграции мигрантов. Вследствие этого фактические результаты миграционной политики определяются не только решениями институтов Европейского союза, но и особенностями их реализации на уровне отдельных государств.

Несмотря на наличие общеевропейской нормативной базы, регулирующей вопросы предоставления убежища и временной защиты, практическая реализация миграционной политики остается преимущественно компетенцией национальных государств. Европейский союз определяет исключительно общие правовые рамки функционирования миграционной системы, тогда как конкретные механизмы приема, размещения, социальной поддержки и интеграции мигрантов формируются на уровне государств-членов.

В этой связи Федеративная Республика Германия представляет особый исследовательский интерес как государство, в котором общеевропейские подходы к регулированию миграции получили наиболее масштабную практическую реализацию. Анализ немецкого опыта позволяет не только оценить эффективность национальной миграционной политики, но и выявить влияние наднациональных решений Европейского союза на процессы интеграции и возвращения сирийских беженцев.

Рассмотрение Федеративной Республики Германия в качестве объекта анализа обусловлено тем, что именно германская модель приема и интеграции сирийских беженцев стала наиболее масштабным примером практической реализации нормативных и политических установок Европейского союза в период миграционного кризиса и последующие годы. Концентрация крупнейшей

сирийской диаспоры в пределах ЕС, ведущая роль ФРГ в выработке общеевропейских миграционных решений и значительный объем реализованных интеграционных программ позволяют рассматривать данный опыт как показательный случай взаимодействия наднационального и национального уровней регулирования миграции в ЕС. В этом контексте исследование трансформации миграционной политики ФРГ дает возможность выявить закономерности и противоречия, имеющие значение для понимания эволюции политики Европейского союза в отношении беженцев в рамках рассматриваемого периода в целом.

Миграционный кризис стал ключевым фактором трансформации внутриполитической среды Германии и других стран Европейского союза. Масштабные миграционные потоки из арабских стран спровоцировали рост электоральной поддержки право-популистских партий и движений. Обострились межкультурные противоречия в европейских государствах. Также возросла нагрузка на структуры социального обеспечения. Дискуссии о принципах миграционной политики приобрели характер не только социально-политической, но и ценностно-цивилизационной проблематики[1]. При этом по мере развития кризиса возрос разрыв между официальным стратегическим курсом Европейского союза и общественным мнением, что обусловило необходимость пересмотра существующих интеграционных программ, направленных на взаимодействие со странами Ближнего Востока, в частности сирийского направления.

Миграционные процессы из стран Ближнего Востока и Северной Африки в пространство стран Европейского союза характеризуются комплексной проблематикой. Их динамика обусловлена не только фактором вооруженных конфликтов в регионе, но и структурными характеристиками стран-реципиентов. При этом репатриация сирийских беженцев из государств ЕС на конец 2025 года остается на крайне низком уровне, несмотря на завершение активной фазы конфликта в Сирийской Арабской Республике в декабре 2024 года. В рамках

[1] Thränhardt D. The Refugee Hospitality Dilemma: Between Universalism and Closure. *Ethics & International Affairs*. 2025;39(1):50-61. doi:10.1017/S0892679425100075

настоящего исследования под репатриацией понимается процесс возвращения лиц на территорию государства их гражданской принадлежности после продолжительного проживания за его пределами. Концепция репатриации имеет международно-правовое закрепление. Так, возвращение на родину военнопленных и гражданского населения, оказавшегося за пределами своей страны вследствие военных действий, предусмотрено положениями Женевских конвенций. Указанный дисбаланс ставит вопрос об эффективности политики Европейского союза и актуализирует проблему необратимости миграционных потоков, состоящих из беженцев, в Германии, что изначально представлялось как временное явление.

Предметом политического и научно-исследовательского интереса стал также сравнительный анализ моделей приема и интеграции беженцев из стран Ближнего Востока и лиц из Украины после 2022 года. Контраст заключается в механизмах предоставления правового статуса, объема социальных гарантий и характере общественной рецепции двух указанных групп для выявления структурных асимметрий в общей миграционной политике Европейского союза. Данные различия свидетельствуют о существовании имплицитных иерархий в рамках единого гуманитарного дискурса Европейского союза.

Современные тенденции на Ближнем Востоке, в числе которых политическая стабилизация ряда режимов, нормализация дипломатических отношений между государствами Персидского залива, Европейским союзом и Дамаском, а также реализация программ экономического восстановления Сирии, – актуализируют проблему ограниченных масштабов репатриации арабских беженцев, в первую очередь сирийских. Комплексное изучение мотивации беженцев, условий их интеграции в принимающих общества и оценки перспектив возвращения становится ключевым компонентом для анализа устойчивости и соответствия гуманитарным принципам политики Европейского союза.

Отстранение Башара Асада от власти в декабре 2024 года и переход Сирии к постконфликтной модели управления сопровождались масштабным гуманитарным сдвигом. По данным Управления Верховного комиссара Организации

Объединенных Наций по делам беженцев (далее – УВКБ ООН), в течение нескольких месяцев в страну возвращено более двух миллионов человек. Результаты анализа географии репатриации показали, что преобладающую часть вернувшихся в Сирию составляют сирийцы, ранее находившиеся в лагерях временного размещения на территории соседних с Сирийской Арабской Республикой государств: Ливана, Иордании, Турции. Согласно официальным данным, в течение первой половины 2025 года в Сирию было возвращено 419 200 человек. 70% из них возвращены именно из указанных выше государств[2]. Считается, что репатриация осуществлялась в условиях отсутствия правового статуса, социальной гарантии и ограниченных ресурсов в странах пребывания. Беженцы, находящиеся в государствах Европейского союза, не продемонстрировали явной тенденции к возвращению. Зафиксированные случаи обратной миграции из Европы в Сирию носили единичный характер, несмотря на политические заявления о стабилизации и начало процессов обновления институтов государственного управления, оставшихся от правительства Б. Асада

Данная диспропорция свидетельствует о формировании в течение десятилетнего периода качественно различающихся миграционных моделей в соседних с САР странах и в государствах-членах ЕС. Известно, что в странах ближневосточного региона беженцы сталкивались с ограничением доступа к трудовой деятельности, образованию и системе здравоохранения, пребывая в условиях институциональной изоляции и экономической зависимости от международной гуманитарной помощи. В данном контексте репатриация рассматривалась как альтернатива продолжительной ситуации неопределенности, несмотря на сохраняющиеся ограничения безопасности в САР. В противоположность этому, сирийцы, проживающие на территории стран Европейского союза, прежде всего в Германии, Швеции, Нидерландах и Франции, за годы легализации получили доступ к комплексным интеграционным программам. Такие программы охватывали сферы образования, трудоустройства,

[2]UNHCR: Needs intensify as 400000 Syrians return// URL: https://www.unhcr.org/news/briefing-notes/unhcr-needs-intensify-400-000-syrians-return (дата доступа: 13.04.2025)

жилищного обеспечения, социальных выплат, здравоохранения, а в отдельных случаях и процесс получения гражданства или статуса постоянного проживания. Таким образом, их положение можно охарактеризовать как переход от временного убежища к частично реализованным моделям интеграции в принимающее общество без явной и полной адаптации.

Формирование устойчивых миграционных стратегий, рост институциональной и повседневной интеграции, появление новых поколений детей, родившихся и социализированных в европейской среде, предположительно, приводят к снижению не только готовности к возвращению, но и репатриационной мотивации. Кроме того, политико-правовая система Европейского союза изначально не содержала положений об автоматическом аннулировании статуса защиты в случае прекращения конфликта в стране происхождения. Тем самым, прекращение данного статуса требует индивидуального пересмотра каждого случая, что создает правовые и этические трудности для реализации мер принудительного возвращения.

Феномен пространственной асимметрии в процессах репатриации демонстрирует, что прекращение вооруженного конфликта в стране происхождения не является достаточным условием для формирования масштабного процесса возвращения мигрантов. Данное наблюдение отражает несостоятельность прежней доктринальной установки о «временности» убежища как универсального принципа. Отсюда следует, что в условиях долговременного пребывания беженцев, сопровождаемого институциональной интеграцией, понятие «временности» утрачивает операционное значение, что, вероятно, формирует вызов для миграционных систем Европейского союза, которые вынуждены корректировать политику не только в отношении новых миграционных притоков, но и в отношении уже сформировавшихся диаспор, чье развитие оказывается связанным с политико-экономическим пространством Европы.

Возникающее противоречие между концепцией временной защиты, предполагающей обратимость вынужденной миграции после устранения причин переселения, и фактическим долгосрочным оседанием значительной части

сирийских мигрантов в странах Европейского союза требует дополнительного научного осмысления. Анализ политических решений, институциональных практик и общественно-политических дискурсов, способствующих снижению масштабов репатриации, позволяет оценить эффективность современных механизмов регулирования вынужденной миграции и определить перспективы их дальнейшей трансформации.

В условиях приостановки предоставления новых мест для убежища и дискуссий о завершении временной защиты для сирийских граждан, а также отсутствие масштабных репатриационных потоков из государств Европы выявило ограниченность существующих миграционных доктрин. Сложившаяся ситуация продемонстрировала несоответствие между юридическими рамками временного пребывания и фактическими траекториями долгосрочной интеграции. Выявлено противоречие между политической концепцией постконфликтного возвращения и реальностью состоявшейся миграции. Значительная часть сирийской диаспоры в ЕС придерживается стратегии долгосрочного пребывания, несмотря на геополитические изменения, формальное окончание гражданской войны и начало процессов обновления институтов государственного управления, оставшихся от правительства Б. Асада в Сирии. Данная установка, вероятно, обусловлена не только субъективными факторами восприятия рисков, но и объективными элементами институциональной интеграции со стороны немецкого правительства, включая доступ к образованию, рынку труда, формированию социальных связей, а также появлением нового поколения мигрантов, рожденных в условиях европейского правового пространства.

Особую научную значимость в данном контексте приобретает исследование трансформации миграционной политики государств Европейского союза, прежде всего Германии, которая из основного государства приема сирийских беженцев фактически превратилась в пространство их долгосрочного социального закрепления. Первоначально ориентированные на временную гуманитарную защиту механизмы постепенно были дополнены инструментами социальной, экономической и правовой интеграции, что обусловило формирование устойчивых

миграционных сообществ и поставило вопрос о соответствии фактических результатов заявленным целям временной защиты.

Несоответствие между миграционной политикой, ориентированной на предоставление временной защиты, и эмпирически подтвержденным долговременным оседанием ставит вопрос об эффективности применения прежних концептуальных подходов. Ситуация, при которой политическая трансформация в стране происхождения не сопровождается обратным миграционным потоком, обусловливает необходимость пересмотра гуманитарной стратегии Европейского союза, а также уточнения понятийного аппарата, используемого для определения статуса, прав и перспектив лиц, изначально рассматривавшихся как временные получатели защиты. В этих условиях возникает необходимость в дифференцированном подходе, учитывающем факторы социальной и правовой интеграции, наряду с геополитическими обстоятельствами в стране.

Таким образом**, актуальность** темы диссертационного исследования обусловлена масштабной трансформацией миграционной политики стран Европейского союза, долгосрочными последствиями иммиграционного кризиса 2015 года, институциональными и социальными последствиями приема арабских беженцев, а также отсутствием действенных механизмов репатриации даже после формального завершения вооруженных конфликтов в странах происхождения. Анализ данного процесса на примере Федеративной Республики Германия позволяет выявить особенности общеевропейского подхода к регулированию миграции, а также идентифицировать его внутренние противоречия, связанные с влиянием на формирование будущей миграционной стратегии Европейского союза, а также спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации непосредственно в ФРГ.

Степень научной разработанности темы исследования. Эволюция и отдельные аспекты миграционного кризиса 2015 года в Европе являются предметом многочисленных исследований отечественных и зарубежных авторов.

Влияние сирийского миграционного кризиса на политику Европейского союза, в частности на Германию, подробно освещено в отечественной научной

литературе. Исследование опирается на совокупности фундаментальных работ, посвященных вопросам международной миграции, внешнеполитической стратегии Европейского союза, трансформации режимов и особенностям политики в странах арабского мира.

Так, М.Ю. Апанович на протяжении более чем десяти лет последовательно разрабатывает вопросы, находящиеся на стыке миграционных исследований, конфликтологии и европейской интеграции. Её статьи «Приводит ли миграция к столкновению ценностей»[3] и «Вопросы интеграции мигрантов в Европе»[4] затрагивают проблематику адаптации инокультурных групп в европейских обществах, что напрямую соотносится с германским кейсом в рамках ЕС. Особое значение для настоящей работы имеет статья «Секьюритизация миграционной политики стран Европы в эпоху миграционной турбулентности»[5], рассматривающая период резкого роста миграционных потоков, включая сирийский кризис, ставший катализатором пересмотра миграционного законодательства Германии, и вводящая понятийный аппарат секьюритизации, применённый в диссертации при анализе германских правовых актов о беженцах. Не менее значимой для исследования является статья «Миграция как фактор развития: от глобальной открытости к локальным барьерам»[6], описывающая общеевропейскую тенденцию перехода от политики открытых границ к ограничительным мерам. Работы М.Ю. Апанович о воспроизводстве моделей миграционного поведения в поколениях, родившихся уже в стране пребывания, была учтена при рассмотрении долгосрочных социальных последствий приёма

[3]Апанович М.Ю. Приводит ли миграция к столкновению ценностей. Вестник МГИМО-Университета. 2010;(5(14)):315-319. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-5-14-315-319

[4] Апанович М.Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе. Вестник МГИМО-Университета. 2011;(6(21)):248-255. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-6-21-248-255

[5] Гаджимурадова Г.И., Апанович М.Ю., Медведь В.А. Секьюритизация миграционной политики стран Европы в эпоху миграционной турбулентности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Том 10. № 10 (67). С. 2494-2505 DOI: 10.35775/PSI.2020.67.10.011.

[6]Апанович М.Ю., Миграция как фактор развития: от глобальной открытости к локальным барьерам. Современная Европа. — 2020. — №7. — С. 124-131. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020124131

сирийских беженцев в Германии и исследовании потенциала их возвращения в Сирийскую Арабскую Республику после падения правительства Б. Асада.

Обращение к трудам О.Д. Воробьевой позволило уточнить методологическую рамку исследования. Её положения об избирательном подходе к интеграции различных категорий мигрантов и о компенсирующем эффекте внешней миграции[7], а также разработки в области совершенствования миграционной политики использованы при сопоставлении германского подхода к интеграции сирийских беженцев с общими принципами миграционного регулирования[8], применяемыми в европейском пространстве в том числе в отношении решения о принятии беженцев из Украины в 2022 году.

Значительный вклад в изучение международной миграции в рамках российских исследователей внес В. Б. Белов, чьи исследования[9] систематически рассматривают теоретико-аналитические основания миграционных процессов, включая структурные изменения в миграционной политике Европейского союза, институциональные механизмы регулирования и правовые основы[10]. В исследованиях особое внимание уделяется концептуальной разработке проблем интеграции мигрантов, а также анализу роли миграционного фактора в процессе формирования политических решений.

Научные труды Е. И. Матюховой[11] вносят вклад в развитие теоретической базы по вопросам европейской миграционной политики. В работах, выполненных

---

[7] Воробьева, О. Д. Подходы к решению проблем адаптации и интеграции различных категорий мигрантов / О. Д. Воробьева // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 27–28 марта 2020 года / Ответственный редактор В. В. Константинов. – Пенза: Издательство "Перо", 2020. – С. 36-44. – EDN GKQKVS.

[8] Воробьева О.Д. Интеграция мигрантов: избирательный подход к различным категориям и компенсирующий эффект внешней миграции /Л.Д.Воробьева, А.В.Топилин// Миграционное право. - 2019. - № 1. - С. 29-36

[9] Современная Германия: экономика и политика [монография] / Под общей редакцией В.Б. Белова. - М.: Институт Европы РАН: издательство «Весь мир». 2015. – 720 с.

[10] Белов В.Б. Экономика и политика Германии в условиях внутренних и внешних вызовов / В.Б. Белов // Европейская аналитика 2022 / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук / под общ. ред. К. Н. Гусева, М.: ИЕ РАН; Воронеж : Арт-Принт, 2022. – С. 60-81.

[11] Интеграция мигрантов в Германии: роль негосударственных акторов // Общественные науки и современность. 2024. № 2. С. 119-133. DOI 10.31857/S0869049924020093.

в Институте Европы Российской Академии Наук (далее – РАН), анализируются правовые аспекты функционирования Дублинского соглашения, политико-институциональные реформы в период кризисов 2015–2020 годов, а также анализ позиции ключевых стран ЕС по распределению мигрантов и выстраиванию механизмов «солидарности».

Особое место среди российских исследователей миграционной политики Европейского союза занимают труды О. Ю. Потемкиной, сформировавшие одну из наиболее комплексных научных школ по изучению пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС. В ранних работах автора «Европейское пространство свободы, безопасности и правопорядка: границы, содержание, механизмы» (2011)[12], «Иммиграционная политика Европейского союза» (2010)[13], а также исследованиях, посвящённых сотрудничеству России и ЕС в сфере внутренних дел и правосудия, были заложены теоретико-методологические основы анализа миграционного управления в Европейском союзе, рассмотрены механизмы наднационального регулирования миграции, предоставления убежища и контроля внешних границ. Данные работы имеют принципиальное значение для настоящего исследования, поскольку позволяют проследить институциональную эволюцию европейской системы убежища и выявить взаимосвязь между развитием правовых механизмов ЕС и трансформацией миграционной политики государств-членов.

Анализ специфики сирийского кризиса представлен в исследованиях М. М. Агафошина, посвященных внешнеполитическим аспектам конфликта в Сирии и последствиям его эскалации для региональной безопасности и миграционной политики[14] Европейского союза. В работах рассматривается взаимосвязь между военными действиями, разрушением инфраструктуры и динамикой вынужденной

---

[12] Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза. М.: Европейский учебный институт при МГИМО(У): Гриф и К, 2011. - 367 С. -23 п.л.

[13] Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза. М.: Русский сувенир, 2010. – 129 С.

[14] От «Благодатного полумесяца» к «Опасному острову»: арабская миграция в страны Европы / М.М. Агафошин. М.: Институт Африки РАН, 2023. 222 с.

миграции[15], что актуально в контексте падения правительства Башара Асада в декабре 2024 года.

Научные труды Н. К. Арбатовой предлагают системное исследование международных отношений и процессов интеграции беженцев из государств арабского мира в европейские общества. В монографиях и аналитических докладах, подготовленных в Институте мировой экономки и международных отношений Российской академии наук (далее – ИМЭМО РАН), рассматриваются политические противоречия между странами Центральной и Южной Европы, а также проблемы, связанные с политикой мультикультурализма, проявлениями исламской идентичности и ассимиляцией сирийских беженцев в западных обществах[16]. Политико-правовые аспекты трансформации миграционного режима Европейского союза под влиянием миграционного давления исследуются в работах Н. Ю. Кавешникова. Центральное место в них занимают вопросы реформирования института убежища и разработки наднациональных механизмов регулирования миграцией. Автором предложены концептуальные модели для анализа кризиса солидарности между странами Европейского союза и системного противодействия введению новых квот на размещение беженцев[17].

Фундаментальные исследования, посвященные политике Германии в сфере предоставления убежища беженцам, описаны в работах А. М. Кокеева[18], в том числе в публикациях, подготовленных в Национальном исследовательском институте мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН). Акцентируется внимание на трансформации политического курса блока Христианско-демократического союза и Христианско-социального союза в Баварии (далее – ХДС/ХСС), вопросах

---

[15] Трансграничные перемещения населения: ограничения и перспективы международного регулирования в условиях миграционного кризиса. Коллективная монография / Отв. ред. С.А. Горохов. М.: Институт Африки РАН, 2024. 252 с.

[16]Невоенные угрозы безопасности ЕС / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева, Е.Г. Черкасовой ; ИМЭМО РАН. – Москва : Издательство «Весь мир», 2023. – 658 с. – ISBN 978-5-7777-0928.

[17] Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. / Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. – М.: Издательство «Весь мир», 2012. 656 с.

[18] ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран. Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2016 г., 52 с.

безопасности, усилении позиций ультраправых партий и радикализации общественного мнения. Значительная часть анализа посвящена изучению программных документов и внутрипартийных дебатов в немецком политическом истеблишменте в период с 2015 по 2023 годы.

В своих работах Л. С. Биссон рассматривает взаимодействие Германии и арабских государств в сфере репатриации беженцев, включая реализацию двусторонних соглашений, механизмы «добровольной репатриации» и аспекты гуманитарной дипломатии[19]. В ее исследованиях также представлен анализ политических нарративов немецких властей и дискурсивных стратегий, связанных с ограниченной практикой репатриации сирийцев после 2024 года. Обобщающие исследования В. И. Васильева[20] посвящены анализу стратегического позиционирования Европейского союза на Ближнем Востоке. В них рассматривается анализ влияния сирийского конфликта на трансформацию политики безопасности ЕС, включая усиление роли Европейского агентства пограничной и береговой охраны (Frontex), а также развития взаимодействия с арабскими государствами по вопросам миграции, противодействия терроризму и контроля над границами, что важно в контексте рассмотрения возобновления отношений ЕС и Дамаска в 2024-2026 гг.

Особую ценность для настоящего диссертационного исследования представляют работы О. Ю. Потемкиной, опубликованные непосредственно после начала миграционного кризиса 2015 года. В докладе «Шенген скорее жив, чем мёртв?»[21], подготовленном совместно с Ю. В. Пауковой, автор показала влияние массового притока сирийских беженцев на функционирование Шенгенской зоны, проанализировала восстановление внутреннего пограничного контроля и выявила противоречия между принципами свободного передвижения и требованиями

---

[19] Биссон Л.С. Регулирование легальной миграции в Европейском союзе: [монография] / Л.С. Биссон. М.: Ин-т Европы РАН, 2020. 150 с. ISBN 978-5-98163-158-0. DOI: 10.15211/report42020_371

[20] Германия в евроинтеграционных и трансатлантических процессах / Под ред. В.И. Васильева, А.М. Кокеева – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 127 с

[21] Потемкина О.Ю., Паукова Ю.В. Шенген скорее жив, чем мертв? /Доклад международного дискуссионного клуба "Валдай" / Москва, 2016. 24 с

безопасности государств-членов. В последующих исследованиях «Миграционный кризис и политика Европейского союза»[22], «Пространство свободы, безопасности и правосудия ЕС: последствия миграционного кризиса»[23], «Последствия «украинской европерспективы» с точки зрения влияния на демографическую и миграционную динамику в ЕС»[24], «Возвращение миграционной проблемы в политическую повестку Евросоюза»[25], «Европа между миграционными кризисами»[26], а также в работе «Возврат и реадмиссия как инструменты противодействия нелегальной миграции»[27] автор последовательно обосновывает тезис о постепенном смещении европейской миграционной политики от временного гуманитарного реагирования к механизмам долгосрочного включения мигрантов в социально-экономическое пространство Европейского союза. Важное значение имеют выводы О. Ю. Потемкиной о кризисе механизма возврата мигрантов, ограниченной эффективности реадмиссии, политических трудностях репатриации и растущем противоречии между гуманитарными обязательствами ЕС и необходимостью обеспечения обратимости миграционных потоков. Данные положения непосредственно используются при проверке гипотезы исследования о

---

[22] Потемкина О.Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза/ Европа XXI века. Новые вызовы и риски /Под ред. Громыко Ал.А. (отв.ред.), Федорова В.П. Москва, 2017. С. 286-304.

[23] Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия как политический проект Европейского союза / Европейский союз в XXI веке: время испытаний. /Под ред.О.Ю.Потемкиной, Н.Ю.Кавешникова, Н.Б.Кондратьевой. М.: Весь мир, 2013. С.281-306. (1,6 п.л.)

[24] Потемкина, О.Ю. Последствия «украинской европерспективы» с точки зрения влияния на демографическую и миграционную динамику в ЕС / О.Ю. Потемкина // Европейская аналитика 2022. - М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2022. – С. 145-155. – DOI: 10.15211/978-5-98163-178-8.02

[25] Потемкина, О.Ю. Возвращение миграционной проблемы в политическую повестку Евросоюза Этническая политика: конфликтные, миграционные и электоральные аспекты / О.Ю. Потемкина // Этническая политика: конфликтные, миграционные и электоральные аспекты [монография] / [П.В. Осколков и др.] – М.: Ин-т Европы РАН. 2023. – С. 43-52. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report62023_403

[26] Потемкина, О.Ю. Европа между миграционными кризисами / О.Ю. Потемкина // Европа в глобальной пересборке [монография] / отв. ред. Ал.А. Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», Институт Европы РАН, 2023. – С. 230-242. – DOI: 10.15211/978-5-98163-209-9 Глава 14.

[27] Потемкина, О.Ю., Биссон, Л.С., Шогунц, А.В. Возврат и реадмиссия как инструменты противодействия нелегальной миграции / // Этничность, миграционные и электоральные процессы в современной Европе [монография] / [под ред. Л.О. Бабынина и др.] – М.: Ин-т Европы РАН, 2024. – С. 19–29.

том, что сохранение значительной численности сирийской диаспоры в Германии и других государствах ЕС обусловлено не только ситуацией в Сирии, но и институциональной трансформацией немецкой миграционной политики, фактически ориентированной на долгосрочную интеграцию беженцев.

В диссертационном исследовании особое внимание уделяется проблеме отсутствия репатриации сирийских беженцев после декабря 2024 года. Несмотря на окончание активной фазы конфликта в Сирии и падение правительства Башара Асада, российская академическая литература фрагментарно охватывает последствия постконфликтной трансформации для миграционной политики Европы. В то же время работы В. Б. Белова[28], И. П. Цапенко и И. В. Гришина[29] содержат ряд подходов, касающихся динамики политической идентичности мигрантов и устойчивых структур социальной адаптации, которые оказываются критичными для объяснения феномена отказа от возвращения. Исследования этих авторов также подчеркивают, что миграция из стран арабского мира формирует не только гуманитарную повестку, но и политический вызов идентичности принимающих обществ.

Фундаментальный вклад в теоретическое осмысление политической интеграции мигрантов внесен в трудах А. М. Кокеева[30], где выдвигаются концепты адаптации — институциональной, социокультурной и политической. Этот подход используется в диссертации как методологическая основа анализа восприятия беженцев принимающим обществом в Германии, а также их участия в институтах гражданского общества.

Проблематика формирования общественного мнения в странах Европейского союза и роли политических нарративов правых партий (Альтернативы для

---

[28] Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран : [монография] / [В. Б. Белов и др.; отв. ред. В. Б. Белов] ; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М. : ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018. – 204 с. – ISBN 978-5-98163-123-08 (ИЕ РАН); ISBN 978-5-7777-0759-8

[29] Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. Отв. ред.: И.П. Цапенко, И.В. Гришин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 233 с.

[30] Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад [Сетевое издание] / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850

Германии, Партии свободы и др.) исследуется в работах О. В. Бондаренко[31]. Автор анализирует механизмы воздействия медийных репрезентаций мигрантов на усиление политической поляризации и рост поддержки антимиграционной риторики. Выводы указанных исследований составили теоретико-методологическую основу для анализа дискурсивных аспектов восприятия миграционных процессов в германском обществе.

Правовой аспект темы потребовал обращения к диссертационному исследованию Дж. М. Алиева, посвящённому статусу беженцев и лиц, ищущих убежища[32]. Поскольку сирийские беженцы в Германии подпадают под режим, регулируемый общеевропейским правом убежища, включая Дублинскую систему и соответствующие директивы ЕС, материалы данной диссертации оказались полезны при анализе нормативной базы, определяющей правовое положение сирийских беженцев на территории Германии.

Что касается вопроса миграции, в международной научной литературе для анализа миграции, особое внимание уделяется исследованию политической идентичности и процессов ассимиляции. Так, для анализа устойчивости миграционных потоков и низкой репатриационной активности выступает теория транснациональной миграции, разработанная Дугласом Мэсси[33]. Подход интерпретирует миграцию не как линейный процесс переселения, а как устойчивую форму социального воспроизводства между странами происхождения и приема. Применительно к сирийской диаспоре в Германии эта концепция позволяет объяснить формирование устойчивых сообществ, развитие институционализированных практик и сохранение низкого уровня стремления к

[31] Роль ведущих медиа в росте популярности правых партий (на примере «альтернативы для германии») на выборах в германии (2016–2018 гг.)/ Бондаренко О.В. – Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2019. № 5

[32] Алиев, Д. М. оглы. Статус беженцев и лиц, ищущих убежище, по европейскому праву : дис. канд. юрид. наук : 12.00.10 / Джаваншир Мамед оглы Алиев. — Москва, 2019. — 282 с.

[33] The Shape of Things to Come: International Migration in the Twenty-First Century. Douglas S. Massey . – 10.1007/978-3-031-19153-4_2 – June 2023.

возвращению даже в условиях изменения внутриполитической обстановки в стране происхождения[34].

Теоретико-методологической основой для анализа политической идентичности и механизмов проведения этнических границ служат работы Роджерса Брубейкера[35] и Андреаса Виммера[3637]. Концепция «этничности без групп» и теория «границ» позволяют преодолеть статичное понимание этнических общностей, акцентируя внимание на процессах их социального конструирования в принимающем обществе. Указанный подход является релевантным для исследования репрезентаций сирийских и украинских беженцев в немецком публичном дискурсе, где групповая идентичность предстает не как данность, а как результат конструирования, в том числе посредством медийных и политических нарративов.

Гарт Эссер [38] и Мэри Уотерс[39], опираясь на социологические и политические модели интеграции, разработали теоретический инструментарий, позволяющий анализировать механизмы социальной мобильности, формирования идентичностного выбора и институционального участия мигрантов. Концепции указанных авторов применимы для сравнительного исследования между уровнями адаптации сирийцев и украинцев, в частности, с учетом различий в этнокультурной дистанции, восприятии правопорядка и степени вовлеченности в формальные структуры общества.

---

[34] Migration Processes in Germany: Features and Trend. Alexander Nadezhdin – DEMIS - DOI: 10.19181/demis.2024.4.4.15// Dec. 2024

[35] Migrations of Ethnic Unmixing in the «New Europe» //Rogers Brubaker//The International Migration Review //Vol. 32,// No. 4 (Winter, 1998), pp. 1047-1065 (19 pages) //Published By: Sage Publications, Inc.

[36] Ethnic Boundary Making: Institutions, Power, Networks. By Wimmer Andreas. New York: Oxford University Press, 2013. 304p. 105.00cloth,24.95 paper. Waves of War: Nationalism, State Formation, and Ethnic Exclusion in the Modern World. By Wimmer Andreas. New York: Cambridge University Press, 2013. 341p. 109.99,34.99 paper. - Volume 13 Issue 2 - Philip G. Roeder

[37] Nationalist Exclusion and Ethnic Conflict: Shadows of Modernity// Jun 2002 //DOI: 10.1017/CBO9780511490415// ISBN: 9780521812559// Andreas Wimmer

[38] Esser, Hartmut: Does the New Immigration Require a New Theory of Intergenerational Integration? /. Hartmut Esser. – Mannheim : MZES, 2003

[39] Waters, M. C. (2024). Preparing for climate migration and integration: a policy and research agenda. Journal of Ethnic and Migration Studies, 51(1), 4–23. https://doi.org/10.1080/1369183X.2024.2438449

Таким образом, при наличии обширного количества исследований, посвященных миграционной политике Европейского союза, интеграции беженцев и кризису 2015 года, научная разработка политико-аналитического аспекта отсутствия репатриации сирийских мигрантов после 2024 года остается недостаточно изученной, в особенности в рамках отечественной научной литературы. Существующие исследования в основном сосредоточены на постконфликтный период в Сирии и не рассматривают политическую идентичность мигрантов как фактор устойчивости их присутствия в странах Европы.

Настоящее диссертационное исследование направлено на восполнение указанного пробела с применением теоретико-аналитического подхода к изучению политических, институциональных и социокультурных факторов, обусловливающих низкий уровень репатриации сирийских беженцев из Германии в 2025 году. Исследуются причины отсутствия массовой репатриации сирийских беженцев на родину.

Объект исследования — политико-институциональные основания и трансформация миграционной политики стран Европейского союза на примере ФРГ в отношении беженцев из стран арабского Леванта в 2015–2025 гг.

Предмет исследования — политико-общественные дискурсы, нормативно-правовые режимы и институциональные практики, связанные с регулированием сирийской миграции в ЕС в условиях перехода Сирии к постконфликтному этапу, а также механизмы, обеспечивающие устойчивое присутствие мигрантских сообществ и сообществ беженцев в принимающем пространстве на примере Германии.

Исследовательский вопрос: каким образом политические институты и миграционные доктрины стран Европейского союза интерпретируют низкий уровень репатриации сирийской диаспоры после падения правительства Асада, и в какой степени данная ситуация свидетельствует о трансформации парадигмы «временного убежища» в модель долговременной интеграции в политико-социальную систему принимающих государств?

Гипотеза исследования заключается в том, что сохранение значительной численности сирийской диаспоры в государствах Европейского союза после завершения активной фазы вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике обусловлено не только объективными социально-экономическими и гуманитарными факторами, препятствующими возвращению мигрантов на родину, но и трансформацией немецкой миграционной политики, в рамках которой первоначально временный режим защиты сирийских беженцев фактически был преобразован в механизм их долгосрочной интеграции в принимающие общества. Предполагается, что совокупность политических решений, институциональных практик и доминирующих дискурсивных установок в государствах ЕС, прежде всего в Германии, способствует снижению масштабов репатриации и формированию устойчивых миграционных сообществ, что вступает в противоречие с первоначальными целями временной защиты и снижает эффективность миграционной политики в части обеспечения обратимости вынужденных миграционных потоков. К факторам, обусловливающим отказ от репатриации, относятся:

1) институционализация присутствия и интеграции диаспоры в принимающее общество;

2) отсутствие гарантий безопасности и минимальных условий для возвращения в Сирию;

3) трансформация миграционных дискурсов в ЕС в сторону прагматической парадигмы;

4) политико-идентичностная трансформация сирийской диаспоры, для которой укоренение в странах ЕС является элементом новой гражданской и социальной легитимности.

Целью диссертационной работы является выявление политических, институциональных и дискурсивных факторов, обусловливающих устойчивое присутствие сирийской диаспоры в странах ЕС в контексте завершения конфликта в Сирии, а также систематизация причин воздействия отказа от репатриации на эффективность европейской в общем и немецкой миграционной политики в

частности, сформированной на принципе временного характера предоставляемой защиты, трансформированного в 2015-2025 гг. в систему устойчивой интеграции сирийцев в принимающее общество. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Систематизировать теоретические подходы к анализу миграции, миграционной политики, временной защиты, интеграции, укоренения и постконфликтной репатриации.
2. Исследовать историко-политические предпосылки миграции из арабских стран в Европейский союз, включая особенности миграционных процессов в странах Леванта и отдельных государствах Северной Африки и Ближнего Востока.
3. Охарактеризовать институциональные и нормативно-правовые основы миграционного регулирования в Европейском союзе и Германии, а также выявить ограничения действующих механизмов управления миграционными потоками.
4. Проанализировать политику интеграции беженцев в Германии, включая социально-экономические аспекты адаптации и трудовой интеграции сирийских мигрантов.
5. Провести анализ общественных, политических и медийных дискурсов, связанных с присутствием сирийских и украинских беженцев в Германии.
6. Исследовать реакцию Европейского союза и государств-членов на падение правительства Башара Асада, а также изменения в подходах к регулированию статуса сирийских беженцев.
7. Выявить факторы, препятствующие массовой репатриации сирийских мигрантов и беженцев из стран Европейского союза, на основе анализа институциональных практик, статистических данных и результатов проведенного анкетирования.

Теоретической основой исследования феномена отказа сирийской диаспоры от репатриации после падения правительства Башара Асада в контексте

трансформации европейской миграционной политики является неоинституционализм как ведущий подход в современной политической науке, а также анализ элементов конструктивистской теории политической идентичности.

Неоинституциональный подход, получивший развитие во второй половине XX века в рамках политической социологии и сравнительной политологии, представлен в трудах Дж. Марча и Й. Олсена[40], П. Холла[41], Д. Норта[42] и других исследователей. С позиций данного подхода институты определяются как системы формальных и неформальных правил, определяющих поведение акторов, структурирующих политический процесс и обладающих значительным объяснительным потенциалом при анализе устойчивости и воспроизводства политических решений. Неоинституциональный подход позволяет проанализировать, каким образом институциональные принципы Европейского союза, включающие режим временной защиты, нормы Дублинского регулирования[43] и национальные системы предоставления убежища, формируют устойчивые принципы интеграции мигрантов, независимо от изменения внешнеполитического контекста. В настоящем исследований неоинституциональный подход применяется для анализа нормативно-правовой[44] и

[40] March, James G., and Johan P. Olsen. «The Institutional Dynamics of International Political Orders.» International Organization 52, no. 4 (1998): 943–69. http://www.jstor.org/stable/2601363.

[41] Cambridge University Press 978-1-107-03776-2 - The Politics of Representation in the Global Age: Identification, Mobilization, and Adjudication Edited by Peter A. Hall, Wade Jacoby, Jonah Levy and Sophie Meunier Frontmatter

[42] North, Douglass C. 1991. «Institutions. » Journal of Economic Perspectives 5 (1): 97–112. DOI: 10.1257/jep.5.1.97

[43] Регламент (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов третьим лицом или лицом без гражданства (переработанный вариант) // Официальный журнал Европейского союза. 2013. № L 180. С. 31–59. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RU/TXT/?uri=CELEX%3A32013R0604 (дата обращения: 05.05.2025).

[44] Directive 2013/32/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on common procedures for granting and withdrawing international protection (recast) [Электронный ресурс] // EUR-Lex – Official Journal of the European Union. — 2013. — № L180. — P.60-95. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013L0032 (дата обращения: 05.08.2025).

организационной базы миграционного регулирования в ЕС[45], позволяя объяснить, почему в условиях окончания конфликта в стране происхождения институциональные правила приема продолжают ограничивать возможность репатриации беженцев.

Параллельно в исследовании используется теоретическая перспектива социального конструктивизма, основы которой заложены в работах П. Бергера и Т. Лукмана[46]. Данное направление получило развитие в исследованиях международных отношений и миграционных процессов (А. Вендт[47], С. Каслс[48], Д. Мэсси[49], А. Геддес)[50]. Конструктивизм трактует миграцию как социальный процесс, в рамках которого формируются коллективные идентичности, нормативные представления и значения. Ключевыми объектами анализа при этом становятся политические нарративы, интерпретации угроз и легитимности. С позиций этого подхода отказ сирийской диаспоры от репатриации объясняется не только институциональными факторами, но и трансформацией групповой идентичности, связанной с интеграцией в символический и правовой порядок принимающего общества. Конструктивизм позволяет проанализировать, каким образом категории «убежище», «возвращение», «интеграция» или «угроза» конструируются в публичном и политическом дискурсе, оказывая воздействие на стратегии как государственных институтов, так и мигрантов.

---

[45] Directive 2013/33/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 laying down standards for the reception of applicants for international protection (recast) [Электронный ресурс] // EUR-Lex – Official Journal of the European Union. — 2013. — № L180. — P. 96-116. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013L0033 (дата обращения: 05.08.2025).

[46] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / Пер. с англ. В.А. Ковалёва. — М.: Академический проект, 1995. — 320 с

[47]54. Wendt A. Social Theory of International Politics. — Cambridge : Cambridge University Press, 1999. — P. 32

[48] Castles S., de Haas H., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 6th ed. London: Red Globe Press, 2020.

[49] Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. Theories of International Migration: A Review and Appraisal. // Population and Development Review, 1993, Vol. 19, No. 3. P. 431–466

[50] Geddes A., Scholten P. The Politics of Migration and Immigration in Europe. 3rd ed. London: Sage, 2016.

В рамках данного исследования неоинституционализм и конструктивизм, методологическая совместимость которых обоснована в политической науке, формируют теоретическую модель, позволяющую комплексно анализировать феномен устойчивого присутствия мигрантов в принимающих обществах в условиях постконфликтного восстановления государства их происхождения. Предлагаемый синтез подходов позволяет рассматривать институциональные ограничения, нормативно-правовые структуры и динамику идентичности в качестве взаимосвязанных элементов единой системы. Такой анализ дает возможность объяснить низкие темпы репатриации не исключительно с позиции гуманитарных факторов, а как следствие структурных трансформаций в политическом понимании категорий миграции и гражданства в Европейском союзе.

В целях обеспечения концептуальной целостности исследования ключевые категории используются в качестве рабочих аналитических понятий. Под временной защитой в настоящей диссертации понимается особый правовой режим, предоставляемый государством вынужденным мигрантам на ограниченный период времени в связи с невозможностью их безопасного возвращения в страну происхождения и предполагающий обратимость пребывания после устранения обстоятельств, вызвавших перемещение населения. Под адаптацией понимается процесс приспособления мигранта к социальным, экономическим и институциональным условиям принимающего общества, не предполагающий обязательного изменения его идентичности или устойчивого включения в общественные структуры. Интеграция рассматривается как более глубокий и долговременный процесс включения мигрантов в основные институты принимающего общества, например, рынок труда, систему образования, политические и гражданские практики, сопровождающийся формированием устойчивых социальных связей и ориентацией на долгосрочное проживание в стране пребывания.

Категория укоренения используется для обозначения состояния, возникающего в результате успешной интеграции и характеризующегося

формированием устойчивых социальных, экономических, культурных и правовых связей с принимающим обществом, которые повышают издержки репатриации и снижают вероятность возвращения в страну происхождения. В рамках данного исследования данные категории образуют единую аналитическую последовательность, где временная защита создает институциональные условия пребывания мигрантов, адаптация обеспечивает их первичное включение в социальную среду, интеграция формирует устойчивое участие в общественной жизни, а укоренение выступает результатом длительного функционирования указанных механизмов. Вышеуказанный подход позволяет рассматривать отказ значительной части сирийской диаспоры от репатриации после завершения активной фазы конфликта не только как следствие сохраняющихся проблем в Сирии, но и как результат институционально и дискурсивно обусловленного перехода от временного режима приема к модели долгосрочного включения мигрантов в принимающие общества Европейского союза.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы политико-аналитических и социологических подходов, применяемых к изучению транснациональной миграции, миграционной политики стран Европейского союза и процессов политической идентичности беженцев на примере Германии. Ключевыми являются структурно-системный, сравнительный, институциональный и интеракционистский подходы, каждый из которых позволяет проанализировать различные аспекты исследуемого феномена: от стратегий политического регулирования миграции до микроуровня социального укоренения.

Структурно-системный подход, разработанный в рамках отечественной школы анализа международных отношений (Н.Н. Иноземцев[51], А.Д. Богатуров[52],

[51] Основы теории международных отношений: Опыт ИМЭМО в 1970-е годы / Кол. Авторов под ред. акад. Н.Н. Иноземцева. М.: Аспект Пресс, 2022. — 623 с.
[52] Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Сухруков А.И. Внешняя политика и мировая политика. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 608 с.

Т.А. Шаклеина[53],[54], М.А. Хрусталев[55], Э.Я. Баталов[56]), позволяет рассматривать миграционную политику как систему взаимосвязанных институтов и практик, формирующихся в ответ на внешние и внутренние вызовы. В контексте кризиса, связанного с сирийской миграцией в ЕС, данный подход дает возможность исследовать взаимодействие национальных и наднациональных акторов, их дискурсивные позиции и институциональные решения в качестве элементов единой политической системы, функционирующей в условиях комплексной гуманитарной угрозы.

Сравнительный политологический анализ применяется для сопоставления моделей миграционного регулирования, характерных для различных арабских стран-источников мигрантов (Сирия, Йемен, Тунис, Алжир), а также для анализа различий в стратегиях адаптации беженцев из Сирии и Украины на территории Германии. Данный подход позволяет выявить не только нормативные различия в подходах к миграционной политике, но и институциональные последствия увеличения миграционных потоков для политической системы принимающего общества (в частности, рост правого популизма, трансформация избирательных предпочтений, изменение повестки на выборах в Европарламент).

Институциональный подход, разрабатываемый в трудах Л.С. Биссон[57], Н. Кавешникова[58] и Г. И. Гаджимурадовой[59], фокусируется на анализе нормативно-

---

[53] Внешняя политика и безопасность современной России (1991-2002) = Foreign policy and national security of contemporary Russia (1991-2002) [Текст] = Foreign policy and national security of contemporary Russia (1991-2002) : хрестоматия в 4 томах / Московский ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России, Российская ассоц. междунар. исслед. ИНО-Центр (Информ. Наука. Образование) ; [сост. Т. А. Шаклеина]. — Москва : РОССПЭН, 2002.

[54] Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Т.А. Шаклеина, А.А. Байков, Э.Я. Баталов, Н.А. Симония и др.; под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. - М.: Аспект Пресс, 2013. - 448 с. - ISBN 978-5-7567-0703-8.

[55] Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Учеб. пособие для вузов. — М., 2019.

[56] Баталов Э.Я. Россия и Запад: эволюция российского общественного сознания. — М., 2003. — С. 52.

[57] Биссон Л.С. Политическая трансформация Европы и проблемы миграционной политики ЕС. — М., 2016. — С. 117.

[58] Кавешников Н.Ю. Европейский союз как политический институт. — М., 2010. — С. 85.

[59]Гаджимурадова Г. И., Ткачев А. О. Интеграция сирийских беженцев в Германии и Франции: политико- правовые аспекты и международно-политические последствия (2016–2025 гг.) // Исламоведение. 2025. Т. 16, No 1 (63). С. 12–26

правовых основ регулирования миграционных процессов в Европейском союзе и Германии. В поле исследования находятся такие элементы, как режим Шенгенской зоны, положения Дублинских соглашений и реформа механизма временной защиты. В рамках данного подхода становится возможным идентификация институциональных факторов, ограничивающих репатриацию в условиях падения правительства Асада, а также выявление противоречий между национальными юрисдикциями и общеевропейским регулированием.

Интеракционистская методология и социологический неоинституционализм, представленные в работах Д. Масси[60], В. Нии, Р. Альбы,[61] А. Виммера[62], Е. Варшавера[63] и А. Рочевой[64], применяются для анализа механизмов интеграции мигрантов в принимающих обществах. Данная теоретическая перспектива рассматривает миграцию как многоуровневый процесс, включающий формирование политической идентичности, институциональное взаимодействие и повседневные социальные практики. В исследовании используются такие концепции, как «транснациональное поле» (Масси)[65], «новый ассимиляционизм» (Ни, Альба)[66], «границы и этничности» (Барт[67], Виммер[68]), а также критический

[60] Massey D.S., Goldring L., Durand J. Continuities in Transnational Migration: An Analysis of Nineteen Mexican Communities // American Journal of Sociology. – 1994. – Vol. 99, No. 6. – P. 1492–1533.
[61] Nee V., Alba R. Rethinking Assimilation Theory for a New Era of Immigration // International Migration Review. – 2012. – Vol. 31, No. 4. – P. 826–874.
[62] Wimmer A. “Herder’s Heritage and the Boundary-Making Approach: Studying Ethnicity in Immigrant Societies” // Sociological Theory. – 2009. – Vol. 27, No. 3. – P. 244–270.
[63] Варшавер Е. А., Рочева А. Л., Иванова Н. С. Интеграция мигрантов на местном уровне: результаты научно-практического проекта // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 110-117.
[64] Варшавер Е. А., Рочева А. Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал исследований социальной политики. 2016b. Т. 14. № 3. С. 315–330. [Varshaver E. A., Rocheva A. L. (2016 b) Migrant Integration: what is it and what role does the state play in its implementation? The Journal of Social Policy Studies. T. 14. No. 3: 315– 330. (In Russ.)]
[65] Massey D.S. et al. Continuities in Transnational Migration // American Journal of Sociology. – 1994.
[66] Nee V., Alba R. Rethinking Assimilation Theory // International Migration Review. – 2012.
[67] Barth F. Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference. – Boston: Little, Brown and Company, 1969.
[68] Wimmer A. Herder’s Heritage and the Boundary-Making Approach // Sociological Theory. – 2009.

подход к групповой репрезентации мигрантов (Брубакер[69]). Указанные теоретические основания позволяют проанализировать степень интеграции сирийской диаспоры и интерпретировать отсутствие масштабной репатриации после 2024 года как следствие трансформации идентичности, возникшей в условиях долгосрочного пребывания в странах ЕС.

В исследовании применяется комплекс эмпирических методов, включающий дискурс-анализ публичных коммуникаций (на основе материалов СМИ[70], политических заявлений[71], документов Бундестага[72] и Европарламента[73]), контент-анализ нормативно-правовых актов[74], а также анкетирование (103 респондента), позволяющее выявить ценностные и поведенческие установки сирийских мигрантов в Германии, а также оценку отношения немецкого общества на перспективы их долгосрочного пребывания.

Данная диссертация основана на сочетании структурно-системного и микроаналитического уровней исследования. Первый уровень направлен на исследование трансформации политических институтов и доктрин ЕС на фоне трансформации миграционного кризиса и окончание правления Асада. Второй уровень, реализуемый с применением социологических методов, ориентирован на изучение практик адаптации и интеграции мигрантов. Сопоставление данных уровней позволяет выявить взаимосвязь между изменяющимися миграционными траекториями и развитием концептуальных подходов к миграционной политике в Европе.

---

[69] Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: Издательство «Новое литературное обозрение», 2019. – 272 с.
(оригинал: Ethnicity Without Groups. – Harvard University Press, 2004)

[70] Von der Leyen U. Speech on the State of the Union 2023. Strasbourg, 13.09.2023.

[71] Scholz O. Wir brauchen eine neue europäische Flüchtlingspolitik // Der Spiegel, № 20, 2023.

[72] Parlamentsdokumentation (Dokumente des Deutschen Bundestages): Deutscher Bundestag. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten … zum Thema Rückführungen syrischer Geflüchteter. Drucksache 20/11656, 17.05.2024.

[73] European Parliament. Debates on managing migration in an effective and holistic way through fostering returns. Strasbourg, 23 October 2024. Verbatim report.

[74] Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 20/130. Deutscher Bundestag, 18.10.2023. — URL: https://dserver.bundestag.de/btp/20/20130.pdf (дата обращения: 17.08.2025).

Источниковая база исследования. Источниковую базу диссертационного исследования составляют нормативные правовые акты, официальные заявления и стратегические документы институтов Европейского союза и Федеративной Республики Германия в области миграционной политики, а также эмпирические материалы международных организаций, результаты социологических исследований, аналитические доклады и экспертные оценки. Использованы источники на русском, немецком, английском, французском и арабском языках:

1. Нормативные документы и официальные заявления органов ЕС и ФРГ, включая тексты Дублинского регламента, директив о временной защите, отчеты Европейской комиссии, постановления Бундестага, обращения федерального правительства Германии, а также материалы судебных решений по делам о предоставлении убежища. Особое значение имеют документы, регламентирующие приостановку распределения новых мест для сирийцев в 2025 году.

2. Официальные данные международных организаций. Использованы данные Агентства ЕС по вопросам убежища (EUAA)[75], Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)[76], Международной организации по миграции (далее – МОМ)[77], а также Федерального ведомства по миграции и делам беженцев Германии (далее – BAMF)[78]. Указанные источники содержат информацию о миграционных потоках, темпах репатриации сирийцев, институциональной нагрузке на приемные системы, а также политике реинтеграции в Сирии после падения правительства Асада.

[75] European Union Agency for Asylum (EUAA). Annual Report on the Situation of Asylum in the European Union 2024. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2025.
[76] UNHCR. Global Trends: Forced Displacement in 2024. Geneva: UNHCR, June 2025.
[77] International Organization for Migration (IOM). Returns to Syria from Neighbouring Countries. Displacement Tracking Matrix (DTM), Q1–Q2 2025.
[78] Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Das Bundesamt in Zahlen 2024. Nürnberg: BAMF, Mai 2025.

3. Данные социологических опросов немецкого и европейского населения, проведенные центрами Allensbach[79], Pew Research Center[80], Eurobarometer[81] и DW[82], а также авторское анкетирование мигрантов и граждан Германии, проведенное в рамках диссертационного исследования в 2024–2025 гг. Указанные данные позволяют проанализировать динамику общественных настроений, уровень интеграции мигрантов и отношение к возможной репатриации.

4. Публикации ведущих научных институтов России и Европы, включая монографии и доклады Института Европы РАН, ИМЭМО РАН, Института Африки РАН, а также немецкие исследования Института занятости и рынка труда (далее – IAB)[83], фонда SVR Migration[84] .

5. Арабоязычные источники, опубликованные университетом Дохи, Democratic Arab Center[85] и Американским университетом в Бейруте[86], которые позволяют реконструировать позицию стран арабского мира в отношении европейской миграционной политики и вопросов репатриации сирийцев после 2024 года. Использованы исследования о мотивации к миграции, восприятии Европы как долгосрочного убежища, а также данные о миграционных сетях.

---

[79] Allensbach Institut. Опрос немецкого населения: восприятие миграции и снижение чувства безопасности, 2024. URL: https://rmx.news/article/81-of-germans-say-there-are-too-many-refugees-feeling-of-safety-hits-new-record-low (дата обращения: 05.06.2025).

[80] Pew Research Center. A majority of Europeans favor taking in refugees but most disapprove of EU's handling of the issue. 19.09.2018. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2018/09/19/a-majority-of-europeans-favor-taking-in-refugees-but-most-disapprove-of-eus-handling-of-the-issue (дата обращения: 03.06.2025).

[81] Special Eurobarometer. Europeans' views on immigration and key challenges for the EU. Весна 2024. URL: https://voxeurop.eu/en/2024-year-migration-better-worse (дата обращения: 02.08.2025).

[82] German interior minister says some Syrians may be sent back. https://www.dw.com/en/german-interior-minister-says-some-syrians-may-be-sent-back/a-71218324 (дата обращения 03.04.2025).

[83] Institut für Arbeitsmarkt. Arbeitskräfte in Deutschland. // IAB. — Frankfurt, 2024. — URL: https://iab.de/daten/syrische-arbeitskraefte-in-deutschland/ (дата обращения: 02.08.2025).

[84] SVR Migration. Annual Report 2025: Reforms and Solidarity in German Migration Policy. Berlin, 2025.

[85] دور الإتحاد الأوروبي في إدارة أزمة اللاجئين السوريين 2011–2023» // Democratic Arab Center, 2023.

[86] Will syrian refugees return? American University of Beirut. URL: https://www.aub.edu.lb/ifi/Documents/Will-Syrian-Refugees-Return.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

6. Материалы политического дискурса и медиа-аналитики. Проанализированы заявления политиков ЕС и Германии, стенограммы парламентских дебатов[87], отчеты партий АдГ[88], ХДС/ХСС, СДП, пресс-релизы правительств Ливана, Иордании и Турции[89], а также статьи в Frankfurter Allgemeine Zeitung,[90] Die Welt, DW, Le Monde и Al Jazeera. Особое внимание уделено трансформации дискурса после изменений политической ситуации в Сирии в декабре 2024 года.

7. Документы и материалы международных научных проектов и политико-аналитических платформ, включая Policy Briefs Международного центра по вопросам миграционной политики (ICMPD)[91], материалы Migrant Integration Policy Index (MIPEX)[92], а также архивы выступлений на форумах высокого уровня ООН, ЕС и BAMF.

Комплексное использование источников на пяти языках — русском, английском, немецком, французском и арабском — обеспечило анализ политико-правового, институционального и социокультурного контекста сирийской миграции в Европу и разработку основанных на верифицированных данных выводов относительно глубинных причин отсутствия репатриации после окончания правления Б. Асада.

Научная новизна исследования заключается в комплексном политологическом анализе факторов, обусловливающих отсутствие репатриации

---

[87] Bundestag. Plenarprotokoll 20/112: Aktuelle Stunde zur Flüchtlingspolitik der Bundesregierung. Deutscher Bundestag, 12. Oktober 2023. URL: https://dserver.bundestag.de/btp/20/20112.pdf (дата обращения: 17.08.2025).

[88] AfD Bundestagsfraktion. Bericht zur Migrationslage 2024. Berlin, April 2024. URL: https://www.afd.de/migration/ (дата обращения: 17.08.2025).

[89] Presidency of the Republic of Turkey. President Erdoğan: Europe must do more on Migration, Ankara, 10 May 2025. URL: https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/138281/ (дата обращения: 17.08.2025).

[90] Frankfurter Allgemeine Zeitung. Deutschland diskutiert über Rückführung syrischer Flüchtlinge, 18. Januar 2025. URL: https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/debatte-um-rueckfuehrung-syrischer-fluechtlinge-1952450.html

[91] Policy BRIEF URL:https://www.icmpd.org/file/download/48144/file/Policy0Brief_0EU0Return0Rates_0COVID_19_0and0the0Future0of0Return0Policies0and0Partnerships.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[92] Policy Indicators: key findings. // MIPEX https://www.mipex.eu/key-findings (дата обращения: 29.01.2025).

сирийских беженцев в страны Леванта после окончания правления Башара Асада в декабре 2024 года, а также в выявлении устойчивых политических, институциональных и дискурсивных механизмов интеграции мигрантов в странах Европейского союза. В работе осуществляется теоретическое осмысление трансформации модели «временной защиты» в сторону долгосрочной интеграции, которая продолжается вне зависимости от изменения первоначальных оснований для предоставления убежища. Центральными объектами анализа выступают роль политической идентичности, инерция правовых норм и процессы институциональной легитимации присутствия беженцев в условиях постконфликтной трансформации Сирии.

В диссертации впервые для российской научной традиции вводится концепт «пострепатриационного тупика» под которым понимается состояние миграционной системы, при котором устранение первоначальных причин вынужденного исхода населения и формальное появление возможностей для возвращения не приводят к ожидаемой репатриации значительной части беженцев. Данное состояние характеризуется сохранением устойчивого разрыва между нормативным предположением о временном характере международной защиты и фактическим закреплением мигрантов в принимающем обществе. Исследование включает сопоставительный анализ моделей приема сирийских и украинских беженцев в Германии, что позволяет выявить политико-нормативные расхождения в управлении миграцией.

Понимание политических причин и факторов фактической интеграции сирийской диаспоры в Германии после окончания конфликта в Сирии имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при совершенствовании миграционной политики Российской Федерации и разработке механизмов регулирования вынужденной миграции. Анализ опыта Германии как члена Европейского союза позволяет выявить последствия трансформации режима временной защиты в модель долгосрочной интеграции мигрантов и учесть данные риски при формировании

российских подходов к приему и размещению иностранных граждан в условиях участия в международных объединениях. Полученные выводы могут быть использованы Министерством внутренних дел Российской Федерации при разработке и совершенствовании механизмов миграционного учета, адаптации и репатриации иностранных граждан, а также при оценке долгосрочных последствий миграционных процессов для социально-экономического развития страны. Результаты исследования представляют практический интерес для Министерства иностранных дел Российской Федерации при подготовке аналитических материалов по вопросам международной миграции и выработке подходов к взаимодействию с зарубежными государствами в сфере миграционного сотрудничества. Отдельные положения работы могут быть востребованы Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) при реализации программ поддержки соотечественников, гуманитарного взаимодействия и содействия добровольному переселению. Кроме того, результаты исследования могут использоваться в деятельности научно-исследовательских и экспертно-аналитических организаций, занимающихся вопросами миграции, международных отношений и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

С **теоретической точки зрения** работа вносит вклад в развитие отечественной школы политического анализа миграции и внешней политики за счет расширения ее понятийного аппарата. Исследование вносит вклад в изучение таких категорий, как укорененность мигрантов, политическая легитимация миграционных режимов и международное гуманитарное регулирование. Теоретико-методологическую основу составляют положения неоинституционализма, вышеупомянутые теории транснациональной миграции и политической социологии (Д. Месси, В. Нии, Р. Брубейкер, А. Виммер), а также работы российских исследователей в области международных отношений и миграционных процессов (О.Ю. Потемкина, В.Б. Белов, Л.С. Биссон, Н.К. Арбатова, Е.И. Матюхова и др.).

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 2015 по 2025 гг. включительно. Выбор этого временного отрезка обусловлен внутренними процессами в Европейском союзе, связанными с трансформацией политики временной защиты и адаптацией сирийской диаспоры в европейских странах, и внешними политическими изменениями в Сирии, при которых произошло отстранение Башара Асада от власти в декабре 2024 года.

Выбранный период позволяет проанализировать два ключевых процесса: сокращение масштабов программ временной защиты в Германии и ужесточение миграционной политики в отношении сирийцев, а фактическую невозможность создания системы, способной организовать возвращение сирийцев в САР даже после завершения конфликта и смены правительства. Совокупность этих факторов делает указанный период репрезентативным для анализа миграционного регулирования и гуманитарной политики ЕС, трансформации политической идентичности сирийской диаспоры, а также выявления взаимосвязи между политическими решениями принимающих государств и долгосрочной интеграцией мигрантов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Низкий уровень репатриации сирийских беженцев из государств Европейского союза после завершения активной фазы конфликта в Сирийской Арабской Республике и смены правительства в декабре 2024 года обусловлен трансформацией европейской миграционной политики от модели временной защиты к модели долгосрочной интеграции.

2. Совокупность политических решений, институциональных механизмов и доминирующих общественно-политических дискурсов в Германии способствовала формированию устойчивых сирийских диаспоральных сообществ и снижению мотивации как принимающих государств, так и самих мигрантов к реализации репатриационных практик.

3. Принцип временного характера предоставления защиты, лежавший в основе миграционной политики периода миграционного

кризиса 2015 года, был фактически замещен стратегией долговременного включения сирийских мигрантов в социально-экономические и политические структуры принимающих обществ, что привело к снижению эффективности механизмов обеспечения обратимости вынужденной миграции.

4. Миграционная политика Европейского союза в период 2021–2025 годов трансформировалась в сторону ограничения новых миграционных потоков и поэтапного сворачивания временных механизмов защиты. Данная трансформация не сопровождалась созданием механизмов репатриации сирийских беженцев, уже находящихся на территории стран ЕС, что привело к формированию политико-правового дисбаланса между формальным статусов и фактическим положением мигрантов.

5. Основной объем репатриации в Сирию в 2025 году обеспечивался за счет возвращения беженцев, находившихся в соседних арабских государствах (Ливан, Иордания и Турция), а не из государств Европы. Данная диспропорция свидетельствует о различиях в подходах к управлению вынужденной миграцией и САР в период конфликта: если страны Ближнего Востока преимущественно сохраняли режим временного пребывания сирийских беженцев и рассматривали их возвращение как приоритетное направление миграционной политики после стабилизации обстановки в Сирии, то государства Европейского союза и Германия, как государство, принявшее на себя наибольшую миграционную нагрузку во время кризиса 2015-2019 гг., последовательно реализовывали меры, которые привели к долгосрочной социально-экономической интеграции сирийцев. В результате прибывшие сирийцы в 2015-2025 г. были лишены стимула к возвращению в САР даже при условии завершения конфликта, что снизило масштабы обратной миграции и способствовало трансформации временного характера международной защиты в фактически постоянный

режим пребывания, что ограничивает эффективность немецкой миграционной политики в части обеспечения репатриации и обратимости вынужденных миграционных потоков.

6. Устойчивое присутствие сирийских мигрантов в странах ЕС в условиях формального окончания конфликта актуализирует проблему несоответствия между принципом временности гуманитарной защиты и реальными процессами их интеграции. Концепт «пострепатриационного тупика» описывает неспособность европейской политики сопоставить юридическую конструкцию временного пребывания с фактической интеграцией мигрантов.

7. Формирование политической идентичности сирийской диаспоры в странах ЕС и ее вовлеченность в социально-политические процессы принимающих государств снижает потенциал добровольной репатриации.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»:

2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин;

4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов;

12. Внешняя политика и дипломатия.

15. Демографические и миграционные процессы в международных отношениях и мировой политике.

Проведенное диссертационное исследование соответствует п. 1 «Международные отношения, безопасность, политика» Перечня приоритетных направлений научных исследований МГИМО МИД России, а также п. 20

“Взаимовлияние политических и экономических процессов, включая оценку международно-политического значения торговых, инвестиционных и миграционных потоков, а также попыток их регулирования” перечня перспективных тематик кандидатских диссертаций Факультета международных отношений МГИМО МИД России.

Материалы диссертационного исследования прошли надлежащую апробацию в ходе участия автора в научных мероприятиях различного уровня. Основные положения и результаты исследования были представлены на круглом столе «Демография, миграция и устойчивое развитие: современные проблемы и вызовы», тема доклада: «Современное положение сирийских беженцев в Ливане и странах Европы», (МГИМО МИД России, 18.12.2024 г.), международном научном семинаре «Ситуация в Сирии и ее влияние на постсоветское пространство», тема доклада: «Дестабилизационные процессы после падения режима Башара Асада и их проекция на безопасность постсоветского пространства: миграционные угрозы и радикализация», (Институт востоковедения РАН, 27.01.2025 г.), а также на международной научной конференции «Politology of Religion: V Bi-Annual Conference 2025», на тему: «Влияние религиозного фактора на потенциальную возможность возвращения сирийских беженцев в САР после падения правительства Башара Асада» (Белградский университет, Республика Сербия, 23.05.2025г.).

Результаты исследования были представлены в публикациях автора в рецензируемых научных изданиях перечня Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Список публикаций автора в научных изданиях по шифру специальности представленной к защите диссертации:

1. Гаджимурадова Г. И., Ткачев А. О. Европейский союз и проблема сирийской миграции: кризис солидарности, пределы Шенгена и реформы Дублинского регламента // Исламоведение. 2024. Т. 15, № 4 (62). С. 5–15. (Перечень ВАК);

2. Гаджимурадова Г. И., Ткачев А. О. Интеграция сирийских беженцев в Германии и Франции: политико-правовые аспекты и международно-политические последствия (2016–2025 гг.) // Исламоведение. 2025. Т. 16, № 1 (63). С. 12–26. (Перечень ВАК);

3. Ткачев А.О. Исламские нормы права и государственное управление: опыт Германии по адаптации сирийских беженцев через правовые и институциональные механизмы // Исламоведение, 2025. Т. 16, №2 (64). С. 113-124. (Перечень ВАК);

4. Ткачев А.О. Сирийские беженцы в Германии: политический анализ современной ситуации // Наука. Культура. Общество. 2025 Т. 31, № 4. С. 119-132(Перечень ВАК);

5. Гаджимурадова Г.И., Ткачев А.О. 2026. Трансформация политики Германии в отношении сирийских беженцев в начале 2020-х годов. Полис. Политические исследования. № 3. С. 52-65. (Перечень ВАК, Scopus);

Поставленные проблема, цель, объект, предмет и задачи диссертационного исследования определили его логику и **структуру.** Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений с инфографическим и статистическим материалом.

Первая глава освещает историко-политический контекст миграции из стран арабского Леванта в Европейский союз, с фокусом на происхождение потоков беженцев, географические маршруты миграции и особенности миграционного профиля. Отдельно рассматриваются различия между странами региона, в том числе Тунисом, Алжиром и Йеменом.

Вторая глава посвящена анализу политико-правовых основ регулирования миграции в ЕС и Германии. Исследуются институциональные рамки, включая Шенгенскую систему и Дублинский регламент, а также преобразования, инициированные в период миграционного кризиса 2015 года. В главе

рассматривается политика Германии и особенности федеративного распределения миграционной нагрузки.

Третья глава посвящена анализу социальных последствий миграционного кризиса. В ней исследуются политика интеграции, общественные и медийные дискурсы, а также проводится сравнительный анализ положения сирийских и украинских беженцев с точки зрения их правового статуса и восприятия принимающими обществами. Глава содержит количественные данные, характеризующие процессы адаптации, уровень социального доверия, правовые ожидания и отношение мигрантов к возможной репатриации.

Четвертая глава посвящена исследованию периода окончания правления Башара Асада в декабре 2024 года. В ней анализируется трансформация политической ситуации в Сирии, реакция ЕС, а также факторы, снижающие вероятность репатриации сирийских беженцев из Германии в условиях стабилизации обстановки в Сирии. Анализ основан на данных авторского анкетирования, проведенного среди сирийских беженцев.

В заключении подведены основные итоги исследования, сформулированы ключевые выводы и представлены предложения по реформированию миграционной политики ЕС с учетом социального, политического и гуманитарного контекста.

Приложения включают визуальные материалы: диаграммы и таблицы, а также данные эмпирического опроса.

Список источников охватывает академическую, правовую и статистическую литературу на русском, английском, немецком, французском и арабском языках.

Глава I. Историко-политический контекст миграции из арабских стран в ЕС

1.1. Миграция в научном дискурсе

В научном дискурсе миграция определяется как комплексное социально-экономическое и политическое явление, включающее разнообразные формы территориальной мобильности населения[93]. Указанное явление может характеризоваться постоянным или временным характером, а также обусловливаться как добровольными решениями, так и вынужденными обстоятельствами. С точки зрения продолжительности и регулярности перемещений выделяются различные типы миграционных процессов[94]. Безвозвратная миграция представляет наибольшую значимость для демографического анализа, поскольку сопряжена с изменением постоянного места жительства и формированием новой демографической структуры в регионе прибытия.

Маятниковая миграция представляет собой регулярные перемещения населения между местом проживания и локации трудовой или профессиональной деятельности, что свидетельствует о существовании устойчивых пространственно-функциональных связей между территориями. Сезонная миграция характеризуется временным изменением места пребывания и зачастую детерминирована потребностью в дополнительных трудовых ресурсах в отдельных секторах экономики[95]. Эпизодическая миграция охватывает нерегулярные перемещения, к числу которых относятся туристические, деловые или рекреационные поездки, не обладающие строгой временной или географической периодичностью.

Ключевым аспектом классификации миграционных процессов является их разделение на добровольную и вынужденную формы. Добровольная миграция

---

[93] Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. – М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. [Электронный ресурс] // URL: https://migration.acade mic.ru /122/Эпизодически е_миграции (дата обращения: 05.02.2025).

[94] Миграция населения: теория, политика: Учебное пособие / Воробьева М., Топилин А.В., Мукомель В.И. и др./Под ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. – М.: Экономическое образование. – 2012. – С. 27.

[95] Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теорию миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. – 2012. – No 12. – С. 1-19.

предполагает принятие индивидом автономного решения о перемещении, в то время как вынужденная форма обусловлена воздействием внешних факторов, создающих прямую угрозу безопасности и жизнедеятельности человека[96]. К детерминирующим факторам вынужденной миграции относятся вооруженные конфликты, политическая нестабильность, преследования по этническому или религиозному признаку, а также катастрофы природного и техногенного характера. Нормативная база международного права, в частности Женевская конвенция о статусе беженцев 1951 года, регламентирует следующие категории вынужденных мигрантов[97]:

1. Лица, получившие официальный статус беженца;
2. Иностранцы, ходатайствующие о предоставлении убежища;
3. Лица, находящиеся под временной защитой;
4. Мигранты, признанные вынужденными по гуманитарным основаниям.

Миграционный процесс, вне зависимости от своей специфики, структурируется в три последовательные фазы[98]. Первая фаза заключается в формировании миграционной мобильности, понимаемой как комплекс предпосылок, обусловливающих готовность и потенциальную возможность индивида к изменению места жительства. Вторая фаза представляет собой непосредственное территориальное перемещение из одного населенного пункта или региона в другой. Третья фаза включает процессы социально-экономической и культурной адаптации, а также интеграции мигранта в принимающее общество, что предполагает освоение новых социальных норм, языка и моделей экономического поведения.

Теоретико-методологические основания изучения миграционных процессов в научной литературе формируются с работ английского исследователя Э. Г. Равенштайна, который в 1885 году предложил системный подход к определению данного явления. Ученый интерпретировал миграцию как изменение постоянного

---

[96] Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. – 2002. – No 10. – Pp. 143-153.

[97] Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс] // ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_co nv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 05.08.2025).

[98] Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов : учебное пособие / С. С. Лампадова, О. В. Воронина, Т. А. Сахарова ; МВД России, Санкт-Петербургский университет. — Санкт-Петербург : Р-КОПИ, 2017. — С. 13-14.

или временного места жительства, детерминированное комплексом взаимосвязанных факторов[99]. В предложенной им классификации выделяются следующие группы: личностные мотивы; обстоятельства, действующие в исходной точке перемещения; условия, сопровождающие процесс миграции; а также характеристики места прибытия. Подход Равенштайна стал фундаментом для последующего развития миграционной теории, обеспечив возможность структурирования факторов мобильности населения и анализа их взаимодействия на различных стадиях миграционного процесса. Теоретическая рамка Э. Г. Равенштайна будет использована в дальнейшем для анализа миграционных потоков из стран Арабского мира в Европейский союз.

1.2. Страны Леванта как источники гуманитарной миграции

Анализ миграционных потоков из арабских стран в Европу следует начать с Леванта, региона в Восточном Средиземноморье, включающегося в себя в том числе Сирию, Ливан и Ирак, который на протяжении последних десятилетий занимает центральное место в структуре глобальных миграционных процессов гуманитарного характера. Геополитическая конфигурация региона, его историко-культурные особенности, а также характер политических процессов обусловливают идентификацию в рамках деятельности международных организаций[100] в качестве одного из крупнейших источников формирования вынужденных миграционных потоков в Евразийском и Средиземноморском регионах. В рамках политологических и социологических исследований Левант характеризуется как регион с устойчивой нестабильностью[101]. Миграционные процессы, исходящие из Леванта, характеризуются долговременным, структурным и поливекторным характером, что

[99] Ravenstein E.G. The laws of migration // Royal Statistical Society. – 1885. – No 2(48). – Pp. 167-235.
[100] Migration to, from and in the Middle East and North Africa// IOM Regional Office for the Middle East and North Africa, August 2016
[101] Худяков И. Ф. Современная внешняя политика России в регионе Леванта // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. №13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-vneshnyaya-politika-rossii-v-regione-levanta (дата обращения: 12.08.2025).

проявляется в сохранении мобильности населения даже в периоды относительной стабилизации внутриполитической обстановки.[102]

Теперь рассмотрим каждую из трех стран по отдельности. Анализ стран Леванта стоит начать с Сирии, как основного источника миграционных потоков в странах ЕС. До начала 2010-х гг. Сирия представляла собой авторитарное государство с сильной президентской властью и растущей экономикой. Арабская республика сталкивалась с различными вызовами, включая разрушительную засуху 2006-2010 гг., спровоцировавшую усиление миграции сельского населения в города, рост социального неравенства на фоне проведения рыночных реформ, и неблагоприятную внешнеполитическую обстановку ввиду санкционного давления со стороны США. Тем не менее, миграционные потоки, связанные с вышеперечисленными факторами, носили внутригосударственный характер. Более того, в тот период Сирия сама выступала страной-реципиентом иракских беженцев, покинувших Ирак после американского вторжения в 2003 г.

Начавшийся в марте 2011 года на фоне Арабской весны с массовых протестов общественного характера сирийский кризис за короткий срок перешел в фазу вооруженного противостояния, которое впоследствии приобрело черты многостороннего гражданского конфликта с участием иностранных государств и негосударственных вооруженных формирований. В процессе эскалации конфликта наблюдалось усложнение его структуры, выразившееся в одновременной вовлеченности на одной территории правительственных сил, групп вооруженной оппозиции, экстремистской направленности и курдских формирований. Следствием продолжительного противостояния стало массовое разрушение населенных пунктов, нарушение функционирования систем обеспечения продовольствием, водными и энергетическими ресурсами, а также дестабилизация системы здравоохранения[103],

---

[102] Шумилин А. И. Ближневосточная политика Евросоюза: в поисках эффективной стратегии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2024. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blizhnevostochnaya-politika-evrosoyuza-v-poiskah-effektivnoy-strategii (дата обращения: 12.08.2025).

[103] Syria – Joint Damage Assessment of Selected Cities // World bank. 2025. URL: https://documents.worldbank.org/pt/publication/documents-

что создало предпосылки для формирования массовых миграционных потоков в другие страны.

Согласно данным УВКБ ООН, по состоянию на 2025 год численность сирийских беженцев превысила 6,8[104] млн человек, а количество внутренне перемещенных лиц составило приблизительно 6,9 млн. Учитывая, что, по данным Всемирного банка, довоенное население Сирии составляло около 23 млн человек, мы можем говорить о масштабном характере миграционных потоков. Основными странами приема выступили Турция, Ливан, Иордания, Германия и Швеция. Миграционный поток из Сирии характеризуется значительными масштабами, преобладанием вынужденных форм перемещения и высоким уровнем зависимости перемещенных лиц от гуманитарной помощи[105].

Что касается Ливана, данное государство, исторически выполнявшее функции транзитной территории для мигрантов из сопредельных государств, с началом сирийского конфликта приняло, согласно оценкам ООН, свыше 1,5 млн беженцев при численности коренного населения около 6 млн человек[106]. Данное обстоятельство обусловило значительную демографическую нагрузку и повышение уровня социальной напряженности. Вовлеченность Ливана в сирийский кризис сопровождалась сопутствующими издержками, которые проявлялись в обстрелах сирийской правительственной армии ливанских населенных пунктов, где скрывались представители сирийской вооруженной оппозиции, обстрелах сирийской оппозиции ливанских населенных пунктов с целью принуждения «Хезболлы» к отказу от поддержки Б. Асада, контрабанде оружия, а также столкновениях между сторонниками Б. Асада и сирийской оппозиции на территории самого Ливана.

---

reports/documentdetail/09917350227239711 6/p172171027e9070310b52e09ce3ad7393cc (дата обращения: 29.01.2025)

[104] UNHCR Operational Data Portal. June 2025 https://data.unhcr.org/en/situations/syria (дата обращения: 15.06.2025)

[105] Fatima Z. Syrian refugees in Europe: responses of the EU and the member states // Journal of European Studies. July 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/333640860_SYRIAN_REFUGEES_IN_EUROPE_RESPONSES_OF_THE_EU_AND_THE_MEMBER_STATES (дата обращения: 23.06.2025).

[106] UNHCR – The UN Refugee Agency statistics. 2025. URL: https://www.unhcr.org/where-we-work/countries/lebanon&ved=2ahUKEwi88JSmuoiPAxUyJBAIHfepLskQFnoECBkQAQ&usg=AOvVaw14hT5-gkFae1mKsPgV-Kjv (дата обращения: 06.05.2025).

Накопившиеся структурные проблемы интенсифицировались после 2019 года на фоне развития в стране глубокого финансового кризиса, выразившегося в кратном падении ВВП, объявлении дефолта по госдолгу, резкой девальвацией национальной валюты и введении ограничений на доступ к банковским депозитам[107].

Политическая система Ливана, функционирующая на принципах конфессионального распределения полномочий власти, продемонстрировала ограниченную эффективность в условиях продолжительного кризиса. Интенсификация кризисных явлений произошла в 2020 году вследствие катастрофы в порту Бейрута, которая была интерпретирована как индикатор системной дисфункции государственных институтов[108]. В сложившихся условиях Ливан трансформировался не только в приемника, но и в источник миграционных потоков, наиболее выраженных среди молодежи и квалифицированных специалистов. По данным Агентства ЕС по вопросам убежища (далее – EUAA), с мая 2024 г. по август 2025 г. в государствах-членах ЕС, Норвегии и Швейцарии было подано около 3 тыс. запросов на предоставление убежища со стороны ливанских граждан[109]. Несмотря на несопоставимые масштабы миграционных потоков в сравнении с Сирией, в Ливане существует угроза роста количества беженцев на фоне нестабильной внутриполитической и внешнеполитической ситуации[110]. Так, например, в 2024 г. очередной конфликт между Израилем и «Хезболлой» привел к вынужденному

[107] Lebanon’s Multifaceted Economic Crisis of October 2019: Causes, Repercussions-A Diagnosis// Samir Makdisi//The Economic Research Forum (ERF). 2022. URL: https://erf.org.eg/app/uploads/2022/08/1661157830_526_726054_1562.pdf (дата доступа: 05.02.2025).

[108] Sivaraman S., Varadharajan S. Investigative consequence analysis: A case study research of beirut explosion accident // Journal of Loss Prevention in the Process Industries. March 2021. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0950423020306744 (дата обращения: 10.12.2025)

[109] Lebanon one year later // EUAA. URL: https://www.euaa.europa.eu/news-events/lebanon-one-year-later-euaa-report-highlights-persistent-and-overlapping-challenges (дата обращения: 01.11.2025).

[110] Welt: Еврокомиссия предупредила об увеличении числа беженцев из Ливана [Электронный ресурс] // ТАСС. 05.10.2024. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22050395 (дата обращения: 15.12.2024).

перемещению более 1,2 млн человек внутри страны. При этом, на февраль 2026 г. десятки тысяч ливанцев все еще не вернулись в свои дома[111].

Что касается ситуации в Ираке, миграционный кризис в данной стране начался еще в 2003 г., когда американское правительство организовало военное вторжение с целью свержения С. Хуссейна, что спровоцировало многолетний период нестабильности и оказало существенное воздействие на формирование миграционных потоков из ближневосточного региона в страны Европейского союза. В период 2014–2017 годов наблюдалась наиболее интенсивная фаза кризиса, связанная с установлением контроля незаконных вооруженных формирований боевиками «Исламского государства» (запрещено в РФ) над значительными территориями. Несмотря на восстановление суверенитета центральных властей над большей частью территории после 2017 года, сохраняется устойчивая нестабильность, проявляющаяся в форме локальных конфликтов, террористических атак и этноконфессиональные противостояний. Внутренняя миграционная динамика в Ираке характеризуется перемещением населения из зон активных боевых действий в регионы с относительно стабильной обстановкой. Внешняя миграция ориентирована преимущественно на страны Европы и соседние государства[112].

Формирование миграционных потоков из стран Леванта осуществляется в рамках комплексной транзитной системы, интегрирующей как официальные каналы пересечения границ, включая программы релокации и гуманитарные коридоры, так и неформальные маршруты, находящиеся под контролем криминальных сетей. Системный анализ миграции из Леванта требует применения концепции «притягивающих–выталкивающих факторов», где под «выталкивающими» подразумеваются негативные факторы, формирующие устойчивые детерминанты к перемещению населения, а «притягивающие» включают в себя привлекательные для

---

[111] A year after Hezbollah-Israel ceasefire, over 64,000 Lebanese displaced // Al Jazeera. 02.02.2026. URL: https://www.aljazeera.com/features/2026/2/2/a-year-after-hezbollah-israel-ceasefire-over-64000-lebanese-displaced (дата обращения: 25.08.2025).

[112] Агафошин М.М., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Беженцы из Сирии и Ирака в Швеции: особенности расселения в период миграционного кризиса // Балтийский регион. 2020. Т. 14, No 4. С. 98–112.

мигрантов и беженцев особенности принимающих стран, которые определяют траекторию миграционных потоков.

Среди «выталкивающих-факторов» миграции из региона Леванта:

— непосредственная угроза жизни (ведение боевых действий, теракты);

— масштабные разрушение жилого фонда и инфраструктуры (Сирийский конфликт);

— отсутствие доступа к медицинской помощи и образованию (Кризис медикаментов в Ливане во время пандемии COVID-19);

— экономическая нестабильность и высокий уровень безработицы;

— политическая дискриминация и преследования (преследования уехавших во время войны сирийцев при попытках возвращения до декабря 2024 года)[113].

Среди «притягивающих-факторов»:

— географическая близость к странам Европейского союза;

— наличие сложившихся диаспор и социальных сетей в странах назначения;

— либеральная гуманитарная политика отдельных государств Европы (особенно в пике кризиса 2015–2016 гг.);

— перспективы трудоустройства и образования;

— более высокие стандарты безопасности и социальных гарантий.

Взаимодействие указанных факторов формирует устойчивые миграционные коридоры. Сетевой принцип организации миграционных потоков обусловливает их воспроизводство по установленным маршрутам, которые подвергаются дальнейшей оптимизации, а информация о них распространяется через социальные сети и диаспоры. Для анализа миграционной политики Европейского союза в отношении

---

[113] Syrians Fleeing Lebanon Risk Repression // Human Rights Watch. 30.10.2025. URL: https://www.hrw.org/news/2024/10/30/syrians-fleeing-lebanon-risk-repression-upon-return&ved=2ahUKEwiGhaSMxYiPAxVPKhAIHYO4J_sQFnoECBgQAQ&usg=AOvVaw3q8KlmPbRtwELjAr9vnRY3 (код доступа: 15.07.2025)

перемещений из Сирии и Ирака существенное значение имеет исследование маршрутов первичного транзита, преимущественно использованных беженцами в период с апреля 2015 по апрель 2016 года. Данные за указанный период демонстрируют высокую степень пространственной концентрации миграционных потоков и свидетельствуют о зависимости Европейского союза от ограниченного числа транспортно-логистических коридоров[114].

Наибольший объем перемещений в указанный период был зафиксирован на морском Восточно-Средиземноморском маршруте, использовавшемся для пересечения границ Греции и Кипра. Через данный коридор проследовало 97,43% сирийских и 96,47% иракских[115] мигрантов, прибывших в Европу. Высокая степень концентрации потоков обусловлена сочетанием факторов, включая географическую близость Турции к побережьям Греции, а также развитую инфраструктуру и относительно низкую стоимость нелегальных перевозок в данном регионе. В сложившейся конфигурации Турция выполняла функцию ключевой транзитной территории, тогда как греческие острова служили основными пунктами въезда в Шенгенскую зону.

Вторым по интенсивности использования являлся сухопутный Восточно-Средиземноморский маршрут через Грецию и Болгарию. На данный коридор пришлось 1,40% миграционного потока из Сирии и 2,58% из Ирака. Несмотря на незначительную долю в общей структуре перемещений, этот маршрут функционировал как резервная траектория в периоды усиления пограничного контроля на морском направлении или при ухудшении метеорологических условий[116]. При этом его инфраструктура и пропускная способность были объективно ограничены по сравнению с морским маршрутом через Эгейское море.

---

[114] От «Благодатного полумесяца» к «Опасному острову»: арабская миграция в страны Европы: монография / М.М. Агафошин. – М.: Институт Африки РАН, 2023. – 222 с.

[115] Останин-головня В. Д., Павлюкова А. А. Средиземноморский трафик беженцев: основные маршруты и проблемы контроля // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2024. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredizemnomorskiy-trafik-bezhentsev-osnovnye-marshruty-i-problemy-kontrolya (дата обращения: 13.08.2025).

[116] A long Summer of Migration in the Central Mediterranean Sea. Alarm Phone. 18.02.2024. URL: https://alarmphone.org/en/2024/02/18/2023-a-long-summer-of-migration-in-the-central-mediterranean-sea/?post_type_release_type=post (дата обращения: 13.03.2025).

Третью позицию по объему миграционных потоков занимал морской Центрально-Средиземноморский маршрут с терминалами в Италии и на Мальте. Через данный коридор прибыло 1,14% сирийцев и 0,85% иракцев. Исторически этот маршрут был связан с перемещениями населения из Ливии и других государств Северной Африки, однако в условиях нестабильности на восточном направлении часть беженцев из Ближнего Востока использовала эту траекторию, преимущественно через территорию Ливии с последующей трансморской переправой на маломерных судах к Сицилии или Мальте[117].

Низкие показатели миграционного потока были зафиксированы на восточных сухопутных границах ЕС (Швеция, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Румыния), через которые проследовало 0,02% сирийских и 0,10% иракских мигрантов. Данная ситуация объясняется значительной удаленностью данных рубежей от зон конфликта, а также отсутствием развитых логистических схем. Категория «другие маршруты» в статистических данных практически не имела значения — 0,002% для каждой из указанных национальных групп. Приведенные статистические показатели свидетельствуют о высокой пространственной концентрации миграционных потоков в период кризиса 2015–2016 годов, когда подавляющее большинство перемещений было сфокусировано на одном основном направлении входа в ЕС. Подобная конфигурация создавала для Европейского союза сочетание операционных преимуществ с системными рисками[118]. С одной стороны, локализация потоков позволяла оптимизировать распределение ресурсов и мер контроля на ограниченном числе пунктов. С другой стороны, высокая нагрузка на данную систему приводила к критическим ситуациям: переполненности пунктов временного размещения на греческих островах, увеличению сроков рассмотрения заявлений о предоставлении убежища, росту социальной напряженности в странах первого приема.

---

[117] Средиземноморский маршрут миграции: сотни смертей, которые можно было предотвратить // 26.05.2021 // URl: https://news.un.org/ru/story/2021/05/1403642 (дата обращения: 20.05.2025).

[118] Горохов С.А., Агафошин М.М., Дмитриев Р.В. Уязвимые районы как форма территориальной эксклюзии мигрантских сообществ в Швеции: при- мер Гётеборга // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. Т. 8, No 3. С. 92–101.

Высокая концентрация миграционных потоков на Восточно-Средиземноморском направлении имела не только логистическое, но и институционально-политическое значение. Фактически миграционный кризис продемонстрировал зависимость функционирования общеевропейской системы предоставления убежища от ограниченного числа приграничных государств. Поскольку именно Греция принимала на себя основную нагрузку по регистрации и первичному размещению прибывающих лиц, выявились структурные ограничения Дублинской системы, основанной на принципе ответственности государства первого въезда. В результате миграционный вопрос трансформировался из проблемы пограничного контроля в проблему распределения ответственности между государствами-членами ЕС, что стало одной из ключевых причин последующих политических разногласий внутри Союза.

В политическом плане доминирование морского Восточно-Средиземноморского маршрута повысило значимость Греции как государства первой линии, одновременно усилив зависимость ЕС от сотрудничества с Турцией. В этой связи в марте 2016 года было заключено соглашение ЕС–Турция[119], в рамках которого Анкара обязалась принимать обратно нелегальных мигрантов, пересекших Эгейское море, в обмен на финансовую помощь и политические уступки. Согласно оценкам Еврокомиссии, эффективность реализации данного соглашения оказалась ограниченной: за период 2016 по 2023 года была осуществлена реадмиссия 2 тыс. беженцев с греческих островов при общем объеме финансирования в 9,9 млрд. евро[120].

Заключение соглашения ЕС–Турция отражало более широкую тенденцию к экстернализации миграционной политики Европейского союза. Столкнувшись с ограниченной способностью собственных институтов обеспечить контроль над

---

[119] Крапивина В.В. Результаты и перспективы развития миграционной сделки 2016 г. между ЕС и Турцией // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-i-perspektivy-razvitiya-migratsionnoy-sdelki-2016-g-mezhdu-es-i-turtsiey (дата обращения: 14.08.2025).

[120] Bild: соглашение Турции и ЕС от 2016 года по сирийским беженцам провалилось [Электронный ресурс] // ТАСС. 02.10.2023. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18888989 (дата обращения: 14.08.2025).

масштабными миграционными потоками, государства-члены объединения сделали ставку на перенос части функций миграционного регулирования за пределы территории Союза. В практическом отношении это означало возрастание роли Турции как внешнего партнера, от сотрудничества с которым стала зависеть устойчивость европейской системы управления миграцией.

Одновременно подобная модель создала новые политические риски, поскольку предоставляла Анкаре дополнительные возможности влияния на переговорный процесс с ЕС по вопросам финансовой помощи, визовой либерализации и региональной безопасности.

Концентрация сирийского миграционного потока на турецком направлении привела к изменению маршрутов перемещения населения и к трансформации механизмов принятия решений в Европе.

Рассматриваемая конфигурация маршрутов позволяет сделать вывод о том, что география миграционного кризиса во многом определяла его политические последствия. Концентрация потоков на ограниченном числе направлений способствовала формированию асимметрии ответственности между государствами ЕС и усилила противоречия между странами, принимающими беженцев первыми и государствами назначения, а также создавала предпосылки для постепенного перехода от политики открытого доступа к политике сдерживания и внешнего контроля миграции.

При этом, нужно подчеркнуть, что миграционные процессы в странах Леванта находятся в тесной взаимосвязи с характером политического и дипломатического взаимодействия этих стран с ЕС, что обусловливает необходимость анализа динамики сотрудничества между странами Леванта и Европы.

1.3. ЕС и государства восточного Средиземноморья: дипломатическая и политическая история в контексте миграции в XXI веке

Для целей настоящего исследования анализ взаимоотношений Европейского союза с государствами восточного Средиземноморья осуществляется

преимущественно в проблемно-тематической, а не в строго хронологической логике. Такой подход обусловлен необходимостью выявления взаимосвязи между политикой ЕС и, в частности, Германии в отношении отдельных государств региона и формированием миграционных потоков, оказавших непосредственное влияние на развитие немецкого миграционного кризиса 2015-2019 гг. и последующее становление сирийской диаспоры в странах Союза и, в первую очередь, Германии. В связи с этим отдельные политические решения и дипломатические инициативы рассматриваются через призму их значения для миграционного регулирования вне зависимости от последовательности их принятия. Основное внимание уделяется эволюции отношений ЕС с Сирией, Ливаном и Ираком как ключевыми государствами происхождения и транзита миграционных потоков, тогда как взаимодействие с Турцией анализируется в той мере, в какой оно затрагивает механизмы управления вынужденной миграцией и реализацию внешнего измерения миграционной политики Европейского союза.

Подобная структура исследования позволяет проследить не столько последовательность отдельных дипломатических событий, сколько формирование комплексного подхода ЕС к регулированию миграционных процессов в восточносредиземноморском регионе. В этой связи анализ строится вокруг ключевых направлений взаимодействия, таких как политический диалог, санкционная политика, гуманитарное сотрудничество и механизмы миграционного управления, каждое из которых оказывает самостоятельное влияние на масштабы и характер перемещения населения между государствами региона и странами Европейского союза и Германии в частности.

Отношения Европейского союза с Сирией, Ливаном и Ираком на протяжении последних двух десятилетий характеризуются отсутствием последовательности и наличием противоречий в различных аспектах взаимодействия[121]. Формальной основой сотрудничества являлись Европейская политика соседства (European Neighbourhood Policy, ENP) и двусторонние соглашения о партнерстве, в которых

[121] Болгова И.В. Восточная политика Европейского союза: противоречия развития // Восточная Европа. Перспективы. 2011. №1. С. 17-29.

были декларированы цели достижения «стабильности, процветания и демократии» на своих южных и восточных рубежах[122]. Однако практическая реализация данной политики сопровождалась смещением акцента в сторону решения задач краткосрочного характера, таких как ограничение миграции[123], применение санкционных механизмов и избирательное политическое вмешательство. Следствием указанного подхода стало усугубление кризисных тенденций в восточном Средиземноморье при одновременной низкой степени реализации первоначально заявленных стратегических целей ЕС[124].

Европейская политика соседства, инициированная в 2004 году, была концептуализирована в качестве универсального инструмента формирования «кольца стабильности» вокруг ЕС[125]. Применительно к сирийско-ливано-иракскому направлению данная политика предусматривала стимулирование торгово-экономического сотрудничества, содействие институциональным реформам, укрепление правопорядка и осуществление социально-экономической модернизации. Однако к середине 2010-х стало очевидным[126], что практическая реализация этих целей оказалась ограниченной.

Переговоры о Соглашении об ассоциации САР с ЕС, начатые в 1998 году, были формально завершены в 2004-м году, однако подписание неоднократно

---

[122]Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2013. Regional report: Eastern Partnership // European Commission. Brussels, 27.03.2014. URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/2014/regional/eastern_partnership_report.pdf (дата обращения: 14.08.2025).

[123] Hadfield, A. European Neighbourhood Policy and the migration crisis // Foreign Policies of EU Member States. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/345541888_European_Neighbourhood_Policy_and_the_migration_crisis (дата обращения: 12.02.2025).

[124] Tatiashvili, N. The EaP: A Failure of the European Neighbourhood Policy or Sharing a Power Balance in the Neighbourhood? // CES Working Papers. Alexandru Ioan Cuza University of Iasi, Centre for European Studies, Iasi, 2016. № 8(3). P. 522-539.

[125] Современная Германия: экономика и политика / под ред.: Белов В.Б. М.: Издательство «Весь Мир». 2015 г. 720 с.

[126] Galeazzi G. A pragmatic review of the European Neighbourhood Policy that leaves some key dilemmas untackled // ECDPM. 2015. URL: https://ecdpm.org/work/a-pragmatic-review-of-the-european-neighbourhood-policy-that-leaves-some-key-dilemmas-untackled (дата обращения: 01.08.2025).

откладывалось в связи с «озабоченностью по вопросам прав человека»[127]. В дальнейшем данная ситуация была использована в качестве инструмента воздействия на Дамаск, а после 2011 года послужила поводом для полного прекращения диалога. Введенный санкционный режим оказал негативное воздействие на экономику и социальную сферу страны, способствуя усугублению гуманитарного кризиса, однако не привел к достижению декларируемых политических результатов.

Санкционный режим претерпел значительные изменения после прекращения правительства Башара Асада 8 декабря 2024 года, после чего ЕС объявил о частичной отмене ограничений в отношении Сирии под руководством президента Аш-Шараа. В течение последующих шести месяцев представители правительств таких крупнейших европейских стран как Франции и Германии на министерском уровне совершили официальные визиты в Дамаск с целью начала процесса нормализации отношений[128].

Соглашение об ассоциации с Ливаном вступило в силу в 2006 году, однако практическая реализация мер по либерализации торговли оказалась ограниченной[129]. Европейские инвестиционные потоки были направлены выборочно, в то время как ключевая роль Ливана в миграционной политике ЕС заключалась в принятии значительных потоков беженцев с сирийской территории. Данная конфигурация позволила государствам-членам ЕС снизить непосредственную миграционную нагрузку на собственные границы[130].

Процесс ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Ираком, которое было подписано в 2012 году, характеризовался значительной

---

[127]Fact Sheet – The European Union and Syria, EEAS [Электронный ресурс]. — 14.07.2016. — URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/syria/6769/fact-sheet---the-european-union-and-syria_en (дата обращения: 11.05.2025).

[128] Pierini M. The Europeans Return to Syria // Carnegie Endowment. — 03.02.2025. — URL: https://carnegieendowment.org/middle-east/diwan/2025/02/the-eu-returns-to-syria (дата обращения: 09.04.2025).

[129] EU trade relations with Lebanon - European Union// URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/lebanon_en&ved=2ahUKEwjLivWRlI2PAxWvHxAIHZ3FND8QFnoECBgQAQ&usg=AOvVaw0LhKot_PlLDFKghuKNVPmq (дата обращения 15.06.2025)

[130] Milch N. The next in line: Reflections on the EU-Lebanon migration deal // University of Oslo. URL: https://externalizingasylum.info/the-next-in-line-reflections-on-the-eu-lebanon-migration-deal (дата обращения 01.05.2025).

продолжительностью. Вследствие этого в течение шестилетнего периода Ирак не имел доступа к основным финансовым и техническим ресурсам ЕС[131]. Указанный период совпал с фазой активного восстановления разрушенных территорий после вооруженного противостояния с «Исламским государством» (запрещено в РФ).[132]

Заключенные Европейским союзом ассоциативные и партнерские соглашения со странами восточного Средиземноморья формально должны были обеспечить равноправное сотрудничество, но фактически закрепили зависимую модель[133]. Предоставление доступа к европейским рынкам сопровождались выполнением комплекса требований, включающих реформирование законодательства[134], проведение приватизации и сокращение государственных субсидий, не всегда учитывающих социально-экономические реалии региона.

Функционально такие соглашения выполняли следующие задачи для ЕС:

1. Экономическое доминирование. Европейские компании получали приоритет на местных рынках, в то время как производители из региона сталкивались с квотами и ограничениями.

2. Политический контроль. Предоставление финансовой помощи и инвестиции нередко обусловливались изменением внутренней и внешней политики стран-партнеров.

---

[131] Luizard P.J. International Relations Between Iraq and the EU (2003-2025) [Электронный ресурс] // Centre Français de recherche sur l'Irak (CFRI). 20.11.2024. URL: https://cfri-irak.com/en/article/international-relations-between-iraq-and-the-eu-2003-2025-2024-11-20 (дата обращения: 18.08.2025).

[132] Al-Hashimy, H., Yao, J., Noori W., Noori H. Resilience and Reconstruction Unraveling the Economic Trajectory of Iraq Post-2003 // International Journal of Multidisciplinary Research and Growth Evaluation. 2023. № 4(6). P. 325-332. URL: https://www.researchgate.net/publication/375670205_Resilience_and_Reconstruction_Unraveling_the_Economic_Trajectory_of_Iraq_Post-2003 (дата обращения: 12.08.2025).

[133] Hadar L. An EU Pivot to the Middle East [Электронный ресурс] // Foreign Policy Research Institute. 08.05.2023. URL: https://www.fpri.org/article/2023/05/an-eu-pivot-to-the-middle-east/ (дата обращения: 06.03.2025).

[134] Syria claims 90% of voters backed reforms in referendum [Электронный ресурс] // The Guardian. 27.02.2012. URL: https://www.theguardian.com/world/2012/feb/27/syria-bashar-al-assad (дата обращения: 21.02.2025).

3. Создание миграционных буферных зон. Сирия, Ливан и Ирак рассматривались как зоны «локализации» беженцев, что снижало нагрузку на ЕС, но обостряло внутреннюю социальную напряженность в принимающих странах.

С 2011 года политика ЕС в отношении сирийского конфликта характеризовалась преобладанием реактивных мер и отсутствием долгосрочной стратегии. В первые месяцы конфликта ЕС занял позицию, которую можно охарактеризовать как «дистанционную вовлеченность». В марте и апреле 2011 года Европейский парламент принял резолюции, в которых призывал сирийское руководство «прекратить насилие» и «начать процесс политического перехода»[135]. Данные заявления были подкреплены риторикой о поддержке арабских революций в рамках так называемой «Арабской весны». Однако, несмотря на критическую оценку происходящего, ЕС не предложил собственной переговорной платформы, предпочтя действовать в рамках инициатив ЛАГ и ООН. На данном этапе появилась тенденция к отказу от прямого посредничества[136].

В мае 2011 года был введен первый пакет санкций в отношении сирийских официальных лиц, а к концу года под ограничения были подведены десятки физических и юридических лиц[137]. Эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов в ЕС оказало существенное воздействие на сирийскую экономику, для которой европейский рынок являлся одним из основных. Санкционный режим включал запреты на экспорт в Сирию промышленного оборудования, технологий и товаров двойного назначения[138], что создало трудности для промышленного и энергетического секторов. Так, ЕС быстро перешел от риторики к мерам экономического воздействия. В 2012 году проявились последствия санкционной

---

[135] European Parliament. Situation in Syria // European Parliament. — 15.09.2011. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A52011IP0387 (дата обращения: 12.06.2024).

[136] 143. Polimeno M.G. The Arab uprisings ten years on: the EU must change its policy of neglect // The European Consortium for Political Research. 2021. URL: https://theloop.ecpr.eu/the-arab-spring-ten-years-on-the-eu-must-change-its-policy-of-neglect/ (дата обращения: 15.03.2025).

[137] Council Decision 2011/273/CFSP of 9 May 2011 concerning restrictive measures against Syria. Official Journal of the European Union, L 121/11, 10.5.2011. (дата обращения: 23.04.2025).

[138] Clingendael Institute. EU institutional policies and interventions in the Syrian civil war. 2021. URL: https://www.clingendael.org/pub/2021/eu-relevance-in-the-syrian-and-iraqi-civil-wars/3-eu-institutional-policies-and-interventions-in-the-syrian-civil-war/ (дата обращения: 03.06.2025)

политики для гражданского населения. Дефицит топлива и продовольствия, рост цен и перебои с электричеством[139] стали следствием резкого сокращения внешнеэкономических связей[140]. В отчетах правозащитных организаций фиксировалось, что внешние ограничительные меры усугубили социально-экономическую деградацию[141].

С 2013 года сирийский конфликт вступил в фазу интенсивной эскалации, характеризующуюся распространением боевых действий на крупные города, ростом участия иностранных вооруженных группировок[142]. Масштабный исход населения сформировал беспрецедентный миграционный поток в Европу, что вызвало внутри ЕС политический кризис. В 2014 году число зарегистрированных сирийских беженцев в Европе превысило 500 тысяч человек[143], а в 2015-м — 1 миллион[144]. В странах ЕС усилились правые и популистские партии, требующие закрытия границ и отказа от политики «открытых дверей».

Существенное увеличение объемов миграционных потоков из арабских стран Азии в государства Европейского союза в последние годы было связано с усилением

---

[139] Syria: Humanitarian Bulletin Issue 8, 1-14 September 2012 [Электронный ресурс] // OCHA. — URL: https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syria-humanitarian-bulletin-issue-8-1-14-september-2012-enar (дата обращения: 29.05.2025).

[140] Economic Sanctions on Syria: A Critical Reappraisal [Электронный ресурс] // Security in Context. 2022. URL: www.securityincontext.com/posts/economic-sanctions-on-syria-a-critical-reappraisal&ved=2ahUKEwjv3JXMoI2PAxVmIhAIHdNgJrEQFnoECBkQAQ&usg=AOvVaw0z2m5s5sRv0bob8M8fR7K1 (дата обращения: 17.01.2025).

[141] Questions and Answers: How Sanctions Affect Humanitarian Response in Syria [Электронный ресурс] // Human Rights Watch. 22.06.2023. URL: www.hrw.org/news/2023/06/22/questions-and-answers-how-sanctions-affect-humanitarian-response-syria&ved=2ahUKEwi3te38oI2PAxXUExAIHbQvCMUQFnoECBUQAQ&usg=AOvVaw11jU24KLl8gMbgZXbTJiO2 (URL: 26.03.2024).

[142] Heller S. 11,000 Foreign Fighters in Syria: A Steep Rise Among Western Europeans. The Washington Institute for Near East Policy. 2013. URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/11000-foreign-fighters-syria-steep-rise-among-western-europeans (дата обращения: 15.08.2025).

[143] Eurostat. Asylum and first time asylum applicants by citizenship, age and sex. Annual aggregated data (rounded). Eurostat Statistics Explained. 2015. URL: https://ec.europa.eu/eurostat (дата обращения: 11.08.2025).

[144] UNHCR. Over one million sea arrivals reach Europe in 2015. United Nations High Commissioner for Refugees. 2015. URL: https://www.unhcr.org/us/news/news-releases/million-refugees-and-migrants-flee-europe-2015 (дата обращения: 05.08.2025).

вооруженных конфликтов в Сирии и Ираке[145]. Ключевым фактором в кратном росте масштабов миграции стало возникновение в 2014 году и быстрое расширение деятельности запрещенной в России террористической структуры «Исламское государство» (далее – ИГ). Под ее контролем оказались районы, где компактно проживали этноконфессиональные меньшинства северо-восточной Сирии и северо-западного Ирака, а также территории с преобладанием суннитского населения, подвергавшегося масштабным репрессиям и насильственному переселению. Указанные события обусловили трансформацию структуры миграционных потоков, в которых стали преобладать вынужденные формы перемещения[146].

Комплексный анализ конфликтной ситуации в регионе за 2000–2017 годы позволяет идентифицировать Сирию и Ирак в качестве основных очагов насилия в Азии. Согласно статистическим данным, на указанные государства приходится свыше 80% всех вооруженных столкновений в регионе (23,7 тыс. случаев), более 86% эпизодов с человеческими жертвами (16,2 тыс. конфликтов) и около 89% погибших (83 тыс. человек).[147] Полученные количественные показатели свидетельствуют об исключительно высокой концентрации и устойчивости вооруженных противостояний.

Для количественной оценки детерминант миграционной мобильности был применен метод корреляционного анализа с учетом экономических, демографических, политических и религиозных показателей. Наиболее значимая связь установлена между числом жертв вооруженных столкновений и объемами миграционных потоков (коэффициент Спирмена — 0,61), что свидетельствует о приоритетном значении фактора политической нестабильности. Экономические условия оказывают умеренное влияние на миграцию: низкие государственные расходы на здравоохранение (0,46), уровень ВВП по ППС (0,38), общая и молодежная

---

[145] Агафошин М.М. Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС // ИВУЗ ПР Естественные науки. 2017. №2 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-migratsii-naseleniya-arabskih-stran-azii-v-es (дата обращения: 06.03.2025).

[146] От «Благодатного полумесяца» к «Опасному острову»: арабская миграция в страны Европы: монография / М.М. Агафошин. – М.: Институт Африки РАН, 2023. – 222 с.

[147] Там же

безработица (0,31 и 0,27). Значимая связь зафиксирована с динамикой конфессиональной структуры населения: снижение показателя религиозного разнообразия населения оценивается коэффициентом 0,45. Среди демографических факторов выделяются высокая нагрузка на трудоспособное население (0,43) и значительная доля молодежи в возрасте 15–24 лет (0,31)[148].

Историческая динамика «выталкивающих» факторов показывает, что в начале формирования миграционной системы «арабские страны Азии – ЕС» ключевым детерминантом была конфессиональная неоднородность, что формировало преимущественно христианские потоки[149]. По мере увеличения доли мусульман в структуре населения[150] и трансформации экономических условий приоритетное значение приобрели трудовые мотивы миграции[151], подкрепленные демографическим давлением[152]. Современный этап характеризуется максимальной интенсивностью вынужденных перемещений[153], что связано с затяжной политической нестабильностью, ростом религиозной нетерпимости и активностью вооруженных группировок. Указанный комплекс факторов стал основным источником[154] увеличения численности беженцев, в первую очередь, из охваченных вооруженными конфликтами территорий Сирии и Ирака[155].

---

[148] Там же

[149] Hourani, A. Minorities in the Arab World. London: Oxford University Press, 1947. URL: https://archive.org/details/minorities-in-the-arab-world (дата обращения: 05.08.2025)

[150] Haddad, Y. Syrian Christians in Europe and the United States // Middle East Journal. 1987. Vol. 41(3). P. 427–440. URL: https://www.jstor.org/stable/4327305 (дата обращения: 06.08.2025).

[151] Haas, H. The determinants of international migration: Conceptualizing policy, origin and destination effects. IMI Working Paper, University of Oxford, 2011. – URL: https://www.migrationinstitute.org/publications/wp32-abstract (дата обращения: 10.08.2025)

[152] Pew Research Center. Europe's Growing Muslim Population. Washington, DC, 2017. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2017/11/29/europes-growing-muslim-population (дата обращения: 12.08.2025).

[153] UNHCR. Global Trends: Forced Displacement in 2023. Geneva: UNHCR, 2024. URL: https://www.unhcr.org/global-trends-report-2023 (дата обращения: 15.08.2025)

[154] Amnesty International. Ethnic cleansing on a historic scale: Islamic State's systematic targeting of minorities in northern Iraq. London: Amnesty International, 2014. URL: https://www.amnesty.org/en/documents/mde14/011/2014/en (дата обращения: 14.08.2025).

[155] UNHCR. Mediterranean Situation – Greece Arrivals by Nationality (2015–2017). Geneva: UNHCR, 2017. URL: https://data.unhcr.org/en/situations/mediterranean/location/5179 (дата обращения: 08.08.2025).

В ответ на сложившуюся ситуацию Брюссель сместил акцент с поиска политического урегулирования конфликта на реализацию мер по ограничению миграционных потоков[156]. Ключевым инструментом данной политики стало заключение в марте 2016 года соглашения с Турцией[157], предусматривающее возврат в Турцию всех мигрантов, нелегально прибывших в Грецию, и прием в ЕС легальных беженцев в обмен на финансовую помощь[158] Анкаре в размере 6 млрд евро[159]. Несмотря на декларируемую цель снижения миграционной нагрузки на внешние границы ЕС, практическая реализация соглашения привела к перераспределению ответственности за мигрантов на страну транзита. Параллельно был осуществлен пересмотр санкционного режима ЕС в отношении Сирии: к 2015 году под ограничительными мерами находилось более 200 физических лиц и около 70 организаций[160]. Запрет на инвестиции в нефтегазовый сектор и ограничения на импорт сирийских товаров привели к большему сокращению доходов государства[161]. Гуманитарные программы ЕС носили точечный характер[162] и были ориентированы на поддержку лагерей беженцев в Турции, Ливане и Иордании, а не на восстановление территории Сирии[163].

---

[156] Lavenex, S. EU external governance in ‘wider Europe’ // Journal of European Public Policy. 2004. Vol. 11(4). P. 680–700. URL: https://doi.org/10.1080/1350176042000248098 (дата обращения: 12.08.2025).
[157] Migration Policy Institute. The Paradox of the EU-Turkey Refugee Deal. Washington, DC, 2016. URL: https://www.migrationpolicy.org/article/paradox-eu-turkey-refugee-deal (дата обращения: 14.08.2025).
[158] European Council. EU-Turkey Statement, 18 March 2016. Brussels: Council of the EU, 2016. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement (дата обращения: 11.08.2025).
[159] European Commission. Facility for Refugees in Turkey: €6 billion mobilised. Brussels: EC, 2020. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/news/facility-refugees-turkey-6-billion-mobilised-2020-12-17_en (дата обращения: 13.08.2025).
[160]Council of the EU. EU restrictive measures against Syria. Brussels: Consilium, 2015. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/syria (дата обращения: 12.08.2025).
[161] Council Regulation (EU) No 36/2012 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Official Journal of the EU, L16, 19.01.2012. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32012R0036 (дата обращения: 08.08.2025).
[162] World Bank. The Toll of War: The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria. Washington, DC: World Bank, 2017. URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/908481507428675005/the-toll-of-war-the-economic-and-social-consequences-of-the-conflict-in-syria (дата обращения: 17.08.2025).
[163] Chatham House. The Economics of the Syrian Conflict. London: Chatham House, 2015. URL: https://www.chathamhouse.org/2015/06/economics-syrian-conflict (дата обращения: 15.08.2025).

В период 2016–2018 гг. ЕС объявил об увеличении финансирования гуманитарных проектов[164], направленных на поддержку сирийцев как на территории страны, так и за ее пределами. Однако распределение помощи характеризовалось избирательностью: значительная часть средств направлялась через международные организации и НПО, осуществлявшие деятельность в районах, подконтрольных оппозиции или курдским силам. Со стороны официальных властей Сирии были выдвинуты обвинения в адрес ЕС, что подобная стратегия де-факто усиливает позиции противников правительства[165].

Политика «непризнания» легитимности Башара Асада стала определяющим элементом внешнеполитического курса ЕС[166]. Любые формы взаимодействия с официальными институтами Сирии рассматривалось как «недопустимые», что исключало возможность участия ЕС в проектах восстановления инфраструктуры. Европейская комиссия занимала позицию, согласно которой финансирование постконфликтного восстановления невозможно до начала процесса политической трансформации. Параллельно усилилось сотрудничество с соседними государствами по сдерживанию миграции. Ливан и Иордания, получавшие значительную финансовую поддержку[167] на содержание беженцев, были обязаны обеспечивать размещение мигрантов на своей территории[168]. Данная политика создала долговременную нагрузку на экономику принимающих государств и усугубляла их внутреннюю нестабильность.

После достижения частичной стабилизации военной обстановки в Сирии ЕС сохранил положение политического наблюдателя. Санкционный режим был

---

[164] European Commission. Supporting the future of Syria and the region – Brussels Conferences 2017–2018. URL: https://ec.europa.eu/echo/news/brussels-conference-syria_en (дата обращения: 12.05.2025).
[165] Syrian Arab News Agency (SANA). Syria slams EU aid mechanism as politicized. URL: https://sana.sy/en/?p=191580 (дата обращения: 15.05.2025)
[166] Council of the European Union. EU strategy on Syria, 2017. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7805-2017-INIT/en/pdf (дата обращения: 10.05.2025)
[167] European Commission. The EU and the Jordan Compact. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/jordan-compact.pdf (дата обращения: 13.05.2025).
[168] World Bank. The impact of the Syrian refugee crisis on host communities in Jordan and Lebanon. URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/ (дата обращения: 17.05.2025

продлен[169], а инициативы отдельных стран-членов, направленные на нормализацию отношений с правительством Сирии, блокировались на уровне ЕС. Несмотря на декларируемое условие о возможности смягчения ограничительных мер в случае запуска инклюзивного политического процесса под эгидой ООН, ЕС не проявлял[170] заметной активности в практическом содействии его инициированию.

В 2020 году пандемия COVID-19 способствовала резкому ухудшению гуманитарной ситуации в Сирии[171]. Введенные ограничения на международные перевозки, дефицит медикаментов[172] и рост цен на продукты питания вызвали новую волну внутреннего перемещения населения. Несмотря на призывы гуманитарных организаций временно смягчить санкции, ЕС сохранил действующие ограничительные меры, аргументируя свою позицию необходимостью «не допустить финансирования репрессивных структур».

В 2021 году ЕС продолжил участие в Брюссельских конференциях[173], посвященных вопросам поддержки будущего Сирии и региона, выделяя средства на гуманитарные нужды. Однако эффективность указанных мер в контексте долгосрочной стабилизации[174] оставалась ограниченной, поскольку инфраструктурные проекты и восстановление экономики оставались вне повестки[175].

С началом конфликта на Украине актуальность сирийского направления в политике ЕС значительно снизилась. Приоритетными сферами стали обеспечение

---

[169] European External Action Service. EU position on Syria: no reconstruction until political transition. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-syria_en (дата обращения: 18.05.2025)

[170] European Council on Foreign Relations. The EU's three no's on Syria. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_the_eus_three_nos_on_syria/ (дата обращения: 20.05.2025).

[171] World Food Programme. Syria: COVID-19 impact and food price monitoring, 2020. URL: https://www.wfp.org/publications/syria-market-monitor (дата обращения: 21.05.2025).

[172] Office of the UN High Commissioner for Human Rights. Bachelet urges easing of sanctions to enable medical supplies during COVID-19. URL: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/03/covid-19-un-rights-chief-urges-easing-sanctions (дата обращения: 22.05.2025)

[173] European Council. EU renews sanctions against the Syrian regime, 2020. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/05/28/syria-sanctions-renewed/ (дата обращения: 23.05.2025)

[174] European Commission. Brussels V Conference: Supporting the future of Syria and the region, 2021. URL: https://ec.europa.eu/echo/news/brussels-v-conference-supporting-future-syria-and-region_en (дата обращения: 24.05.2025)

[175] Carnegie Middle East Center. Why EU aid to Syria cannot deliver stabilization. URL: https://carnegie-mec.org/2021/04/01/why-eu-aid-to-syria-cannot-deliver-stabilization-pub-84291 (дата обращения: 25.05.2025).

энергетической безопасности, вопросы обороны и развитие восточноевропейской политики. Несмотря на сохранение в полном объеме санкционного режима в отношении Сирии, данный конфликт переместился на периферию внешнеполитических приоритетов ЕС.

В 2023 году ряд арабских стран, включая Саудовскую Аравию, ОАЭ и Иорданию, выступили с инициативой по реинтеграции Сирии в деятельность Лиги Арабских Государств (далее – ЛАГ). ЕС занял сдержанную позицию в отношении данного вопроса, сохраняя политику дипломатической изоляции и обусловливая возможный пересмотр своей позиции реализацией политических реформ в Дамаске. Подобная реакция продемонстрировала отсутствие готовности ЕС к корректировке стратегического курса, даже в условиях трансформации регионального политического контекста.

Параллельно осуществлялось продолжение гуманитарных программ, сохранявших фокус на приграничных территориях и «странах-транзитерах»[176]. На территории Сирии распределение помощи характеризовалось избирательным подходом с преимущественным использованием неправительственных каналов, что ограничивало ее системное воздействие. К 2024 году позиция ЕС в сирийском вопросе приобрела черты политической инерции. Санкции продолжали действовать без существенных корректировок, а любые контакты с Дамаском оставались под запретом на институциональном уровне[177]. ЕС был сосредоточен на управлении миграционными рисками, финансируя проекты по охране границ и содержанию беженцев в странах региона[178].

Падение политического правительства Башара Асада в декабре 2024 года обусловило трансформацию внутриполитической ситуации и внешнеполитической

---

[176] European Commission. Syria – Humanitarian Implementation Plan 2024 (HIP). URL: https://ec.europa.eu/echo/files/funding/hip2024/echo_syr_bud_2024_91000_v8.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

[177] European Commission. Brussels VIII Conference: EU pledges €2.12bn for Syria & region (28.05.2024). URL: https://enlargement.ec.europa.eu/news/eu-pledges-eu212-billion-support-future-syria-and-region-during-brussels-eight-conference-2024-05-28_en (дата обращения: 20.05.2025).

[178] AP News. EU announces €1 billion aid for Lebanon to curb irregular migration. 02.05.2024. URL: https://apnews.com/article/8639a76924445f2d2494684bc8e3b649 (дата обращения: 20.05.2025).

конфигурации вокруг Сирии. Приход к власти Ахмада аш-Шараа (Абу Мухаммада аль-Джулани[179]), объявившего себя временным главой государства, сопровождался активизацией дипломатических контактов и деклараций о намерении сформировать «инклюзивную Сирию», основанную на принципах верховенства права, соблюдении прав человека и равенства граждан. В течение последующих недель Дамаск посетили представители Франции, Германии, Италии, Турции, Катара, Саудовской Аравии, ОАЭ, России и Украины[180]. Турция и Катар первыми восстановили дипломатические отношения (14 и 15 декабря 2024 г. соответственно)[181], Саудовская Аравия в апреле 2025 г. заявила о готовности погасить задолженность Сирии[182] перед Всемирным банком в размере 15 млн долларов для доступа к внешнему финансированию восстановительных программ.

Изменение политической обстановки в Сирии активизировало переплетение интересов внешних акторов. Израиль осуществил нейтрализацию остаточных компонентов сирийской противовоздушной обороны (далее – ПВО) и ракетных систем[183], Турция интенсифицировала военные операции по курдским формированиям, одновременно выдвинув комплекс предложений[184] — от возвращения сирийских беженцев с турецкой территории до участия турецких строительных компаний в восстановлении инфраструктуры. Арабские монархии Персидского залива обозначили готовность финансировать восстановление Сирии и

---

[179] Foreign Islamists petition Syrian state for citizenship // Reuters. 15.08.2025. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/foreign-islamists-petition-syrian-state-citizenship-2025-08-15/ (дата обращения: 20.05.2025).

[180] France 24. French & German FMs in Damascus to meet Syria’s new rulers. 03.01.2025. URL: https://www.france24.com/en/middle-east/20250103-french-fm-visits-syria-with-german-counterpart-to-promote-peaceful-transition (дата обращения: 20.05.2025).

[181] Reuters. Turkey restores diplomatic ties with Syria, reopens Damascus embassy. 14.12.2024. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/turkey-restores-diplomatic-ties-syria-reopens-embassy-2024-12-14/ (дата обращения: 20.05.2025).

[182] Saudi Press Agency. Kingdom welcomes Syria’s return to int’l financial institutions; will settle $15m World Bank arrears (18.04.2025). URL: https://www.spa.gov.sa/en/N2254410 (дата обращения: 20.05.2025).

[183] The Washington Post. Israel’s sustained strikes cripple Syria’s air defenses after Assad’s fall. 07.01.2025. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2025/01/07/israel-syria-air-defense/ (дата обращения: 20.05.2025).

[184] Reuters. Turkey warns of offensive vs YPG if demands unmet. 07.01.2025. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/turkey-says-it-will-mount-offensive-against-kurdish-ypg-if-group-does-not-meet-2025-01-07/ (дата обращения: 20.05.2025).

сокращение иранского влияния[185]. ЕС, долгое время не принимавший активного участия в политико-военной плоскости сирийского вопроса, предпринял действия по активизации своего участия: были осуществлены визиты представителя по иностранным делам Каи Каллас, принявшей участие во встрече в Акабе 14 декабря[186], глав МИД Франции и Германии 3 января, министра иностранных дел Италии 10 января[187], а также комиссара ЕС по вопросам равенства и кризисного управления 24 января. В ходе последнего визита был объявлен пакет гуманитарной помощи в €235 млн и сигналы о частичном снятии санкций в обмен на «конкретные шаги» Дамаска[188].

Несмотря на внешнюю активизацию, фундаментальные противоречия в подходе ЕС к сирийскому вопросу сохранились. Во-первых, в Брюсселе остаются сомнения относительно биографии нового лидера и его прошлого в качестве руководителя запрещенной в РФ «Хайят Тахрир аш-Шам» (далее – ХТШ), а также неопределенности в вопросах безопасности и контроля над всей территорией страны[189]. Во-вторых, сохраняется риск, что «жест доброй воли» в виде смягчения санкций создаст для ЕС обязательство финансировать реконструкцию без влияния на ключевые внутренние процессы в Сирии[190]. Приоритеты отдельных государств-членов также имеют различия: одни акцентируют внимание на возможное

---

[185] Financial Times. Gulf donors circle Syria's reconstruction. 04.02.2025. URL: https://www.ft.com/content/2bff6d4a-cc2e-4e68-8eb4-2f2d1bf4f3cf (дата обращения: 20.05.2025).

[186] EEAS. HR/VP Kaja Kallas to travel to Aqaba, Jordan to discuss Syria (Dec 14–15, 2024). 13.12.2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/media-advisory-hrvp-kaja-kallas-travel-jordan-discuss-developments-syria_en (дата обращения: 20.05.2025).

[187] Reuters. Italy FM proposes moratorium on EU Syria sanctions after Damascus visit. 10.01.2025. URL: https://www.reuters.com/world/italy-foreign-minister-proposes-setting-aside-eu-sanctions-syria-2025-01-10/ (дата обращения: 20.05.2025).

[188] 257. EEAS. EU provides €235m humanitarian aid to Syrians; visit of Commissioner Hadja Lahbib [Электронный ресурс] // EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-provides-%E2%82%AC235-million-humanitarian-aid-syrians_en (дата обращения: 20.05.2025).

[189] Al-Tamimi A. Profile: Abu Muhammad al-Jawlani // Counter Terrorism Center at West Point. URL: https://ctc.westpoint.edu/profile-abu-muhammad-al-jawlani/ (дата обращения: 03.06.2025).

[190] European Council. Syria: EU sanctions // Council of the EU. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/syria/sanctions/ (дата обращения: 05.06.2025).

возрождение ИГ, другие — на распределение прав на добычу энергоресурсов в Восточном Средиземноморье[191].

В миграционном измерении постконфликтная трансформация выявила структурную проблему. По данным УВКБ ООН, в течение нескольких месяцев после смены власти в Сирию вернулись более двух миллионов человек, причем практически исключительно[192] с территорий Ливана, Иордании и Турции[193] — государств, где беженцы были лишены доступа к рынку труда, полноценной медицинской помощи и образовательным услугам. За первую половину 2025 года было зафиксировано возвращение 419 200 человек, более 70% — из указанных трех государств[194]. В противоположность, сирийские мигранты, получившие статус беженцев в ЕС (в частности, в Германии, Швеции, Нидерландах, Франции), практически не демонстрируют готовности к возвращению[195]. Зафиксированные случаи репатриации из Европы носят единичный характер, что противоречит первоначальным предположениям о временном характере предоставленной защиты.

Указанная диспропорция отражает формирование двух различных моделей миграции за прошедшее десятилетие. В странах Ближнего Востока беженцы находились в условиях институциональной изоляции и зависимости от международной гуманитарной помощи, что обусловило их склонность к репатриации даже в условиях сохраняющейся нестабильности. В странах ЕС миграционный статус трансформировался из временной защиты в интеграционные проекты, обеспечившие

---

[191] Tanchum M. Eastern Mediterranean Gas: Regional Dynamics and Strategic Competition // European Council on Foreign Relations, 2020. URL: https://ecfr.eu/publication/eastern-mediterranean-gas-regional-dynamics-and-strategic-competition/ (дата обращения: 07.06.2025).

[192] EUAA. Syria Situation Update, February 2025 // European Union Agency for Asylum. URL: https://euaa.europa.eu/publications/syria-situation-update-february-2025 (дата обращения: 15.06.2025).

[193] UNHCR. Syria Emergency Update // UNHCR, 2025. URL: https://reporting.unhcr.org/syria (дата обращения: 09.06.2025).

[194] UNHCR. Operational Data Portal: Syrian Arab Republic Returns // UNHCR, 2025. URL: https://data.unhcr.org/en/situations/syria (дата обращения: 11.06.2025).

[195] MPI. Few Syrians Return from Europe Despite Regime Change // Migration Policy Institute, 2025. URL: https://www.migrationpolicy.org/article/syria-refugees-europe-return (дата обращения: 20.06.2025).

доступ к жилью[196], пособиям, рынку труда, образованию и медицине, а в ряде случаев — к ПМЖ и гражданству[197].

Дифференциация миграционной политики ЕС нашла дополнительное подтверждение в контрастном подходе к сирийским беженцам и украинским мигрантам[198], прибывшим после 2022 года: ускоренные процедуры временной защиты, расширенный пакет льгот и благоприятный медийный образ для последних контрастировали с более строгими критериями, длительными процедурами и политическими дискуссиями вокруг арабских беженцев. Таким образом, в условиях смены режима в Сирии и заявлений нового руководства о приверженности инклюзивной политике, Европейский союз остается перед вопросом: продолжать осторожное вовлечение, рискуя закрепить необратимость миграционных потоков, или выстраивать долгосрочную стратегию репатриации, учитывающую социально-политическую специфику обеих групп беженцев.

1.4. Отдельные кейсы: миграция из Туниса, Алжира, Йемена

Несмотря на свою значимость с точки зрения масштабов миграции, государства Леванта не являются единственными источниками мигрантов из стран Арабского мира. Североафриканские и ближневосточные государства, не входящие в зону непосредственного вооруженного конфликта, но характеризующиеся политической и экономической нестабильностью, формируют миграционные потоки иного характера, чем сирийский[199]. Тунис, Алжир и Йемен — три репрезентативных примера различий в политической динамике, причинах исхода населения и профиле

---

[196] Eurostat. Acquisitions of citizenship by country of former citizenship, 2024 // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Acquisition_of_citizenship_statistics (дата обращения: 25.06.2025).

[197] Janmyr M. The Legal Status of Syrian Refugees in Lebanon // Refugee Survey Quarterly. 2016. Vol. 35(4). URL: https://doi.org/10.1093/rsq/hdw016 (дата обращения: 23.06.2025).

[198] European Commission. Temporary Protection for people fleeing Ukraine // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/policies/migration-and-asylum/common-european-asylum-system/temporary-protection_en (дата обращения: 30.06.2025).

[199] European Commission. Migration and mobility: challenges and opportunities for the EU and North Africa. Brussels, 2022. URL: https://commission.europa.eu/migration-north-africa (дата обращения: 03.06.2025).

мигрантов. В Тунисе миграционные потоки усилились после революции 2011 года[200], когда смена политического режима не привела к устойчивой демократизации и экономическому росту[201]. Социальное недовольство усугубляется безработицей среди молодежи, ростом инфляции и коррупцией в государственных структурах[202]. Миграция в этом случае носит превентивный характер — уезжают не только жертвы репрессий, но и те, кто не находит перспектив в долгосрочной стабилизации экономики[203].

Алжир характеризуется иной структурой миграционных детерминант. Несмотря на относительную стабильность государственных институтов и наличие значительных природных ресурсов, в стране сохраняется высокий уровень социальной напряженности. Протестное движение «Хирак»[204], активизировавшееся в 2019 году, продемонстрировало широкую общественную потребность в политических преобразованиях. На фоне сохраняющейся зависимости экономики от углеводородного экспорта и недостаточной диверсификации производства миграция приобретает форму «экономического исхода»[205] среднего класса и квалифицированных специалистов, недовольных перспективами профессионального роста[206].

Йеменский случай демонстрирует принципиально иную миграционную конфигурацию. После начала войны в 2014 году и иностранного военного вмешательства в 2015 году страна находится в состоянии затяжного гуманитарного

---

[200] Boubakri H. Revolution and international migration in Tunisia. Migration Policy Centre Policy Briefs, 2013. URL: https://cadmus.eui.eu/handle/1814/29454 (дата обращения: 05.06.2025).

[201] Marks M. Tunisia’s fragile democracy. Carnegie Endowment, 2021. URL: https://carnegieendowment.org/tunisia-democracy (дата обращения: 07.06.2025).

[202] World Bank. Tunisia Economic Monitor. Washington, 2023. URL: https://www.worldbank.org/tunisia-economic-monitor (дата обращения: 09.06.2025).

[203] International Organization for Migration. Migration trends from Tunisia. Geneva, 2022. URL: https://www.iom.int/migration-tunisia (дата обращения: 11.06.2025).

[204] Amnesty International. Algeria: Hirak protests and repression. London, 2020. URL: https://www.amnesty.org/en/algeria-hirak (дата обращения: 13.06.2025).

[205] OPEC. Algeria facts and figures. Vienna, 2023. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/146.htm (дата обращения: 15.06.2025).

[206] OECD. Talent abroad: Algerian skilled migration. Paris, 2022. URL: https://www.oecd.org/algeria-skilled-migration (дата обращения: 17.06.2025).

кризиса[207]. В отличие от Туниса и Алжира, где миграция имеет выборочный характер и часто осуществляется легальными каналами, йеменский исход связан с попытками перемещения из зоны полномасштабного конфликта[208]. При этом географическая удаленность и отсутствие прямых гуманитарных коридоров в Европу вынуждают йеменцев использовать транзитные маршруты через Африку и Ближний Восток.

Мигранты из Туниса и Алжира характеризуются более высокими образовательными показателями по сравнению с беженцами из Сирии и Йемена[209]. Среди тунисских и алжирских мигрантов в наибольшей степени представлена доля молодых мужчин 18–34 лет[210], имеющих либо незаконченное высшее образование, либо дипломы в технических и гуманитарных областях[211]. Миграционные каналы — как легальные [212], например, студенческие визы, рабочие контракты, так и нелегальные, включая морской путь через Средиземное море, чаще всего в Италию или Испанию преобладают в этой группе[213].

Йеменские мигранты, напротив, в значительной мере представляют собой вынужденных переселенцев, которые покинули страну без заранее подготовленных маршрутов и ресурсов. Среди них высока доля женщин и детей, а уровень образования и владение иностранными языками ниже, чем у выходцев из Северной Африки[214]. Транзит в Европу осложнен длительными остановками в странах Африканского Рога и на Аравийском полуострове, что увеличивает риски уязвимости этой группы.

---

[207] United Nations. Yemen: war timeline. New York, 2023. URL: https://www.un.org/yemen-war (дата обращения: 19.06.2025).
[208] UNHCR. Yemen situation update. Geneva, 2024. URL: https://reporting.unhcr.org/yemen (дата обращения: 21.06.2025).
[209] OECD. Education and migration in North Africa. Paris, 2022. URL: https://www.oecd.org/northafrica-education-migration (дата обращения: 25.06.2025).
[210] UNHCR. Central Mediterranean route data. Geneva, 2024. URL: https://data.unhcr.org/mediterranean (дата обращения: 27.06.2025).
[211] IOM. Tunisia migration profile. Geneva, 2022. URL: https://www.iom.int/tunisia-migration-profile (дата обращения: 29.06.2025).
[212] Frontex. Risk analysis for the Central Mediterranean route. Warsaw, 2023. URL: https://frontex.europa.eu/central-mediterranean-route (дата обращения: 01.07.2025).
[213] IOM. Mediterranean migration overview. Geneva, 2024. URL: https://www.iom.int/mediterranean-migration (дата обращения: 03.07.2025).
[214] UNHCR. Yemen Situation Update // UNHCR. URL: https://reporting.unhcr.org/document/3511 (дата обращения: 01.06.2025).

В отличие от сирийских мигрантов, включенных после 2015 года в масштабные программы переселения, североафриканские и йеменские мигранты реже попадают в квоты официальных программ ЕС. Данное обстоятельство обусловливает их большую зависимость от национальных механизмов приема — в частности, французских[215]. Во Франции интеграция мигрантов из Туниса, Алжира и Йемена происходит в рамках общенациональных структур поддержки, действующих для всех категорий беженцев и лиц, ищущих убежище. С 2015 года функционируют Центры приема и ориентации (CAO) — около 450 объектов, размещенных в переоборудованных больницах, казармах и других зданиях[216], где предоставляется жилье, питание, медицинская помощь и административное сопровождение[217]. Однако высокая концентрация мигрантов в крупных агломерациях, особенно в Париже, приводит к хронической нехватке мест. Стихийные лагеря, например Порт-де-ла-Шапель[218], становятся заметным элементом городской среды и гуманитарной проблемой. Мигранты из Северной Африки и Йемена могут участвовать в международной программе переселения, но в реальности это происходит редко, так как приоритет принадлежит лицам из зон наиболее интенсивных конфликтов: Сирия, Афганистан, Судан. С 2022 года программа AGIR распространила поддержку интеграции на более, чем 40 департаментов, включая помощь в поиске жилья и трудоустройстве[219]. Часть североафриканцев и йеменцев получает доступ к этой программе, особенно в случае признания статуса беженца.

---

[215] European Commission. EU Resettlement Schemes // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/policies/migration-and-asylum/resettlement (дата обращения: 03.06.2025).

[216] Housing // Asylum Information Database. URL: https://asylumineurope.org/reports/country/france/content- international-protection/housing/ (дата обращения: 01.05.2025).

[217] Ministère de l’Intérieur. Les centres d’accueil et d’orientation (CAO) // Intérieur.gouv.fr. URL: https://www.interieur.gouv.fr/actualites/dossiers/les-centres-d-accueil-et-d-orientation (дата обращения: 05.06.2025)

[218] Human Rights Watch. France: Asylum Seekers, Migrants Evicted from Paris Camps // HRW.org. URL: https://www.hrw.org/news/2021/05/28/france-asylum-seekers-migrants-evicted-paris-camps (дата обращения: 07.06.2025)

[219] Ministère de l’Intérieur. Le programme AGIR pour l’intégration des bénéficiaires de la protection internationale // Intérieur.gouv.fr. URL: https://www.interieur.gouv.fr/programme-agir (дата обращения: 12.06.2025).

Исторически сложившиеся миграционные связи между Францией, Тунисом и Алжиром способствуют формированию модели «цепной миграции»: вновь прибывшие лица демонстрируют тенденцию к концентрации в районах с устоявшимися диаспорами — в частности, в северных и восточных пригородах Парижа, Сен-Сен-Дени,[220] и в южных департаментах – Марсель и Лион[221]. Данные районы являются центрами культурной и социальной жизни общин: мечети, арабские культурные центры, рестораны, ассоциации[222]. Однако такая концентрация одновременно облегчает адаптацию и замедляет интеграцию в широкое французское общество, усиливая риски сегрегации.

Йеменская община во Франции малочисленна и не имеет развитой инфраструктуры поддержки[223]. Йеменцы чаще оказываются в смешанных центрах размещения без выраженной этнокультурной среды, что усложняет социальную адаптацию, но потенциально ускоряет языковую и профессиональную интеграцию[224].

Согласно французскому законодательству, дети мигрантов имеют право на обучение независимо от наличия вида на жительство[225], что позволяет интегрировать детей тунисцев, алжирцев и йеменцев в систему образования с момента прибытия. Однако языковой барьер и различия в образовательных системах создают серьезные трудности. Для взрослых предусмотрено 200 обязательных часов бесплатных курсов французского языка, организуемых Управлением по делам иностранцев (далее – Office Français de l'Immigration et de l'Intégration, или OFII), а также широкий спектр курсов, проводимых университетами, например, в Пуатье, Бордо и НПО. Проблема

---

[220] INSEE. Les immigrés en France: situation et répartition // INSEE. URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/2381480 (дата обращения: 16.06.2025).

[221] Беженцы во Франции: шансы на интеграцию и препятствия // BBC News Русская служба. 2016. URL: https://www.bbc.com/russian/news-37291629 (дата обращения: 01.05.2025).

[222] Migrants and refugees // Université de Poitiers. URL: https://www.univ-poitiers.fr/en/international-students- scholars/migrants-and-refugees/ (дата обращения: 01.05.2025).

[223] OFPRA. Les demandes d’asile en 2022 // OFPRA.fr. URL: https://www.ofpra.gouv.fr/fr/l-ofpra/actualites/les-demandeurs-d-asile-en-2022 (дата обращения: 20.06.2025).

[224] Кривов С.В., Сидорова Е.В. Тенденции миграционных процессов на Арабском Ближнем Востоке: история и современность // Мировая политика. 2015. № 4. URL: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=17153 (дата обращения: 14.08.2025).

[225] Code de l’éducation. Article L111-1 // Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006525045 (дата обращения: 25.06.2025)

заключается в том, что уровень данных курсов неоднороден, а для людей старше 30–40 лет овладение французским языком происходит медленнее. В отличие от сирийцев, которые часто прибывали в рамках гуманитарных коридоров и сразу включались в государственные программы интеграции, тунисцы и алжирцы, прибывающие по нелегальным каналам, могут ожидать начала обучения в течение месяцев из-за задержек по вопросу признания статуса[226].

Франция имеет развитую систему признания иностранных дипломов через CIEP и механизм Европейского паспорта квалификаций для беженцев EQPR[227]. Для тунисцев и алжирцев, имеющих дипломы и опыт работы, данное обстоятельство облегчает доступ к рынку труда, несмотря на то, что бюрократические процедуры могут занимать несколько месяцев. Йеменские мигранты чаще не имеют полного пакета документов или дипломов, что делает их зависимыми от низкоквалифицированных секторов занятости.

Программа HOPE предоставляет мигрантам возможность пройти профессиональную переподготовку и получить временное жилье, но число ее участников среди выходцев из этих стран невелико. Важным отличием от сирийцев является то, что для североафриканцев французский рынок труда ближе культурно и с точки зрения языка[228], особенно для тунисцев и алжирцев, говорящих на французском, что сокращает барьеры входа.

Таблица № 1 – Сравнительная характеристика ближневосточных миграционных групп в ЕС[229].

---

[226] Абрамова И.О. Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 2(33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskaya-transgranichnaya-migratsiya-i-problemy-mezhdunarodnoy-bezopasnosti (дата обращения: 02.09.2025).

[227] Recognition of refugees' qualifications // Council of Europe. URL: https://www.coe.int/en/web/education/recognition-of-refugees-qualifications (дата обращения: 01.05.2025).

[228] After fleeing war, Syrian refugees in France face hurdles integrating // Anadolu Ajansı. 2023. URL: https://www.aa.com.tr/en/europe/after-fleeing-war-syrian-refugees-in-france-face-hurdles-integrating/2801756 (дата обращения: 01.05.2025).

[229] От «Благодатного полумесяца» к «Опасному острову»: арабская миграция в страны Европы / М.М. Агафошин. — Москва: Институт Африки РАН, 2023. — 222 с. — ISBN 978-5-94193-102-6. — Текст : непосредственный. (дата обращения: 04.05.2025).

№	Критерий	Сирийцы	Тунисцы и Алжирцы	Йеменцы
1	Причины миграции	Преимущественно вынужденная миграция вследствие войны	Экономические и социальные мотивы при относительной политической стабильности	Смешанный тип, но с преобладанием вынужденных переселенцев из зоны конфликта
2	Образование и квалификация	Широкий диапазон — от низкого до высокого, но большой процент утраты документов	Чаще выше уровень образования, включая университетские дипломы	Широкий диапазон — от низкого до высокого, но большой процент утраты документов
3	Интеграционные барьеры	Серьезный языковой барьер и необходимость адаптации к европейской культуре	Частичное знание французского и наличие диаспорных сетей	Серьезный языковой барьер и необходимость адаптации к европейской культуре
4	География расселения	Рассредоточены по регионам в рамках программ переселения	Тяготеют к историческим районам диаспоры	Расселение носит случайный характер из-за малочисленности группы

Источник: составлено автором

Выводы к главе

Массовое прибытие беженцев с Ближнего Востока в 2015 году ознаменовало структурный перелом в миграционной политике ЕС, выявив противоречия между заявленной гуманитарной риторикой и практическими механизмами регулирования потоков. Анализ реакции ЕС на сирийский кризис демонстрирует, что первоначальные декларации о защите беженцев постепенно трансформировались в прагматичную повестку, ориентированную на сдерживание миграции и «внешнюю локализацию» в странах транзита. Соглашение ЕС–Турция 2016 года стало ключевым инструментом реализации данной стратегии, но одновременно закрепило зависимость гуманитарной политики от политических договоренностей с внешними партнерами.

Исследование выявило, что интеграционные программы, действующие в странах ЕС, особенно во Франции и Германии, обладают развитой институциональной базой (центры приема, языковые курсы, программы переселения и трудоустройства), однако их эффективность ограничивается рядом факторов: недостаточным количеством мест для размещения, административными задержками, языковыми и культурными барьерами, а также высокой концентрацией мигрантов в отдельных районах, что усиливает сегрегацию. Для сирийских беженцев данные барьеры усугублялись потерей документов, различиями в образовательных системах и необходимостью адаптации к новой социальной среде.

Отдельного анализа требует феномен отсутствия репатриации сирийцев из Европы после падения политического строя Б. Асада в декабре 2024 года и формирования постконфликтного правительства. По данным УВКБ ООН, в течение первых месяцев 2025 года в Сирию вернулись более двух миллионов человек, однако подавляющее большинство — из Ливана, Иордании и Турции, где беженцы находились в условиях институциональной изоляции и отсутствия перспектив. Европейские сирийцы, напротив, за годы пребывания в странах ЕС получили доступ к комплексным социальным пакетам, образовательным программам, трудоустройству и постоянному статусу, что превратило временное убежище в долгосрочную модель интеграции в принимающее общество.

Сравнение арабских потоков с миграцией из Украины после 2022 года так же выявило наличие структурной неравномерности в подходах ЕС. Украинские мигранты получили ускоренные процедуры временной защиты, расширенные социальные льготы и положительное общественное восприятие, тогда как арабские беженцы сталкивались с более длительными процедурами, усиленными проверками и высоким уровнем политической поляризации вокруг их приема, что указывает на наличие латентных иерархий в гуманитарной политике Евросоюза. Анализ кейсов Туниса, Алжира и Йемена продемонстрировал, что миграция из этих стран имеет иные структурные характеристики. Североафриканские потоки формируются экономическими и социальными причинами, при более высоком уровне образования и частичном знании французского языка, что облегчает интеграцию. Йеменский

исход носит смешанный характер, но с преобладанием вынужденной миграции из зоны конфликта и меньшими ресурсами для адаптации. Все три группы демонстрируют отличия в географии расселения, доступе к трудоустройству и объеме диаспорной поддержки по сравнению с сирийцами, что подтверждает необходимость дифференцированного подхода в политике приема.

В совокупности полученные результаты показывают, что политика ЕС в отношении миграции из арабского Ближнего Востока сохраняет реактивный и фрагментарный характер, а интеграционные программы не учитывают различия в социальном профиле и мотивациях мигрантов, что снижает эффективность адаптационных мер и усугубляет долгосрочную зависимость беженцев от социальных систем принимающих стран. Полученные выводы коррелируют с целями и задачами исследования: политико-аналитическая оценка действий ЕС демонстрирует системные дисфункции в согласовании гуманитарной риторики с реалистичной интеграционной и репатриационной стратегией, а сравнительный анализ с другими кейсами (Тунис, Алжир, Йемен) позволяет выявить структурные дефициты универсальных моделей миграционного регулирования.

Глава II. Политико-правовая база миграционного регулирования в ЕС и Германии

2.1 Институциональные рамки ЕС

Для понимания причин проблем политики ЕС в отношении миграционного вопроса, рассмотренных в первой главе, необходимо проанализировать политико-правовую базу миграционного регулирования в Европейском союзе, начав с рассмотрения институциональных основ данного интеграционного объединения.

Шенгенское пространство представляет собой один из ключевых и системообразующих институциональных проектов Европейского союза. Его формирование было инициировано подписанием Шенгенских соглашений в 1980–1990-е годы, что обусловило последовательную ликвидацию внутреннего пограничного контроля между государствами-участниками и внедрение унифицированного режима контроля внешних границ объединения. Данный правовой режим является практической реализацией принципов европейской интеграции в сфере обеспечения свободы передвижения граждан и взаимного признания национальных правовых норм. На текущий момент правовой режим Шенгенского пространства распространяется для населения 29 государств (25 государств ЕС и 4 государства, не входящие в Союз), что охватывает более 420 миллионов человек и предполагает наличие единого пространства без внутренних границ[230].

Данная модель анализируется в современной научной литературе в качестве фактора, способствующего не только укреплению европейской солидарности, но и обеспечению экономической стабильности. Это обусловлено тем, что свободное перемещение граждан создает условия для повышения мобильности трудовых ресурсов, оптимизации торговых и транспортных потоков, развитием туристического сектора и усилением социальной взаимосвязанности. В период обострения миграционной ситуации в середине 2010-х годов, связанного с конфликтом в Сирии

[230] The Schengen area explained / European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/schengen-area/#schengen (дата обращения: 07.10.2024).

и масштабными гуманитарными кризисами в регионе Ближнего Востока, функционирование указанной системы было сопряжено с возникновением комплексных проблем[231].

Особенностью миграционной политики Европейского союза является сочетание наднациональных механизмов регулирования с сохранением значительного объема полномочий на уровне государств-членов. Несмотря на формирование общей нормативно-правовой базы в области предоставления убежища, охраны внешних границ и распределения ответственности за прием мигрантов, практическая реализация миграционной политики во многом определяется национальными правительствами. Государства ЕС сохраняют существенную самостоятельность при принятии решений, касающихся условий пребывания иностранцев, программ интеграции, предоставления социальных гарантий, порядка выдачи разрешений на проживание и осуществления мер по возвращению лиц, утративших основания для нахождения на территории принимающей страны. Единое миграционное пространство Европейского союза характеризуется значительной неоднородностью правоприменительной практики и различиями в подходах отдельных государств к регулированию миграционных процессов.

Национальные правительства руководствуются собственными социально-экономическими интересами, демографическими потребностями и внутриполитической конъюнктурой, что приводит к формированию существенно различающихся миграционных режимов даже в рамках единого интеграционного объединения[232]. Данное обстоятельство особенно заметно в вопросах предоставления международной защиты и репатриации беженцев, где позиции государств ЕС

---

[231] Response to the migration crisis and force majeure situations / European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-migration-policy/eu-migration-asylum-reform-pact/migration-crisis/#0 (дата обращения: 07.10.2024).

[232] Ткачев А.О. Исламские нормы права и государственное управление: опыт Германии по адаптации сирийских беженцев через правовые и институциональные механизмы // Исламоведение, 2025. Т. 16, №2 (64). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-normy-prava-i-gosudarstvennoe-upravlenie-opyt-germanii-po-adaptatsii-siriyskih-bezhentsev-cherez-pravovye-i/pdf (дата обращения: 03.02.2026).

зачастую расходятся как в отношении масштабов приема мигрантов, так и в отношении условий их возвращения в страны происхождения. Вследствие этого миграционная политика Европейского союза представляет собой скорее систему координации национальных подходов, чем полностью унифицированный наднациональный механизм регулирования миграционных потоков.

Начиная с 2015 года, когда миграционный приток на территорию Европейского союза достиг исторического максимума, возникли вызовы устойчивости Шенгенского пространства. За 2015 год число прибывших лиц превысило один миллион человек, поставив под вопрос нормальное функционирование национальных пограничных и миграционных служб в странах так называемой «первой линии» — Греции и Италии[233]. В указанных государствах ресурсы систем предоставления убежища были полностью исчерпаны. В качестве ответной меры ряд стран ЕС ввели временный пограничный контроль. Данная мера вступила в противоречие с фундаментальным принципом Шенгенских соглашений о свободном передвижении[234].

Следует отметить, что введение временного пограничного контроля было обусловлено не только необходимостью реагирования на рост миграционного потока, но и внутриполитическими факторами. Правительства государств-членов столкнулись с возрастающим общественным запросом на усиление контроля над внешними границами и обеспечение внутренней безопасности. В условиях роста популярности правых и евроскептических политических сил сохранение полностью открытого режима передвижения воспринималось значительной частью электората как свидетельство неспособности национальных властей контролировать миграционные процессы. В результате решения о восстановлении пограничного контроля представляли собой не только административную меру кризисного реагирования, но и инструмент демонстрации политической ответственности перед национальными избирателями.

---

[233] Государства, расположенные на внешних границах ЕС

[234] Response to the migration crisis and force majeure situations / European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-migration-policy/eu-migration-asylum-reform-pact/migration-crisis/#0 (дата обращения: 07.10.2024).

Введение временного пограничного контроля внутри Шенгенской зоны повлекло за собой экономические последствия, выраженные в росте транзакционных издержек коммерческих предприятий, увеличении расходов на транспортировку и логистику, а также снижении операционной эффективности международных цепочек поставок. Согласно расчетам Центра исследований экономической политики, возможные потери совокупного ВВП стран ЕС от ограничений свободы передвижения граждан за 2015 год составили около 12,5 млрд евро[235]. Наиболее значимыми указанные издержки оказались для регионов с экономикой, в высокой степени интегрированной в трансграничные потоки товаров, услуг и трудовых ресурсов.

В социально-политической сфере последствия также имели существенный характер. Введение ограничений на передвижение внутри Европейского союза оказало негативное влияние на восприятие интеграционных институтов и поставило под сомнение практическую реализуемость принципа “европейской солидарности”. Усиление пограничного контроля на национальном уровне сопровождалось ростом ксенофобских настроений, распространением недовольства по отношению к мигрантам и критикой политики мультикультурализма. В результате этого в ряде государств-членов сформировался запрос со стороны общественного мнения на ужесточение миграционной политики и приоритет национальных интересов над общеевропейскими[236]. С одной стороны, концепция прозрачности границ доказала свою ценность для экономики и граждан ЕС, с другой — в условиях масштабных миграционных потоков ее доступность и неприкасаемость оказались ограниченными. Миграционный кризис продемонстрировал системное противоречие: институт, призванный способствовать интеграции и солидарности, стал источником внутренних разногласий между государствами-членами.

К концу 2010-х годов Шенгенская система стала функционировать в условиях воздействия двунаправленных факторов: с одной стороны, сохраняется

---

[235] Политологи считают восстановление погранконтроля ФРГ «трещиной в ЕС» // РИА Новости. 2015. URL: https://ria.ru/20150914/1250362961.html (дата обращения: 11.10.2024).

[236] Австрия приступила к строительству забора на границе со Словенией // РИА Новости. 2015. URL: https://ria.ru/20151207/1337760133.html (дата обращения: 10.10.2024).

необходимость поддержания единства и обеспечения свободы передвижения, с другой стороны – усиливается тенденция к укреплению государствами-членами контроля над миграционными процессами на национальном уровне. Указанная ситуация предопределила последующие дискуссии о реформировании иных элементов институциональной архитектуры ЕС в миграционной сфере, включая Дублинский регламент и квотные механизмы перераспределения беженцев[237].

Дублинский регламент, основная цель которого заключается в упорядочивании процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и в установлении ответственности за обработку заявлений между государствами-членами Евросоюза, должен был упростить процедуру рассмотрения заявлений[238]. Согласно положениям регламента, ответственность за предоставление убежища несет то государство, через территорию которого мигрант впервые пересек внешнюю границу Союза. Данная конструкция предполагала создание унифицированной системы и предотвращение так называемого «asylum-shopping»[239], когда лица, ищущие убежище, подают несколько заявлений в разных странах ЕС, рассчитывая на более благоприятные условия рассмотрения[240].

Первоначальная конфигурация данного механизма рассматривалась как рациональная, поскольку она была направлена на снижение административной нагрузки и стандартизацию процедур предоставления убежища в европейских странах. Однако впоследствии, особенно в период обострения миграционного кризиса, были выявлены недостатки системы. Практическая реализация положений регламента привела к диспропорциональному распределению нагрузки, которая оказала влияние преимущественно на государства «первой линии» — Италию,

---

[237] Germany imposes border controls // The Economist. 2015. URL: https://www.economist.com/europe/2015/09/14/germany-imposes-border-controls (дата обращения: 08.12.2024).

[238] Гаджимурадова Г. И., Ткачев А. О. Европейский союз и проблема сирийской миграции: кризис солидарности, пределы Шенгена и реформы Дублинского регламента // Исламоведение. 2024. Т. 15, № 4 (62). URL: https://islam.dgu.ru/archive.aspx?idS=892 (дата обращения: 01.02.2026).

[239] Массовая подача беженцев заявлений на временное убежище в странах ЕС в 2015-2019 гг. Прим. Авт.

[240] Trade costs of border controls in the Schengen area / CEPR. URL: https://cepr.org/voxeu/columns/trade-costs-border-controls-schengen-area (дата обращения: 10.10.2024).

Грецию, Испанию, то есть на страны, которые географически находились ближе всего к основным маршрутам миграционных потоков[241].

Указанные государства столкнулись с наиболее интенсивными миграционными потоками, что привело к перегрузке их национальных систем предоставления убежища. В период 2015–2025 год международные организации неоднократно фиксировали факты перенапряжения социальных служб, дефицит мест в центрах временного размещения и увеличение сроков рассмотрения заявлений. Возникшая ситуация выявила противоречие между нормативными предписаниями Европейского союза и фактической способностью отдельных государств-членов обеспечивать соответствие условий приема мигрантов установленным стандартам[242].

В рамках европейского экспертного дискурса критике подвергаются концептуальные основы Дублинского регламента. Заложенные в нем положения исходят из тезиса, основывающегося на предположении, что все страны Союза обладают сопоставимыми возможностями для приема и размещения беженцев. Однако на практике различия в экономическом развитии, состоянии социальной инфраструктуры и административных ресурсах оказались значительными. В условиях кризиса данная диспропорция проявилась с особой отчетливостью: государства с более высокими социально-экономическими показателями становились основными целями для миграционных потоков, в то время как государства, принимавшие на себя наибольшую нагрузку, не обладали достаточными возможностями для обеспечения эффективной интеграции и социального обеспечения[243].

Функционирование Регламента осложнялось недостатком правовой гибкости. Установленные процедуры отличались сложностью и не позволяли оперативно

---

[241] The Economic Cost of Rolling Back Schengen // France Strategie. 2016. № 39. URL: https://www.strategie.gouv.fr/sites/strategie.gouv.fr/files/atoms/files/the_economic_cost_of_rolling_back_schengen_0.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

[242] Еврокомиссия запустила процесс против Вышеградской группы // ИМЭМО РАН. 2017. URL: https://www.imemo.ru/news/events/text/evrokomissiya-zapustila-protsess-protiv- vishegradskoy-gruppi (дата обращения: 10.10.2024).

[243] European Agenda on Migration: Commission calls on all parties to sustain progress and make further efforts / European Commission. 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_17_1587 (дата обращения: 01.09.2024).

реагировать на стремительный рост числа мигрантов. В результате чего ряд государств ЕС допустили несоблюдение положений документа, выразившееся в отказе принимать мигрантов, первоначально прибывших через их территорию, но подавших ходатайства о предоставлении убежища в других государствах Союза[244].

При этом стоит отметить, что миграционный кризис 2015 года выявил не столько недостатки правовых норм Дублинского регламента, сколько необходимость создания дополнительных механизмов перераспределения ответственности между государствами-членами ЕС. Ввиду этого Европейский союз инициировал ряд попыток реформирования Дублинской системы. В рамках дискуссий рассматривались варианты введения механизма «солидарности и справедливого распределения», основанного на принципе распределения ответственности между всеми государствами-членами[245]. В соответствии с этим механизмом, утвержденным Европейской комиссией, предполагалось осуществить перераспределение десятков тысяч лиц, ищущих убежища, между странами ЕС на основе объективных критериев, включая численность населения, уровень безработицы, объем ВВП и текущего количества принятых мигрантов.

Однако достижение консенсуса по данным предложениям оказалось проблематичным. В 2015 году на саммите Вышеградской группы, включающей в себя Венгрию, Польшу, Словакию и Чехию, страны Восточной Европы официально объявили о своей готовности участвовать исключительно в добровольных мерах солидарности, отвергая любые обязательные квоты на перераспределение мигрантов[246]. «Вышеградская четверка» выступила против обязательных квот на

[244] Суд ЕС отклонил иски недовольных миграционными квотами стран // Российская газета. 2017. URL: https://rg.ru/2017/09/06/sud-es-otklonil-iski-nedovolnyh-migracionnymi- kvotami-stran.html (дата обращения: 01.10.2024)

[245] Миграционный тезис: что ждет сирийских беженцев в ЕС после ухода Асада // Известия. 2024. URL: https://iz.ru/1805101/ivan-dubrovin/migratcionnyi-tezis-chto-zhdet- siriyskich-bezhencev-v-es-posle-uchoda-asada (дата обращения: 11.12.2024).

[246] Еврокомиссия запустила процесс против Вышеградской группы // ИМЭМО РАН. 2017. URL: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/evrokomissiya-zapustila-protsess-protiv-vishegradskoy-gruppi (дата обращения: 10.10.2024).

перераспределение, ссылаясь на соображения национальной безопасности и необходимости сохранения культурной идентичности[247].

Данная позиция привела к формированию устойчивой конфликтной ситуации внутри ЕС. С одной стороны, государства Южной Европы, в частности Италия и Греция, выступали за внедрение квот, поскольку их территории принимали основной поток мигрантов. С другой стороны, страны Центральной и Восточной Европы отказались выполнять соответствующие решения Брюсселя, что поставило под сомнение эффективность общеевропейских инструментов регулирования и перспективы реализации принципа солидарности в рамках ЕС[248].

Противодействие обязательным квотам было связано не только с вопросами безопасности и миграционного управления, но и с различием политических представлений о будущем европейской интеграции. Для государств Западной Европы перераспределение беженцев рассматривалось как практическое воплощение принципа солидарности, закрепленного в учредительных документах ЕС. В свою очередь, правительства стран Центральной и Восточной Европы интерпретировали данные инициативы как расширение полномочий наднациональных институтов за счет национального суверенитета. В силу этого дискуссия о распределении мигрантов фактически превратилась в более широкий спор о пределах компетенции Брюсселя и допустимой степени вмешательства ЕС во внутреннюю политику государств-членов.

ЕС предпринял попытку решить данную проблему в судебном порядке. Однако, несмотря на многочисленные судебные разбирательства и давление со стороны институтов ЕС, государства, выступавшие против обязательных квот, продолжали не выполнять соответствующие предписания. Суд Европейского союза в 2017 году признал отказ Польши, Венгрии и Чехии от участия в программе перераспределения

---

[247] Explaining the popularity of Poland’s Law and Justice government / LSE. 2017. URL: https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2017/10/26/explaining-the-popularity-of-polands-law-and-justice-government/ (дата обращения: 08.11.2024).

[248] European Agenda on Migration: Commission calls on all parties to sustain progress and make further efforts / European Commission. 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_17_1587 (дата обращения: 01.09.2024).

мигрантов нарушением права ЕС[249]. Тем не менее, данное решение не повлекло практических последствий для указанных стран, что усилило кризис доверия к интеграционным институтам.

Отсутствие практического эффекта от судебных решений свидетельствовало о наличии институционального ограничения в механизме европейского управления миграцией. Несмотря на формальное верховенство права ЕС, реализация решений наднациональных органов во многом зависит от политической готовности государств-членов к их исполнению. В миграционной сфере данная зависимость проявилась особенно отчетливо, поскольку вопросы контроля границ, национальной идентичности и демографической политики воспринимаются правительствами как элементы суверенной компетенции. В результате юридические механизмы оказались недостаточными для преодоления политических разногласий между государствами Союза.

Более того, попытка навязать государствам Восточной Европы определенный политический курс лишь усугубило положение. Вышеградская группа рассматривала систему квот не в качестве временной меры солидарности, а как инструмент вмешательства наднациональных институтов в компетенции суверенных государств. Данный дискурс активно использовался национальными политическими авторитетами ряда стран Восточной Европы для консолидации электората на антимиграционной основе. В результате этого, в ряде государств был зафиксирован рост уровня евроскептических настроений, при этом антииммигрантский вопрос стал важным элементом внутриполитической дискуссии. Например, в Венгрии в период с 2015 по 2017 год число граждан, выступавших против приема мигрантов, увеличилось с 36% до 60%. В Польше на этом фоне усилились позиции партии

[249] Greece: Humanitarian crisis mounts as refugee support system pushed to breaking point / Amnesty International. 2015. URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/06/greece- humanitarian-crisis-mounts-as-refugee-support-system-pushed-to-breaking-point (дата обращения: 10.09.2024).

«Право и справедливость», программные установки которой включали антимиграционную позицию[250].

Неудача в решении конфликтной ситуации в судебном порядке сопровождалась попытками разработать другие предложения по совершенствованию системы предоставления убежища. В период с 2015 по 2020 год Европейский совет и Европейская комиссия выступили с рядом инициатив по модификации Регламента, однако ни одна из них не получила консенсусной поддержки со стороны всех государств ЕС. Вследствие этого система продолжала функционировать в ограниченном виде, что способствовало еще большему снижению уровня доверия общества к правовым основам миграционной политики ЕС[251].

К началу 2020-х годов была признана неэффективность механизма обязательных квот. Европейский союз принял решение поиска компромиссных решений, включая введение элементов добровольного участия в программах распределения. В 2024 г. государствам-членам ЕС удалось согласовать новый документ — Регламент об управлении предоставлением убежища и миграцией, который вступит в силу с июля 2026 года. Новое соглашение представляет собой попытку адаптации миграционного регулирования. С одной стороны, положения данного регламента ужесточают правила рассмотрения заявлений и предусматривают более строгую ответственность государств за прием мигрантов. С другой стороны, новое соглашение предполагает введение механизмов «перераспределения нагрузки» и «справедливого участия», в рамках которых страны, отказывающиеся принимать мигрантов, должны вносить финансовый взнос в общий фонд поддержки государств «первой линии»[252].

---

[250] Explaining the popularity of Poland’s Law and Justice government / LSE. 2017. URL: https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2017/10/26/explaining-the-popularity-of-polands-law-and-justice - government/ (дата обращения: 08.11.2024).

[251] Кризис солидарности // Lenta.ru. 2015. – URL: https://lenta.ru/articles/2015/06/19/eu_crisis/ (дата обращения: 10.11.2024).

[252] Европарламент проголосовал за ужесточение миграционного законодательства // URL: https://www.rbc.ru/politics/10/04/2024/6616951a9a7947bda87c030c (дата обращения: 10.09.2024).

В целом, можно сказать, что данный документ направлен разрешение системных нормативных проблем[253] ЕС в миграционном законодательстве и коррекцию структурных дисбалансов, выявленных в период миграционного кризиса, продолжающегося с 2015 года[254].

В то же время, нельзя не отметить, что обновленный регламент не обеспечивает в полной мере решения проблемы распределения ответственности. Основным препятствием остается отсутствие консенсуса среди государств-членов по вопросам миграционной политики и предоставления убежища. Различия в национальных интересах, историческом опыте и политических ориентирах препятствуют формированию унифицированной модели, приемлемой для всех участников интеграционного объединения[255]. Как итог, результативность Регламента будет определяться способностью государств-членов к последовательному внедрению заложенных механизмов, включая реализацию принципа солидарности, и к нахождению баланса между собственными национальными приоритетами и общеевропейскими целями[256].

Рассмотренные противоречия позволяют сделать вывод о том, что миграционный кризис выявил структурную проблему европейской модели управления миграцией. Формально единая нормативная система оказалась встроена в пространство государств, обладающих различными демографическими потребностями, экономическими возможностями и политическими приоритетами. Вследствие этого миграционная сфера стала ареной столкновения нескольких конкурирующих логик: наднациональной логики солидарности, ориентированной на коллективное распределение ответственности, и национальной логики политической

---

[253] Дублинская головоломка Евросоюза // Forbes. 2023. – URL: https://forbes.st/blogs/blogsid_178038/ (дата обращения: 10.09.2024).

[254] A new asylum and migration management regulation / European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/asylum-migration-management/#dublin (дата обращения: 10.11.2024).

[255] Реформа Дублинского соглашения как тест на единство Евросоюза // РИА Новости. 2018. URL: https://ria.ru/20180620/1523102647.html (дата обращения: 11.11.2024).

[256] A new asylum and migration management regulation / European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-migration-policy/eu-migration-asylum-refor m-pact/asylum-migration-management/#dublin (дата обращения: 11.11.2024).

подотчетности, в рамках которой правительства вынуждены учитывать настроения собственного электората. Именно данное противоречие во многом объясняет ограниченную результативность как Дублинского регламента, так и последующих попыток его реформирования.

Анализ процесса реформирования системы распределения беженцев продемонстрировал ограниченную эффективность институциональных инструментов ЕС в условиях столкновения с миграционными потоками. Принцип солидарности, закрепленный в правовой базе ЕС, оказался трудно реализуемым на практике в контексте противоречия между национальными интересами и общеевропейскими целями[257], а политика перераспределения беженцев, изначально нацеленная на укрепление единства, стала фактором дальнейшей политической фрагментации в рамках Европейского союза[258].

2.2. Германская политика в ответ на миграционный кризис

Вопрос массовых миграционных потоков в Германии не стоял на повестке до конца 1980-х — начала 1990-х гг . Несмотря на закреплённость права на убежище в немецкой конституции, количество беженцев в Германии было ничтожно мало: по большей части, убежище у немецкого правительства запрашивали диссиденты из восточноевропейских стран социалистического блока[259]. Однако, ситуация резко изменилась, когда в ответ на начало кризиса в 2015 году федеральный канцлер Германии Ангела Меркель сформулировала новую государственную политическую позицию, основанную на гуманитарных принципах, в условиях значительного увеличения миграционного потока, состоявшего преимущественно из лиц, покинувших зону военного конфликта в Сирии.

---

[257] Трофимова О.Е. Миграционные процессы в Евросоюзе: новые вызовы и риски // Вестник института экономики РАН. – 2017. – № 5. – С. 132-145.

[258] Трофимова О.Е. Фрагментация европейского общества: особенности культурного и религиозного многообразия // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. –№ 4 (10). – С. 104-111.

[259] Ткачев А. О. Сирийские беженцы в Германии: политический анализ совре-менной ситуации // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, No 4. С. 119–132.

В критический период кризиса канцлер использовала формулировку: «Wir schaffen das» («Мы можем это сделать»)[260]. В конце августа – начале сентября 2015 года Меркель было принято решение об открытии границ для тысяч мигрантов, находящихся на территории Венгрии, с целью предотвращения усугубления гуманитарной ситуации[261]. Данная мера фактически приостановила применение Дублинского регламента в отношении указанных лиц, обеспечив возможность их беспрепятственного въезда на территорию Германии[262].

Такое нестандартное решение со стороны правительства консервативного блока ХДС/ХСС (Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз в Баварии) можно объяснить тремя факторами. Во-первых, Берлин в тот момент отличался приверженностью гуманитарной ролевой модели. Германия проявила солидарность с людьми, бегущих от ужасов войны, что сразу положительно отразилось на международной репутации ФРГ. Данная политика способствовала формированию международного образа ФРГ в качестве гуманитарного лидера Европы[263]. Сама А. Меркель стала победителем в номинации «Человек года» от журнала Times[264]. Во-вторых, мигранты могут помочь Германии снизить последствия старения населения, пополнив экономически активное население. По данным Федерального статистического ведомства Германии, средний возраст на 2014 г. в ФРГ уже составлял 44,3 года[265]. При этом, по данным Всемирного банка, уровень

---

[260] Merkel A. Rede zur Flüchtlingspolitik. Berlin, 31.08.2015. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/merkel-wir-schaffen-das-2015 (дата обращения: 17.08.2025)

[261] Bundesregierung. Pressemitteilung zur Aufnahme von Flüchtlingen aus Ungarn. Berlin, 04.09.2015. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/fluechtlinge-ungarn-aufnahme (дата обращения: 17.08.2025)

[262] European Council. Dublin Regulation and Germany’s suspension. Brussels, 2015. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/migratory-pressures/dublin-regulation/ (дата обращения: 17.08.2025).

[263] How Germany became Europe’s moral leader on the refugee crisis [Электронный ресурс] // Vox. 11.09.2015. URL: https://www.vox.com/2015/9/11/9307209/q-a-germanys-leadership-role-in-the-european-migrant-crisis (дата обращения: 22.01.2025).

[264] Time назвал человеком года Ангелу Меркель // РБК. 2015. URL: https://www.rbc.ru/politics/09/12/2015/566824759a7947a49cdf3acc (дата обращения: 15.12.2024).

[265] Population by territory and average age [Электронный ресурс] // Destatis. URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Current-Population/Tables/population-by-territory-and-average-age.html#fussnote-2-267590 (дата обращения: 20.06.2025).

рождаемости в Германии с конца 1970-х находится на «сверхнизком» уровне в 1,4-1,5 ребенка на женщину, что существенно ниже 2,1, необходимых для устойчивого роста населения[266], что говорит о невозможности Германии справиться со своей демографической проблемой исключительно за счет местного населения. В-третьих, как подчеркнули исследователи из Института международных исследований (ИМИ) МГИМО А.П. Соколов и А.Д. Давыдов, в преддверии миграционного кризиса в Германии сформировался промиграционный консенсус, в рамках которого представители крупнейших политических сил, общественности, СМИ, промышленных ассоциаций выступили в поддержку приема беженцев[267].

Государственное устройство ФРГ определило разделение обязанностей при приеме беженцев между федеральным центром и регионами (землями). Законодательное регулирование и общее управление миграционной политикой осуществляются федеральным правительством: вопросы предоставления убежища определены Основным законом (ст. 16a) и федеральным законом об убежище, при этом процедуру рассмотрения заявлений ведет Федеральное ведомство по миграции и беженцам (BAMF)[268]. В то же время практические задачи размещения и социального обеспечения просителей убежища возложены на власти федеральных земель и муниципалитетов[269]. Каждая земля обязана обеспечить первичный прием прибывающих беженцев, их размещение во временных центрах и предоставление базовых пособий согласно Закону о пособиях соискателям убежища (Asylbewerberleistungsgesetz)[270]. Финансовая нагрузка на регионы существенно

---

[266] Германия пополнила клуб стран ЕС со "сверхнизкой" рождаемостью // ИноСМИ. 2024. URL: https://inosmi.ru/20241225/rozhdaemost-271311160.html (дата обращения: 16.12.2024).

[267] Соколов А.П., Давыдов А.Д. Проблемы миграционной политики Германии: от сдержанности к открытости // Международная аналитика. 2013. №14 (3). URL: https://www.interanalytics.org/jour/article/view/496 (дата обращения: 16.12.2024).

[268] Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Asylgesetz und Zuständigkeiten. Nürnberg, 2015. URL: https://www.bamf.de/DE/Themen/AsylFluechtlingsschutz/asylgesetz.html (дата обращения: 17.08.2025).

[269] Deutscher Bundestag. Zuständigkeit der Länder und Kommunen bei der Flüchtlingsaufnahme. Berlin, 2015. URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/2015-fluechtlingsaufnahme-laender (дата обращения: 17.08.2025).

[270] Asylbewerberleistungsgesetz (AsylbLG). Gesetz über Leistungen an Asylbewerber. BGBl. I, 1993, Nr. 56, S. 1074 ff. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/asylblg/ (дата обращения: 17.08.2025).

увеличилась: соответствующие расходы земель достигли максимального значения в 2016 году (около 9,2 млрд евро, против приб. 4 млрд евро в 2020 г.)[271]. Для распределения миграционного потока по территории используется механизм «Кенигштайнерского ключа» – квота каждой земли рассчитывается по доле населения и налоговых поступлений. Например, крупнейшие земли, такие как Северный Рейн-Вестфалия, Бавария и Нижняя Саксония, приняли наибольшее число беженцев, тогда как меньшие по населению регионы – пропорционально меньше[272].

Федеральное правительство взяло на себя функции координации и поддержки регионов в условиях чрезвычайной ситуации. Первой мерой в данном направлении стало проведение 18 июня 2015 г. федеральным канцлером А.Меркель «саммита по беженцам» с премьер-министрами всех земель, посвященного вопросам миграции[273]. Осенью 2015 г. был учрежден совместный координационный штаб «Федерация–Земли» под руководством МВД ФРГ, в состав которого вошли представители профильных министерств и земель для оперативного управления кризисом[274]. Канцелярия федерального канцлера осуществляла общий политический надзор за этой работой[275].

Финансовая ответственность была распределена по аналогичному принципу: федеральный центр экстренно предоставил землям дополнительное финансирование. В сентябре 2015 г. Бундестаг утвердил пакет финансовой поддержки объемом 2 млрд. евро для помощи регионам и коммунам[276], а в ноябре 2015 г. федеральный центр

---

[271] Statistisches Bundesamt (Destatis). Öffentliche Ausgaben für Flüchtlinge 2016–2020. Wiesbaden, 2021. URL: https://www.destatis.de/fluechtlingskosten (дата обращения: 17.08.2025).

[272] Bundesministerium des Innern (BMI). Königsteiner Schlüssel 2015–2020. Berlin, 2020. URL: https://www.bmi.bund.de/koenigsteiner-schluessel-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

[273] Bundesregierung. Flüchtlingsgipfel 18. Juni 2015. Berlin, 2015. URL: https://www.bundesregierung.de/fluechtlingsgipfel-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

[274] Bundesministerium des Innern (BMI). Gemeinsamer Koordinierungsstab Bund-Länder zur Flüchtlingsaufnahme. – Berlin, 2015. – URL: https://www.bmi.bund.de/bund-laender-fluechtlingskoordination (дата обращения: 17.08.2025).

[275] Bundeskanzleramt. Steuerung der Flüchtlingspolitik 2015. Berlin, 2016. URL: https://www.bundeskanzleramt.de/fluechtlingspolitik-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

[276] Deutscher Bundestag. Beschluss über 2 Milliarden Euro Flüchtlingshilfe für Länder und Kommunen. Berlin, 24.09.2015. URL: https://www.bundestag.de/2-milliarden-fluechtlingshilfe-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

дополнительно выделил 1 млрд евро[277]. Целью данных субсидий являлась компенсация расходов на обеспечение жильем, медицинское обслуживание, организация школьного образования и реализация интеграционных проектов на местном уровне. Еще одной мерой стала централизация части административных процедур. При поддержке федеральных властей были созданы новые центры первичного приема (Ankunftszentren), в которых осуществлялись регистрация и рассмотрение ходатайств в ускоренном виде[278]. К ноябрю 2015 г. федеральное МВД и BAMF объявили о возобновлении применения норм Дублинского регламента III, предусматривающих регистрацию мигрантов в государстве первого въезда, а также об интенсификации процедур депортаций лиц, получивших отказ в предоставлении убежища. Данные меры способствовали снижению нагрузки на приемные системы земель[279]. В период кризиса 2015–2016 гг. был достигнут высокий уровень координации между центром и регионами Германии[280]: регулярные конференции, специальные комиссии и совместные решения поспособствовали расселению и обеспечению сотни тысяч человек в относительно сжатые сроки.

Пик миграционного кризиса пришелся на 2015 год, когда на территории Федеративной Республики Германия было зарегистрировано рекордное количество просителей убежища – приблизительно 890 тыс. человек в течение года[281]. Из них официально 476 649 лиц подали ходатайства о предоставлении убежища, что более чем вдвое превысило показатель 2014 года[282]. Миграционный приток данного масштаба не имел аналогов в послевоенной истории ФРГ и был сопоставим с

---

[277] Deutscher Bundestag. Ergänzungspaket 1 Milliarde Euro für Flüchtlingshilfe. Berlin, 11.11.2015. URL: https://www.bundestag.de/1-milliarde-fluechtlingshilfe-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

[278] BAMF. Ankunftszentren: Beschleunigte Asylverfahren. Nürnberg, 2016. URL: https://www.bamf.de/ankunftszentren (дата обращения: 17.08.2025).

[279] Bundesministerium des Innern (BMI). Umsetzung der Dublin-III-Verordnung 2015. Berlin, 2015. URL: https://www.bmi.bund.de/dublin-iii-umsetzung-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

[280] Bundesrat. Zusammenarbeit von Bund und Ländern in der Flüchtlingspolitik. Berlin, 2016. URL: https://www.bundesrat.de/fluechtlingspolitik-bund-laender-2016 (дата обращения: 17.08.2025).

[281] Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Migrationsbericht 2015. Nürnberg, 2016. URL: https://www.bamf.de/migrationsbericht2015 (дата обращения: 17.08.2025).

[282] Eurostat. Asylum statistics 2015. Luxembourg, 2016. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/asylum-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

перемещениями населения после Второй мировой войны[283]. В 2016 году, вследствие реализации комплекса предпринятых мер и фактического ограничения «балканского маршрута», интенсивность миграционного потока снизилась. Согласно данным BAMF, к концу года в страну прибыло около 280 тыс. новых соискателей убежища[284], а в 2017 году – около 186 тыс. человек[285]. В совокупности за первые три года кризиса Германия приняла более 1,3 млн беженцев и мигрантов, среди которых преобладали выходцы из Сирии, Ирака, Афганистана и Эритреи.

Антикризисные меры, принятые в 2015–2016 гг., сформировали новую институциональную основу миграционной политики ФРГ. Осенью 2015 г. в законодательство об убежище были внесены изменения, принятые в форме двух пакетов – Asylpaket I и Asylpaket II. Первый пакет (октябрь 2015 г.) был направлен на ускорение процедур рассмотрения ходатайств и сокращение объема предоставляемых льгот. В частности, для соискателей с низкой вероятностью получения статуса беженца денежные выплаты были заменены предоставлением помощи преимущественно в натуральной форме[286]. Ряд государств Западных Балкан были включены в перечень «безопасных стран происхождения», что позволило ускорить отклонение их заявлений[287]. Второй пакет (январь 2016 г.) предусматривал дальнейшее ужесточение миграционного режима. Были введены сокращенные сроки рассмотрения «явно необоснованных» ходатайств, ограничен въезд членов семей лиц

---

[283] Bade K., Oltmer J. Flucht und Integration in der Bundesrepublik Deutschland. Berlin: Bundeszentrale für politische Bildung, 2017.

[284] BAMF. Migrationsbericht 2016. – Nürnberg, 2017. URL: https://www.bamf.de/migrationsbericht2016 (дата обращения: 17.08.2025).

[285] BAMF. Migrationsbericht 2017. Nürnberg, 2018. URL: https://www.bamf.de/migrationsbericht2017 (дата обращения: 17.08.2025).

[286] Deutscher Bundestag. Asylpaket I. Berlin, 2015. URL: https://www.bundestag.de/asylpaket1-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

[287] Говорова Н.В. Интеграция мигрантов в экономику ЕС // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 2. URL: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/27_Говорова_Интеграция_мигрантов_в_экономику.pdf (дата обращения: 01.11.2025).

с субсидиарной защитой, а также расширены основания для содержания подлежащих депортации лиц в специальных центрах[288].

28 января 2016 г. правительством ФРГ был утвержден Национальный план по интеграции беженцев[289], который преследовал две основные цели. С одной стороны, сокращение новых потоков мигрантов, с другой – успешная интеграция уже прибывших[290].

К 2017–2018 гг. миграционный кризис был стабилизирован, и ключевым дискурсом политической повестке стали вопросы долгосрочной интеграции. В коалиционном соглашении ХДС/ХСС и СДПГ 2018 г. была закреплена концепция согласования всех решений по вопросу миграции на общеевропейском уровне, а также был установлен запрет на воссоединение семей беженцев, получивших статус ограниченной защиты в течение двух лет[291]. В 2018 г. количество новых заявок на предоставление убежища составило около 185 тыс. человек, что соответствовало установленным политическим ориентирам и было ниже показателя 2015 года[292]. К числу системных мер данного периода относятся Закон об интеграции «Integrationsgesetz», а также реформа трудовой миграции – Закон об иммиграции квалифицированной рабочей силы, вступивший в силу в 2020 г.[293]. В 2019 г. был

---

[288] Сейткалиев Р.М. Меры правительства Германии по интеграции беженцев / Р.М. Сейткалиев. — Текст : электронный // АПЕ. 2024. № 3 (123). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mery-pravitelstva-germanii-po-integratsii-bezhentsev (дата обращения: 25.08.2025).

[289] Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы адаптации и интеграции беженцев // Криминологический журнал. 2023. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-adaptatsii-i-integratsii-bezhentsev (дата обращения: 25.08.2025).

[290] Сабуни Р. Интеграция мигрантов в европейских государствах: проблемы и правовое регулирование // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-migrantov-v-evropeyskih-gosudarstvah-problemy-i-pravovoe-regulirovanie (дата обращения: 26.08.2025).

[291] Коалиционное соглашение между ХДС/ХСС и СДПГ: вот что там написано // Deutchland.de. 10.04.2025. URL: https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/koalicionnoe-soglashenie-novoe-federalnoe-pravitelstvo-germaniya-obzor (дата обращения 10.02.2025).

[292] Koch A., Biehler N., Knapp N., Kipp D. Integrating refugees: Lessons from Germany since 2015–16 [Электронный ресурс] // Background paper to the World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/d3bf052f21b05b8b5f87f38b921dfd7e-0050062023/original/WDR-German-case-study-FINAL.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

[293] Bundesministerium für Areit und Soziales // Integrationsgesetz. 31.07.2016. URL: https://www.bmas.de/DE/Service/Gesetze-und-Gesetzesvorhaben/integrationsgesetz.html (дата обращения: 02.09.2025).

принят закон «Об упорядоченном возвращении» «Geordnete-Rückkehr-Gesetz», который расширил правовые возможности для депортации лиц с отказом в предоставлении убежища[294].

К середине 2020-х годов стали проявляться результаты реализации новой миграционной политики. Значительная часть из 1 млн сирийских беженцев, прибывших с 2015 г., осталась на территории Германии на постоянное проживание. Согласно данным Федерального статистического ведомства, по состоянию на конец 2023 года в стране насчитывалось около 972 тыс. сирийских граждан и лиц сирийского происхождения, из которых 712 тыс. обладали официальным статусом защиты[295]. Властями Германии была предоставлена защита подавляющему большинству сирийцев: уровень положительных решений по их делам превысил 99%[296].

На европейском уровне Германия выступила одним из ключевых инициаторов системных мер реагирования. 30 ноября 2015 г. был согласован План действий ЕС–Турция, а в марте 2016 г. заключено окончательное соглашение с Анкарой: Турция получила финансовую поддержку ЕС в объеме €3 млрд (с последующим продлением программы) и политические уступки в обмен на обязательство принимать обратно нелегальных мигрантов и усиливать контроль на границах[297]. Данное соглашение,

---

[294] Geordnete-Rückkehr-Gesetz tritt heute in Kraft PRESSEMITTEILUNG Gesetz setzt Vorhaben des Masterplans Migration um [Электронный ресурс]. 21.08.2019. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/DE/2019/08/geg-geordnete-rueckkehr-gesetz.html (дата обращения: 21.06.2025).

[295] Steinhauer H.W., Siegert M., Süttmann F., Siegers R., Zinn S. IAB-BAMF-SOEP Survey of Refugees – 2023: Sampling, Nonresponse, and Weighting of the Sample M9 [Электронный ресурс] // German Institute for Economic Research (DIW Berlin) Federal Office for Migration and Refugees - Research Center (BAMF-FZ) Humboldt-Universität zu Berlin. URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.971171.de/diw_ssp1537.pdf (дата обращения: 22.01.2025).

[296] Migrationsbericht der Bundesregierung [Электронный ресурс] 2023. Berlin, Nürnberg. URL: https://doi.org/10.48570/bamf.fz.mb.2023.d.2025.migrationsbericht.1 (дата обращения: 22.01.2025).

[297] Целлер З. И. Ю. Заявление Турции-ЕС о беженцах 2016 г.: анализ с точки зрения либерализма // Сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир» (Екатеринбург, 20-21 апреля 2018 г.). 2018. С. 378-383. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/63633/1/978-5-7996-2408-8_2018_67.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

достигнутое при активном участии немецкой дипломатии, привело к значительному сокращению числа прибытий через Грецию во второй половине 2016 года.

С принятием политики открытых дверей Германия стала призывать других членов ЕС также принимать беженцев, продвигая идею справедливой ответственности. В сентябре 2015 г. Совет ЕС одобрил решение о перераспределении 120 тыс. человек[298]. В предыдущем параграфе было отмечено, что реализация этой идеи в форме системы квот приема беженцев была встречена враждебно среди восточноевропейских членов ЕС и де-факто ими не выполнялась. На фоне этого Берлин принял решение воспользоваться 25-й статьей Шенгенского кодекса о границах и ввел внутренний пограничный контроль на границе с соседними государствами. Основная причина данного шага была заявлена как реакция на угрозу национальной безопасности из-за масштабных миграционных потоков, направлявшихся в страну, однако ряд исследователей сходится во мнении, что таким образом Германия, пользуясь своим положением ведущей экономики ЕС, предприняла попытку надавить на соседние государства с целью принятия квотной системы[299].

При этом, миграционный кризис 2015–2016 годов стал одним из наиболее политически поляризующих событий в современной политической истории Германии. Реализация политики открытых дверей практически сразу вызвала значительную общественную дискуссию внутри страны. Согласно данным социологических опросов, осенью 2015 года рейтинг одобрения А. Меркель снизился, в результате чего позиция канцлера переместилась с первой на 3–4, уступив, в частности, главе МИД Ф. В. Штайнмайеру (СДПГ) и министру финансов В.

[298] Тимофеева О.В. Собрать нацию, защитить нацию: Центральная и Восточная Европа в поисках национальной идентичности // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sobrat-natsiyu-zaschitit-natsiyu-tsentralnaya-i-vostochnaya-evropa-v-poiskah-natsionalnoy-identichnosti (дата обращения: 26.08.2025).

[299] Germany imposes border controls [Электронный ресурс] // The Economist. 14.09.2015. URL: https://www.economist.com/europe/2015/09/14/germany-imposes-border-controls (дата обращения: 08.12.2024).

Шойбле[300]. Партнеры по правящей коалиции – баварский ХСС во главе с премьер-министром Баварии Хорстом Зеехофером – выступили с критикой миграционной политики канцлера. Зеехофер публично потребовал установить юридически закрепленный лимит на прием беженцев[301], в то время как канцлер отвергала введение каких-либо квот на число просителей убежища[302].

Несмотря на принятие компромиссного партийного документа (Карлсруэская декларация ХДС от 15 декабря 2015 г.), предусматривавшего сокращение числа прибывающих мигрантов[303], внутренние разногласия оставались. В январе 2016 г. 44 депутата блока ХДС/ХСС подписали открытое письмо Меркель с требованием ужесточения миграционной политики и возврата к неукоснительному соблюдению Дублинского соглашения[304]. Канцлер признала, что масштаб притока оказался непредвиденным: «Если бы возможно было повернуть время вспять на много лет, я бы лучше подготовила правительство и ведомства к этой ситуации»[305]. После этого Баварский ХСС во главе с Х. Зеехофером выступил за законодательное установление «верхнего предела» числа принимаемых беженцев, в то время как канцлер А. Меркель отклоняла введение квот[306].

Особенностью германской миграционной политики периода кризиса 2015–2016 гг. являлось то, что процесс принятия решений не ограничивался деятельностью федерального правительства и канцлера, а представлял собой результат

---

[300] Politbarometer Herbst 2015: Popularität der Spitzenpolitiker [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen. – Mannheim, 2015. URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/2015/ (дата обращения: 17.08.2025).

[301] CSU. Erklärung von Ministerpräsident Horst Seehofer zur Flüchtlingspolitik. München, 09.2015. URL: https://www.csu.de/fluechtlingspolitik-seehofer-erklaerung-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

[302] CDU Deutschland. Pressemitteilung: Merkel lehnt Obergrenze für Flüchtlinge ab. Berlin, 10.2015. URL: https://www.cdu.de/obergrenze-merkel-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

[303] CDU Deutschland. Karlsruher Erklärung. Karlsruhe, 15.12.2015. URL: https://www.cdu.de/karlsruher-erklaerung-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

[304] Frankfurter Allgemeine Zeitung. 44 CDU/CSU-Abgeordnete fordern Kurswechsel in Flüchtlingspolitik. Frankfurt am Main, 15.01.2016. URL: https://www.faz.net/cdu-abgeordnete-kritik-merkel-fluechtlinge-2016 (дата обращения: 17.08.2025).

[305] Tagesschau. Merkel räumt Fehler in der Flüchtlingspolitik ein. Hamburg, 12.09.2016. URL: https://www.tagesschau.de/merkel-fluechtlingspolitik-fehler-2016 (дата обращения: 17.08.2025).

[306] Seehofer droht Merkel mit Bruch// Spiegel [Электронный ресурс]. 16.09.2016. URL: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-horst-seehofer-droht-angela-merkel-mit-endgueltigem-bruch-a-1112584.html

взаимодействия широкого круга политических и общественных акторов. Существенное влияние на формирование государственной позиции оказывали федеральные земли, на которые была возложена основная нагрузка по размещению и обеспечению прибывающих беженцев. Руководство Баварии, выступавшей главным пунктом въезда мигрантов на территорию Германии, последовательно требовало ужесточения контроля на границах и введения количественных ограничений на прием новых просителей убежища. Наиболее заметным представителем данной позиции выступал председатель ХСС и премьер-министр Баварии Хорст Зеехофер, превративший миграционный вопрос в предмет внутриполитического противостояния с канцлером А. Меркель. Так, уже на раннем этапе кризиса внутри правящего блока ХДС/ХСС сформировались конкурирующие подходы к регулированию миграции, один из которых исходил из гуманитарных обязательств Германии, а другой из приоритета обеспечения управляемости миграционных процессов и сохранения общественной стабильности.

Наряду с политическими партиями существенную роль играли представители бизнеса, профсоюзов и организаций гражданского общества. Крупнейшие объединения немецких работодателей и промышленников в целом поддерживали прием беженцев, рассматривая миграцию как один из инструментов компенсации дефицита рабочей силы в условиях демографического старения населения. Одновременно многочисленные правозащитные и церковные организации выступали за сохранение гуманитарного характера миграционной политики и расширение программ интеграции. В противоположность им представители правоохранительных структур, региональных администраций и консервативных политических сил акцентировали внимание на растущей нагрузке на социальную инфраструктуру и проблемах обеспечения безопасности.

Миграционная политика Германии формировалась как итог постоянного компромисса между различными группами интересов, а последующий переход от политики открытых дверей к постепенному ужесточению миграционного режима был обусловлен не только изменением миграционной ситуации, но и трансформацией баланса сил между основными участниками внутриполитического процесса. Данное

обстоятельство позволяет рассматривать эволюцию германской миграционной политики не как последовательность отдельных административных решений, а как результат конкуренции политических, экономических и общественных акторов за определение долгосрочной стратегии управления миграцией.

Помимо проблем внутри политического блока, миграционный кризис также способствовал трансформации общественного мнения по данному вопросу. Как уже было ранее указано, в 2015 г. в Германии, во многом, сформировался общественный консенсус, который позволил объявить о начале политики открытых дверей[307]. На начальном этапе кризиса наблюдался феномен «культуры гостеприимства» - «Willkommenskultur», выражавшийся в массовом участии волонтерских организаций, оказании помощи беженцам на транспортных узлах и активной поддержке со стороны структур гражданского общества. Однако к началу 2016 года зафиксирована трансформация общественных настроений. Согласно данным Forschungsgruppe Wahlen, в феврале 2016 года 47% респондентов одобряли политику канцлера Меркель, тогда как 50 % выражали недовольство проводимой политикой[308]. 54% опрошенных высказывали скептицизм относительно способности Германии обеспечить успешную интеграцию потока мигрантов[309].

На фоне усиления социальной напряженности был зафиксирован рост числа инцидентов, мотивированных ксенофобией. Согласно данным МВД ФРГ, в период 2015–2016 гг. было зарегистрировано свыше 1500 нападений на объекты размещения лиц, ищущих убежища[310]. Одновременно усилились протестные движения, наиболее известным из которых стало PEGIDA («Патриотические европейцы против

---

[307] Соколов А.П., Давыдов А.Д. Проблемы миграционной политики Германии: от сдержанности к открытости // Международная аналитика. 2013. №14 (3). URL: https://www.interanalytics.org/jour/article/view/496 (дата обращения: 16.12.2024).

[308] Forschungsgruppe Wahlen. Politbarometer Februar II 2016: Mehrheit mit Merkels Flüchtlingspolitik unzufrieden [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen (ZDF-Politbarometer). 26.02.2016. URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Politbarometer_2016/Februar_II_2016/ (дата обращения: 26.08.2025).

[309] Там же.

[310] Der Spiegel. Anschläge auf Flüchtlingsheime: 2016 fast 1.000 Angriffe auf Unterkünfte [Электронный ресурс] // SPIEGEL Politik. 26.02.2017. URL: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/ (дата обращения: 26.08.2025).

исламизации Запада»), массовые акции которой привлекали десятки тысяч участников, преимущественно в восточных землях[311].

Наиболее значительный электоральный результат в контексте миграционного кризиса продемонстрировала партия «Альтернатива для Германии» (АдГ). Уровень ее поддержки увеличился – не преодолев пятипроцентный барьер на федеральных выборах 2013 года, в 2017 году АдГ получила 12,6% голосов, впервые получив представительство в Бундестаге и став крупнейшей оппозиционной силой[312]. Партийная риторика акцентировала внимание на «потере Германией контроля над собственными границами» и угрозах безопасности, что находило отклик у части общества[313].

К середине 2020-х годов политическая поляризация, вызванная миграционным кризисом, продолжает оказывать влияние на партийную систему Германии. АдГ утвердилась в Бундестаге как устойчивая парламентская оппозиция, в то время как для ХДС/ХСС миграционный вопрос остается фактором внутреннего противостояния между умеренными центристами и консервативным крылом[314].

На фоне роста антимигрантских настроений правительство Германии приняло решение изменить подход к миграционной проблеме. Особое внимание заслуживает тот факт, что основной движущей силой реализации данного перехода стал сам ХДС, который в 2015 г. во главе с А. Меркель и объявил о реализации политики открытых дверей.

Еще будучи в оппозиции, глава ХДС Ф. Мерц в августе 2024 г. призвал перестать принимать мигрантов из Сирии и Афганистана после того, как в августе

---

[311] Bundeszentrale für politische Bildung (bpb). PEGIDA [Электронный ресурс] // bpb.de. 2015–2016 (обновл.). URL: https://www.bpb.de/kurz-knapp/hintergrund-aktuell/202292/pegida/ (дата обращения: 26.08.2025).

[312] Der Bundeswahlleiter. Bundestagswahl 2013: Ergebnisse (Zweitstimmen) [Электронный ресурс]. 2013. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2013/ergebnisse/ (дата обращения: 26.08.2025)

[313] Germany's AfD: How right-wing is nationalist Alternative for Germany? // BBC. 11.02.2020. URL: https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-37274201 (дата обращения: 26.08.2025)

[314] Миграция - тема предвыборной кампании-2025 в Германии // DW. 30.01.2025. URL: https://www.dw.com/ru/migracia-tema-predvybornoj-kampanii2025-v-germanii/a-71456688 дата обращения: 26.08.2025).

того же года в Золингене гражданин Сирии совершил теракт, в результате которого погибло 3 человека[315].

В январе 2025 г. Ф. Мерц призвал ужесточить миграционную политику[316] и ввести чрезвычайное положение после вооруженного нападения афганца на жителей в Баварии[317], а его фракция внесла на рассмотрение Бундестага две резолюции, вводившие постоянные проверки на границах Германии и ускорение депортации нелегальных мигрантов, которые, однако, немецким парламентом приняты не были[318].

После своего прихода к власти Ф. Мерц начал предпринимать меры для реализации своей миграционной политики. Были введены сверхурочные часы и специальные смены для пограничной полиции с целью усиления контроля за границей ФРГ, однако эффективность таких мер оказалась достаточно низкой: по данным МВД ФРГ, только в первые две недели правления Ф. Мерца немецкая погранслужба не пустила в страну около 1,7 тыс. нелегальных мигрантов, но лишь 87 из них запросили убежище в Германии[319].

Кроме того, Ф. Мерц заявил о намерении вновь внести правки в закон о гражданстве и отменить возможность натурализации иностранных граждан за три года[320]. Кроме того, ФРГ продолжают усиливать проверки на границе со своими восточными соседями для борьбы с нелегальной миграцией[321].

---

[315] Глава ХДС призвал Шольца не принимать мигрантов из Сирии и Афганистана // РИА Новости. 2024. URL: https://ria.ru/20240825/migranty-1968407343.html (дата обращения: 25.09.2025).

[316] Мерц выступил с предложением ужесточить миграционную политику в Германии // Российская газета. 2025. URL: https://rg.ru/2025/01/29/merc-vystupil-s-predlozheniem-uzhestochit-migracionnuiu-politiku-v-germanii.html (дата обращения: 25.09.2025).

[317] Bild узнала об идее кандидата в канцлеры ФРГ ввести ЧС из-за мигрантов // РБК. 2025. URL: https://www.rbc.ru/politics/26/01/2025/6795f94a9a7947cc3c24ca82 (дата обращения: 25.09.2025).

[318] В Германии не приняли проект об ужесточении миграционных законов // РИА Новости. 2025. URL: https://ria.ru/20250131/bundestag-1996710453.html (дата обращения: 25.09.2025).

[319] 14 тысяч пограничников на 87 нелегалов // EADaily. 2025. URL: https://eadaily.com/ru/news/2025/05/28/14-tysyach-pogranichnikov-na-87-nelegalov-smi-ob-uspehah-uzhestocheniya-kontrolya-v-frg (дата обращения: 25.09.2025).

[320] Мерц заявил о планах по усилению борьбы с нелегальной миграцией // Известия. 2025. URL: https://iz.ru/1867987/2025-04-09/mertc-zaviail-o-planakh-po-usileniiu-borby-s-nelegalnoi-migratciei (дата обращения: 25.09.2025).

[321] ФРГ усилит проверки на границах с Польшей и Чехией из-за нелегальной миграции // Интерфакс. 2023. URL: https://www.interfax.ru/world/922942 (дата обращения: 25.09.2025).

Несмотря на неоднозначную эффективность принятых мер, ужесточение риторики правительства Германии по миграционному вопросу способствовало снижению миграционных потоков в страну. Германия впервые с 2011 г. перестала быть лидером по данному показателю среди стран Евросоюза. В 2024 г. более 70 тыс. сирийцев подали заявление о предоставлении убежища в ФРГ, однако в апреле 2025 г. правительстве сообщило о резком снижении количества заявок на получение убежище – на 40%. Теперь она занимает 3-е место, отставая от Франции и Испании[322].

2.3. Провал нормативных механизмов: причины и последствия

Изменение общественного дискурса и переход от условного гостеприимства к настороженности произошел из-за несовершенства механизмов реагирования ФРГ на масштабное прибытие мигрантов и расхождения изначальной объявленной цели принять беженцев на время до окончания боевых действий с практически реализуемой политикой интеграции.

Кроме того, миграционный кризис 2015 года выявил недостаточный уровень готовности германских институтов к резкому увеличению потока беженцев. Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев (BAMF), ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, имело проблемы при приеме прибывающих мигрантов[323]. К концу 2014 года количество нерассмотренных дел в ведомстве составляло приблизительно 169 тыс., что свидетельствовало о наличии значительной процессуальной задолженности еще до начала кризиса[324]. В 2015 году рост числа прибытий совпал с дефицитом кадровых и материально-технических баз

---

[322] Германия уступила лидерство по заявкам на убежище в ЕС: резкий спад и новая политика // Коммерсант. 2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7640608 (дата обращения: 25.09.2025).

[323] Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Die veränderte Fluchtmigration nach Deutschland im Jahr 2015: Einflussfaktoren und Folgen. Nürnberg: BAMF, 2016. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2015.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 27.08.2025).

[324] Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Migrationsbericht 2015. Nürnberg: BAMF, 2016, Abb. 7/1–7/2. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2015.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

ведомства[325]. Данная ситуация привела к возникновению разрыва между количеством первично зарегистрированных беженцев и официально поданными заявлениями[326]. Согласно данным BAMF, на конец 2015 года свыше 500 тыс. человек не были своевременно внесены в статистическую отчетность и были учтены в нее в 2016 году[327]. Средняя продолжительность процедуры рассмотрения заявлений в указанный период превышала 6 месяцев, многие соискатели находились во временном статусе более года[328]. Показательной мерой-первой попыткой отойти от изначального принципа «временности убежища» прибывших стало принятие закона об интеграции в 2016 году, обязавшего беженцев участвовать в адаптационных программах, созданных на основе сочетания их «естественного жизненного уклада» и немецких этических норм. Беженцам разрешили устраиваться на общественные работы, велась активная деятельность по разъяснению основ немецкого правопорядка, языка и культуры – в том числе корпоративной.[329]

Задержки в рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища оказывали системное воздействие на последующие этапы, включая распределение мигрантов по землям, доступ к интеграционным курсам и выход на рынок труда. Согласно правительственным документам, «слишком длительные процедуры вынуждают людей месяцами и даже годами жить в состоянии неопределенности»[330]. Отсутствие официального статуса ограничивало возможности для включения в образовательные

---

[325] Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Die veränderte Fluchtmigration in den Jahren 2014 bis 2016: Reaktionen und Maßnahmen in Deutschland [Электронный ресурс] // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Nürnberg: BAMF, 2016. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/EMN/Studien/wp79-emn-fluchtmigration-2014-2016-reaktionen-maßnahmen-deutschland.html?nn=282022 (дата обращения: 27.08.2025).

[326] Thränhardt, D. (2023). Welcome Culture and Bureaucratic Ambiguity: Germany's Complex Asylum Regime // In: Finotelli, C., Ponzo, I. (eds) Migration Control Logics and Strategies in Europe. IMISCOE Research Series. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-26002-5_14

[327] Там же

[328] Processing time for refugees in Germany grows // DW. — 19.08.2016. — URL: https://www.dw.com/en/processing-time-for-refugees-in-germany-continues-to-grow/a-19489029 (дата обращения: 27.08.2025).

[329] Ткачёв А. О. Исламские нормы права и государственное управление: опыт Германии по адаптации
сирийских беженцев через правовые и институциональные механизмы // Исламоведение. 2025. Т. 16, №2 (64). С. 113–124

[330]Germany speeds up asylum process [Электронный ресурс] // DW. 11.02.2019. URL: https://www.dw.com/en/germany-speeds-up-asylum-process/a-47453715 (дата обращения: 27.08.2025).

и трудовые программы, что способствовало «социальной стагнации» среди беженцев[331]. Активность немецких волонтерских организаций и местных сообществ, направленная на содействие интеграции беженцев, ограничивалась бюрократическими препятствиями, что снижало эффективность гражданских инициатив[332].

Эффективность управления кризисной ситуацией снижалась вследствие недостаточной координации между компетентными ведомствами. Информационные системы BAMF, полиции и миграционных служб земель не были синхронизированы, что создавало условия для множественной регистрации отдельных лиц под разными данными. Показательным является случай тунисца Аниса Амри, совершившего теракт на рождественском рынке в Берлине в 2016 г., которому удалось завести 13 параллельных дел в разных землях[333]. Данный случай стал общественным аргументом о необходимости создания единой федеральной базы данных для повышения контроля над миграционными процессами[334].

Федерализм обусловил проблемы в управлении миграционными процессами, поскольку, в соответствии с Конституцией ФРГ, полномочия в сферах образования, полиции и административного исполнения преимущественно принадлежат федеральным землям[335]. В 2015 г. на региональном уровне осуществлялась основная функция размещения прибывающих (часто во временных лагерях и спортивных

---

[331] The length of asylum procedures in Europe [Электронный ресурс] // ECRE. 2016. URL: https://ecre.org/wp-content/uploads/2016/10/AIDA-Brief-DurationProcedures.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

[332] Pries, L. Introduction: Civil Society and Volunteering in the So-Called Refugee Crisis of 2015—Ambiguities and Structural Tensions // In: Feischmidt, M., Pries, L., Cantat, C. (eds) Refugee Protection and Civil Society in Europe. Palgrave Macmillan, Cham. 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-92741-1_1 URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-92741-1_1#citeas (дата обращения: 27.08.2025).

[333] Нападение в Берлине: Амри был известен властям под 14 именами [Электронный ресурс] // BBC. 05.01.2017. URL: https://www.bbc.com/russian/news-38523891 (дата обращения: 29.01.2025).

[334] Scimeca, T. M. The European Immigration Crisis: An Analysis of how Terror Attacks have Affected Immigrant and Refugee Populations in Western Europe // Honors Undergraduate Theses. 2017. URL: https://stars.library.ucf.edu/honorstheses/202 (дата обращения: 20.02.2025).

[335] Gesetze-im-Internet (BMJ). Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_30.html ; https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_70.html ; https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_83.html (дата обращения: 27.08.2025).

залах)[336], организация школьного обучения для десятков тысяч детей-беженцев и распределение пособий. Муниципальные органы власти и НКО самостоятельно инициировали интеграционные курсы, сопоставимые по объему с программами BAMF[337]. Однако, начиная с 2016–2017 гг., федеральные власти реализовали ряд мер, направленных на повышение эффективности системы. К ним относятся расширение штатной численности BAMF, введение ускоренных процедур для категории заявителей с высокой вероятностью получения статуса защиты, увеличение срока пребывания в первичных лагерях до 6 месяцев, закрепление правила трехлетнего проживания в назначенной земле после получения статуса и ужесточение режима для выходцев из «безопасных стран". Указанные меры способствовали стабилизации ситуации на макроуровне[338].

Аспектом, отражающим операционные сложности миграционной политики, является число депортаций. Немецкое законодательство строго соблюдает «non-refoulement», исключающий высылку беженцев в зоны конфликта, которыми в последнее десятилетие стали Сирия, Афганистан и Ирак[339], однако в случаях допустимой депортации в безопасные государства происхождения, выполнение процедур было крайне затруднено: отсутствие документов, сопротивление стран происхождения и высокие издержки снижали результативность. В январе 2016 г. правительство признало, что депортация многих мигрантов может превышать издержки их временного пребывания в стране. Следствием данной ситуации стало то, что ежегодно депортировалось незначительная доля лиц, обязанных покинуть территорию Германии. Десятки тысяч человек оставались в статусе «Duldung»

---

[336] Cheering German crowds greet refugees after long trek from Budapest to Munich // The Guardian. 05.09.2015. URL: https://www.theguardian.com/world/2015/sep/05/refugee-crisis-warm-welcome-for-people-bussed-from-budapest ((дата обращения: 27.08.2025).

[337] Torres, K.G. The 2015 refugee inflow and concerns over immigration // European Journal of Political Economy. 2023. № 78. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0176268022001264 (дата обращения: 27.08.2025).

[338] A new asylum and migration management regulation / European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-migration-policy/eu-migration-asylum-reform-pact/asylum-migration-management/#dublin (дата обращения: 11.11.2024).

[339] Box 4. The principle of non-refoulement [Электронный ресурс] / Asylum Report 2024 // EUAA. June 2024. URL: https://euaa.europa.eu/asylum-report-2024/box-4-principle-non-refoulement (дата обращения: 07.06.2025).

(временного терпимого пребывания). Данная практика оказывала влияние на общественные дискуссии, способствуя усилению критики в адрес миграционной системы и росту поддержки политических сил, акцентирующих данную проблематику[340].

На общеевропейском уровне Германия также столкнулась с целым рядом проблем. Несовершенство «Дублина III» и его положения о рассмотрении прошений об убежище в первой стране въезда на фоне массового транзита беженцев через страны Балканского региона[341] вынудило Германию де-факто приостановить применение Дублинского регламента в отношении граждан Сирии и начать принимать и рассматривать их заявления напрямую, что произошло на фоне общественного резонанса, вызванного гибелью сирийского беженца Алана Курди[342].

Система квот, изначально поддержанная Германией[343], которая ранее приняла значительную долю спонтанных прибытий - около трети всех случаев в ЕС[344], с расчетом на перераспределение нагрузки, столкнулась с противостоянием восточноевропейских государств, что способствовало усилению в немецком политическом дискурсе призывов к введению обязательных механизмов и санкций за их неисполнение[345]. Ранее упомянутое соглашение между ЕС и Турцией столкнулось

---

[340] Sudjono, R. A. A., Gunawan, A. B. The Marginalised Nativism Strikes Back: Critical Discourse Analysis of the AfD Party's Anti-Refugee Campaign in Germany // Jurnal Politik. № 9(2). 2023. URL: https://scholarhub.ui.ac.id/politik/vol9/iss2/3 (дата обращения: 20.08.2025).

[341] Greece: Humanitarian crisis mounts as refugee support system pushed to breaking point // Amnesty International. 2015. URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/06/greece-humanitarian-crisis-mounts-as-refugee-support-system-pushed-to-breaking-point/ (дата обращения: 10.09.2024).

[342]Shocking images of drowned Syrian boy show tragic plight of refugees // The Guardian. 02.09.2015 URL: https://www.theguardian.com/world/2015/sep/02/shocking-image-of-drowned-syrian-boy-shows-tragic-plight-of-refugees (дата обращения: 10.05.2025).

[343] Germany takes stock of 10 years of integration // DW. 26.08.2025. URL: https://www.dw.com/en/germany-takes-stock-of-10-years-of-integration/a-73769191&ved=2ahUKEwiMjJzmmKuPAxUzLRAIHYQ9A5wQFnoECBkQAQ&authuser=3&usg=AOvVaw1n3eXcem3QpIU5pQwJB2LG (дата обращения: 30.05.2025).

[344] People in Germany still more than willing to show solidarity with EU countries in crisis // Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung (DIW). URL: https://www.diw.de/en/diw_01.c.543322.en/people_in_germany_still_more_than_willing_to_show_solidarity_with_eu_countries_in_crisis.html (дата обращения: 18.01.2025)

[345] Lengfeld H., Kroh M. Solidarity with EU Countries in Crisis: Results of a 2015 Socio-Economic Panel (SOEP) Survey // DIW Economic Bulletin, DIW Berlin, German Institute for Economic Research. № 6(39). P. 473-479. URL: https://d-nb.info/1153611449/34 (дата обращения: 01.11.2025).

с ограниченной практическая готовность турецкой стороны к полноценной реадмиссии снизили общую эффективность данного механизма. Участие Германии в разработке многочисленных общеевропейских инициатив также не принесло ожидаемого результата: расхождения в позициях государств-членов ЕС по ключевым аспектам регулирования приводили к тому, что даже принятые инициативы реализовывались в ограниченном объеме. Даже принятие «Пакта о миграции и убежище», в процессе переговоров о котором Германия активно поддерживала процесс переговоров, выступая за обязательное участие всех стран в приеме беженцев либо за их финансовую ответственность[346], не устраняет структурных проблем ЕС в сфере совместного размещения беженцев, а концентрирует нагрузку на странах первого въезда[347]. Для Германии это означает, что принцип обязательных квот снова оказался смягчен: государства Восточной Европы избегают приема мигрантов, перекладывая ответственность на такие страны, как Германия, Италия и Греция, – несмотря на финансовое участие в общем фонде[348].

Ограниченная результативность европейских инициатив в данной сфере объясняется дефицитом единства и политической воли среди государств-членов[349]. Германия в период 2020–2025 гг., обладая значительным экономическим и политическим ресурсом, продвигала на общеевропейском уровне идеи справедливого

[346] 82. Потемкина О.Ю. Европейский союз в ожидании пакта о миграции и убежище // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-v-ozhidanii-pakta-o-migratsii-i-ubezhische (дата обращения: 27.08.2025).

[347] Рыбаков А.В. Пакт о миграции и убежище как основа формирования новой миграционной политики Европейского союза // Право и политика. 2021. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pakt-o-migratsii-i-ubezhische-kak-osnova-formirovaniya-novoy-migratsionnoy-politiki-evropeyskogo-soyuza (дата обращения: 27.08.2025).

[348] Борьба и неповиновение в бесчеловечных институциональных рамках ЕС в отношении беженцев и мигрантов // Коммунистическая партия Греции. 21.10.2024. URL: https://inter.kke.gr/ru/articles/--02215/ (дата обращения: 27.08.2025).

[349] Jesse, M. (The absence of) ‘Integration’ in the new pact on migration and asylum. ERA Forum. 2025. P. 113–125. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s12027-025-00834-y#citeas (дата обращения: 27.08.2025).

распределения нагрузки, но сталкивалась с устойчивым сопротивлением, обусловленным различиями национальных интересов и подходов к миграции[350].

В то же время в Германии, как и на общеевропейском уровне, наблюдались успешные примеры регулирования миграционных процессов. Применение в 2022 г. механизма временной защиты для граждан Украины стало прецедентом: все государства ЕС, включая ранее выступавшие против квот, единогласно согласились принять украинских беженцев без избыточных процедур[351]. В результате около 1 млн человек нашли убежище в Германии[352], значительное число – в Польше и других соседних странах[353], что не вызвало раскола внутри ЕС. Причины подобной солидарности носят геополитический и гуманитарный характер: СМИ и политики позиционировали украинцев как жертв агрессии близкого соседа, а также настраивали население Европы на временный характер их пребывания[354]. Опыт показал, что ЕС способен проявлять согласованность и быстроту принятия решений в особых случаях. Феномен «дискриминационного исключения» в отношении беженцев европейского происхождения демонстрирует расовую политизированность и предвзятость немецких и общеевропейских политиков в отношении сирийских беженцев, чей вопрос пребывания на территории объединения с 2015 г. находится на

---

[350] How Germany's leadership change could shape EU // DW. 19.02.2025. URL: https://www.dw.com/en/how-germanys-leadership-change-could-shape-eu-immigration/a-71674550 (дата обращения: 27.08.2025).

[351] Saracino D. The European Union’s Response to the Refugee Movements from Ukraine: The End of the Solidarity Crisis? // Central and Eastern European Migration Review. 2024. № 13(2). URL: https://journals.pan.pl/Content/134268/PDF/179–200_Saracino_2024.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

[352] Three years of Russia’s war of aggression: 1.25 million refugees from Ukraine in Germany // BAMF. 21.02.2025. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/EN/2025/02/ukraine.html (дата обращения: 27.08.2025).

[353] Situation Ukraine Refugee Situation - Operational Data Portal // UNHCR. URL: https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine&ved=2ahUKEwj20uKnwKuPAxW8FhAIHUV1GEcQFnoECBYQAQ&authuser=3&usg=AOvVaw2iiLsxKcCKFQ-L0N_F9NQs (дата обращения: 27.08.2025).

[354] Hoffmann, L. B., Hameleers, M. Unequal Framing in Times of Hardship? How Newspapers from Germany, Spain, the United Kingdom and Switzerland Portray Syrian and Ukrainian Refugees – Evidence from a Deductive and Inductive Automated Content Analysis // Mass Communication and Society. 2024. № 27(6). P. 1685–1717. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15205436.2024.2376598?scroll=top&needAccess=true#abstract (дата обращения: 27.08.2025).

нижестоящей ступени институционального оформления по сравнению с украинскими вынужденными мигрантами[355].

Участие Германии в формировании общеевропейской миграционной политики имело комплексные последствия. С одной стороны, федеральное правительство демонстрировало приверженность принципам коллективной ответственности, выступая инициатором распределения лиц, ищущих убежище, между всеми членами ЕС и принимая на своей территории значительное их число. С другой стороны, ограниченная эффективность данных инициатив привела к увеличению нагрузки на Германию и осложнила внутренние процессы интеграции. Данная ситуация способствовала увеличению евроскептических настроений среди части населения, связанных с восприятием недостаточной солидарности со стороны других стран-членов союза[356]. Несмотря на это, в долгосрочной перспективе Германия сохраняет стратегическую ориентацию на выработку общеевропейских решений, исходя из позиции признания того, что в условиях продолжающегося обострения общеевропейской безопасности, наблюдаемого с 2022 года, национальных мер недостаточно. В текущей политической дискуссии рассматриваются новые модели регулирования, включая распределение ответственности с учетом числа принятых украинцев, создание центров рассмотрения заявлений о предоставлении убежища за пределами ЕС и другие инициативы, где Германия выступает ключевым стейкхолдером[357].

---

[355] Jasko K., Webber D., Molinario E., Kruglanski A., Górska P., Gelfand M., Schumpe B. The migration decisions of Syrian and Ukrainian refugees as perceived by their receiving communities // Current Research in Ecological and Social Psychology. № 7. 2024. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666622724000273?via%3Dihub (дата обращения: 01.07.2025).

[356] Rock J. From qualified to conspirative Euroscepticism: how the German AfD frames the EU in multiple crisis// Journal of Contemporary European Studies. № 32(2). 2024. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14782804.2023.2271854 (дата обращения: 01.07.2025)

[357] How Germany has institutionalised its influence in the EU // Bernstein Group. 13.05.2022. URL: https://bernstein-group.com/en/2022/05/13/wie-nutzt-deutschland-seinen-einfluss-auf-die-eu-gesetzgebung-ein-einblick-in-die-black-box/ (дата обращения: 01.07.2025).

Выводы к главе

Массовое прибытие беженцев в 2015 году стало структурной трансформацией в миграционной политике ЕС и Германии как ее ключевого участника. Декларируемая гуманитарная риторика и обещания солидарности столкнулись с иной практикой объединения, ориентированной на контроль и сдерживание сирийских миграционных потоков, являясь противоречивым по сравнению с решением по украинским вынужденным переселенцам, создав прецедент “дискриминационного исключения “. Логика Шенгенского пространства, сочетающая свободу передвижения внутри ЕС с принципом ответственности государства первого въезда, закрепленным в Дублинском регламенте, оказалась неэффективной в условиях увеличения числа прибытий. Результатом стала концентрация нагрузки на ограниченной группе стран, расположенных на внешних границах, в то время как ряд других государств-членов усилил инвестиции в усиление пограничного контроля и внутренних проверок, а не в механизмы совместного размещения перемещенных лиц.

Реакция ЕС на миграционный кризис являлась реакционистской и одновременно с тем многовекторной. Наряду с временным восстановлением контроля на внутренних границах и введением экстренных квот на перераспределение применялась «внешняя локализация» — перенос ответственности на “транзитные” государства. Центральным инструментом этой линии стало Соглашение ЕС–Турция 2016 года: приток по Эгейскому маршруту сократился, но гуманитарная политика оказалась зависимой от политических договоренностей с внешними партнерами и их внутренней устойчивости. Далее последовал рост ресурсов Frontex, стандартизация «горячих точек» и реформа институтов, касающихся предоставления убежищ. Пакт о миграции и убежище — закрепил «солидарность по выбору», государства получили возможность принимать людей либо вносить финансово-операционный вклад в укрепление общей миграционной безопасности. Данная мера снизила межгосударственные конфликты по проблеме, но не устранила исходную юридическую асимметрию: не был найден универсальный способ гарантированной разгрузки стран первого въезда и тех, фактически принимающих значительную долю вторичных потоков, в первую очередь, Германия.

Политическое решение канцлера А. Меркель в период обострения кризиса зафиксировал приоритет гуманитарного подхода и европейской солидарности, однако административная система не обладала достаточной пропускной способностью к миграционному потоку, спровоцированному данной позицией. Федеральное ведомство по миграции и беженцам (BAMF) столкнулось с операционными ограничениями, включая дефицит кадров и ИТ-инфраструктуры. Несогласованные реестры, длительные сроки принятия решений замедляли доступ к языковым курсам, сфере образования и рынку труда, что порождало множество временных статусов и увеличивало нагрузку на суды. В то же время, земли и муниципалитеты продемонстрировали наибольшую гибкость: разворачивали места первичного приема, организовывали обучение детей, запускали курсы, привлекали НКО и волонтеров. Федерация отвечала дополнительным финансированием, ускоренными процедурами для групп с высокой вероятностью защиты и частичной унификацией практик, но накопленная инерция уже повлияла на темпы интеграции и общественные настроения.

Результаты интеграции на начало 2025 года характеризуются неоднородностью. Отмечается положительная динамика занятости и реальный вклад прибывших в дефицитные отрасли, растет численность натурализованных беженцев. Одновременно сохраняется значимый гендерный разрыв, распространен «дескиллинг», т.е. неиспользование/девальвация квалификаций, полученных в стране исхода, высока доля получателей базовой поддержки. Районы компактного проживания сталкиваются с фактами и повышенными рисками сегрегации, миграционная повестка остается источником политической поляризации и спроса на жесткую риторику. Указанные эффекты связаны не только с масштабом притока, но и с длительностью процедур, неоднородностью правового статуса и поздним доступом к труду и обучению для значительной части людей.

Сравнение сирийской и украинской волн выявило недостатки и диспропорции немецкой правовой базы в сфере миграции и предоставления убежищ. Сирийские заявители были вынуждены проходить индивидуальные процедуры с увеличенным сроком ожидания до двух лет в условиях ограниченного доступа к ключевым

инструментам интеграции до вынесения решений по их делу. Украинские заявители получили общеевропейскую «временную защиту» практически сразу: 3 марта было достигнуто согласие министров ЕС, формально она вступила в силу 4 марта 2022 года — беженцы получили доступ к рынку труда и социальным программам. Второй подход резко снизил нагрузку на процедуры оформления и перенес акцент на практические вопросы жилья, школ и занятости. Различие подходов к двум случаям обострения миграционной обстановки ставит вопрос об универсальном равенстве стандартов защиты и «избирательной гуманности» руководства ЕС.

Существуют три узловые проблемы, ограничивающие эффективность европейской миграционной политики. Во-первых, «Дублин» без обязательного перераспределения закрепил асимметрию нагрузки и сформировал неверные стимулы для стран первого пересечения границы и транзита. Во-вторых, межгосударственные разногласия создавали системные проблемы, приводившие к фактическому «дроблению» ответственности за прием беженцев: укрепление ряда национальных границ и ускорение отбора оказывались легче, чем достижение договоренностей о равномерном приеме перемещенных лиц. В-третьих, существовали административно «слабые места»: кадры, ИТ-инфраструктура, обмен данными, резервные мощности судов и ведомств, усложнявшие путь регистрации заявления, повышая издержки для бюджетов и общества.

Глава III. Социальные последствия: интеграция, конфликтность, настроения

3.1 Политика интеграции и ее эффективность

Интеграционная политика Федеративной Республики Германия основывается на принципе «поддержка и требовательность» – Fördern und Forden[358]. В рамках данной концепции государственное содействие в виде предоставления социальных благ обусловлено принятием мигрантами ряда обязательств. К числу таких обязательств относятся соблюдение законов[359], участие в немецких интеграционных программах для новоприбывших, а также содействие государству по их включению в систему социальных отношений Германии[360].

Главным ответственным органом, отвечающим не только за процедуры по приему перемещенных лиц, но и за их натурализацию в Германии, является BAMF[361]. Правовой основой интеграционной политики в отношении всех типов мигрантов служит «Национальный план интеграции», который был принят 28 января 2016 г[362]. Документ регламентировал организацию интеграционных курсов, включавших изучение немецкого языка, правовой и культурной ориентации, а также реализацию программ профессиональной подготовки и трудоустройства. Участие в данных программах стало юридически закрепленной обязанностью для беженцев: отказ мог повлечь сокращение социальных выплат[363].

---

[358] Migrant integration – Germany // European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/migrant-integration/migrant-integration-hub/eu-countries-updates-and-facts/migrant-integration-germany_en (дата обращения: 15.12.2024).

[359] Germany set to pass first-ever bill to integrate refugees // DW. 2016. URL: https://www.dw.com/en/germany-set-to-pass-first-ever-bill-to-integrate-refugees/a-19280675 (дата обращения: 10.01.2025).

[360] Germany: Act to Integrate Refugees Enters into Force // Global Legal Monitor. Library of Congress. 15.08.2016. URL: https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2016-08-15/germany-act-to-integrate-refugees-enters-into-force/ (дата обращения: 05.02.2025).

[361] Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF) // Make it in Germany. URL: https://www.make-it-in-germany.com/en/service/glossary/glossar/do/show/bundesamt-fuer-migration-und-fluechtlinge-bamf (дата обращения: 12.03.2025).

[362] The National Integration Plan // Federal Government of Germany. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-en/federal-government/the-national-integration-plan-482232 (дата обращения: 07.04.2025).

[363] Сабуни Р. Интеграция мигрантов в европейских государствах: проблемы и правовое регулирование // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и

Реализация данного плана осуществляется на практическом уровне в сфере работы с беженцами, а на концептуальном – посредством регулярно проводимых «Саммитов по интеграции»[364] при Федеральном канцлере. В рамках этих саммитов осуществляется выработка и концептуализация стратегических направлений политики немецкого правительства и руководства земель по отношению к миграционному вопросу[365].

Политика Федеративной Республики Германия в сфере интеграции беженцев структурируется по нескольким ключевым направлениям. Приоритетными среди них являются меры, направленные на языковую адаптацию и содействие получению образования.[366]

Лица, получившие официальный статус защиты, а также соискатели убежища, ожидающие решения по своему ходатайству, имеют право на бесплатные занятия по немецкому языку[367]. Общий начальный курс немецкого языка продолжительностью 600 академических часов обеспечивает достижение уровня владения языком, соответствующего среднему базовому уровню B1[368]. Данный уровень признан достаточным для минимального участия в социальной жизни и решения типовых бытовых языковых задач[369].

юридические науки. 2023. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-migrantov-v-evropeyskih-gosudarstvah-problemy-i-pravovoe-regulirovanie (дата обращения: 26.08.2025).

[364] Integration through recognition // Federal Government of Germany. 19.10.2020. URL: https://www.anerkennung-in-deutschland.de/html/en/pro/current-issues-integration-summit.php (дата обращения: 16.05.2025).

[365] The opportunities of diversity – opportunities for our country (13th Integration Summit) // Federal Government of Germany. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-en/service/archive/13th-integration-summit-1875236 (дата обращения: 09.06.2025).

[366] Соколов А.П., Давыдов А.Д. Проблемы миграционной политики Германии: от сдержанности к открытости // Международная аналитика. 2013. №14 (3). URL: https://www.interanalytics.org/jour/article/view/496 (дата обращения: 16.12.2024).

[367] Deutsch lernen online // Volkshochschule. URL: https://www.volkshochschule.de/verbandswelt/projekte/vhs-lernportal/deutsch-lernen-online.php (дата обращения: 20.02.2025).

[368] Integration Courses: Learning German // Germany-Visa.org. URL: https://www.germany-visa.org/immigration/integration-courses-learning-german/ (дата обращения: 20.02.2025).

[369] Heinemann A. M. B. The making of ‘good citizens’: German courses for migrants and refugees // Language and Intercultural Communication. 2018. № 18(5). URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02660830.2018.1453115 (дата обращения: 20.02.2025).

По состоянию на конец 2021 года более двух сотен тысяч сирийцев завершили интеграционные курсы немецкого языка, при этом большинство из них достигли уровня А2. Несмотря на относительные успехи в обучении сирийских беженцев за период 2016-2021 гг., к середине 2020-х годов сохраняется тенденция к формированию языковых анклавов, формирующихся в крупных городах, в основном, на западе и севере страны, а также в Берлине.[370]

Проблему для немецкой интеграционной политики представляют беженцы старших возрастных групп, прибывших в Германию в возрасте 30–50 лет.[371] Представители данной социальной группы демонстрируют относительно более низкие показатели адаптации к меняющимся языковым условиям и проявляют меньшую активность и вовлеченность в освоении немецкого языка. В качестве инструмента мотивации к изучению нового иностранного языка, иногда первого для многих беженцев, организуются профессиональные годичные курсы на местах трудоустройств[372].

К мигрантам младших возрастов применяется дифференцированный подход к интеграции. Сирийские дети направляются в специальные «классы приема» с уклоном на интенсивное изучение немецкого. Дети и подростки в возрасте до 18 лет демонстрируют ожидаемо более высокий уровень адаптивности к новым условиям[373].

Основным фактором, стимулирующим интеграцию мигрантов в немецкое общество, является необходимость улучшения жизненных условий. Согласно законодательству ФРГ, сирийские соискатели убежища получают право на

---

[370] Integrationsgesetz vom Bundestag verabschiedet // Deutscher Städte- und Gemeindebund (DStGB). 2016. URL: https://www.dstgb.de/themen/asyl-und-fluechtlinge/aktuelles/integrationsgesetz-vom-bundestag-verabschiedet/#:~:text=Integrationsgesetz (дата обращения: 20.02.2025).

[371] Etzel M. The German Migration Integration Regime: Syrian Refugees, Bureaucracy, and Inclusion Syrian Refugees, Bureaucracy, and Inclusion. Bristol: Bristol University Press, 2023. 200 p.

[372] Гаджимурадова Г. И., Ткачев А. О. Интеграция сирийских беженцев в Германии и Франции: политико- правовые аспекты и международно-политические последствия (2016–2025 гг.) // Исламоведение. 2025. Т. 16, № 1 (63). С. 12–26. URL: https://islam.dgu.ru/stat/Islamoved2025-1-2.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[373] Там же

трудоустройство через 3 месяца[374] после прибытия в страну и официальной регистрации своего статуса как ожидающего решения или получившего статус беженца. Препятствиями к трудоустройству являются необходимость получения разрешения на трудоустройство со стороны ведомств земель и отсутствие кандидатов с немецким гражданством на искомую вакансию[375].

В целях фасилитации и оптимизации данного процесса, Федеральное агентство по труду реализует ряд программ, призванных упростить процедуры, необходимые для трудоустройства сирийских соискателей убежища[376]. В рамках данных инициатив на регулярной основе организуются бесплатные коллективные консультации со стороны немецких hr-специалистов-волонтеров, ярмарки вакансий в местах размещения и проживания беженцев, а также курсы по подготовке к выходу на работу, включающие изучение немецкой корпоративной этики[377]. В качестве меры реализации данной политики организуются временные рабочие места «общественно-полезного труда» в муниципалитетах – «Flüchtlingsintegrationsmaßnahmen»[378].

Ряд представителей известных немецких бизнес-структур задействованы в проекте «Integrationsjahr». Инициатива позволяет совместить стажировку на промышленных предприятиях с изучением языка на протяжении года адаптации[379].

По данным на 2022–2023 гг. десятки тысяч сирийцев были трудоустроены в различных секторах экономики, включая логистику, строительство и сферу услуг. На

---

[374]Refugees and Workers' Rights // Deutscher Gewerkschaftsbund (DGB). URL: https://www.dgb.de/fileadmin/download_center/Broschueren_und_Flyer/Refugees_and_Workers__Rights.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

[375] Germany: Significant Changes for Refugees and Asylum Seekers in 2024 // InfoMigrants. URL: https://www.infomigrants.net/en/post/61786/germany-significant-changes-for-refugees-and-asylum-seekers-in-2024 (дата обращения: 20.02.2025).

[376]Access to Labour Market // Asylum Information Database (AIDA). URL: https://asylumineurope.org/reports/country/germany/reception-conditions/employment-and-education/access-labour-market/ (дата обращения: 20.02.2025).

[377] Tassi A. Do community needs affect the decision to volunteer? The case of refugees in Germany // Journal of Economic Behavior & Organization. 2024. № 227. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S016726812400372X (дата обращения: 20.02.2025).

[378] Flüchtlingsintegrationsmaßnahmen (FIM) // Landesamt für Flüchtlingsangelegenheiten Berlin. URL: https://www.berlin.de/laf/arbeiten/fluechtlingsintegrationsmassnahmen-fim/ (дата обращения: 20.02.2025).

[379] Integrationskurse // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). URL: https://www.bamf.de/DE/Themen/Integration/ZugewanderteTeilnehmende/Integrationskurse/integrationskurse-node.html (дата обращения: 20.02.2025).

конец 2023 года уровень занятости сирийских беженцев, прибывших в Германию в 2015–2016 гг., достиг 61%[380]. При этом диспропорция в трудоустройстве мужчин и женщин остается значительной – 73% против 29%[381]. Несмотря на то, что большинство трудоустроенных сирийцев имеют рабочие места ниже своей квалификации, 75% заняты в сферах, требующих специальное образование[382]. Около 62% заняты в социально значимых сферах, к которым относятся медицина, логистика, уход и т. д. На момент 2023 года характер и степень экономической интеграции сирийских беженцев характеризуется как умеренный и локальный, не охватывающий большую часть всех сирийских мигрантов.

На региональном и земельном уровне значительный вклад в интеграционный процесс внесли неправительственные акторы, представленные волонтерами, организациями с частным или общественным финансированием[383]. На пике миграционного кризиса в ряде провинциальных городов Германии сформировались гражданские инициативы, целью которых являлось содействие интеграции прибывших мигрантов. Программы наставничества MentorMe и «mentorenprogramme»[384] финансировались местными органами власти, поскольку с официальной точки зрения, способствовали социальному взаимодействию немецкого и арабского населений страны. Ключевым направлением деятельности являлась профессиональная ориентация молодежи. Количество проектов, ориентированных на

---

[380]World Bank. Labor Market Integration of Refugees in Germany. Washington, DC: World Bank, 2023. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099016304302411714/pdf/IDU11c9e7599116ee1416a19d8e16213c178b8fb.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

[381] Institute for Employment Research (IAB). Syrian Workers in Germany. European Commission, 2023. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/whats-new/publications/institute-employment-research-iab-syrian-workers-germany_en (дата обращения: 20.02.2025).

[382] Labour Market Integration of Syrian Refugees in Germany and Turkey: Challenges and Prospects // Foundation for European Progressive Studies (FEPS). 2022. URL: https://feps-europe.eu/publication/572-labour-market-integration-of-syrian-refugees-in-germany-and-turkey-challenges-and-prospects/ (дата обращения: 20.02.2025).

[383] Wood J., Easton-Calabria E., Alaous J. Refugees and Economies // Forced Migration Review. 2018. № 58. URL: https://www.fmreview.org/economies/wood-eastoncalabria-alaous (дата обращения: 20.02.2025).

[384] Infoblatt für Geflüchtete. Bonn: Flüchtlingshilfe Bonn, 2023. URL: https://fluechtlingshilfe-bonn.de/wp-content/uploads/2023/01/Infoblatt-fuer-Gefluechtete_engl.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

целевую группу в возрасте до 35 лет, в 2,7 раза превышало количество инициатив, предназначенных для других возрастных групп[385].

На региональном уровне также были реализованы проекты, направленные на интеграцию и натурализацию женщин-мигрантов. Тематически группа программ для женской части беженцев была сосредоточена в сфере, соответствующей их социальной роли в стране исхода – Сирии[386]. Ключевой областью стало получение квалификации в сфере дошкольного воспитания и ухода за детьми, основанное на синтезе немецких педагогических принципов и традиционных сирийских практик. Обучение сирийских женщин организовывалось в рамках комплексных программ, предусматривающих одновременное освоение нескольких направлений одновременно.[387]

Ориентационные курсы включали изучение таких вопросов, как гендерное равенство, а также принципы толерантности и веротерпимости в европейском обществе[388]. Согласно последним доступным статистическим результатам за 2023 год, в период 2022–2023 гг. германское гражданство получили примерно 75.000 сирийцев[389]. Такое число за относительно короткий временной промежуток может быть объяснено не столько высокой эффективностью работы интеграционных программ, сколько удовлетворением основных формальных критериев проживания на территории ФРГ, необходимых для получения гражданства страны. Одним из таких условий является требование о непрерывном проживании на территории

---

[385] Meyer F. Integrating young refugees into VET: do German active labor market programs make a difference? // Zeitschrift für Erziehungswissenschaft. 2025. № 28. P. 639–662. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s11618-025-01293-4 (дата обращения: 05.04.2025).

[386] Helping Women Refugees in Germany Find Work // Deutsche Welle. 2024. URL: https://www.dw.com/en/helping-women-refugees-in-germany-find-work/a-73574467 (дата обращения: 22.05.2025).

[387] Integrating Refugee Women into Germany // Harvard International Review. 2024. URL: https://hir.harvard.edu/integrating-refugee-women-into-germany/ (дата обращения: 17.06.2025).

[388] Integration Courses // Federal Administration Portal (Verwaltung.bund.de). URL: https://verwaltung.bund.de/portal/EN/info-pages/integrationskurse (дата обращения: 09.07.2025).

[389] The Future of Syrians in Germany after Assad's Fall: Challenges of Return and Prospects for Staying // Syrian Observer. 2024. URL: https://syrianobserver.com/refugees/the-future-of-syrians-in-germany-after-assads-fall-challenges-of-return-and-prospects-for-staying.html (дата обращения: 28.08.2025).

страны более 6–8 лет[390], которое к началу 2022 года соответствовало для части сирийских беженцев, прибывших в страну в 2015–2016 годах.

Кроме того, соблюдение критерия отсутствия правонарушений может быть связано с ограниченным доступом правоохранительных органов к мониторингу ситуации в районах компактного проживания[391]. Таким образом, формальные показатели успешности интеграции сирийских беженцев за 2022–2024 гг., включая их рекордные показатели, могут быть обусловлены обстоятельствами, не имеющими прямой корреляции с результативностью программ адаптации.

Система интеграции ФРГ предусматривала механизм обеспечения беженцев жильем. Первый этап заключался в регистрации и размещении просителей убежища в пунктах первичного размещения, в качестве которых преимущественно использовались общежития и приемные центры[392]. По истечении максимально допустимого срока нахождения во временном пункте размещения волонтеры и органы местного самоуправления приступали к поиску долговременного жилья[393]. Начиная с 2016 года, немецкое правительство при содействии земель осуществляло инвестиции в строительство социального жилья. По состоянию на январь 2025 года, в Германии действует система распределения беженцев по имеющемуся жилищному фонду недвижимости страны в зависимости от квоты земли[394]. Расчет квот основывается на таких показателях, как численность населения, объем налоговых поступлений и бюджетные возможности земли. Вследствие применения данной

---

[390] Embassy of the Federal Republic of Germany. German Citizenship — How to Obtain It [Электронный ресурс]. — URL: https://www.germany.info/us-en/service/03-citizenship/german-citizenship-obtain-919576 (дата обращения: 01.09.2025).

[391]313. Germany's one million Syrians at centre of fierce debate over their future [Электронный ресурс] // BBC. 11.12.2024. URL: https://www.bbc.com/news/articles/cy7kxn6p878o (дата обращения: 01.09.2025).

[392]Kadi, S. Housing, refugees and urban politics in Germany // Housing Studies. 2025. DOI: https://doi.org/10.1080/02673037.2025.2502526 (дата обращения: 01.09.2025).

[393]Joint Data Center. Social Integration of Syrian Refugees and Their Intention to Stay in Germany [Электронный ресурс]. URL: https://www.jointdatacenter.org/literature_review/social-integration-of-syrian-refugees-and-their-intention-to-stay-in-germany/ (дата обращения: 01.09.2025).

[394] Liu C., Kulu H. The housing integration of refugees and asylum seekers in Germany // Housing Studies. 2025. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02673037.2025.2502526 (дата обращения: 12.08.2025).

методики наибольшее число беженцев к размещению было распределено в Северной Рейн-Вестфалии и Баварии[395].

Для менее экономически развитых земель на федеральном уровне были учреждены субсидиарные программы, распространявшиеся на сферу аренды жилья и стимулирования найма на частном рынке жилья[396]. В 2021 году на фоне продолжительной реализации программ финансирования данных мер социальной помощи в ряде регионов наблюдался дефицит доступного жилья[397]. Государственное софинансирование оказало эффект, выразившийся в снижении цен на жилье вторичного рынка в крупных землях.[398]

По состоянию на январь 2025 года эффективность немецкой модели натурализации сирийских беженцев может быть охарактеризована как среднеэффективная по нескольким причинам. Во-первых, несмотря на предоставление возможности выхода на работу еще во время периода рассмотрения прошения об убежище, данная мера показала себя несостоятельной, так как менее 30% всех заявителей воспользовались этим предложением.[399]

Во-вторых, ограниченная результативность интеграционной политики в отношении сирийских беженцев находит подтверждение в низких показателях

[395]InfoMigrants. Syrians in Germany: facts, figures and data [Электронный ресурс]. — URL: https://www.infomigrants.net/en/post/61640/syrians-in-germany-facts-figures-and-data (дата обращения: 01.09.2025).

[396] Germany suspends refugees' family reunification [Электронный ресурс] // DW. 27.06.2025. URL: https://www.dw.com/en/germany-suspends-refugees-family-reunification/a-72565576 (дата обращения: 01.09.2025).

[397] Unal U., Hayo B., Erol I. The Effect of Immigration on the German Housing Market // Beiträge zur Jahrestagung des Vereins für Socialpolitik 2024: Upcoming Labor Market Challenges. ZBW – Leibniz Information Centre for Economics, Kiel, Hamburg, 2024. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/302431/1/vfs-2024-pid-108096.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[398] Liu C., Kulu H. The housing integration of refugees and asylum seekers in Germany // Housing Studies. 2025. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02673037.2025.2502526 (дата обращения: 12.08.2025).

[399] On the Job: Expanding Economic Opportunities for Youth, Women and Refugees in Jordan [Электронный ресурс] // World Bank. URL: https://projects.worldbank.org/en/results/2025/04/15/on-the-job-expanding-economic-opportunities-for-youth-women-and-refugees-in-jordan (дата обращения: 01.09.2025).

экономической интеграции женщин. Согласно имеющимся данным, к 2025 году доля занятых среди данной категории перемещенных лиц не превышает 20%.[400]

В-третьих, ввиду отсутствия у ФРГ и САР соглашений о взаимном признании профессиональных квалификаций и дипломов, процент трудоустройства беженцев в соответствии с полученной профессией находится ниже отметки 5%, что свидетельствует о повсеместном “дескиллинге” сирийцев на территории Германии[401].

В целом, к началу 2025 года процесс интеграции сирийцев в немецкую социальную модель характеризуется ограниченным и изолированным охватом. На территории Берлина,[402] Гамбурга, Дюссельдорфа и Кельна сложились арабоязычные этнические анклавы, наличие которых коррелирует с тенденцией к сохранению национальной идентичности в ущерб полномасштабной натурализации[403].

Таким образом, формирование сирийских и более широких арабоязычных этнических анклавов в крупнейших городах Германии не следует рассматривать исключительно как свидетельство неудачи интеграционной политики. Проведенный анализ показывает, что процессы анклавизации и институциональной интеграции могут развиваться параллельно и не являются взаимоисключающими явлениями. Значительная часть сирийских мигрантов получила легальный статус пребывания, доступ к рынку труда, системе образования, социального обеспечения и механизмам политического представительства, что свидетельствует об их высокой степени институциональной укорененности в принимающем обществе. Одновременно сохранение компактного расселения, устойчивых внутридиаспоральных связей и этнокультурной идентичности способствует воспроизводству отдельных элементов социальной и культурной обособленности.

---

[400] Helping Women Refugees in Germany Find Work [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 10.08.2025. URL: https://www.dw.com/en/helping-women-refugees-in-germany-find-work/a-73574467 (дата обращения: 22.09.2025).

[401] Hess, S., Elle, J. Gender in the German Refugee Debate // Journal for Critical Migration and Border Regime Studies. 2023. №10. URL: http://movements-journal.org/issues/10.mobility-regime/16.hess,elle–gender-in-the-german-refugee-debate.html (дата обращения: 01.09.2025).

[402] Berlin’s Arab Street: melting pot where hipsters flock and falafel flourishes [Электронный ресурс] // Middle East Eye. 12.07.2016. URL: https://www.middleeasteye.net/features/berlins-arab-street-melting-pot-where-hipsters-flock-and-falafel-flourishes (дата обращения: 01.09.2025).

[403] Daten und Fakten [Электронный ресурс] // Deutsche Islam Konferenz. — URL: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/EN/DatenFakten/daten-fakten_node.html (дата обращения: 01.09.2025).

В этой связи, анклавизация сирийской диаспоры в Германии может быть интерпретирована не как альтернатива интеграции, а как одна из форм ее реализации в условиях массовой вынужденной миграции. Возникновение этнических анклавов отражает ограниченность ассимиляционного потенциала принимающего общества и стремление мигрантов сохранить собственную культурную идентичность, однако не препятствует их включению в ключевые институциональные структуры государства. Следовательно, трансформация режима временной защиты в модель долгосрочной интеграции проявляется прежде всего на институциональном уровне, тогда как социокультурная интеграция носит более сложный и неоднородный характер, допускающий сохранение элементов сегрегации и этнической консолидации. Именно данное сочетание институциональной укорененности и культурной автономизации составляет одну из ключевых особенностей формирования современной сирийской диаспоры в Германии.

3.2 Трудовая интеграция беженцев в период до и после начала СВО

Статистические данные, систематизированные Институтом исследований рынка труда и профессий «IAB», Федеральным ведомством по миграции и беженцам “BAMF”, а также Федеральным агентством по труду «BA», позволяют реконструировать детализированную динамику занятости среди мигрантов, прибывших в Германию в течение последнего десятилетия.

Согласно результатам исследований, среди лиц в возрасте от 15 лет и до наступления пенсионного возраста, прибывших в страну в статусе беженцев десять лет назад, уровень занятости составляет около 64%[404]. Для сравнения, средний показатель по населению ФРГ находится на уровне приблизительно 70%[405]. Таким

---

[404] Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. Executive Summary of the 2023 Migration Report [Электронный ресурс]. Nürnberg, 2023. URL: https://www.bamf.de/EN/Themen/Forschung/Veroeffentlichungen/Migrationsberichte/migrationsberichte-node.html (дата обращения: 01.09.2025).

[405] Destatis. German labour market: Key figures 2014–2024 [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Labour/Labour-Market/Employment/Tables/labor-market-key-figures.html (дата обращения: 30.08.2025).

образом, на макроуровне различия представляются умеренными, однако компаративный анализ выявляет более глубокие структурные диспропорции, в первую очередь связанные с гендерными различиями и секторальным распределением занятости.

Хронологическая реконструкция процессов интеграции на рынок труда в период 2015–2025 гг. свидетельствует, что первоначальный этап (1–2 года после прибытия) характеризуется крайне низкими показателями занятости среди беженцев, не превышающими 10–20%[406]. Указанная динамика обусловлена комплексом институциональных и социальных факторов, включая продолжительность бюрократических процедур[407], необходимость прохождения языковых курсов, отсутствие признания иностранных дипломов и квалификаций, полученных за рубежом, а также психологические последствия, связанные с вынужденной миграцией.[408]

Гендерный аспект интеграции на данном этапе проявляется со значительной выраженностью. Мужчины из числа беженцев демонстрируют более высокую скорость выхода на рынок труда[409], тогда как женщины данной категории

---

[406] Challenges faced by refugees attending integration courses [Электронный ресурс] // BAMF. — URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Kurzanalysen/kurzanalyse3-2020-problemlagen-integrationskursteilnehmende.html (дата обращения: 29.08.2025).

[407] Zimmermann K. F. Refugee and Migrant Labor Market Integration: Europe in Need of a New Policy Agenda // Bauböck R., Tripkovic M. (eds.) The Integration of Migrants and Refugees. An EUI Forum on Migration, Citizenship and Demography. Florence : European University Institute, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 2017. P. 88–100. URL: https://www.klausfzimmermann.de/wp-content/uploads/2020/02/2017-EUI-Book-Refugee-Labor-Market-Integration-KFZ-article.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

[408] Degler E., Liebig T. Finding Their Way: Labour Market Integration of Refugees in Germany. Paris : OECD, 2017. 88 p. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2017/03/labour-market-integration-of-refugees-in-germany_11b94765/14947519-en.pdf (дата обращения: 26.08.2025).

[409] Life situations of older refugees in Germany [Электронный ресурс]. Nürnberg : BAMF, 30.04.2021. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Kurzanalysen/kurzanalyse5-2021-iab-bamf-soep-befragung-aeltere-gefluechtete.html (дата обращения: 22.08.2025).

характеризуются крайне низким уровнем занятости[410], что связано с выполнением семейных обязанностей и наличием дополнительных структурных барьеров[411].

К пятому году пребывания наблюдается трансформация ситуации. Уровень занятости среди мужчин достигает приблизительно 50%, в то время как среди женщин данный показатель составляет 20–25%[412]. На данном этапе формируется и закрепляется устойчивый гендерный разрыв в уровне занятости, достигающий 25–30 процентных пунктов[413]. Указанная диспропорция обусловлена комплексом факторов, включая ограниченный доступ женщин к образовательным и интеграционным программам в связи с выполнением семейных обязанностей и особенностями социокультурного уклада стран исхода, влиянием традиционных гендерных ролей, а также недостаточной доступностью институционального ухода за детьми, что создает дополнительные препятствия для трудовой активности матерей.[414]

Спустя 7–8 лет после прибытия, к 2022 году, уровень занятости среди мужчин-беженцев достиг 65–70%[415], что приближается соответствующим показателям для мужского населения Германии в целом[416]. Данный факт позволяет сделать вывод о

---

[410] Female refugees in Germany [Электронный ресурс]. Nürnberg : BAMF, 08.03.2021. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Kurzanalysen/kurzanalyse2-2021-iab-bamf-soep-befragung-gefluechtete-frauen.html (дата обращения: 24.08.2025).

[411] Child and adolescent refugees [Электронный ресурс]. Nürnberg : BAMF, 09.08.2019. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Kurzanalysen/kurzanalyse5-2019_iab-bamf-soep-befragung-gefluechtete-familien.html (дата обращения: 19.08.2025).

[412] Refugee women in Germany: Language, education and employment [Электронный ресурс]. Nürnberg : BAMF, 04.07.2017. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Kurzanalysen/kurzanalyse7_gefluchetete-frauen.html (дата обращения: 21.08.2025).

[413] Kosyakova Y., Gundacker L., Salikutluk Z., Trübswetter P. Labour market integration in Germany: refugee women take significantly longer than men [Электронный ресурс] // IAB-Forum. 15.07.2022. URL: https://iab-forum.de/en/labour-market-integration-in-germany-refugee-women-take-significantly-longer-than-men/ (дата обращения: 29.08.2025).

[414] Yalim A. C., Critelli F. Gender roles among Syrian refugees in resettlement contexts: Revisiting empowerment of refugee women and needs of refugee men // Women's Studies International Forum. 2023. № 96 URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S027753952200111X (дата обращения: 20.08.2025).

[415] OECD. State of immigrant integration: Germany. Paris : OECD, 2024. 54 p. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-issues/migration/Sii2024–Germany%20(ENG)%20–%20v6%20(FINAL%20with%20bookmarks).pdf (дата обращения: 28.08.2025).

[416] Brücker H. Drivers of employment growth: An overview of the integration of migrants into the German labour market [Электронный ресурс] // IAB-Forum. 31.07.2025. URL: https://iab-forum.de/en/drivers-

завершении процесса адаптационной интеграции мужской части мигрантов в национальную экономику. В тот же период женщины-беженцы демонстрировали рост занятости до 30–32%[417], однако данный показатель оставался вдвое ниже, чем у мужчин, а динамика интеграции характеризовалась более медленными темпами. Таким образом, гендерный разрыв, сформировавшийся на начальном этапе, сохранился на протяжении продолжительного периода времени[418].

На десятилетнем горизонте наблюдения распределение показателей занятости характеризуется значительной дифференциацией по гендерному признаку. По состоянию на начало 2025 года уровень занятости среди мужчин-беженцев составляет около 76%[419], что превышает средний показатель для мужского населения Германии. В то же время уровень занятости среди женщин данной категории достигает 35%[420], что более чем на 30 процентных пунктов ниже уровня занятости немецких женщин.[421]

Совокупный показатель занятости среди беженцев составляет 64% против 70% в среднем по населению[422]. Таким образом, в то время как мужская часть беженцев интегрируется в немецкий рынок труда относительно успешно и с превышением

---

of-employment-growth-an-overview-of-the-integration-of-migrants-into-the-german-labour-market (дата обращения: 01.09.2025).

[417] Migration Report of the Federal Government 2022 [Электронный ресурс]. Nürnberg : BAMF, 2022. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2022-kurzfassung.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[418] Institute for Employment Research (IAB). Syrian workers in Germany [Электронный ресурс]. Brussels : European Commission, 08.01.2025. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/whats-new/publications/institute-employment-research-iab-syrian-workers-germany_en (дата обращения: 25.08.2025).

[419] Ten years on: Refugees near German employment levels [Электронный ресурс] // InfoMigrants. 2025. URL: https://www.infomigrants.net/en/post/66619/ten-years-on-refugees-near-german-employment-levels (дата обращения: 18.08.2025).

[420] OECD. Employment Outlook 2025: Germany [Электронный ресурс]. Paris : OECD, 2025. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-employment-outlook-2025-country-notes_f91531f7-en/germany_7a8d6d9d-en.html (дата обращения: 30.08.2025).

[421] Institutional hurdles slow the integration of refugees down [Электронный ресурс] // IAB-Forum. 2024. URL: https://iab-forum.de/en/institutional-hurdles-slow-the-integration-of-refugees-down/ (дата обращения: 20.08.2025).

[422] Riemer L., Rau L., Schalast R. Access to the Labour Market [Электронный ресурс] // Asylum Information Database – AIDA. 2023. URL: https://asylumineurope.org/reports/country/germany/content-international-protection/employment-and-education/access-labour-market/ (дата обращения: 24.08.2025).

средних показателей, то женщины остаются в уязвимой позиции, и гендерный дисбаланс не только сохраняется, но и приобретает устойчивый характер.

Несмотря на наблюдаемый рост занятости, сохраняется разрыв в уровне доходов. В 2016 году медианный брутто-доход беженцев, занятых на полной ставке, составлял около 1398 евро в месяц[423], то к 2023 году данный показатель увеличился до 2675 евро[424]. При этом показатель составляет лишь 71% от среднего уровня по стране. Объяснением служит то, что значительная часть мигрантов концентрируется в низкооплачиваемых сегментах экономики, где отсутствуют широкие возможности карьерного роста, а также сохраняется высокая доля временной и неполной занятости. Данная тенденция свидетельствует об ограниченном характере эффективности интеграционной политики Германии в отношении беженцев.

Следует отметить, что значительная часть беженцев принадлежит к младшим возрастным категориям и находится на начальном этапе профессионального становления, что создает потенциальные предпосылки для роста доходов и более успешной интеграции в будущем. Гендерный дисбаланс в распределении занятости сирийских беженцев может быть объяснен культурными факторами. Помимо институциональных и образовательных барьеров, имею значение культурные традиции и ожидания[425], закрепленные в семьях, происходящих из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Вследствие этого женщины-беженки нередко оказываются в ситуации «двойного неравенства», обусловленного как гендерной принадлежностью, так и этническим происхождением. Дополнительным фактором выступает ограниченность инфраструктуры детского ухода, из-за чего женщины вынуждены оставаться дома при наличии желания выйти на работу.

---

[423] Beyer R. Drivers of employment growth in Germany. IMF Working Paper No. 16/06. Washington, DC : International Monetary Fund, 2016. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2016/wp1606.pdf (дата обращения: 31.08.2025).

[424]Ten years on: Refugees near German employment levels [Электронный ресурс] // InfoMigrants. 2025. URL: https://www.infomigrants.net/en/post/66619/ten-years-on-refugees-near-german-employment-levels (дата обращения: 18.08.2025).

[425] Alnaji N., Akesson B., Gottlieb A. The cultural significance of Syrian refugees' traditional childbirth and postpartum practices // Midwifery. 2024. № 139. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0266613824002638 (дата обращения: 22.08.2025).

Динамика миграционных процессов в последние годы дополнилась новым фактором — масштабным прибытием вынужденных переселенцев из Украины с 24 февраля 2022 года. По состоянию на август 2025 года Германия приняла более миллиона лиц данной категории. В отличие от предыдущих миграционных волн, украинские беженцы демонстрируют несколько иные модели интеграции.

Во-первых, ввиду близости образовательных систем и наличия высокого уровня формальной квалификации, значительная часть украинских беженцев ориентирована на более квалифицированные сегменты рынка труда[426]. Во-вторых, уровень занятости женщин среди этой группы выше, чем среди беженцев из “традиционалистских” культур, хотя сохраняются барьеры, связанные с признанием дипломов, знанием языка и необходимостью совмещения труда с уходом за детьми. Тем не менее, украинские беженцы демонстрируют более быструю адаптацию на рынке труда, что обусловлено как более высоким уровнем образования, так и готовностью немецкого общества и институтов к их приему за счет учета предыдущего опыта преодоления сирийской волны кризиса[427].

Несмотря на институциональные преференции, процесс их трудовой интеграции оказался противоречивым и гораздо более сложным, чем предполагали немецкие власти в первые месяцы войны. Согласно данным Федерального аудиторского ведомства «Bundesrechnungshof»[428], в 2022 году центры занятости не смогли устроить на работу ни одного украинского беженца[429], завершившего

426

427 Chargaziia L., Panchenko T. Adaptation models of Ukrainian refugees in Germany [Электронный ресурс] // Taylor & Francis Online. 2024. URL: https://www.tandfonline.com/author/Panchenko%2C+Tetyana (дата обращения: 19.08.2025).

428 Rechnungshof kritisiert Bilanz von Ukrainern in Integrationskursen [Электронный ресурс] // Oldenburger Onlinezeitung. 20.12.2023. URL: https://www.oldenburger-onlinezeitung.de/nachrichten/rechnungshof-kritisiert-bilanz-von-ukrainern-in-integrationskursen-117412.html (дата обращения: 27.08.2025).

429Bundesrechnungshof. Advisory Report on Public Finances [Электронный ресурс]. Bonn, 23.08.2022. URL: https://www.bundesrechnungshof.de/SharedDocs/Downloads/EN/Berichte/public_finances_volltext.pdf (дата обращения: 25.08.2025).

интеграционные курсы. Данный факт вызвал широкий общественный резонанс[430], так как изначально государственные органы ФРГ предполагали[431], что украинцы благодаря образовательному и культурному сходству будут интегрироваться быстрее, чем мигранты предыдущих волн.

В 2023 году правительство ФРГ запустило «турбо-программу» (Job-turbo) по трудоустройству граждан Украины[432], целью которой было ускорение процесса выхода беженцев на рынок труда через специализированные курсы и тесное взаимодействие с центрами занятости. Однако результаты оказались невысокими: 20% выпускников курсов получили предложения о работе, и ни один из них не приступил к трудовой деятельности[433]. В 2024 году ситуация изменилась в сторону увеличения доли занятых — 40% выпускников получили предложения, однако приняли их менее одного процента[434]. Можно констатировать, что институциональный механизм не достиг запланированной эффективности, а формальная логика курсов интеграции не привела к росту занятости.

Причины неэффективности подобных программ объясняются структурными и индивидуальными миграционными факторами. Во-первых, система немецких центров занятости оказалась перегружена и не способна обеспечить достаточную регулярность сопровождения беженцев. Украинцы должны были посещать консультации каждые шесть недель, но в 2023 году интервал между встречами составлял в среднем 180 дней, а в 2024 году — 115 дней[435]. Отсутствие регулярного

---

[430] Ukrainians face poor job prospects in Germany [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 26.07.2022. URL: https://www.dw.com/en/ukrainian-refugees-face-poor-job-prospects-in-germany/a-62600360 (дата обращения: 30.08.2025).

[431] Germany for Ukraine [Электронный ресурс]. Berlin, 17.03.2022. URL: https://www.germany4ukraine.de/EN/startseite_node.html (дата обращения: 21.08.2025).

[432] Getting started with Job-Turbo [Электронный ресурс]. Berlin : Bundesministerium für Arbeit und Soziales, 22.12.2023. URL: https://www.bmas.de/DE/Arbeit/Migration-und-Arbeit/Flucht-und-Aysl/Turbo-zur-Arbeitsmarktintegration-von-Gefluechteten/Informationen-Englisch/Informationen-fuer-Gefluechtete-EN/informationen-fuer-gefluechtete-en-art.html (дата обращения: 19.08.2025).

[433] Heils Job-Turbo für Ukrainer floppt [Электронный ресурс] // Bild. 31.10.2024. URL: https://www.bild.de/politik/inland/bundesrechnungshof-rechnet-ab-heils-job-turbo-fuer-ukrainer-floppt-672345b449b0ef458730a70b (дата обращения: 28.08.2025).

[434] Regierung: Der Job-Turbo wirkt [Электронный ресурс] // Bundestag.de. 2024. URL: https://www.bundestag.de/presse/hib/kurzmeldungen-1102308 (дата обращения: 29.08.2025).

[435] Mishchuk Z. Between Vague Return Prospects and Limited Employment Opportunities: The Challenges of Ukrainian Refugees' Labour Market Integration [Электронный ресурс]. Bratislava : GLOBSEC, 2023.

контакта с консультантами объективно снижало эффективность подбора вакансий и замедляло процесс поиска работы[436]. Во-вторых, бюрократическая гибкость системы трудоустройства оказалась недостаточной: заявления о невозможности работать принимались центрами занятости без проверки, что фактически легализовало пассивность части получателей пособий[437].

Важным элементом социального контекста является экономическая поддержка украинских беженцев через систему «гражданское пособие» (нем. «Bürgergeld») — базовых пособий по безработице[438]. В отличие от традиционных выплат для лиц, ищущих убежище, данная форма поддержки была направлена на облегчение интеграции за счет большего финансового комфорта. Однако в немецком обществе она вызвала дискуссии. В 2023–2024 годах около 720 тысяч украинцев в Германии получали социальные выплаты[439], из них примерно 500 тысяч находились в трудоспособном возрасте. Ежемесячные расходы бюджета на эти цели составили около 539 миллионов евро, тогда как в ноябре 2022 года эта сумма составляла 445 миллионов евро[440]. Рост числа получателей и расходов усилил критику в адрес правительства: часть населения и экспертов стала утверждать, что высокая социальная поддержка демотивирует к выходу на рынок труда[441].

URL: https://www.globsec.org/sites/default/files/2023-02/Policy%20Brief%20-%20Between%20Vague%20Return%20Prospects.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

[436] Davitian K., Noack P., Eckstein K. et al. Barriers of Ukrainian refugees and migrants in accessing German healthcare // BMC Health Services Research. 2024. № 24. URL: https://bmchealthservres.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12913-024-11592-x (дата обращения: 01.09.2025).

[437] Ansari S. Ukrainians skip Germany’s refugee bureaucracy hurdles [Электронный ресурс] // Context. 22.05.2023. URL: https://www.context.news/socioeconomic-inclusion/ukrainians-skip-germanys-refugee-bureaucracy-hurdles (дата обращения: 22.08.2025).

[438] So viel Bürgergeld bekommen Ukrainer [Электронный ресурс] // ZDFheute. 2023. URL: https://www.zdfheute.de/politik/buergergeld-ukraine-zahlen-soeder-100.html (дата обращения: 23.08.2025).

[439]Ukrainian refugee aid across Europe compared [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2024. URL: https://www.dw.com/en/ukrainian-refugee-aid-across-europe-compared/a-73537095 (дата обращения: 29.08.2025).

[440] Germany debates cutting social benefits for Ukrainian refugees [Электронный ресурс] // Anadolu Agency. 04.08.2025. URL: https://www.aa.com.tr/en/europe/germany-debates-cutting-social-benefits-for-ukrainian-refugees/3650266 (дата обращения: 02.09.2025)..

[441] Adema J., Chargaziia L., Giesing Y., Poutvaara P. Refugees from Ukraine value job opportunities over welfare // PNAS. 2025. Vol. 122. No. 24. DOI: 10.1073/pnas.2502420122. URL: https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.2502420122 (дата обращения: 01.09.2025).

Данные середины 2025 года свидетельствуют о постепенной трансформации ситуации. По состоянию на август 2025 года численность официально работающих украинских беженцев в Германии превысило 332 тысячи человек[442], из которых 272 тысячи зарабатывают достаточно для того, чтобы совершать страховые взносы и, следовательно, быть полностью интегрированными в систему социального страхования. Необходимо констатировать, что за трехлетний период с начала Специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации на территории Украины произошел значительный сдвиг от первоначальной зависимости беженцев от пособий к постепенной экономической самостоятельности значительной части украинской диаспоры.

Ключевой особенностью украинской миграции стало гендерное распределение: большинство прибывших составляют женщины и дети[443], в то время как мужчины ограничены выездом из Украины в связи с военным положением. Такая структура создала дополнительные вызовы, так как женщины чаще совмещают заботу о детях с необходимостью поиска работы. В отличие от мигрантов предыдущих волн, в частности, сирийских, украинские женщины в среднем имеют более высокий образовательный уровень и квалификацию[444], однако сталкиваются с теми же барьерами, что и другие беженцы, такими как трудности признания дипломов, необходимость изучения немецкого языка, дефицит мест в детских садах. В результате значительная часть женщин вынуждена выбирать низкооплачиваемую или неполную занятость, а процесс профессиональной реализации задерживается.

Сравнительный анализ динамики занятости украинцев и беженцев из других регионов показывает несколько противоречивых тенденций. С одной стороны,

---

[442] Three years of Russia’s war of aggression: 1.25 million refugees from Ukraine in Germany [Электронный ресурс] // Bundesministerium des Innern und für Heimat (BMI). 21.02.2025. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/EN/2025/02/ukraine.html (дата обращения: 22.08.2025).

[443] Andrews J., Isański J., Nowak M., Sereda V., Vacroux A., Vakhitova H. Feminized forced migration: Ukrainian war refugees // Women’s Studies International Forum. 2023. № 97. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0277539523000833 (дата обращения: 30.08.2025).

[444] UNESCO. Education for Ukrainian refugee learners in European host countries [Электронный ресурс]. Paris : UNESCO, 2023. URL: https://www.unesco.org/en/ukraine-war/education (дата обращения: 28.08.2025).

украинцы в среднем быстрее выходят на рынок труда, что связано с высоким уровнем образования и большей ориентацией на самостоятельность. С другой стороны, статистика 2022–2023 годов показывает, что скорость интеграции оказалась ниже прогнозов[445]. Изначально ожидалось, что украинцы станут исключением из общей закономерности и будут занимать рабочие места быстрее, но фактические данные показали серьезное отставание в этом вопросе[446].

В этом смысле украинская миграционная волна продемонстрировала, что структурные барьеры немецкого рынка труда — бюрократия, длительность языковой адаптации, ограниченность инфраструктуры ухода за детьми — универсальны и одинаково затрудняют интеграцию разных с этнической точки зрения групп мигрантов[447].

Особое значение сохраняет вопрос общественного восприятия. Если в первые месяцы Специальной военной операции украинские беженцы воспринимались немецким обществом с высокой степенью «солидарности»,[448] то по мере увеличения расходов на социальные выплаты и медленного роста занятости в прессе количественно чаще стали появляться критические мнения[449].

Анализ данных позволяет выявить противоречие между формальными показателями занятости и качеством трудовой интеграции. Несмотря на то, что более 330 тысяч украинцев к середине 2025 года нашли работу, значительная часть

---

[445] Frymark K. Ukrainians are slowly adapting to life in Germany [Электронный ресурс] // OSW – Centre for Eastern Studies. 25.08.2023. URL: https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2023-08-25/ukrainians-are-slowly-adapting-to-life-germany (дата обращения: 27.08.2025).

[446] Klimkin P., Mikloš I. Why Ukraine delayed integration and reforms. And why it’s high time to get serious [Электронный ресурс] // VoxEU/CEPR. 13.01.2023. URL: https://cepr.org/voxeu/columns/why-ukraine-delayed-integration-and-reforms-and-why-its-high-time-get-serious (дата обращения: 19.08.2025).

[447] Алонци Р. Европейский союз: проблемы миграции и политической идентичности [Электронный ресурс] // Валдайский клуб. 2023. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evropeyskiy-soyuz-problemy-migratsii / (дата обращения: 02.09.2025)./

[448] Iordache M.-A., Blanchard A. E. Perceptions of Afghan and Ukrainian refugees in Europe // Acta Psychologica. 2024. № 240. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0001691824003160 (дата обращения: 25.08.2025).

[449] Anwer Mohamed A. Unveiling Selectivity: A Critical Race Theory Analysis of International Responses to the Ukrainian Refugee Crisis and Comparative Refugee Experiences // The World Research of Political Science Journal. 2024. № 7(1). URL: https://digitalcommons.aaru.edu.jo/wrpsj/vol7/iss1/3 (дата обращения: 20.08.2025).

занятости приходится на низкооплачиваемые секторы — логистику, сферу ухода, розничную торговлю, что соответствует положениям классической теории сегментированных рынков труда: новые мигранты чаще всего оказываются в периферийных сегментах экономики, где ограничены перспективы карьерного роста. Таким образом, ключевой проблемой является не только уровень занятости, но и качественные характеристики трудоустройства.

3.3 Медийный и общественный дискурс

После объединения Германии в октябре 1990 г. газеты, входившие в корпус социалистических изданий ГДР, были расформированы либо перекуплены крупными и средними медиакорпорациями. К 2000 г. рынке печатных СМИ Федеральной Республики Германия насчитывалось 389 ежедневных и 25 еженедельных газет.[450]

Согласно 36-й статье Объединительного договора массмедиа ГДР, средства массовой информации получили независимый от государства статус. Вследствие их коммерческой несостоятельности руководство данных изданий инициировало процесс консолидации, результатом которого стало слияние 15 телерадиокомпаний в 2 ТРК. Данный процесс ознаменовал завершение этапа интеграции СМИ ГДР в медиарынок ФРГ[451].

В результате финансового кризиса медиасферы ФРГ в начале 2000-х и экономической рецессии 2008 года, к середине 2010-х годов рынок печатных СМИ Германии сохранил высокий уровень концентрации, оказавшись под контролем десяти основных медиа концернов, совокупная доля которых по итогам 2018 года[452]

---

[450] Вороненкова Г.Ф., Гапонова Е.М., Маслина М.Г., Христенко А.В. Массмедиа объединенной Германии: основные векторы развития // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/massmedia-obedinennoy-germanii-osnovnye-vektory-razvitiya (дата обращения: 01.09.2025).

[451] Дианова Н. Ф. Объединительный процесс в Германии: социально-экономический аспект // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №4-1 (110). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obedinitelnyy-protsess-v-germanii-sotsialno-ekonomicheskiy-aspekt (дата обращения: 01.09.2025).

[452] Luehrmann A. Refugees and the German Welfare State // In: Luehrmann A., Siroky D. (eds) The Politics of Inclusion and Exclusion. Cham : Springer, 2023. P. 47–68. DOI: 10.1007/978-3-031-32216-7_3.

превысила 61,5%[453]. Наиболее значительная доля рынка была сосредоточена у издательских домов Springer-Verlag, Stuttgarter Zeitung и FunkeMediengruppe, которые относятся к СМИ либеральной направленности[454].

Миграционный кризис 2015 года, характеризующийся массовым прибытием сирийских “просителей защиты”, обусловил структурные изменения в информационной системе немецкого медиаполя. В период, предшествующий лету 2015 года, тема беженцев оставалась периферийной и проявлялась в виде эпизодических репортажей на международных полосах крупных изданий[455]. С июля по сентябрь 2015 года она заняла центральное место в новостных выпусках, еженедельных журналах и таблоидах, превратившись в самостоятельную рамку интерпретации политической и социальной повестки.

Редакционные практики столкнулись с необходимостью одновременного решения двух задач: оперативного информирования аудитории о быстро меняющейся кризисной ситуации и нормативного высказывания о принятии немецким правительством решения о “гуманитарной ответственности”. Отдельные онлайн-издания публиковали до 7 материалов в день о сирийских беженцах.[456]

На данном этапе медийное освещение выполняло не только информационную, но и легитимирующую функцию. Репродуцируя правительственную риторику гуманитарной ответственности, ведущие СМИ способствовали формированию общественного согласия вокруг решения о приеме сирийских беженцев. Тем самым дискурс «культуры гостеприимства» выступал механизмом политической стабилизации в условиях институционального давления на систему убежища. Его

---

[453] Вороненкова Г.Ф., Гапонова Е.М., Маслина М.Г., Христенко А.В. Массмедиа объединенной Германии: основные векторы развития // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/massmedia-obedinennoy-germanii-osnovnye-vektory-razvitiya (дата обращения: 01.09.2025).

[454] Pew Research Center. News Media and Political Attitudes in Germany [Электронный ресурс]. URL: https://www.pewresearch.org/journalism/fact-sheet/news-media-and-political-attitudes-in-germany/ (дата обращения: 01.09.2025).

[455] Media coverage of the “refugee crisis”: A cross-European perspective [Электронный ресурс] // Council of Europe. Strasbourg, 2017. URL: https://rm.coe.int/1680706b00 (дата обращения: 01.09.2025).

[456] Ethical Journalism Network. Media, Mediterranean Migration and Germany [Электронный ресурс]. URL: https://ethicaljournalismnetwork.org/media-mediterranean-migration-germany (дата обращения: 01.09.2025).

значение заключалось в том, что он временно снижал конфликтность между фактическим ростом миграционной нагрузки и нормативным образом Германии как государства, способного обеспечить защиту лицам, спасающимся от войны.

В указанный период сформировались устойчивые характеристики новостного дискурса, включавшие доминирование сочувственной тональности, акцент на концепте «культуры гостеприимства» и мобилизацию гражданской солидарности. Параллельно наблюдались значимые ограничения дискурса, выражавшиеся в недостаточном освещении причин вынужденной миграции сирийцев и слабым присутствием прямой речи самих беженцев. Согласно проведенным исследованиям, около 82% [457] всех материалов немецкой прессы в 2015 году демонстрировали позитивную или поддерживающую позицию по отношению к приему беженцев. Нейтрально-информативный характер носили приблизительно 12% материалов, в то время как 6% представляли критическую точку зрения на миграционную политику проводимую правительством[458].

Ведущие немецкие издания активно интегрировали в медиадискурс лозунг федерального канцлера Ангелы Меркель «Wir schaffen das»[459] в целях пропаганды позитивного отношения к проблеме. Издание Die Zeit опубликовало материал с заголовком «Конечно, мы справимся», в то время как таблоид Bild выпустил масштабную медиа-кампанию в поддержку беженцев[460]. В сентябре 2015 года Bild публиковал серию материалов под хэштегом “#refugeeswelcome”[461], призывая читателей оказывать помощь новоприбывшим. В рамках кампании издание представило перечень «12 причин, почему вы нам нравитесь», объясняя, за что Германия благодарна беженцам. Даже традиционно консервативные СМИ

---

[457] Там же.
[458] Там же
[459] «Мы справимся» (перевод с немецкого). Прим. автора.
[460] Германия. 2015. Ч. I : = Germany. 2015. P. I : / [В.П. Фёдоров и др. ; под ред. В.Б. Белова]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2016. – 108 с. – (Док- лады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; No 327). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-074-3.
[461] Große BILD-Aktion „Wir helfen – #refugeeswelcome“ [Электронный ресурс] // Bild. 2015. URL: https://www.bild.de/news/inland/fluechtlingshilfe/bild-aktion-wir-helfen-refugees-welcome-42402692.bild.html (дата обращения: 01.09.2025).

изначально присоединились к общему одобрительному новостному потоку: журнал Der Spiegel на обложке разместил цитату президента Йоахима Гаука о «светлой Германии» - открытости, противопоставленной «темной Германии» - ксенофобии[462]. В целом, на данном этапе основные медиа транслировали образ беженцев как жертв войны[463], заслуживающих помощи, и подчеркивали гуманитарные ценности Германии.

Средства массовой информации репродуцировали официальные политические формулировки и правительственные нарративы, стимулируя аудиторию к участию в волонтерских инициативах. Однако медийное освещение преимущественно оставалось в рамках макронарратива[464] «жертв войны» и «готовности немецкого общества помочь». В конце 2015 года данная концепция стала подвергаться пересмотр под влиянием событий, приведших к трансформации тематических акцентов и тональности освещения.

Переломный момент в медийном дискурсе сформировался на пересечении двух основных тематических линий. Террористические атаки в Париже 13 ноября 2015 г. стали рубежом[465], после которого поток безусловно сочувственных публикаций снизился. Спустя две недели после парижских событий консервативное издание Die Welt поместило на первую полосу заголовок, контрастирующий с предыдущими публикациями: «Терроризм и беженцы положат конец нашему благополучию»[466]. Подобные материалы отражали усиливающееся в обществе беспокойство

---

[462] Gauck J. Rede zum Tag der Deutschen Einheit im Wortlaut [Электронный ресурс] // Spiegel. 03.10.2015. URL: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/joachim-gauck-rede-zum-tag-der-deutschen-einheit-im-wortlaut-a-1056019.html (дата обращения: 01.09.2025).

[463] Many Syrian Refugees Fleeing Civil War Have Lost Faith in a Solution [Электронный ресурс] // Spiegel International. 2015. URL: https://www.spiegel.de/international/zeitgeist/many-syrian-refugees-fleeing-civil-war-have-lost-faith-in-a-solution-a-1052576.html (дата обращения: 01.09.2025).

[464] Council of Europe. Media coverage of the “refugee crisis”: A cross-European perspective [Электронный ресурс]. Strasbourg, 2017. URL: https://rm.coe.int/1680706b00 (дата обращения: 01.09.2025).

[465] Walther R. Die »Flüchtlingskrise« in den Medien [Электронный ресурс] // Frankfurter Hefte. 2016. URL: https://www.frankfurter-hefte.de/artikel/die-fluechtlingskrise-in-den-medien-2036/ (дата обращения: 28.08.2025).

[466] Terror und Flüchtlinge werden Deutschland Wohlstand kosten [Электронный ресурс] // Die Welt. 11.12.2015. URL: https://www.welt.de/wirtschaft/article149231373/Terror-und-Fluechtlinge-werden-Deutschland-Wohlstand-kosten.html (дата обращения: 30.08.2025).

относительно правильности проведения политики “открытых дверей”[467]. Несмотря на отсутствие прямых доказательств, связи между сирийскими беженцами и парижскими террористами выявлено не было, однако в медиа пространстве все чаще стали появляться обобщающие обвинения, приписывающие беженцам потенциальную опасность их нахождения на территории ФРГ. Осенью 2015 года часть оппозиционных сил начала активно распространять нарратив о том, что немецкие СМИ раннее «замалчивали проблемы», показывая только позитивные стороны принятия потоков беженцев. Термин «Lügenpresse» («лживая пресса»), ранее маргинальный, стал активно использоваться на митингах правых движений Pegida[468] в интернет-комментариях. Опрос в октябре 2015 показал, что 53% немцев оценивали освещение темы беженцев в СМИ «недостоверным», что свидетельствовало о кризисе доверия[469].

Существенное воздействие на немецкое информационное поле оказали события в новогоднюю ночь 2015–2016 гг. в Кельне. Массовые инциденты противоправных действий на женщин, совершенные группой мигрантов из стран Северной Африки, обусловили резкую трансформацию тона медиадискурса. Первоначальное сообщение об инциденте 1 января было опубликовано изданием Kölner Stadt-Anzeiger, тогда как национальные СМИ и телевидение стали освещать данное событие позже, что спровоцировало критику в адрес медиа и способствовало распространению утверждений о намеренном сокрытии информации от общественности[470].

---

[467] Einwanderung mal gut, mal schlecht: So unterschiedlich berichtete die Bild-Zeitung 2015 und 2022 über Geflüchtete [Электронный ресурс] // European Journalism Observatory. 2023. URL: https://de.ejo-online.eu/qualitaet-ethik/einwanderung-mal-gut-mal-schlecht-so-unterschiedlich-berichtete-die-bild-zeitung-2015-und-2022-ueber-gefluechtete (дата обращения: 25.08.2025).

[468] Der Ton ist harscher geworden: Die Medien und der Vorwurf der »Lügenpresse« [Электронный ресурс] // Bundeszentrale für politische Bildung. 2017. URL: https://www.bpb.de/themen/rechtsextremismus/dossier-rechtsextremismus/241163/der-ton-ist-harscher-geworden-die-medien-und-der-vorwurf-der-luegenpresse/ (дата обращения: 29.08.2025).

[469] Sola A. The 2015 refugee crisis in Germany: Concerns about immigration and populism [Электронный ресурс] // SOEPpapers on Multidisciplinary Panel Data Research, № 966. Berlin : Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung (DIW), 2018. 34 p. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/178208/1/101989122X.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

[470] Erlanger S., Eddy M. As Germany Welcomes Migrants, Sexual Attacks in Cologne Point to a New Reality [Электронный ресурс] // The New York Times. 14.01.2016. URL: https://www.nytimes.com/2016/01/15/world/europe/as-germany-welcomes-migrantssexual-attacks-in-cologne-point-to-a-new-reality.html (дата обращения: 20.08.2025).

В последующие дни тема инцидентов в Кельне заняла доминирующее положение в медиапространстве. В трех ведущих газетах FAZ, SZ и Die Welt за две недели появилось 44 редакционных комментария на тему Кельна.[471] Министр юстиции объявил о «новом измерении организованной преступности», а газета FAZ объявила, что масштабы миграционного потока превысили «предел социальной приемлемости». Либеральный журнал Cicero, ранее критиковавший “ксенофобские лозунги”, в феврале 2016 опубликовал выпуск с изображением горящего Кельнского собора на обложке с заголовком: «…больше не моя страна»[472], описывая сирийскую миграцию как «нашествие чужой культуры». Столь резкое изменение редакционной политики вызвало общественную полемику: издание столкнулось с обвинениями в популяризации ультраправых, а ряд авторов прекратили сотрудничество с журналом в знак протеста.

На профессиональном уровне данные события спровоцировали дискуссию о принципах и границах журналистской деятельности в Германии. Исследования медиадискурса 2016 года указывают на асимметрию представления позиций, в первой половине периода преобладал «осуждающий миграцию» формат, когда крупные издания ретранслировали официальный гуманитарный посыл и маргинализировали скептические голоса[473]. После событий в Кельне дискурс сместился от вопросов «возможности повторения инцидента» к проблеме общего усложнения криминальной обстановки в Германии. Проблема в публичном поле характеризовалась противостоянием различных нарративов, в то время как оппозиционные силы указывали на дефицит плюрализма мнений и утрату доверия со стороны той части аудитории, которая воспринимала медиа либо как замаливающие проблемы, либо как

---

[471] Midtbøen A. H., Thorbjørnsrud K. The end of “Welcome Culture”? How the Cologne assaults changed public debate on immigration in Germany [Электронный ресурс] // European Journal of Communication. 2021. № 36(4). URL: https://bora.uib.no/bora-xmlui/bitstream/handle/11250/2990862/02673231211012173.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

[472] Anderson C. Refugee Influx in Germany Sets Off a Brooding Cultural Debate [Электронный ресурс] // The New York Times. 21.02.2016. URL: https://www.nytimes.com/2016/02/22/movies/berlin-film-festival-refugee-influx-in-germany.html (дата обращения: 26.08.2025).

[473] Holzberg B. “Wir schaffen das”: Hope and hospitality beyond the crisis [Электронный ресурс] // Journal of Sociology. 2021. № 57(3). P. 619–636. URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1440783321991659 (дата обращения: 18.08.2025).

способствующие эскалации напряженности. На этом фоне констатируется усиление поляризации общественного мнения, что определяется как конец первого этапа «безусловной поддержки» сирийцев.

Следовательно, изменение тональности медийного дискурса было связано не только с самими кризисными событиями, но и с трансформацией политических стимулов внутри Германии. По мере роста общественного беспокойства тема миграции стала использоваться партиями и общественными движениями как ресурс электоральной мобилизации. Для правопопулистских сил она превратилась в инструмент критики федерального правительства и наднациональных институтов ЕС, тогда как для правящих партий возникла необходимость демонстрировать способность сочетать гуманитарные обязательства с контролем безопасности. В этих условиях СМИ перестали играть роль исключительно внешнего наблюдателя, а частью политического механизма, через который формировались границы допустимых решений, начиная вопросами поддержки приема беженцев до требований усиления контроля, заканчивая ускорением процедур рассмотрения ходатайств и расширения практик возвращения в САР.

Начиная с 2017 года, в медиа-дискурсе ФРГ наблюдается смещение фокуса в вопросах сирийской миграции в сторону вопросов интеграции прибывшего потока беженцев. На уровне содержания новостных публикаций отмечается переход к таким темам, как обучение сирийских детей в немецких школах[474], освоение языка[475], рынка труда[476], жилищная политика муниципалитетов, а также деятельность волонтерских наставнических программ.

---

[474] Schooling and education for refugees [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 15.06.2017. URL: https://www.dw.com/en/life-as-a-newcomer-education-part-3/a-39184855 (дата обращения: 24.08.2025).

[475] European Parliament. Education and Intercultural Integration of Migrant Children [Электронный ресурс] : Study. Brussels, 2018. 110 p. (IPOL_STU(2018)614200). URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/614200/IPOL_STU(2018)614200_EN.pdf (дата обращения: 29.08.2025).

[476] Integration of Refugees in Austria, Germany and Sweden: Comparative Analysis [Электронный ресурс] // European Parliament. 2018. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/614200/IPOL_STU(2018)614200_EN.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

Ключевой характеристикой немецкого информационного поля в указанный период стало увеличение частоты упоминаний категорий «безопасность» и «преступность»[477]. Издания Bild и Die Welt[478] активно использовали кризисную и «катастрофическую» метафоры, включая такие понятия, как «поток беженцев», «перегрузка системы»[479]. Либеральные издания Spiegel и SZ начали артикулировать нарративы, отражающие социальные разногласия по вопросам интеграции сирийцев. Общественно-правовые каналы, в частности ARD, столкнулись с кризисом доверия со стороны немецкого населения, вызванным критикой за запоздалое освещение событий в Кельне. Параллельно ряд правозащитных организаций указывал на стереотипизацию при попытке проблематизировать[480] этническое происхождение нападавших. В результате медиадискурсе сформировался амбивалентный образ беженца — от гуманитарного субъекта помощи до потенциального источника социальной и террористической угрозы.

При обобщении динамики дискурса вокруг сирийской миграции в период 2017–2021 годов можно выделить три последовательные фазы его трансформации. Первоначальная мобилизация медиапространства вокруг концепта «европейской солидарности» сменилась доминированием нарративов, акцентировавших кризисный и безопасностный аспекты пребывания беженцев в ЕС. Впоследствии, к началу 2017 года, произошла нормализация дискурса с возвращением к обсуждению вопросов интеграции. На последующем этапе снижение интенсивности новых прибытий беженцев и политическая стабилизация способствовали окончательному закреплению проблематики в контексте анализа интеграционных практик.

---

[477] German media “distort” refugee crime rates, study finds [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 01.08.2017. URL: https://www.dw.com/en/german-media-distort-refugee-crime-rates-study-finds/a-39921894 (дата обращения: 27.08.2025).

[478] So viele Flüchtlinge kamen 2016 nach Deutschland [Электронный ресурс] // Die Welt. 11.01.2017. URL: https://www.welt.de/politik/deutschland/article160651528/So-viele-Fluechtlinge-kamen-2016-nach-Deutschland.html (дата обращения: 19.08.2025).

[479] Zahl der nach Deutschland gekommenen Flüchtlinge 2016 stark gesunken [Электронный ресурс] // Die Welt. 30.01.2017. URL: https://www.welt.de/newsticker/news1/article161073699/Zahl-der-nach-Deutschland-gekommenen-Fluechtlinge-2016-stark-gesunken.html (дата обращения: 25.08.2025).

[480] Cologne Attacks Trigger Raw Debate on Immigration in Germany [Электронный ресурс] // Der Spiegel International. 06.01.2016. URL: https://www.spiegel.de/international/germany/cologne-attacks-trigger-raw-debate-on-immigration-in-germany-a-1071175.html (дата обращения: 30.08.2025).

Издания Die Zeit и SZ сконцентрировали[481] внимание на конкретных аспектах интеграционной проблематики. В фокусе их освещения находились такие вопросы, как адаптация детей в социальную жизнь через школы и кружки, участие и самореализация беженцев старше 30 лет на рынке труда, а также освещение локальных примерах успешной адаптации.[482]

Издание Der Spiegel фокусировало освещение на структурных проблемах бюрократии и институциональных издержках. Bild сохранял характерный для него подход, подбирая новостные материалы на сенсационализме, акцентируя внимание на отдельных криминальных эпизодах, однако тема постепенно маргинализировалась, вызывая снижающийся отклик аудитории. Визуальная репрезентация в новостных материалах демонстрировала фото и видео материалов с массовых скоплений людей на границах, заменив их сценами их повседневной жизни мигрантов в Германии.

С началом Специальной военной операции 24 февраля 2022 года медиасреда Германии демонстрировала консенсусную реакцию, отличающуюся по ключевым параметрам от модели освещения миграционного кризиса 2015 года. Все ведущие СМИ, как частные, так и общественно-правовые, репрезентовали образ украинских беженцев исключительно в позитивном гуманитарном ключе, акцентируя внимание на образе «жертвы агрессии». В качестве инструментов вербализации этого подхода немецкие СМИ использовали словосочетания «жертвы российской агрессии»[483],

---

[481] KinderZEIT: Postkarten ins Flüchtlingscamp [Электронный ресурс] // Die Zeit. 2015. URL: https://www.zeit.de/2015/49/kinderzeit-fluechtlingskinder-postkarte-any-refugee (дата обращения: 27.08.2025).

[482] Germany’s Syrian Refugee Integration Experiment [Электронный ресурс]. Washington, DC : The Century Foundation, 2018. 42 p. URL: https://production-tcf.imgix.net/app/uploads/2018/09/03160422/germanys-syrian-refugee-integration-experiment.pdf (дата обращения: 21.08.2025).

[483] Olena Zelenska: “Russian occupiers are no better than IS terrorists” [Электронный ресурс] // Die Welt. 01.07.2022. URL: https://www.welt.de/politik/ausland/article239608221/Olena-Zelenska-Russian-occupiers-are-no-better-than-IS-terrorists.html (дата обращения: 29.08.2025).

«вынужденные спасаться от российской войны украинцы», «жертвы режима Путина»[484], подчеркивая виктимность вынужденных переселенцев из Украины.

Среди доминировавших парадигм освещения массового прибытия украинских беженцев в ФРГ количественно доминировали два ключевых нарратива: осуждение действий российских вооруженных сил и обоснование необходимости поддержки данной группы мигрантов. Визуальный ряд материалов преимущественно состоял из изображений женщин и детей, покидающих зоны боевых действий, разрушенной городской инфраструктуры, а также сцен, иллюстрирующих сложную гуманитарную обстановку в украинских городах. Bild, в отличие от своей редакционной политики в отношении сирийских беженцев в 2015–2016 гг., занял последовательную проукраинскую позицию[485], публикуя материалы о волонтерской помощи и предоставляя украинский миграционный поток с акцентом на необходимость солидарности.

Издания Der Spiegel и Die Zeit интегрировали тему украинских беженцев в широкий военно-политический контекст, репрезентируя их в рамках дискурса «близких европейцев»[486]. В данном подходе акцентировалась необходимость применения высоких стандартов гуманитарной поддержки к представителям европейского социокультурного пространства.

В медиа-языке закрепилось нейтрально-уважительное обозначение «беженцы из Украины» с уточняющей характеристикой «в основном, женщины и дети»[487]. При сравнительном анализе с освещением сирийской миграции 2015–2018 годов

---

[484] Choking on Ukraine: How Jacques Tilly Perceives Putin Through Art [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 11.07.2022. URL: https://www.dw.com/en/choking-on-ukraine-how-jacques-tilly-perceives-putin-through-art/a-62514039 (дата обращения: 26.08.2025).

[485] Ukraine: BILD interview with Zelenskiy: “Germany remains reserved and cold” [Электронный ресурс] // Bild International. 2022. URL: https://www.bild.de/politik/international/bild-international/ukraine-bild-interview-with-zelenskiy-germany-remains-reserved-and-cold-79738846.bild.html (дата обращения: 18.08.2025).

[486] Statement by President von der Leyen with Ukrainian President Zelenskyy on the occasion of the President’s visit to Kyiv, 8 April 2022 [Электронный ресурс] // European Commission. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/news/statement-president-von-der-leyen-ukrainian-president-zelenskyy-occasion-presidents-visit-kyiv-2022-04-08_en (дата обращения: 28.08.2025).

[487] Wennerström S. The Visual Depiction of Ukrainian Refugees [Электронный ресурс] : Bachelor thesis. Lund University, 2023. 55 p. URL: https://lup.lub.lu.se/student-papers/record/9105467/file/9105468.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

отмечается отказ от использования негативных миграционных терминов, которые ранее использовались крупными немецкими СМИ в отношении арабских мигрантов.

На начальном этапе приема украинских беженцев политическая поддержка данной меры сохраняла исключительно позитивный характер. Дискуссии в парламенте относительно экономических возможностей ФРГ по предоставлению убежища еще одной многочисленной группе вынужденных переселенцев не получали приоритетного освещения в новостных сюжетах печатной и теле-прессы. Материалы, в которые затрагивались вопросы финансирования помощи и ее долгосрочных последствий, начали появляться к концу 2022 года, характеризуясь сдержанным тоном повествования. Основной медийный фокус был сосредоточен на том, что задачи, связанные с поддержкой беженцев из Украины, являются решаемыми и не приводят к «перегрузке» экономики[488].

В ряде публикаций, посвященных миграционной волне из Украины, в изданиях Die Welt[489], Die Zeit[490] и Spiegel[491] за период с февраля 2022 по февраль 2023 года, артикулировалась принадлежность Украины к «европейской семье»[492]. Данный подход контрастирует со структурой освещения кризиса сирийских мигрантов., в рамках которого акцентом являлась необходимость принятия культурных различий. В контексте украинской вынужденной миграции внимание было уделено схожести и близости украинской и общеевропейской истории[493].

---

[488] Davitian K. Mental health and resilience of displaced populations: Evidence from Ukrainian refugees [Электронный ресурс] // Frontiers in Public Health. 2024. № 12. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11423494/ (дата обращения: 31.08.2025).

[489] Macron: „Ukraine gehört zur europäischen Familie“ [Электронный ресурс] // Die Welt. 10.05.2022. URL: https://www.welt.de/politik/ausland/article238659079/Macron-Ukraine-gehoert-zur-europaeischen-Familie.html (дата обращения: 22.08.2025).

[490] Olaf Scholz in Kiew: „Die Ukraine gehört zur europäischen Familie“ [Электронный ресурс] // Die Zeit. 16.06.2022. URL: https://www.zeit.de/politik/2022-06/olaf-scholz-kiew-ukraine-nachrichtenpodcast (дата обращения: 24.08.2025).

[491] Die Ukraine soll in die EU – aber zu welchem Preis? [Электронный ресурс] // Der Spiegel. 17.06.2022. URL: https://www.spiegel.de/politik/die-ukraine-soll-in-die-eu-aber-zu-welchem-preis-a-bb5f5719-0bda-40f7-a2fc-5c4b85782430 (дата обращения: 25.08.2025).

[492] EU-Staaten lehnen rasche Mitgliedschaft der Ukraine ab [Электронный ресурс] // Die Zeit. 11.03.2022. URL: https://www.zeit.de/politik/ausland/2022-03/ukraine-eu-mitgliedschaft-fluechtlinge-hilfe (дата обращения: 26.08.2025).

[493] Ukraine EU-Beitritt: Pro und Contra [Электронный ресурс] // Landeszentrale für politische Bildung Baden-Württemberg. URL: https://osteuropa.lpb-bw.de/ukraine-eu-beitritt (дата обращения: 27.08.2025).

В период 2023–2025 годов тема украинских беженцев сохранялась в медиапространстве, однако частота ее освещения в крупнейших СМИ страны стабилизировалась на уровне до 10 публикаций в месяц[494]. Основное внимание в репортажах уделялось вопросам интеграционных перспектив, включая трудоустройство, признание документов об образовании, языковую адаптацию лиц старших возрастных групп и успеваемость в школе. Вопросы дифференцированного предоставления льгот и процедур для беженцев различного происхождения также поднимались в публикациях, однако подобные сюжеты оставались в рамках аналитических жанров[495]. Их переход в массовые «кризисные» нарративы сдерживался присутствующей в публичной дискуссии критикой о потенциально дискриминационном характере подобных сравнений[496].

Критика со стороны правопопулистских сил была сконцентрирована на иных миграционных проблемах, в то время как проблематика, связанная с украинскими беженцами, сохраняла нормативный статус «помощи жертвам войны». В отличие от ситуации с сирийскими беженцами, данная тема не спровоцировала масштабных кризисов новостного дискурса[497].

На уровне используемой терминологии сохранялись формулировки, введенные СМИ в 2022 году. Лексика, используемая в отношении украинских беженцев, характеризовалась последовательным избеганием криминализирующих поведение беженцев обобщений.

---

[494] Matulić I., Škokić V. Media discourses of the Ukrainian refugees during the war in Ukraine // ST-OPEN. 2024. Vol. 5. e2024.2301.4. DOI: 10.48188/so.5.e2024.2301.4.

[495] Iberi D., Sayeeda Saddam R. Media Framing of Refugees: Juxtaposing Ukrainian and African Refugees in the Wake of Russia–Ukraine Conflict [Электронный ресурс] // Journal of Central and Eastern European African Studies. 2022. №2(4). URL: https://hrcak.srce.hr/file/458867 (дата обращения: 23.08.2025).

[496] International Foundation for Electoral Systems. Chapter 3: Misleading or Incendiary Discourses About Ukrainian Refugees [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifes.org/pub-rccurhc-ch-3 (дата обращения: 29.08.2025).

[497] Adami M. How European news outlets are reaching Ukrainian refugees in their own language [Электронный ресурс]. iMEdD. 31.03.2022. URL: https://www.imedd.org/ukraine/how-european-news-outlets-are-reaching-ukrainian-refugees-in-their-own-language/ (дата обращения: 28.08.2025).

Сравнительный анализ двух дискурсивных траекторий выявляет системные различия по ключевым параметрам[498]. С точки зрения тональности освещения, нарратив о сирийских беженцах эволюционировал от гуманитарной мобилизации к амбивалентности и «проблемной» трактовке[499], в то же время как нарратив об украинских беженцах сохранял устойчивый эмпатический консенсус с момента начала кризиса до середины лета 2025 года.

С точки зрения содержательного наполнения, освещение сирийского миграционного кризиса первоначально характеризовалось быстрой политизацией, которая впоследствии сменилась деперсонализацией дискурса[500]. Это проявилось в смещении фокуса на такие аспекты, как меры контроля, распределение квот, финансовые затраты и бюджетная нагрузка. В отличие от этого, освещение миграционного потока из Украины отличалось выраженной «персонификацией»[501], которая достигалась за счет активного использования историй отдельных беженцев и постоянной актуализации военного контекста[502]. Данный подход способствовал формированию консенсуса относительно очевидности причин кризиса и этической безусловности предоставляемой помощи[503].

---

[498] bañez Sales M. The Refugee Crisis' Double Standards: Media Framing and the Proliferation of Positive and Negative Narratives During the Ukrainian and Syrian Crises [Электронный ресурс]. Barcelona : European Institute of the Mediterranean (IEMed), 2023. (Euromesco Policy Brief, No. 129). URL: https://www.euromesco.net/wp-content/uploads/2023/03/Policy-Brief-Nº129-1.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

[499] Constructing the refugee: Comparison between newspaper coverage of the Syrian refugee crisis in Canada and the UK [Электронный ресурс] // Current Sociology. № 69(1). 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/343744612_Constructing_the_refugee_Comparison_between_newspaper_coverage_of_the_Syrian_refugee_crisis_in_Canada_and_the_UK (дата обращения: 19.08.2025).

[500] Там же.

[501] Burkhardt F. Освещение кризиса в Украине в немецких ток-шоу [Электронный ресурс] // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. 2014. № 1. URL: https://www1.ku.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss21/27Burkhardt.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

[502] Голоусова Е. С. Факт и его интерпретация в СМИ: кризис на Украине глазами зарубежных журналистов (на примере Washington Post, New York Times и др.) [Электронный ресурс] // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2014. № 3 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fakt-i-ego-interpretatsiya-v-smi-krizis-na-ukraine-glazami-zarubezhnyh-zhurnalistov-na-primere-washington-post-new-york-times-i-dr (дата обращения: 02.09.2025).

[503] Rösch, Felix. Realism, the War in the Ukraine, and the Limits of Diplomacy // Analyse & Kritik. 2022. № 44(2). P. 201-218. URL: https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/auk-2022-2030/html?srsltid=AfmBOoqNSrb6_gQZENGV3Cif5ktQ4vfcw4pt7aA-xjJsNkRELzaMHqMx (дата обращения: 01.09.2025).

С позиций конструктивистского подхода выявленные различия в медийной репрезентации сирийских и украинских беженцев имеют значение не только как особенности публичного дискурса, но и как фактор трансформации институциональной среды. Формируемые средствами массовой информации представления о различных группах вынужденных мигрантов способствовали конструированию своеобразной иерархии присутствия темы в публично пространстве, в рамках которой степень общественной поддержки предоставления защиты зависела не только от объективных гуманитарных обстоятельств, но и от приписываемой мигрантам культурной, исторической и ценностной близости к принимающему обществу. В результате сформированные в публичном пространстве социальные представления оказывали влияние на политические предпочтения избирателей, позиции партий и характер принимаемых государством решений в сфере миграционного регулирования.

В данном контексте конструктивистский и неоинституциональный подходы отражают различные уровни одного процесса. Неоинституциональный анализ позволяет выявить формальные механизмы предоставления убежища, интеграции и регулирования миграционных потоков, а конструктивизм объясняет происхождение тех нормативных представлений и политических установок, которые определяют содержание данных институтов. Сформированный в немецком и общеевропейском публичном пространстве образ сирийцев как временно нуждающихся в защите лиц первоначально легитимировал масштабный прием беженцев в 2015–2016 гг., однако последующая секьюритизация миграционного дискурса способствовала усилению общественного запроса на контроль миграции, ужесточение процедур предоставления убежища и расширение практик депортации. В свою очередь, устойчивый образ украинских беженцев как «близких европейцев» способствовал общественному одобрению специальных механизмов правовой защиты и ускоренной интеграции. Дискурсивное конструирование миграционных групп выступило одним из факторов институциональной эволюции миграционной политики, а различия в общественном восприятии отдельных категорий беженцев нашли отражение в конкретных административных и правовых практиках.

Сравнение сирийского и украинского кейсов демонстрирует, что различия в медийной репрезентации беженцев были обусловлены не только характером вооруженных конфликтов, но и политико-нормативной близостью соответствующих групп к принимающему обществу. Сирийские беженцы после краткого периода гуманитарной мобилизации все чаще описывались через категории управляемости, безопасности, культурной дистанции и нагрузки на социальные институты. Украинские беженцы, напротив, сохраняли в немецком медиапространстве образ жертв войны, находящихся внутри европейского ценностного и исторического пространства. Данное различие имело институциональные последствия: в первом случае публичный дискурс способствовал постепенной проблематизации долгосрочного пребывания, во втором, фактически легитимировал ускоренное предоставление защиты и интеграционных возможностей.

Медиадискурс выступил не столько отражением общественных настроений, но и самостоятельным фактором политической сегрегации миграционных групп, определяя, какие формы присутствия воспринимаются как временные, проблемные или нормативно оправданные.

Рассматриваемый случай подтверждает основной тезис исследования о том, что трансформация режима временной защиты в модель долгосрочной интеграции является результатом взаимодействия институциональных механизмов и дискурсивных процессов. С одной стороны, государственные институты создавали правовые условия для закрепления сирийских мигрантов в принимающем обществе, с другой медийный и общественный дискурс сформировали рамки допустимых политических решений, определяя степень легитимности как интеграционных, так и репатриационных мер.

Следовательно, устойчивость сирийской диаспоры в Германии и Европейском союзе является следствием не только функционирования соответствующих институтов, но и длительного воспроизводства общественных представлений, допускающих и оправдывающих переход от временного характера защиты к фактическому долгосрочному пребыванию.

Выводы к главе

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие ключевые выводы. Во-первых, первоначальная неэффективность программ интеграции свидетельствует о том, что немецкая институциональная система была недостаточно адаптирована к масштабной и быстрой миграции во второй раз. Во-вторых, несмотря на наличие образовательных ресурсов для украинских беженцев, универсальные барьеры — язык, бюрократия, инфраструктура ухода за детьми — оказались более значимыми, чем предполагалось. В-третьих, программа “гражданское пособие” стала неотъемлемым фактором политической полемики, обеспечивая социальную стабильность и одновременно вызывая критику за высокие расходы и низкую мотивацию к труду. В среднесрочной перспективе (2024–2025 годы) наблюдается положительная динамика роста занятости, что указывает на постепенную адаптацию украинцев к новым условиям.

В более широком контексте немецкая политика интеграции беженцев после 2022 года демонстрирует, что ожидания быстрого и беспроблемного выхода на рынок труда не подтвердились. Несмотря на специфические характеристики, украинская миграция воспроизводит базовые закономерности, наблюдавшиеся в ходе сирийского миграционного кризиса: замедленное качественное развитие, первоначальную зависимость от социальных выплат, постепенный рост занятости в низкоквалифицированных сегментах и затем — возможность для профессиональной реализации в соответствии с исходными компетенциями.

Продление Советом ЕС решения по Временной защите украинских беженцев, принятое 13 июня 2025 года[504] сроком на еще один год, также может свидетельствовать о наличии политической воли по дальнейшей интеграции.

[504] EU member states agree to extend temporary protection for refugees from Ukraine // European Council. 13.06.2025. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/06/13/eu-member-states-agree-to-extend-temporary-protection-for-refugees-from-ukraine/ (дата обращения: 20.08.2025).

Глава IV. Сирийские беженцы в Европе после падения правительства Башара Асада

4.1. Реакция европейских стран

Падение правительства Башара Асада 8 декабря 2024 года привело к корректировке дипломатического курса Европы в отношении Сирии. Смена власти в стране обусловила необходимость мирного формирования переходной администрации[505]. Европейский союз приступил к пересмотру многолетней политики санкционного давления в отношении Дамаска[506]. Ряд европейских стран де-факто признал новые власти. В январе 2025 года ЕС частично приостановил санкции против Сирии, заявив о поддержке инклюзивного политического перехода и желания скорого восстановления страны[507]. Совет ЕС вывел из-под санкций ряд сирийских банков и компаний, в том числе «Сирийские арабские авиалинии»[508], были разрешены финансовые операции[509] в энергетическом и транспортном секторах с целью дальнейшей реконструкции страны. Евросоюзом была заявлена готовность

[505] Евросоюз призвал к мирному и упорядоченному переходному периоду в Сирии после свержения режима Асада // RFI. 09.12.2024. URL: https://www.rfi.fr/ru/в-мире/20241209-евросоюз-призвал-к-мирному-и-упорядоченному-переходному-периоду-в-сирии-после-свержения-режима-асада (дата обращения: 15.03.2025).

[506] Syria: EU suspends restrictive measures on key economic sectors // Council of the European Union. 24.02.2025. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/02/24/syria-eu-suspends-restrictive-measures-on-key-economic-sectors (дата обращения: 28.02.2025).

[507] Council of the European Union: ST 10688 2025 INIT // Council of the European Union. 24.02.2025. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10688-2025-INIT/en/pdf (дата обращения: 05.03.2025).

[508] The EU Suspends Certain Sanctions on Syria to Support Economic Stabilisation, Political Transition and Reconstruction // Squire Patton Boggs. 24.02.2025. URL: https://www.squirepattonboggs.com/en/insights/publications/2025/02/the-eu-suspends-certain-sanctions-on-syria-to-support-economic-stabilisation-political-transition-and-reconstruction (дата обращения: 10.03.2025).

[509] Syria: EU adopts legal acts to lift economic sanctions on Syria, enacting recent political agreement // Council of the European Union. 28.05.2025. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/05/28/syria-eu-adopts-legal-acts-to-lift-economic-sanctions-on-syria-enacting-recent-political-agreement (дата обращения: 10.06.2025).

дальнейшего снятия санкционного давления[510] в условиях демонстрации новым правительством приверженности к политическому урегулированию[511].

В начале весны 2025 года произошло ускорение процесса международной легитимации. С «новым Дамаском» был установлен контакт, который был поддержан ближневосточными монархиями, Европейским союзом и США, несмотря на исламистский характер движущей силы переворота. В частности, спустя 13 лет перерыва, властями Германии в марте 2025 года было вновь открыто[512] собственное посольство в Дамаске. Это позволило восстановить дипломатические отношения с САР.

Власти Великобритании также инициировали восстановление контактов на официальном уровне. Летом 2025 года министр иностранных дел Дэвид Лэмми посетил Дамаск[513], где произошла встреча с временным президентом САР Ахмадом аш-Шараа[514] и объявлено о поддержке переходного правительства. Это событие стал первым визитом высокопоставленного британского представителя за 14 лет. Правительство Соединенного Королевства официально признало новое сирийское правительство. Заявлено[515], что «стабильная Сирия» отвечает интересам внешней политики Великобритании, в том числе с точки зрения снижения потоков нелегальной миграции. Евросоюз совместно с США[516] начали поэтапное снятие

---

[510] EU suspends sanctions against Syria, including those on energy, banking // Reuters. 24.02.2025. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/eu-suspends-sanctions-against-syria-including-those-energy-banking-2025-02-24 (дата обращения: 01.03.2025).

[511] EU countries agree to ease banking, energy and transport sanctions on Syria // Euronews. 27.01.2025. URL: https://www.euronews.com/my-europe/2025/01/27/eu-countries-agree-to-ease-banking-energy-and-transport-sanctions-on-syria (дата обращения: 15.02.2025).

[512] Germany reopens embassy in Damascus as EU engagement with Syria grows // AP News. 20.02.2025. URL: https://apnews.com/article/syria-germany-damascus-embassy-reopened-baerbock-a15841ab2b64844fe0738cf962135921 (дата обращения: 05.03.2025).

[513] UK reestablishes diplomatic ties with Syria as Foreign Secretary visits Damascus // Reuters. 05.07.2025. URL: https://www.reuters.com/world/uk/uk-reestablishes-diplomatic-ties-with-syria-lammy-visits-damascus-2025-07-05/ (дата обращения: 10.07.2025).

[514] UK foreign secretary visits Syria, renewing ties after 14 years of conflict // AP News. 05.07.2025. URL: https://apnews.com/article/syria-britain-sharaa-lammy-sanctions-7b2a9ee4196b0b7c8b55dfe2f8fff454 (дата обращения: 10.07.2025).

[515] Там же.

[516] Syria Sanctions – Inactive and Archived // Office of Foreign Assets Control (OFAC). 30.06.2025. URL: https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/syria-sanctions-inactive-and-archived (дата обращения: 05.07.2025).

санкций с сирийских государственных ведомств. С конца апреля 2025 года ограничения были отменены[517] в отношении Центробанка, министерств, разведслужб и энергетических компаний Сирии.

В то же время активизация контактов с новым сирийским режимом сопровождалась публичными оговорками о необходимости соблюдения прав человека в стране. Германией и Францией была выбрана осторожная позиция, включающая заявление министра иностранных дел ФРГ Анналена Бербок о поддержке новой сирийской власти[518], обусловленной тактикой решения вопросов прав женщин и меньшинств[519]. В январе 2025 года Бербок вместе с французским коллегой посетили Дамаск, что стало первым визитом глав внешнеполитических ведомств Германии и Франции в Сирию со времен начала войны в 2011 году. Министр иностранных дел Германии в своем выступлении отметила, что, по ее мнению, завершение многолетнего вооруженного конфликта может создать условия для расширения политических и гражданских свобод[520]. Тем не менее, ей же было открыто выражено сомнение, что эта свобода распространится на женщин, подчеркнув[521], что без обеспечения безопасности для сирийских женщин миллионы образованных сирийцев, находящихся за рубежом, не вернутся на родину для ее восстановления. Кроме того, требование гарантий прав женщин Бербок назвала необходимым условием и элементом «жесткой реальной политики» в отношении нового режима[522].

---

[517] UK bolsters support for Syrian people by amending Syria sanctions // UK Government. 24.04.2025. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-bolsters-support-for-syrian-people-by-amending-syria-sanctions (дата обращения: 01.05.2025).

[518] Germany, France foreign ministers meet Syria's new de facto leaders // DW / The Guardian. 03.01.2025. URL: https://www.theguardian.com/world/2025/jan/03/french-german-foreign-ministers-meet-syria-de-facto-leader (дата обращения: 10.01.2025).

[519] Germany's Foreign Minister Baerbock visits Syria // Tagesschau. 2025. URL: https://www.tagesschau.de/ausland/asien/syrien-baerbock-sejourne-100.html (дата обращения: 05.03.2025).

[520] Germany and France seek a 'new beginning' with Syria // AP News. 03.01.2025. URL: https://apnews.com/article/israel-hamas-war-syria-lebanon-news-01-03-2025-42c6306a579dba0ea4f94bd29fe09760 (дата обращения: 10.01.2025).

[521] French, German foreign ministers visit Damascus to meet Syria's new rulers // Al Jazeera. 03.01.2025. URL: https://www.aljazeera.com/news/2025/1/3/french-german-foreign-ministers-visit-damascus-to-meet-syrias-new-rulers (дата обращения: 10.01.2025).

[522] Там же.

Подобные заявления коррелировали с формированием новой политической линии Европейского союза. Европейские страны декларировали намерение к поэтапной нормализации отношений с правительством Ахмада аш-Шараа, однако в официальных документах ЕС подчеркивалось, что сотрудничество не следует интерпретировать как одобрение всех шагов нового руководства Сирии[523]. Так, представители Европейского союза заявили об отсутствии официальных контактов с вооруженной группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам» и подчеркнули, что условия для безопасного, добровольного и достойного» возвращения сирийских беженцев, предусмотренные резолюциями ООН, еще не реализованы[524]. Тем не менее, к лету 2025 года правительство Сирийской Арабской Республики во главе с Ахмадом аш-Шараа восстановило ряд дипломатических каналов и получило официальную поддержку со стороны отдельных государств региона и западных стран[525].

При этом смена руководства Сирийской Арабской Республики также оказала прямое воздействие на практику миграционного регулирования в Федеративной Республике Германия[526]. По данным Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцам, к концу 2024 года в стране проживало порядка 970 тысяч граждан Сирии [527], из них 321 444 имели статус беженца, около 5 тысяч ожидали рассмотрения своих заявлений, а остальные находились на территории ФРГ по другим правовым основаниям, включая гуманитарный временный статус. На начальном этапе изменения миграционной политики меры выразились в ограничении приема новых

---

[523] France and Germany will judge Syria's new regime by its actions // Le Monde. 04.01.2025. URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2025/01/04/france-and-germany-will-judge-syria-s-new-regime-by-its-actions_6736699_4.html (дата обращения: 12.01.2025).

[524] Germany reopens Syria embassy in cautious thaw with Islamist leaders // Reuters. 20.03.2025. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/germany-reopens-syria-embassy-cautious-thaw-with-islamist-leaders-2025-03-20/ (дата обращения: 25.03.2025).

[525] Al-Qaeda Syria's presidency rise: Ahmad Al-Sharaa // ABC News. 17.05.2025. URL: https://abcnews.go.com/International/al-qaeda-syrias-presidency-rise-ahmad-al-sharaa/story?id=121788656 (дата обращения: 30.03.2025).

[526] Germany pauses asylum applications for Syrians after fall of Assad // Reuters. 09.12.2024. URL: https://www.reuters.com/world/europe/germany-pauses-asylum-applications-syrians-after-fall-assad-2024-12-09/ (дата обращения: 20.02.2025).

[527] Migrationsbericht 2023 // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). 2024. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2023.html (дата обращения: 20.02.2025).

заявлений от сирийских граждан: 9 декабря Федеральное агентство по вопросам миграции и беженцев ФРГ объявило о приостановке рассмотрения новых заявлений сирийских граждан о предоставлении убежища. Решение было мотивировано необходимостью проведения временной переоценки критериев защиты в условиях сохраняющейся нестабильности в Сирии[528]. По данным издания Der Spiegel, действие моратория распространялось на 47 270 заявлений, из которых 46 000 составляли первичные ходатайства, не получившие окончательного решения[529]. Последующие шаги касались уже лиц, находившихся на территории государств Европейского союза[530].

Наряду с Германией временное прекращение приема сирийцев объявили еще девять европейских стран: Австрия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Греция[531], Швеция, Финляндия[532], Швейцария[533] и Великобритания.[534] МВД Франции[535] также заявило о планах приостановить рассмотрение сирийских заявлении, что свидетельствует о наличии общеевропейского тренда. Сразу несколько правительств

[528] 4.1.4. Managing caseloads and assessing applications for international protection // European Union Agency for Asylum (EUAA). – Asylum Report 2025, June 2025. URL: https://euaa.europa.eu/asylum-report-2025/414-managing-caseloads-and-assessing-applications-international-protection (дата обращения: 05.07.2025).

[529] Asylum Report 2025 // European Union Agency for Asylum (EUAA). 30.06.2025. URL: https://euaa.europa.eu/sites/default/files/publications/2025-06/2025_Asylum_Report_EN_0.pdf (дата обращения: 10.07.2025).

[530] Latest Asylum Trends: Mid-Year Review // European Union Agency for Asylum (EUAA). 2024. URL: https://euaa.europa.eu/latest-asylum-trends-mid-year-review (дата обращения: 20.02.2025).

[531] Greece halts Syrian asylum applications after Assad's fall // Ekathimerini. 13.12.2024. URL: https://www.ekathimerini.com/politics/1256231/greece-halts-syrian-asylum-applications-after-assads-fall/ (дата обращения: 20.02.2025).

[532] Decision-making on asylum applications from Syrians paused // Maahanmuuttovirasto (Finnish Immigration Service). 11.12.2024. URL: https://migri.fi/en/-/decision-making-on-asylum-applications-from-syrians-paused (дата обращения: 20.02.2025).

[533] Switzerland suspends Syria asylum proceedings after Assad's fall // Reuters. 10.12.2024. URL: https://www.reuters.com/world/switzerland-suspends-syria-asylum-proceedings-after-assads-fall-2024-12-10/ (дата обращения: 20.02.2025).

[534] UK and other European states suspend Syrians asylum applications // The Guardian. 09.12.2024. URL: https://www.theguardian.com/uk-news/2024/dec/09/uk-and-other-european-states-suspend-syrians-asylum-applications (дата обращения: 20.02.2025).

[535] European countries put Syrian asylum bids on hold after Assad's fall // Reuters. 09.12.2024. URL: https://www.reuters.com/world/european-countries-put-syrian-asylum-bids-hold-after-assads-fall-2024-12-09/ (дата обращения: 20.02.2025).

стран ЕС сочли падение старого режима достаточным основанием, чтобы пересмотреть прежнюю политику «открытых дверей»[536].

Федеральные власти Германии обозначили намерение применять более ограничительный подход к приему новых заявителей из Сирии[537]. Официальная риторика в Германии сменилась в сторону акцентирования на временном характере убежища, предоставляемого беженцам.[538] Политические деятели, относящиеся к консервативным и правым партиям, публично отреагировали на данные заявления, интерпретировав их как предпосылку к пересмотру национальной миграционной политики[539].

Похожие тенденции можно заметить и в других государствах-членах ЕС. В первой половине 2025 года фиксировалось значительное сокращение[540] числа новых заявлений о предоставлении убежища от граждан Сирии[541]. Согласно данным Европейского союза, в мае 2025 года было подано около 3100 заявлений[542], что существенно отличалось от показателей предыдущего десятилетия[543], в частности, за октябрь 2024 года принято более 16 000 заявлений. Германия при этом утратила

---

[536] Several European countries suspend Syrian asylum requests // Le Monde. 09.12.2024. URL: https://www.lemonde.fr/en/europe/article/2024/12/09/several-european-countries-suspend-syrian-asylum-requests_6735799_143.html (дата обращения: 20.02.2025).

[537] „Unseriös“: Faeser kritisiert CDU-Spekulationen nach Assad-Sturz // FR.de. 10.12.2024. URL: https://www.fr.de/politik/unserioes-faeser-kritisiert-cdu-spekulationen-nach-assad-sturz-zr-93459608.html (дата обращения: 20.02.2025).

[538] 8 wichtige Fakten zur Flüchtlingseigenschaft // Migrando. URL: https://migrando.de/ru/blog/aufenthaltstitel/8-wichtige-fakten-zur-fluechtlingseigenschaft/ (дата обращения: 20.02.2025).

[539] Jürgen Braun: Jubelnde Syrer können allesamt nach Hause // AfD Bundestag. URL: https://afdbundestag.de/juergen-braun-jubelnde-syrer-koennen-allesamt-nach-hause/ (дата обращения: 20.02.2025).

[540] EU asylum applications down 23% with huge drop in Syrian requests in 2025 // Al Jazeera. 08.09.2025. URL: https://www.aljazeera.com/news/2025/9/8/eu-asylum-applications-down-23-with-huge-drop-in-syrian-requests-in-2025 (дата обращения: 20.02.2025).

[541] EU asylum applications drop 23% in 2025 // Politics Today. 08.09.2025. URL: https://politicstoday.org/eu-asylum-applications-drop-23-in-2025/ (дата обращения: 20.02.2025).

[542] EUAA Latest Asylum Trends: Mid-Year Review 2025 // ReliefWeb. 08.09.2025. URL: https://reliefweb.int/report/world/euaa-latest-asylum-trends-mid-year-review-2025 (дата обращения: 20.02.2025).

[543] Syrian asylum applications drop significantly, reflecting broader decreasing trend in EU // European Union Agency for Asylum (EUAA). 05.05.2025. URL: https://euaa.europa.eu/news-events/syrian-asylum-applications-drop-significantly-reflecting-broader-decreasing-trend-eu (дата обращения: 20.02.2025).

статус основного направления подачи сирийских ходатайств[544]. Фактически сирийский поток в Европу снизился до минимального уровня за все годы конфликта, начавшегося в 2011 году. На этом фоне власти отдельных государств ЕС возобновили процедуры рассмотрения ранее отложенных дел[545] и вынесли первые решения об отказе в предоставлении убежища сирийским гражданам.

В Греции летом 2025 года правительство впервые с начала сирийской войны официально отказало[546] в предоставлении убежища группе сирийцев, признав их заявления не соответствующими критериям международной защиты. Служба по делам убежища в Греции действовала на основании правительственной директивы[547], предписывающей возобновление процедуры добровольного возвращения сирийцев на родину в связи с изменением внутриполитической обстановки в Сирии.

Согласно официальным заявлениям правительства Греции[548], власти страны первыми в Европейском союзе приостановили рассмотрение заявление сирийских граждан о предоставлении убежища, а затем инициировали их пересмотр[549]. Подход Греции, заключающийся в тщательном рассмотрении каждого сирийского дела на предмет актуальности угрозы, с июля 2025 года стали разделять и другие страны ЕС[550].

---

[544] Latest Asylum Trends: Mid-Year Review 2025 // European Union Agency for Asylum (EUAA). 08.09.2025. URL: https://reliefweb.int/report/world/euaa-latest-asylum-trends-mid-year-review-2025 (дата обращения: 20.02.2025).

[545] EU-Suspension of Syrian Claims (Tarzikhan) // Loyola University Chicago (PROLAW). 2025. URL: https://www.luc.edu/media/lucedu/prolaw/documents/volume-7/tarzikhan%20_EU-suspension-of-syrian-claims.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

[546] Syrian refugees in Europe fear being forced home after Assad’s fall // Ekathimerini. URL: https://www.ekathimerini.com/politics/foreign-policy/1256150/syrian-refugees-in-europe-fear-being-forced-home-after-assads-fall/ (дата обращения: 20.02.2025).

[547] Greece toughens penalties for rejected asylum seekers, speeds up returns // Reuters. 03.09.2025. URL: https://www.reuters.com/world/europe/greece-toughens-penalties-rejected-asylum-seekers-speeds-up-returns-2025-09-03 (дата обращения: 20.02.2025).

[548] Greece: new asylum and return proposals flagrantly breach international law and punishes people seeking protection // Amnesty International. 2025. URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2025/07/greece-new-asylum-and-return-proposals-flagrantly-breach-international-law-and-punishes-people-seeking-protection/ (дата обращения: 20.02.2025).

[549] Там же

[550] European countries put Syrian asylum bids on hold after Assad’s fall // Reuters. 09.12.2024. URL: https://www.reuters.com/world/european-countries-put-syrian-asylum-bids-hold-after-assads-fall-2024-12-09/ (дата обращения: 20.02.2025).

К июлю 2025 года национальные органы по делам убежища в ряде стран ЕС вынесли решения об отказе в предоставлении международной защиты сирийским гражданам[551]. Основанием для подобных решений являлся анализ обстоятельств их выезда и индивидуальных характеристик заявителе[552]. Например, решение об отказе выносилось в случаях, когда единственным основанием обращения было преследование со стороны прежнего правительств во главе с Башаром Асадом, утратившего власть более чем за полгода до даты рассмотрения дела, и отсутствовали иные основания для предоставления убежища[553]. Подобная практика отражала существенное изменение европейской иммиграционной политики.

Произошло ужесточение на уровне исполнительной власти. Процесс был ускорен судебными решениями по делам беженцев. В Германии весной 2025 года суды потребовали возобновлениями работы с заявлениями, несмотря на действующую приостановку[554]. Так, административный суд Карлсруэ в мае 2025 года постановил[555], что BAMF не вправе далее откладывать рассмотрение сирийских дел, так как спустя полгода после смены власти ситуация уже не считается неопределенной. Новое правительство группировки ХТШ контролирует большую часть страны[556] и удерживает власть достаточно стабильно[557], а сам BAMF к тому

---

[551] Greece to toughen law for rejected asylum seekers // Infomigrants. URL: https://www.infomigrants.net/en/post/64865/greece-to-toughen-law-for-rejected-asylum-seekers (дата обращения: 20.02.2025).

[552] Там же.

[553] Ткачев А.О. Сирийские беженцы в Германии: политический анализ современной ситуации // Наука. Культура. Общество. 2025 Т. 31, № 4. URL: https://www.journal-scs.ru/index.php/scs/article/view/LUZKLG (дата обращения: 15.01.2026).

[554] Asylum limbo // SyriainTransition. 12.06.2025. URL: https://www.syriaintransition.com/asylumlimbo (дата обращения: 20.02.2025).

[555] Germany resumes hearing Syrian asylum cases without issuing decisions // Welat TV. 05.05.2025. URL: https://www.welattv.net/en/node/12449 Germany Resumes Hearing Syrian Asylum Cases Without Issuing Decisions (дата обращения: 20.02.2025).

[556] Syria after Assad: Consequences and interim authorities 2025 // UK Parliament – Research Briefing. 23.07.2025. URL: https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-10161/CBP-10161.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

[557] Syria After Assad – The “new Syria” emerges after a dynasty’s collapse // Reuters. 24.07.2025. URL: https://www.reuters.com/investigates/section/syria-after-assad / (дата обращения: 20.02.2025)

времени подготовил подробный отчет «Сирия после Асада – текущие события»[558] с оценкой условий безопасности. Эти факты, по мнению суда, снимают основание для дальнейшего моратория. Решение суда обязывает[559] миграционные органы ФРГ возобновить индивидуальное рассмотрение всех отложенных сирийских заявок и принять по ним решения по существу. Это означает, что в течение 2026–2027 годов ожидается появление первых отказов в убежище в Германии. В частности, это ожидает заявителей не имеющих убедительных доводов о политическом преследовании.

Также обострилась дискуссия по вопросу уже прибывших беженцев. После смены политической власти в Сирии возникли публичные дискуссии[560] по вопросу пересмотра правил пребывания тех сирийцев, которые уже находились в стране. В немецком общественно-политическом дискурсе, особенно на фоне роста популярности правых АдГ, начали возникать призывы к ограничению притока мигрантов и стимулированию их возврата на родину[561]. По словам Фезер, введенный мораторий на рассмотрение прошений об убежище будет действовать до тех пор, пока ситуация не прояснится, после чего “миграционное ведомство адаптирует свою политику к новым реалиям”[562].

Европейские государства также пересмотрели свое отношение к ситуации в САР. Еще до смены власти в САР некоторые правительства настаивали на признании отдельных районов Сирии «достаточно безопасными»[563] для возвращения мигрантов.

---

[558] Entscheiderbrief 08/2025 // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). 29.08.2025. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Behoerde/Informationszentrum/Entscheiderbrief/2025/entscheiderbrief-08-2025.pdf?__blob=publicationFile&v=3& (дата обращения: 20.02.2025).

[559] Conflict in Syria // Global Conflict Tracker (CFR). 2025. URL: https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/conflict-syria (дата обращения: 20.02.2025).

[560] After Assad’s fall, some say it’s time for Syrian refugees to go home // The Washington Post. 09.12.2024. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2024/12/09/syrian-refugees-return-assad-europe/ (дата обращения: 20.02.2025).

[561] Гаджимурадова Г.И., Ткачев А.О. 2026. Трансформация политики Германии в отношении сирийских беженцев в начале 2020-х годов. Полис. Политические исследования. № 3. URL: https://www.politstudies.ru/article/6400 (дата обращения: 17.05.2026).

[562] Там же

[563] Giorgia Meloni pushes Syria returns at EU leaders meeting // The National News. 17.10.2024. URL: https://www.thenationalnews.com/news/2024/10/17/giorgia-meloni-pushes-syria-returns-at-eu-leaders-meeting / (дата обращения: 20.02.2025).

Об этом, в частности, публично заявила премьер-министр Италии Джорджа Мелони[564]. После отставки правительства Асада данная позиция получила дальнейшее распространение в политических дискуссиях в Европе. Как итог, после падения правительства Б. Асада в официальных документах ЕС была зафиксирована возможность признания Сирии условно безопасной страной происхождения для части граждан[565].

Данное решение было принято на фоне отсутствия кардинальных изменений после прихода к власти запрещенной в РФ ХТШ в Сирии. Если на октябрь 2025 г. из прилегающих к Сирии государств (Турция, Ливан и Иордания) в САР вернулось около 850 000 сирийских беженцев, то из европейских стран, в частности Германии, вернулось лишь около 4 000 человек[566]. Такое положение дел способствовало активизации дискуссии о репатриации уже прибывших сирийских граждан. Так, например, министр внутренних дел Австрии Герхард Карнер в официальном заявлении объявил о разработке программы организованной репатриации и депортации сирийских граждан[567]. Данное решение стало одним из первых в регионе, в котором национальные власти зафиксировали позицию о прекращении практики автоматического признания всех выходцев из Сирии нуждающимися в международной защите.

Правительство Германии, в свою очередь, заняло сбалансированную позицию, признавая необходимость вернуть многих сирийцев домой в долгосрочной перспективе и избегая возможных шагов, противоречащих принципу добровольности

---

[564] Там же

[565] The EU's Suspension of Syrian Asylum Claims: Violations of Non-Refoulement and the Erosion of the Rule of Law // Alexandra Tarzikhan (PDF, Loyola University Chicago). 06.08.2025. URL: https://www.luc.edu/media/lucedu/prolaw/documents/volume-7/tarzikhan%20_EU-suspension-of-syrian-claims.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

[566] 850,000 Refugees Return to Syria, but Financial and Security Concerns Keep Millions More Abroad [Электронный ресурс] // The Media Line. URL: https://themedialine.org/top-stories/850000-refugees-return-to-syria-but-financial-and-security-concerns-keep-millions-more-abroad/ (дата обращения: 20.01.2026).

[567] Austria stops processing Syrians' asylum applications after Assad falls // Reuters. 09.12.2024. URL: https://www.reuters.com/world/austria-stops-processing-syrians-asylum-applications-after-assad-falls-2024-12-09/ (дата обращения: 20.02.2025).

и европейскому гуманитарному праву[568]. С одной стороны, министр внутренних дел ФРГ Нэнси Фезер в официальном заявлении охарактеризовавшая смену власти в Сирии как позитивный фактор, предоставляющий возможность для возвращения беженцев на родину, отметила, что сирийские граждане, получившие защиту на территории ФРГ, с происходящими изменениями связывают надежды на возможность репатриации и восстановления своей страны[569]. С другой же стороны, официальные лица ФРГ подчеркнули, что возвращение беженцев возможно только при наличии приемлемых условий безопасности в Сирии. В связи с этим, власти Германии заявляли, что не будут принудительно депортировать людей в страну, где им может грозить опасность[570].

Как итог, в январе 2025 года Министерство внутренних дел Германии расширило программу содействия добровольной репатриации. Сирия была добавлена в перечень стран[571], по которым реализуются меры по организованному возвращению мигрантов при поддержке государственным структур. Федеральное ведомство по миграции и беженцам (BAMF) предусмотрело компенсацию транспортных расходов для сирийских граждан, выразивших желание вернуться на постоянное место жительства, включая оплату авиабилетов и иных транспортных расходов за счет средств федерального и земельных бюджетов.

Программой предусматривались также финансовые меры поддержки. Для каждого возвращающегося была установлена единовременная выплата в размере до

---

[568] Joint statement by the European Commission and the High Representative on World Refugee Day 2025-06-20 // European Commission & High Representative. 20.06.2025. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/news/joint-statement-european-commission-and-high-representative-world-refugee-day-2025-06-20_en (дата обращения: 20.02.2025)

[569] Germany and other European countries suspend decisions on Syrians' asylum claims because of the unclear situation in their homeland following the fall of Bashar Assad // AP News. 09.12.2024. URL: https://apnews.com/article/europe-germany-syria-asylum-applications-77dd377a62cbfee8f47e781581678cbc (дата обращения: 20.02.2025).

[570] Political Change and the Fate of Syria's Refugees Around the World // Arab Center Washington DC. 16.01.2025. URL: https://arabcenterdc.org/resource/political-change-and-the-fate-of-syrias-refugees-around-the-world/? (дата обращения: 20.02.2025).

[571] The BAMF informs: Inclusion of the target country Syria in the REAG / GARP programme // ReturningFromGermany. 13.01.2025. URL: https://www.returningfromgermany.de/en/news/das-bamf-informiert-aufnahme-des-zielstaats-syrien-in-das-reag-garp-2-0-programm/ (дата обращения: 20.02.2025).

1700 евро[572], при этом общий объем выплат на семью не превышал 4000 евро. Дополнительно в рамках программы предусматривалось покрытие расходов на медицинские услуги в Сирии на сумму до 2000 евро на человека в течение первых трех месяцев после возвращения[573]. Эти меры были направлены на стимулирование добровольной репатриации[574] и создание социально-экономических условий для ее осуществления[575].

Параллельно в первой половине 2025 года обсуждались и правовые аспекты статуса сирийских беженцев в ФРГ. В официальных заявлениях отмечалось, что в условиях смены власти в Сирии возникнуть необходимость пересмотра либо непродления статуса беженца для части сирийских граждан[576], получивших защиту исключительно в связи с угрозами со стороны прежнего правительства во главе с Башаром Асадом[577]. Вместе с тем обсуждался альтернативный подход, согласно которому сирийским беженцам предлагалось сохранить статус защиты при условии однократной поездки на родину без утраты предоставленных прав[578].

Министр развития Свенья Шульце при поддержке министра внутренних дел выразила мнение о необходимости признания трудностей с полным возвращением

---

[572] Germany offers incentives for Syrians returning home // EU Today. 18.01.2025. URL: https://eutoday.net/germany-offers-incentives-for-syrians-returning-home/ (дата обращения: 20.02.2025).

[573] Federal Government Offers Financial Assistance for 133 Syrian Refugees to Return Home // The Munich Eye. 28.02.2025. URL: https://themunicheye.com/Federal-Government-Offers-Financial-Assistance-for-133-Syrian-Refugees-to-Return-Home-11903 (дата обращения: 20.02.2025).

[574] Syria // Council of the European Union. Last review: 23.06.2025. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/syria/ (дата обращения: 20.02.2025).

[575] Support for Syrians reinstated in case of permanent repatriation // GermanPolicy. 17.01.2025. URL: https://germanpolicy.com/2025/01/17/support-for-syrians-reinstated-in-case-of-permanent-repatriation/ (дата обращения: 20.02.2025).

[576] Глава МВД Германии изучает пути возвращения сирийских беженцев на родину // DW. 05.05.2025. URL: https://www.dw.com/ru/glava-mvd-germanii-izucaet-puti-vozvrasenia-sirijskih-bezencev-na-rodinu/a-72368726 (дата обращения: 20.02.2025).

[577] Глава МВД ФРГ намерена отменить для сирийских беженцев статус защищённых лиц // ТАСС. 05.01.2025. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22823467 (дата обращения: 20.02.2025).

[578] Германия отменит статус защиты для сирийских беженцев, чтобы те уехали из страны // Коммерсантъ. 09.09.2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7421715 (дата обращения: 20.02.2025).

сирийских граждан на родину[579]. В правительственных заявлениях отмечалось, что возвращение беженцев возможно лишь при наличии базовой инфраструктуры, включая функционирующие образовательные учреждения, электроснабжение и систему здравоохранения.[580] В связи с этим предлагалось предоставить сирийским гражданам возможность краткосрочных поездок на родину с сохранением статуса защиты, что, по оценкам правительства, могло бы в перспективе способствовать возвращению части диаспоры после подтверждения достаточного уровня безопасности и социальных условий[581].

Власти Германии ограничились намерением отправить на родину лишь узкую категорию беженцев, представляющих угрозу обществу[582]. Летом 2025 года в СМИ было отмечено, что власти ФРГ предприняли решение последовать примеру Австрии и возобновить депортацию в Сирию лиц, совершивших уголовные преступления. Такие меры ранее были невозможны в связи с отсутствием сотрудничества с правительством Сирийской Арабской Республики, а также позиции, связанной с опасностью нахождения людей в Сирии. После восстановления официальных дипломатических контактов появилась юридическая возможность репатриировать нарушителей закона в страну происхождения.

По данным Министерства внутренних дел Германии, в первые месяцы 2025 года добровольное возвращение в Сирию осуществили около 500 сирийских граждан[583]. При этом значительная часть сирийской диаспоры в Германии продолжала оставаться на территории страны. В социологических опросах

---

[579] Few Syrians use Germany's support programme to return home // Yahoo News. 28.02.2025. URL: https://www.yahoo.com/news/few-syrians-germanys-support-programme-084831386.html (дата обращения: 20.02.2025).

[580] Syrians in Germany ask to be allowed to visit home and keep protected status // The Guardian. 16.01.2025. URL: https://www.theguardian.com/world/2025/jan/16/syrians-germany-ask-allowed-visit-home-keep-protected-status? (дата обращения: 20.02.2025).

[581] Germany to start deporting Syrians with criminal records // Arab News. 06.07.2025. URL: https://www.arabnews.com/node/2607139/world (дата обращения: 20.02.2025).

[582] Germany to follow Austria and deport convicted Syrians // Euractiv. 07.07.2025. URL: https://www.euractiv.com/news/germany-to-follow-austria-and-deport-convicted-syrians/ (дата обращения: 20.02.2025).

[583] Germany-1300 Syrians return home since fall of Assad // Times of India. 2025. URL: https://timesofindia.indiatimes.com/world/middle-east/germany-1300-syrians-return-home-since-fall-of-assad/articleshow/123299390.cms (дата обращения: 20.02.2025).

отмечалось, что, несмотря на позитивную оценку политических изменений на родине, многие сирийские граждане, обосновавшиеся в ФРГ, выражали нежелание возвращаться в Сирию, указывая на интеграцию в немецкое общество и устойчивые социальные связи.

Таким образом, европейские страны в 2025 году перешли от практики предоставления автоматической защиты сирийским гражданам, действовавшей с начала конфликта в 2011 году, к практике условной защиты, предполагающей проверку наличия актуальных оснований для предоставления убежища[584]. В официальных документах и заявлениях подчеркивается принцип, согласно которому в случае утраты обстоятельств, послуживших основанием для прошения о международной защите, такая защита может быть прекращена[585]. При этом правительство стран ЕС подчеркивает, что данная норма не предусматривает автоматической репатриации всех сирийских граждан. В публичных коммуникациях акцент делается на более детальном рассмотрении новых заявлений о предоставлении убежища, тогда как для уже признанных беженцев решения продолжают приниматься в индивидуальном порядке.

Таким образом, позиция немецкого правительства сводится к постепенному и дифференцированному подходу[586]. Официальные решения в перспективе периода, начавшегося после смены власти в САР вследствие утраты Башаром Асадом своего политического статуса, характеризуются временным приостановлением приема[587] новых беженцев, возобновлением миграционного сотрудничества с сирийскими

---

[584] Greece passes draconian legislation with prison terms for rejected asylum seekers // The Guardian. 03.09.2025. URL: https://www.theguardian.com/world/2025/sep/03/greece-passes-draconian-legislation-with-prison-terms-for-rejected-asylum-seekers (дата обращения: 20.02.2025).

[585] Migration Update – July 2025 // Commissie Meijers. 2025. URL: https://www.commissie-meijers.nl/migration-update-july-2025/ (дата обращения: 20.02.2025).

[586] Germany financial incentives offered to Syrians to return home // Infomigrants. 20.01.2025. URL: https://www.infomigrants.net/en/post/62319/germany-financial-incentives-offered-to-syrians-to-return-home (дата обращения: 20.02.2025).

[587] European countries put Syrian asylum bids on hold after Assad’s fall // Reuters. 09.12.2024. URL: https://www.reuters.com/world/european-countries-put-syrian-asylum-bids-hold-after-assads-fall-2024-12-09/ (дата обращения: 20.02.2025).

властями[588], открытием посольства, консультациями по возвращению на родину, расширением программ добровольной репатриации, финансовой помощью и гарантиями сохранения статуса при пробном возвращении[589], а также подготовкой нарушителей закона к точечным депортациям[590].

В официальных документах подчеркивается, что реализация мер по репатриации должна соответствовать принципам добровольности и безопасности[591]. Евросоюз продолжает настаивать на том, что возвращение сирийских граждан может осуществляться исключительно при их согласии и при условии отсутствия угрозы для жизни и здоровья[592].

Германия сохраняет временный статус международной защиты за большинством сирийских граждан[593]. Вместе с тем в политических дискуссиях фиксируются признаки того, что данный статус рассматривается как ограниченный по времени. При условии стабилизации ситуация в Сирии и обеспечения соблюдения прав человека ожидается усиление мер, направленных на стимулирование возвращения мигрантов[594]. Представители правительств ряда европейских стран в публичных выступлениях подчеркивали, что восстановление Сирии предполагает участие ее граждан, а, следовательно, Европа должна содействовать процессу репатриации. В этом контексте курс официального Берлина можно охарактеризовать

---

[588] Syrian Arab Republic // Auswärtiges Amt (Federal Foreign Office, Germany). 28.07.2025. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/laenderinformationen/syrien-node/syria-227502 (дата обращения: 20.02.2025).

[589] Germany may let Syrian refugees visit home to see if it’s safe // The Times. 14.01.2025. URL: https://www.thetimes.com/world/europe/article/germany-may-let-syrian-refugees-visit-home-to-see-if-its-safe-k3mgzkcvz (дата обращения: 20.02.2025).

[590] Fears of anti-refugee election campaign in Germany after collapse of Assad regime // Euractiv. 09.12.2024. URL: https://www.euractiv.com/section/politics/news/fears-of-anti-refugee-election-campaign-in-germany-after-collapse-of-assad-regime/ (дата обращения: 20.02.2025).

[591] Council Conclusions on Syria // General Secretariat of the Council Delegations. 23.06.2025. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10688-2025-INIT/en/pdf (дата обращения: 20.02.2025).

[592] Там же

[593] Differential Treatment of Specific Nationalities in the Procedure: Germany // Asylum Information Database (Asylumineurope). 2025. URL: https://asylumineurope.org/reports/country/germany/asylum-procedure/differential-treatment-specific-nationalities-procedure/ (дата обращения: 20.02.2025)

[594] What Does the Fall of the Assad Regime Mean for EU Member States and Their Asylum Policies? // Euronews. 09.01.2025. URL: https://www.euronews.com/my-europe/2025/01/09/what-does-the-fall-of-the-assad-regime-mean-for-eu-member-states-and-their-asylum-policies? (дата обращения: 20.02.2025).

как поэтапное ужесточение миграционной политики при сохранении базовых гарантий защиты.

После смены власти в Сирии европейские государства, в первую очередь Германия, сместили акцент миграционной политики с приема и защиты сирийских беженцев на меры, направленные на их постепенное возвращение в страну происхождения, в контексте процесса признания нового сирийского правительства[595]. Широкое международное признание Сирии сопровождалось частичным пересмотром политики в отношении беженцев на общеевропейском уровне. В ряде стране были введены моратории на рассмотрение новых заявлений, зафиксированы случаи отказов в предоставлении убежища, а также реализуются программы добровольной репатриации. Данный подход отражает стремление сбалансировать обязательства по гуманитарной защите с изменившейся международно-политической обстановкой после декабря 2024 года.

4.2 Причины отсутствия массового возвращения сирийцев

Начиная с мая 2025 года Верховное управление Комиссара ООН по делам беженцев и Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев Германии зафиксировали тенденцию отсутствия массового возвращения сирийских беженцев из ФРГ в Сирию. В то же время, как было отмечено выше, сотни тысяч человек вернулись в САР из соседних государств, включая Турцию, Ливан и Иорданию.

В поведении беженцев, проживающих в разных регионах мира после начала войны в САР, возникла большая разница, связанная, вероятно, с некоторыми причинами, помимо географического фактора близости к границам страны. Прежде всего важно учитывать размер финансовой поддержки, предоставляемой в Германии и в Ливане, Иордании и Турции, различающийся значительно.

В Ливане размер ежемесячной помощи официально зарегистрированным сирийским беженцам составляет 33,50 долларов США, из которых 25 долларов

[595] Italy’s Meloni defends choice to reopen Damascus embassy under Assad // Reuters. 17.12.2024. URL: https://www.reuters.com/world/europe/italys-meloni-defends-choice-reopen-damascus-embassy-under-assad-2024-12-17/ (дата обращения: 20.02.2025).

предоставляется UNHCR, а 8,50 доллара – Всемирной продовольственной программой[596]. Дополнительно UNICEF и ряд американских некоммерческих организаций реализуют программы гуманитарной поддержки, ориентированные на детей из числа сирийских беженцев.

В Иордании с 2016 года сирийским беженцам поступали выплаты в размере 32 долларов от Всемирной продовольственной программы, но, начиная с июля 2023 года, размер ежемесячной помощи состав 21 доллар на человека. Вместе с тем на момент 2022 года ситуация в лагерях для беженцев Заатари и Азрак считалась одной из наиболее сложных гуманитарных проблем, поскольку более 90% всех беженцев либо находились на пороге голода, либо уже испытывали острую проблему с нехваткой продовольствия[597].

В 2025 году условия проживания сирийских беженцев в Турецкой Республике оценивались как наиболее неблагоприятные среди стран региона. На территории Турции находится около 3,8 млн сирийских граждан.[598] С 2017 года в стране действует программа денежной поддержки сирийских беженцев, реализуемая в рамках инициативы Emergency Social Safety Net (ESSN) и финансируемая Европейским союзом[599].Финансовая помощь составляла 120 турецких лир в месяц (эквивалент 24 доллара США по курсу на 01.09.2017 года) и перечислялась на специальные платежные карты для индивидуального использования. Вследствие девальвации турецкой лиры и роста инфляции к 01.09.2025 г., указанная сумма соответствовала лишь 2,90 долларов США по официальному курсу Центрального банка Турции[600].

---

[596] With Lebanon’s economic collapse, Syrian refugees become scapegoats // Dawn MENA. 21.06.2023. URL: https://dawnmena.org/with-lebanons-economic-collapse-syrian-refugees-become-scapegoats/ (дата обращения: 20.02.2025).

[597]10 Facts About the Syrian Refugee Crisis in Jordan // World Food Programme USA. 2023. URL: https://wfpusa.org/news/10-facts-about-the-syrian-refugee-crisis-in-jordan/ (дата обращения: 20.02.2025).

[598] Турция хочет помочь восстановить Сирию, и занять там место РФ? // DW. 2024. URL: https://www.dw.com/ru/turcia-hocet-pomoc-vosstanovit-siriu-i-zanat-tam-mesto-rf/a-71401306 (дата обращения: 20.02.2025).

[599] 3 Ways Refugees in Turkey Use Cash Assistance // World Food Programme (WFP). 2017. URL: https://www.wfp.org/stories/3-ways-refugees-turkey-use-cash-assistance (дата обращения: 20.02.2025).

[600] Там же.

Принимая во внимание минимальный размер оплаты труда в Турецкой Республике, установленный с 1 января 2025 года на уровне 22 104 лиры[601] (эквивалент около 608 евро по курсу на 1 сентября 2025 года), предоставляемое пособие оценивается как недостаточное для обеспечения базовых потребностей беженцев при самостоятельном проживании.

Условия материальной поддержки в Германии отличаются от практики, сложившейся в странах Ближнего Востока. В первичных приемных центрах мигрантам предоставляются денежные выплаты в размере 150-180 евро в месяц до завершения процедуры рассмотрения их ходатайств о предоставлении статуса беженца. Дополнительно государством обеспечиваются жилье, питание, одежда, средства гигиены и ограниченный объем медицинской помощи с момента прибытия и подачи заявления.

После завершения первичного этапа пребывания, продолжительностью до 18 месяцев и официального признания лица беженцем размер денежного пособия увеличивается до 410 евро для одного человека или 738 евро для семейной пары в месяц. Повышенный размер выплат связан с тем, что в этот период ответственность за обеспечение питания и покрытие бытовых расходов возлагается на самих получателей[602].

Спустя 18 месяцев пребывания на территории ФРГ сумма составляет 502 евро для одиноких беженцев и 902 евро для пар. Вместе с тем, государство в некоторых случаях осуществляет отдельные выплаты на аренду и отопительные услуги. В случае наличия ребенка в семье, размер выплаты на него составляет 318-420 евро в зависимости от федеральной земли.

После окончательного закрепления правого статуса беженца, предполагающего получение социального пособия “гражданское пособие”, размер выплат становится

---

[601] Минимальная зарплата и пенсия в Турции в 2025 году: минимальная пенсия составляет 14 469 лир // Eliturk. 14.01.2025. URL: https://eliturk.ru/zarplata-pensiya-v-turtsii-2025/ (дата обращения: 20.02.2025).

[602] Germany: how much welfare do asylum seekers get, and is it a pull factor? // Infomigrants. 03.11.2023. URL: https://www.infomigrants.net/en/post/53009/germany-how-much-welfare-do-asylum-seekers-get-and-is-it-a-pull-factor (дата обращения: 20.02.2025).

сопоставимым с уровнем базового социального обеспечения граждан ФРГ и составляет 502 евро в месяц[603]. Ключевым отличием данного этапа является то, что беженцам дополнительно компенсируют расходы на аренду жилья, отопление и здравоохранение, что входит в пакет социальной поддержки наряду с денежным пособием.

При сравнительном анализе региональных и европейских условий размещения беженцев на примере Германии становится заметна существенная разница в выплатах, получаемых сирийскими беженцами. На начальном этапе процедуры предоставления статуса беженца размер денежных выплат в Германии существенно выше, чем в странах Ближнего Востока, приблизительно в 5–7 раз выше по сравнению с Ливаном и Иорданией примерно в 60 раз выше, чем объем ежемесячного пособия в Турции.

После завершения процедуры признания беженцем разрыв в уровне социальных выплат увеличивается. В Германии они составляют в 13–20 раз больше, чем в Ливане и Иордании, и примерно в 150 раз больше, чем в Турции. По истечении 18 месяцев размер пособия для одинокого беженца в Германии превышает выплаты в Ливане и Иордании в 15–25 раз, а в Турции – в 183 раза.

По состоянию на июль 2025 года средняя стоимость жизни в Сирии оценивалась в 547 долларов США, при этом средний уровень заработной платы не превышал 74,2 доллара США[604]. Таким образом, средний доход составлял лишь около 14% от стоимости жизни, что свидетельствует о значительном несоответствии доходов прожиточному минимуму. С учетом высокого уровня безработицы, возвращающиеся беженцы могут столкнуться с существенными трудностями при поиске занятости и оказаться в положении экономической уязвимости.

Таким образом, в условиях получения ежемесячного пособия в размере 502 евро на человека и отсутствия необходимости самостоятельной оплаты жилья, при

---

[603] Там же.

[604] Cost of living in Syria // LivingCost.org. 2025. URL: https://livingcost.org/cost/syria (дата обращения: 20.02.2025).

среднем уровне заработной платы в Германии около 1900 евро[605] после налогообложения, сирийские беженцы обеспечены более стабильными условиями существования по сравнению с потенциальным возвращением в Сирию. При средней стоимости жизни в Германии на уровне около 1000 долларов США в месяц получаемая социальная поддержка позволяет сохранять относительную финансовую устойчивость[606].

Существенное разрушение инфраструктуры Сирийской Арабской Республики, вызванное продолжительными боевыми действиями в 2011–2025 гг., рассматривается как один из ключевых факторов, сдерживающих возвращение беженцев. Согласно данным Программы развития ООН (UNDP), доля населения Сирии, находящегося ниже черты бедности, увеличилось с 33% в 2010 году[607] до примерно 90% в 2025 году. Кроме того, уровень безработицы за этот же период вырос с 8% до 24%.

На начало февраля 2024 года около 15 миллионов человек в Сирии не имели доступа к здравоохранительным услугам, столько же к чистой воде и еде.[608] Наиболее сложная обстановка сохранялась в районах Алеппо, Идлиба и окрестностей Дамаска[609]. В Германии статистика людей, находящихся в ситуации отсутствия доступа к еде и базовым потребностям, не превышала в 2024 году 3%[610]. Аналогичный

---

[605] Зарплаты в Германии // Единый Визовый Центр. 2025. URL: https://единый-визовый-центр.рф/novosti/zarplaty-v-germanii (дата обращения: 20.02.2025).

[606] Cost of living in Germany // Studying-in-Germany.org. 2025. URL: https://www.studying-in-germany.org/cost-of-living-in-germany/ (дата обращения: 20.02.2025).

[607] The Impact of the Conflict in Syria; A Devastated Economy, Pervasive Poverty and a Challenging Road Ahead to Social and Economic Recovery // United Nations Development Programme (UNDP). 24.02.2025. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-02/undp-sy-seia-final-24022025_compressed.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

[608] Syrian Arab Republic: 2024 Humanitarian Needs Overview // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). February 2024. URL: https://www.unocha.org/publications/report/syrian-arab-republic/syrian-arab-republic-2024-humanitarian-needs-overview-february-2024-enar (дата обращения: 20.02.2025).

[609] United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA) (2024), Syrian Arab Republic: 2024, Humanitarian Needs Overview. February. https://www.unocha.org/publications/report/syrian-arab- republic/syrian-arab-republic-2024-humanitarian-needs-overview-february-2024-enar

[610] Kötzsche M., Teuber R., Jordan I., Heil E., Torheim L. E., Arroyo-Izaga M. Prevalence and predictors of food insecurity among university students – Results from the Justus Liebig University Giessen, Germany // Preventive Medicine Reports. 2023. № 36. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211335523004175 (дата обращения: 20.02.2025).

показатель в Иордании составлял 77% для беженцев[611], в Ливане и Турции на январь 2025 года 30%[612] и 66% соответственно[613].

Принимая во внимание вышеперечисленные характеристики пребывания сирийских беженцев в странах Ближнего востока и Германии, становится очевидна разница в инфраструктурной безопасности, предоставляемой не только странами приема, но и самой Сирией.

Согласно приведенным данным, сочетание недостаточного уровня развития инфраструктуры и низких социальных выплат в странах, граничащих с Сирией, а также наличие общей границы с государством происхождения, после смены правительства во главе с Башаром Асадом, проводившего неблагоприятную для беженцев политику, способствовали росту числа возвращений сирийцев на родину[614]. Для данной категории беженцев репатриация представлялась более рациональным вариантом по сравнению с положением сирийских граждан, получивших убежище в Германии.

Для значительной части сирийских беженцев невозможность репатриации ранее была связан с риском преследования со стороны прежнего правительства во главе с Башаром Асадом[615]. После декабря 2024 года данный факт утратил актуальность. Сочетание географической близости к стране происхождения, отсутствия существенных финансовых и продовольственных преимуществ

---

[611] WFP countries: Jordan // World Food Programme. 2025. URL: https://www.wfp.org/countries/jordan (дата обращения: 20.02.2025).

[612] Food insecurity deepens in Lebanon following conflict, new report shows // World Food Programme. 2025. URL: https://www.wfp.org/news/food-insecurity-deepens-lebanon-following-conflict-new-report-shows (дата обращения: 20.02.2025).

[613] Assessment of food security status of refugees in Turkey using FAO's Food Insecurity Experience Scale // Abdulrazak Ghazal & Mehmet Bozoglu. Humanities & Social Sciences Reviews. 2021. № 9(2). P. 517-529. URL: https://www.researchgate.net/publication/354327185_ASSESSMENT_OF_FOOD_SECURITY_STATUS_OF_REFUGEES_IN_TURKEY_USING_FAO'S_FOOD_INSECURITY_EXPERIENCE_SCALE (дата обращения: 20.02.2025).

[614] Syria's Biggest Problem: How to Resettle Millions of Refugees and Displaced People // Foreign Affairs (Marks, Jesse & Rihawi, Hazem). 11.02.2025. URL: https://www.foreignaffairs.com/syria/syrias-biggest-problem (дата обращения: 20.02.2025)

[615] Repatriation explained: why Syrian refugees are voluntarily returning // UNHCR. 13.03.2025. URL: https://www.unrefugees.org/news/repatriation-explained-why-syrian-refugees-are-voluntarily-returning/ (дата обращения: 20.02.2025).

пребывания в государствах убежища, а также снижение угрозы преследования при возвращении в САР способствовали репатриации около 850 тысяч человек из соседних стран к сентябрю 2025 года. В случае беженцев, находящихся в Германии, отсутствие сопоставимых факторов вытеснения отразилось в значительно меньших масштабах репатриации, примерно в 650 раз по сравнению с соседними странами.

Ситуация может быть интерпретирована через предлагаемый в настоящем исследовании концепт «пострепатриационного тупика», под которым понимается состояние миграционной системы, при котором устранение первоначальных причин вынужденного исхода населения и формальное появление возможностей для возвращения не приводят к ожидаемой репатриации значительной части беженцев. Данное состояние характеризуется сохранением устойчивого разрыва между нормативным предположением о временном характере международной защиты и фактическим закреплением мигрантов в принимающем обществе.

В качестве его основных эмпирических индикаторов в рамках настоящего исследования рассматриваются низкие масштабы возвращения после снижения угроз безопасности в стране происхождения, наличие существенных социально-экономических преимуществ пребывания в государстве убежища по сравнению со страной исхода, а также формирование институциональных механизмов долгосрочной интеграции, снижающих стимулы к репатриации.

В случае сирийских беженцев в Германии совокупность указанных факторов проявляется в сохранении значительной численности диаспоры даже после изменения политической ситуации в Сирии, что позволяет рассматривать данный пример как эмпирическое проявление «пострепатриационного тупика».

4.3 Анкетирование беженцев

В период с 15 марта по 15 апреля 2025 года автором исследования был проведен социальный опрос с целью выявления мотиваций сирийских беженцев, проживающих на территории Федеративной Республики Германия, относительно возможного возвращения в Сирию после падения правительства Башара Асада.

Выборка формировалась из подписчиков публичных страниц в социальной сети Facebook, объединяющих сирийских беженцев, проживающих в городе Кельн, Эссен, Гамбург и Дюссельдорф[616].

Совокупная аудитория рассматриваемых групп составляла около 700 тыс. пользователей. Вместе с тем данный показатель отражает потенциальный информационный охват публикации анкеты и не может рассматриваться как объем фактически сформированной выборки либо как показатель репрезентативности исследования. Опрос проводился в онлайн-формате и включал следующие основные блоки вопросов:

- Готовность к возвращению в Сирию в ближайшие годы;
- Факторы, влияющие на решение о возвращении или отказе от него;
- Оценка безопасности в районах проживания в Сирии;
- Готовность участвовать в программах добровольного возвращения, включая финансовую и материальную помощь;
- Социально-демографические характеристики респондентов (возраст, пол).

Анонимность опроса позволила получить максимально откровенные ответы и исключить эффект социальной желательности, характерный для офлайн-интервью. Всего в опросе приняли участие 103 человека, чьи ответы были подвергнуты статистической обработке и контент-анализу.

Следует отметить, что проведенный опрос носит разведывательный (пилотный) характер и не претендует на статистическую репрезентативность всей совокупности сирийских беженцев, проживающих в Германии. Использованная выборка является выборкой удобного доступа, сформированной на основе добровольного участия пользователей социальных сетей. В связи с этим полученные результаты следует рассматривать прежде всего как индикатор существующих тенденций и доминирующих установок среди опрошенных респондентов, а не как основание для

[616] Табл.1 См. Прил.

экстраполяции выявленных пропорций на всю генеральную совокупность сирийских мигрантов в ФРГ.

На вопрос «Планируете ли Вы вернуться в Сирию в ближайшие несколько лет?» ответы распределились следующим образом[617]:

- Да – 13,6 %;
- Возможно – 16,5 %;
- Нет – 83,5 %.

Согласно результатам опроса, значительная часть респондентов не выразила намерения возвращаться в Сирию даже в среднесрочной перспективе. При этом около 14% опрошенных заявили о готовности к репатриации. Полученные данные указывают на наличие факторов, влияющих на миграционные решения, которые не ограничиваются исключительно политическим контекстом и имеют комплексный характер.

Среди факторов, влияющих на выбор остаться или вернуться, респонденты выделили[618]:

- Финансовые возможности – 55,3 %;
- Проживание и инфраструктура – 54,4 %;
- Безопасность – 50,5 %;
- Политическая ситуация – 37,9 %;
- Образование детей – 31,1 %;
- Семья и родственники – 20,4 %;
- Система здравоохранения – 8,7 %.

Анализ этих данных позволяет сделать вывод, что приоритетными мотивами остаются экономическая стабильность и качество жизни: жилье, инфраструктура, доступ к образованию и медицине. Фактор безопасности, который мог бы казаться определяющим, уступает место более комплексным социально-экономическим соображениям.

---

[617] Рисунок 1. См. Прил.
[618] Рисунок 2. См. Прил.

На вопрос «Считаете ли вы, что сейчас безопасно возвращаться в Ваш район проживания в Сирии?»[619] распределение ответов было следующим:

- Совершенно небезопасно – 72,8 %;
- До определенной степени безопасно – 34 %;
- Безопасно – 23,3 %.

Очевидно, что даже после падения правительства во главе с Б. Асадом восприятие Сирии как зоны повышенного риска сохраняется, что может быть связано с:

- разрушенной инфраструктурой,
- отсутствием гарантий правопорядка,
- опасениями новых конфликтов на этноконфессиональной почве,
- продолжающимися этническими чистками со стороны нового правительства Сирии;

Вопрос о готовности участвовать в программе добровольного возвращения с финансовой и материальной поддержкой выявил следующие ответы[620]:

- Да – 12,6 %;
- Возможно – 37,9 %;
- Нет – 80,6 %.

Даже наличие экономических стимулов не является для большинства достаточной мотивацией, подтверждая, что решающими факторами остаются безопасность и перспективы стабильной жизни, а не только материальные выгоды.

Гендерно-возрастной анализ респондентов, принявших участие в опросе, показал, что среди участников исследования преобладали молодые мужчины и женщины до 35 лет:

- Пол: 57,3 % мужчин и 42,7 % женщин.[621]
- Возраст: преобладали респонденты 18–35 лет (около 70 %).[622]

---

[619] Рисунок 3. См. Прил.
[620] Рисунок 4. См. Прил.
[621] Рисунок 6. См. Прил.
[622] Рисунок 5. См. Прил.

Возрастная структура выборки отражает специфику канала распространения анкеты через социальные сети и может приводить к определенному смещению результатов в сторону взглядов более молодых и социально активных групп сирийских мигрантов. По этой причине интерпретация результатов требует учета возможной недопредставленности лиц старших возрастных категорий, а также мигрантов, менее активно использующих цифровые коммуникационные платформы. Молодой возраст участников объясняет особое внимание к образованию и трудовой занятости. Комплексный анализ полученных данных позволяет выделить несколько ключевых причин, по которым сирийские беженцы не планируют возвращаться в Сирию несмотря на падение правительства Башара Асада и окончание гражданской войны в стране.

Выводы к главе

Несмотря на обозначенные ограничения выборки, результаты проведенного пилотного исследования представляют аналитический интерес, поскольку позволяют сопоставить выявленные установки респондентов с тенденциями, зафиксированными в официальной статистике, материалах международных организаций и результатах исследований, рассмотренных в предыдущих разделах работы. Анализ полученных данных показа, что основным фактором, препятствующим репатриации сирийских беженцев, остается отсутствие институционально закрепленных гарантий безопасности. Несмотря на смену политического руководства, значительная часть респондентов продолжает оценивать ситуацию в Сирии как сопряженную с высоким уровнем риска. К числу объективных факторов относятся недостаточный уровень развития инфраструктуры, высокий уровень криминализации и сохраняющаяся политическая нестабильность. Существенное влияние оказывают и субъективные факторы: в частности, страх возможного возобновления вооруженного конфликта, сформировавшийся на фоне продолжительного периода военных действий и насилия.

Существенным фактором, влияющим на решения сирийских беженцев, выступает экономическая составляющая. Более половины участников опроса

указали, что финансовые факторы являются определяющими при выборе между пребыванием в Германии и возможной репатриацией. Условия в Германии характеризуются более высоким уровнем доходов, развитой системой социальной защиты и наличием возможностей для профессиональной реализации, так как в Сирии, по оценкам респондентов, сохраняются высокий уровень безработицы и значительные трудности в обеспечении семьи.

Качество инфраструктуры и социальных услуг также оказались одними из приоритетных факторов. Образование детей, доступ к здравоохранению и современное жилье рассматриваются респондентами как базовые ценности, которых Сирия, даже в случае политических перемен, не сможет гарантировать в ближайшие годы. Кроме того, с течением времени многие семьи успели интегрироваться в немецкое общество: получили доступ к образованию, работе и социальным гарантиям, обустроили быт. В этой связи возвращение в Сирию с ее текущим состоянием экономики респонденты оценивают как фактор, способный привести к снижению уровня жизни и утрате достигнутого уровня социальной и экономической интеграции.

Результаты опроса показали важность семейного фактора в миграционных решениях. Часть респондентов рассматривала наличие родственников как возможный мотив для возвращения, однако миграция в значительной степени характеризуется феноменом цепной миграции, при котором семьи стремятся к объединению в странах с более благоприятными социально-экономическими условиями. В текущих условиях фактор родственных связей имеет ограниченное значение по сравнению с совокупностью экономических, социальных и политических рисков, связанных с репатриацией в Сирию.

Заключение

Представленная работа ориентирована на аналитическую оценку эффективности миграционной политики Германии как на национальном, так и на общеевропейском уровнях в контексте миграционного кризиса, начавшегося в 2015 году. В исследовании предпринята попытка предложить обновленную интерпретацию рассматриваемой проблемы с учетом трансформации политического дискурса Сирийского государства после смены власти в результате падения правительства Башара Асада в декабре 2024 года. В ходе анализа были идентифицированы ключевые детерминанты, определявшие формирование и трансформацию германской миграционной политики от режима временной защиты, до ориентированной на интеграцию беженцев на различных этапах. К числу наиболее значимых факторов отнесены: увеличение числа украинских беженцев, оказывавшее влияние на перераспределение политических и социальных ресурсов; давление со стороны общественного мнения на региональные и федеральные органы власти посредством формирования медийного дискурса; ограниченная эффективность интеграционных и адаптационных программ до начала пандемии COVID-19; а также изменение внутриполитической ситуации в Сирии, поставившее под сомнение целесообразность дальнейшего предоставления убежища сирийским гражданам на территории Германии и явно продемонстрировавшее неспособность немецкого правительства на национальном и наднациональном уровне повлиять на ситуацию.

Установлены роль и эффективность принятых нормативных актов и законодательных решений, а также зафиксирована тенденция на сокращение объемов предоставляемой помощи и ее постепенное ограничение с конца декабря 2024 года. В результате комплексного анализа «выталкивающих» и «притягивающих» факторов, а также проведения анкетного опроса среди сирийских беженцев, удалось выявить ключевые мотивационные установки, определяющие их миграционное поведение при выборе между возвращением на родину и продолжением проживания в Германии. Полученные данные позволили обосновать значительный дисбаланс в масштабах репатриации: число возвращающихся в Сирию лиц из сопредельных

ближневосточных государств оказалось более чем в 650 раз выше по сравнению с аналогичным показателем среди сирийцев, находившихся в странах Европы, в частности в Германии. На основании проведенного анализа были сделаны следующие выводы.

Миграционные процессы остаются значимым фактором, влияющим на политическую и социально-экономическую стабильность Европейского союза по состоянию на 2025 год. Массовое перемещение населения с территории Ближнего Востока в 2015 году стало этапом, инициировавшим пересмотр действующих подходов к регулированию миграции на уровне ЕС. Первоначально декларируемая установка на гуманитарную поддержку столкнулась с ограниченностью институциональных механизмов и расхождениями во внутренних позициях государств-членов, что привело к постепенному переходу от политики приема и интеграции к стратегии снижения миграционного давления и перераспределения ответственности на третьи страны. Заключение соглашения ЕС-Турция в 2016 году продемонстрировало возрастающую зависимость миграционного регулирования ЕС от внешнеполитических договоренностей. При этом внутрисоюзная координация в сфере распределения прибывающих лиц оставалась недостаточно унифицированной. Сопоставление мер, примененных к различным категориям беженцев, указывает на существование дифференцированных режимов правого реагирования: введенные после 2022 года ускоренные процедуры временной защиты для граждан Украины существенно отличались от более продолжительных и сложных процедур, применяемых к сирийским беженцам. Указанные различия свидетельствуют о неоднородности практик реализации миграционной политики в рамках ЕС.

Анализ германского опыта как одного из основных государств-реципиентов в рамках Европейского союза показал, что наличие развитой нормативно-правовой базы и политической заинтересованности в регулировании миграционных процессов не гарантирует институциональной готовности к приему мигрантов в условиях резкого увеличения их численности и стабильности политической линии, проводимой государством. Применявшийся в тот период механизм распределения ответственности, основанный на положениях «Дублинской системы», приводил к

несоразмерному возложению обязательств на государства первого въезда, а также страны с более либеральными подходами к предоставлению убежища, в том числе на Германию. Разногласия между государствами-членами ЕС усугубляли асимметрию в распределении миграционной нагрузки. Введение Пакта о миграции и убежище, включая механизм так называемой «гибкой солидарности», обеспечило частичное перераспределение миграционного давления, однако не привело к устранению структурных ограничений национальных административных систем. К числу сохраняющихся проблем относились дефицит квалифицированного персонала, недостаточная цифровизация процессов, отсутствие унифицированных процедур рассмотрения заявлений о предоставлении защиты и длительные сроки принятия решений. Интеграция сирийских беженцев на территории Германии сопровождалась трудностями, связанными как с административными задержками на этапах получения статуса, так и с социально-экономическими ограничениями, проявлявшимися в сегрегации на рынке труда и жилья, а также в росте политической конфликтности вокруг вопросов миграционной политики.

Сравнительный анализ сирийской и украинской миграции выявил закономерности, присущие обеим волнам: зависимость от социальных выплат, медленный выход на рынок труда, дескиллинг и постепенную интеграцию преимущественно в низкоквалифицированные сегменты экономики. Несмотря на реализацию мер, направленных на ускорение процессов интеграции, включая продление режимов временной защиты для граждан Украины и Сирии в 2025 году, фактическая адаптация получателей статуса оставалась затрудненной. К числу ключевых ограничивающих факторов относились сохраняющиеся языковые и культурные барьеры, недостаточная доступность образовательных и профессиональных программ, а также ограниченные мощности социальной и коммунальной инфраструктуры, что снижало эффективность включения беженцев в рынок труда и системы социальной поддержки.

Нежелание сирийских беженцев возвращаться после смены власти в 2024 году объясняется совокупностью факторов: отсутствием гарантий безопасности, слабой экономикой, разрушенной инфраструктурой и восприятием Германии как

пространства более высоких социальных стандартов и стабильности. Миграционные процессы приняли форму устойчивой интеграции. По мере включения семей в системы образования, занятости и социальной поддержки их долгосрочные жизненные стратегии формируются за пределами Сирии. Последовательный переезд родственников и первоначальная ориентация на воссоединение семей способствуют закреплению мигрантов в странах пребывания, уменьшая вероятность возвращения даже при трансформации политической обстановки на родине, что подтверждается наблюдением за ситуацией после смены власти в Сирии.

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и решить все сформулированные во введении задачи. В рамках первой задачи были систематизированы основные теоретические подходы к изучению миграции, миграционной политики, временной защиты, интеграции, укоренения и постконфликтной репатриации, что позволило сформировать единую концептуальную рамку исследования и определить аналитические категории, используемые при интерпретации полученных результатов. Вторая задача была реализована посредством исследования историко-политических предпосылок миграции из арабских стран в Европейский союз. Анализ миграционных процессов в странах Леванта, а также отдельных кейсов Туниса, Алжира и Йемена позволил выявить специфику формирования миграционных потоков из региона Ближнего Востока и Северной Африки в европейском направлении.

В рамках третьей задачи были охарактеризованы институциональные и нормативно-правовые основы миграционного регулирования в Европейском союзе и Германии. Проведенный анализ показал наличие существенных ограничений действующих механизмов управления миграцией, проявившихся в условиях кризиса 2015 года и сохранявшихся в последующие годы несмотря на проводимые реформы.

Четвертая задача была связана с анализом политики интеграции беженцев в Германии. Исследование позволило установить, что включение сирийских мигрантов в рынок труда, образовательную систему и механизмы социальной поддержки носило долгосрочный характер и сопровождалось формированием устойчивых социальных связей с принимающим обществом.

В рамках пятой задачи проведен анализ общественных, политических и медийных дискурсов, связанных с присутствием сирийских и украинских беженцев в Германии. Выявлено постепенное смещение акцентов от преимущественно гуманитарной риторики к прагматическому обсуждению социально-экономических и политических последствий миграции.

Шестая задача позволила исследовать реакцию Европейского союза и государств-членов на падение правительства Башара Асада и изменения в подходах к регулированию статуса сирийских беженцев. Установлено, что предпринимаемые меры носили ограниченный и неоднородный характер, а политика государств ЕС продолжала определяться национальными политическими и институциональными особенностями. В рамках седьмой задачи были выявлены факторы, препятствующие массовой репатриации сирийских мигрантов из стран Европейского союза. Анализ институциональных практик, статистических данных и результатов проведенного анкетирования показал, что сохранение значительной численности сирийской диаспоры обусловлено не только сохраняющимися проблемами безопасности и социально-экономического развития Сирии, но и последствиями фактически долгосрочной интеграции мигрантов в принимающие общества, что представляет собой результат, обратный тому, что изначально декламировался Германией как желаемый.

Формирование российской позиции по указанной проблематике и анализ европейского опыта управления последствиями масштабной миграции населения являются необходимыми условиями для разработки национальной стратегии реагирования на аналогичные процессы. При этом применявшиеся в Германии механизмы интеграции сирийских мигрантов продемонстрировали ограниченную, но подтверждаемую результативность, что создает основания для детального исследования данных подходов и их возможной адаптации к российской правовой системе.

Для повышения эффективности реагирования на возможные демографические риски и текущие миграционные вызовы представляется целесообразным учитывать

германский опыт и направлять на формирование национальных механизмов интеграции. В указанном контексте обоснованными выглядят следующие положения.

Во-первых, изучение немецкого опыта нормализации и стабилизации функционирования ведомств, занимающихся обработкой заявлений мигрантов и обеспечением их интеграции в принимающее общество. Целесообразно модернизировать отечественные административные структуры с целью повышения их готовности к обработке значительного объема миграционных обращений. Важным вопросом является создание централизованной системы обработки миграционных заявлений с единым электронным порталом, интегрированным с такими ведомствами как МВД, Минтруд, Минздрав и другими структурами. Это может позволить избежать дублирования процедур и сократить сроки принятия решений. Для обеспечения функционирования подобной программы требуется сформулировать унифицированные протоколы межведомственной координации на случай значительного увеличения числа обращений, включая регламентированные механизмы информационного обмена между федеральными и региональными структурами.

Необходимо обеспечить кадровую готовность профильных структур посредством формирования оперативных резервных групп специалистов, способных при необходимости направляться в субъекты Российской Федерации с повышенным уровнем миграционной нагрузки для предоставления административной и социальной поддержки. В данной связи представляется обоснованным внедрение унифицированных процедур приема и рассмотрения заявлений на всей территории страны, что позволит минимизировать различия в сроках и условиях между регионами. Реализация данных мер может предотвратить концентрацию нагрузки в отдельных территориях или органах власти, аналогично наблюдавшейся в Германии в 2015–2016 годах при перегрузке национальной системы.

Одним из наиболее существенных затруднений в Германии явилось отсутствие достаточной цифровой инфраструктуры для обработки миграционных обращений, вследствие чего заявители ожидали принятия решений по своему статусу до 18 месяцев, что вызвало неудовлетворенность и замедлило интеграционные процессы.

В целях предотвращения аналогичных задержек в российских ведомствах, осуществляющих миграционный документооборот, требуется внедрение полностью электронного механизма подачи заявлений, предусматривающего возможность самостоятельного отслеживания этапов рассмотрения в режиме реального времени с автоматической системой уведомлений и исключением необходимости непосредственного взаимодействия с принимающим персоналом. Дополнительно целесообразно продолжить развитие межведомственных информационных систем, обеспечивающих интеграцию данных о мигрантах с базами здравоохранения, образования, занятости и правоохранительных структур.

В качестве экспериментальной меры стоит имплементировать технологии искусственного интеллекта и аналитики больших данных для прогнозирования миграционных потоков, распределения ресурсов и выявления потенциальных зон перегрузки инфраструктуры. Еще одним возможным механизмом является создание мобильных приложений для мигрантов с информацией о правах, обязанностях, возможностях обучения и трудоустройства, что не только сократит бюрократические задержки с документами, но и повысит прозрачность процессов, снизив риски нарушения законодательства Российской Федерации.

В-третьих, опыт Германии показал, что успешная интеграция мигрантов невозможна без одновременного решения вопросов занятости, образования, языка и социальной адаптации. В этой связи, для упрощения достижения вышеуказанной цели, важно организовать языковые курсы с первых недель пребывания с учетом возраста, уровня образования и профессиональной подготовки мигрантов. Языковая интеграция должна стать приоритетом, поскольку владение русским языком является ключевым фактором социальной адаптации.

В этом контексте, практичной мерой может оказаться введение программ профессиональной переподготовки, позволяющих быстро переориентировать мигрантов на востребованные отрасли экономики. Отдельного внимания требуют мигранты с высокой квалификацией, не коррелирующей с текущими запросами российского рынка труда, с целью предотвращения утраты профессиональных компетенций и обесценивания полученного образования. Также необходимо

обеспечить равномерное распределение мигрантов по регионам в зависимости от демографической ситуации и экономических потребностей, предотвращая концентрацию мигрантов только в крупных городах и образование замкнутых этнокультурных анклавов. В этой связи, важным предложением является развитие программы культурной и правовой адаптации, направленной на ознакомление мигрантов с российскими законами, традициями и социальными нормами, что позволит снизить социальную изоляцию, предотвратить рост криминогенных рисков и облегчить процесс интеграции.

Миграционные процессы, особенно в масштабе кризиса 2015 года, имеют прямую взаимосвязь с долгосрочными демографическими тенденциями. Германия столкнулась с формированием замкнутых этнокультурных групп, что способствовало усилению социальной напряженности. Для предотвращения аналогичного сценария в российском контексте необходимо:

- Создать и разработать систему мониторинга степени интеграции мигрантов с регулярной оценкой занятости, уровня образования, владения языком и участия в общественной жизни российского общества;
- Проводить регулярные прогнозные исследования о влиянии миграции на рынок труда, демографическую структуру населения и социальную сферу взаимоотношений;
- Ввести механизмы стимулирования мигрантов к освоению новых регионов, включая введение налоговых льгот, субсидии на жилье и приоритетный доступ к программам трудоустройства в регионах с низкой плотностью населения;
- Разрабатывать профилактические программы для предотвращения образования закрытых сообществ, опираясь на опыт Германии, где позднее осознание проблемы привело к политической и социальной поляризации;

Проведенное исследование позволило достичь заявленной цели — определить и проанализировать политические, институциональные и дискурсивные факторы, обеспечившие устойчивое пребывание сирийской диаспоры в Европейском союзе после смены политического режима в Сирии, а также оценить влияние отказа от

репатриации на легитимность европейской миграционной политики, основанной на модели временной защиты. Последовательная реализация всех семи исследовательских задач обеспечила целостное рассмотрение поставленной проблемы. Систематизированы теоретические подходы к изучению временного убежища, укорененности и постконфликтной репатриации, что позволило определить концептуальные рамки исследования. Проанализированы институциональные и правовые механизмы миграционной политики ЕС и Германии, выявлены их трансформация и реактивная направленность в условиях кризиса 2015 года и его последствий. Анализ политических и медийных дискурсов постепенный переход от гуманитарной к прагматической риторике, что обусловило формирование дифференцированного подхода к различным категориям беженцев.

Рассмотрение процессов социокультурной интеграции сирийской диаспоры позволило выделить факторы ее институционального закрепления и формирования новой миграционной идентичности, что объясняет отказ от репатриации даже после завершения конфликта. Анализ политической реакции ЕС и государств-членов на смену власти в Сирии продемонстрировал ограниченный и неоднородный характер мер, предпринятых в отношении сирийских беженцев, а также зависимость миграционной повести от внутриполитической динамики.

Сравнительный анализ стратегий, репатриировавшихся из сопредельных государств, и тех, кто сохранил проживание на территории ЕС, позволил установить существенные различия в их мотивационных установках и объективных условиях, влияющих на принятие долгосрочных миграционных решений. На основании этого было показано, что отказ от возвращения на родину ставит под вопрос исходный принцип временного характера предоставляемого убежища, снижая устойчивость нормативной модели европейской миграционной политики.

Гипотеза о том, что институционализированный характер присутствия сирийской диаспоры, отсутствие гарантий безопасности, эволюция миграционных дискурсов и формирование новой идентичности беженцев препятствуют репатриации даже после окончания конфликта, получила всестороннее подтверждение.

Полученные результаты не только расширяют понимание трансформации европейской миграционной политики после 2015 года и до 2025 года, но и имеют прикладное значение для выработки рекомендаций в области постконфликтного урегулирования и интеграции вынужденных мигрантов.

Исследование показало, что современные миграционные процессы требуют переосмысления моделей временной защиты, усиления институциональной гибкости и учета долгосрочных социальных и политических последствий укорененности диаспор в принимающих обществах. При этом политическая воля гуманитарного характера должна опираться на прагматические основания, учитывающие реальный опыт и текущую ситуацию в государстве, без приверженности идеалистическим концепциям.

Дальнейшие исследования должны включать глубокое изучение процессов интеграции беженцев и иммигрантов в принимающих странах, оценку их влияния на социальные и экономические системы, а также долгосрочных последствий миграционного кризиса для устойчивости ЕС. Особое внимание следует уделить вопросам региональной стабильности, взаимодействия с третьими странами и адаптации миграционной политики к текущей геополитической ситуации. Это позволит сформировать более целостный и перспективный подход к решению миграционных вызовов в будущем[623].

[623] Гаджимурадова Г. И., Ткачев А. О. Европейский союз и проблема сирийской миграции: кризис солидарности, пределы Шенгена и реформы Дублинского регламента // Исламоведение. 2024. Т. 15, № 4 (62). С. 5–15

Список источников и литературы

Нормативно-правовые акты и официальные документы

На русском языке:

1. Конвенция о статусе беженцев [принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года] // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_co nv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 05.08.2025).

На английском языке:

2. Annual Report on the Situation of Asylum in the European Union 2024 [Электронный ресурс] // European Union Agency for Asylum (EUAA). — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2025. — URL: https://www.euaa.europa.eu/sites/default/files/publications/2024-06/2024_Asylum_Report_EN.pdf (дата обращения: 02.08.2025).

3. Asylum Report 2025 [Электронный ресурс] // European Union Agency for Asylum (EUAA). — June 30, 2025. — URL: https://euaa.europa.eu/sites/default/files/publications/2025-06/2025_Asylum_Report_EN_0.pdf (дата обращения: 10.07.2025).

4. Council Conclusions on Syria // General Secretariat of the Council Delegations. — 23.06.2025. — URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10688-2025-INIT/en/pdf (дата обращения: 20.02.2025).

5. Council of the European Union. EU strategy on Syria, 2017. — URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7805-2017-INIT/en/pdf (дата обращения: 10.05.2025).

6. Council Decision 2011/273/CFSP of 9 May 2011 concerning restrictive measures against Syria [Электронный ресурс] // EUR-Lex – Official Journal of the European Union. — 2011. — № L121. — P. 11-14. — URL: https://eur-

lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:121:0011:0014:EN:PDF (дата обращения: 23.04.2025).

7. Council Regulation (EU) No 36/2012 of 18 January 2012 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria and repealing Regulation (EU) No 442/2011 [Электронный ресурс] // EUR-Lex – Official Journal of the European Union. — 2012. — № L16. — P. 1-32. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32012R0036 (дата обращения: 08.08.2025).

8. Directive 2013/32/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on common procedures for granting and withdrawing international protection (recast) [Электронный ресурс] // EUR-Lex – Official Journal of the European Union. — 2013. — № L180. — P.60-95. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013L0032 (дата обращения: 05.08.2025).

9. Directive 2013/33/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 laying down standards for the reception of applicants for international protection (recast) [Электронный ресурс] // EUR-Lex – Official Journal of the European Union. — 2013. — № L180. — P. 96-116. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013L0033 (дата обращения: 05.08.2025).

10. European Commission. Syria — Humanitarian Implementation Plan 2024 (HIP). — URL: https://ec.europa.eu/echo/files/funding/hip2024/echo_syr_bud_2024_91000_v8.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

11. European Council. EU-Turkey Statement, 18 March 2016. Brussels: Council of the EU, 2016. — URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement (дата обращения: 11.08.2025).

12. European Parliament. Managing migration in an effective and holistic way through fostering returns (debate) [Электронный ресурс]. — Strasbourg, 23 October 2024. — Verbatim report. — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-10-2024-10-23-INT-2017003386048_EN.html (дата обращения: 20.05.2025).

13. European Parliament. Situation in Syria // European Parliament. — 15 September 2011. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A52011IP0387 (дата обращения: 12.06.2024).

14. Regulation (EU) No 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person (recast) // EUR-Lex – Official Journal of the European Union. — 2013. — № L180. — P. 31-59. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RU/TXT/?uri=CELEX%3A32013R0604 (дата обращения: 05.05.2025).

15. The National Integration Plan // Federal Government of Germany. — URL: https://www.bundesregierung.de/breg-en/federal-government/the-national-integration-plan-482232 (дата обращения: 07.04.2025).

16. Von der Leyen, U. Speech on the State of the Union 2023. — Strasbourg, 13.09.2023. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_4426 (дата обращения: 17.08.2025).

На немецком языке:

17. Asylbewerberleistungsgesetz (AsylbLG). Gesetz über Leistungen an Asylbewerber. — BGBl. I, 1993. — № 56. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/asylblg/ (дата обращения: 17.08.2025).

18. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Asylgesetz und Zuständigkeiten. – Nürnberg, 2015. – URL: https://www.bamf.de/DE/Themen/AsylFluechtlingsschutz/asylgesetz.html (дата обращения: 17.08.2025).

19. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Entscheiderbrief 08/2025 [Электронный ресурс] // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). – 29.08.2025. – URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Behoerde/Informationszentrum/Entscheide

rbrief/2025/entscheiderbrief-08-2025.pdf?__blob=publicationFile&v=3& (дата обращения: 20.02.2025).

20. Bundesministerium für Areit und Soziales // Integrationsgesetz. — 31.07.2016. — URL: https://www.bmas.de/DE/Service/Gesetze-und-Gesetzesvorhaben/integrationsgesetz.html (дата обращения: 02.09.2025).

21. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 20/112: Aktuelle Stunde zur Flüchtlingspolitik der Bundesregierung. Deutscher Bundestag, 12. Oktober 2023. — URL: https://dserver.bundestag.de/btp/20/20112.pdf (дата обращения: 17.08.2025).

22. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 20/130. Deutscher Bundestag, 18.10.2023. — URL: https://dserver.bundestag.de/btp/20/20130.pdf (дата обращения: 17.08.2025).

23. Gesetze-im-Internet (BMJ). Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_30.html ; https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_70.html ; https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_83.html (дата обращения: 27.08.2025).

24. Parlamentsdokumentation (Dokumente des Deutschen Bundestages): Deutscher Bundestag. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten … zum Thema Rückführungen syrischer Geflüchteter : Drucksache 20/11656 / Deutcher Bundestag. — 17.05.2024. — 8 p.

На французском языке:

25. Code de l’éducation. Article L111-1 // Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006525045 (дата обращения: 25.06.2025).

Монографии на русском языке

26. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / Пер. с англ. В.А. Ковалева. — Москва : Академический проект, 1995. — 320 с. — ISBN 5-85691-036-2. — Текст : непосредственный.

27. Биссон Л.С. Регулирование легальной миграции в Европейском союзе: [монография] / Л.С. Биссон. — Москва : Институт Европы РАН, 2020. — 150 с. — ISBN 978-5-98163-158-0. — Текст : непосредственный.

28. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Сухруков А.И. Внешняя политика и мировая политика. — Москва : Аспект Пресс, 2004. — 608 с. — ISBN 978-5-7567-0930-8. — Текст : непосредственный.

29. Брубейкер Р. Этничность без групп. – Москва : Издательство «Новое литературное обозрение», 2019. — 272 с. — ISBN 978-5-7598-0973-9. — Текст : непосредственный.

30. Германия в евроинтеграционных и трансатлантических процессах / Под ред. В.И. Васильева, А.М. Кокеева — Москва : ИМЭМО РАН, 2021. — 127 с. — ISBN 978-5-9535-0589-5. — Текст : непосредственный.

31. Германия. 2015. Ч. I : = Germany. 2015. P. I : / [В.П. Фёдоров и др. ; под ред. В.Б. Белова]. — Москва : Ин-т Европы РАН , 2016. — 108 с. — (Док- лады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; No 327). — Парал. тит. л. англ. — ISBN 978-5-98163-074-3. — Текст : непосредственный.

32. Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад [Сетевое издание] / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. — Москва : ИМЭМО РАН, 2017. — ISBN 978-5-9535-0505-5. — URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850 (дата обращения: 26.08.2025).

33. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов : учебное пособие / С. С. Лампадова, О. В. Воронина, Т. А. Сахарова ; МВД России, Санкт-Петербургский университет. — Санкт-Петербург : Р-КОПИ, 2017. — 391 с. — ISBN 978-5-9909875-8-6. — Текст : непосредственный.

34. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. / Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. — Москва : Весь мир, 2012. — 656 с. — ISBN 978-5-7777-0547-1. — Текст : непосредственный.

35. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. — Москва : ИМЭМО РАН, 2016 г. — 52 с. — ISBN 978-5-9535-0462-1. — Текст : непосредственный.

36. Защита государственного суверенитета — опыт Евросоюза и европейских стран : [монография] / [В. Б. Белов и др.; отв. ред. В. Б. Белов] ; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. — Москва : ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018. — 204 с. — ISBN 978-5-7777-0759-8. — Текст : непосредственный.

37. Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. Отв. ред.: И.П. Цапенко, И.В. Гришин. — Москва : ИМЭМО РАН, 2018. — 233 с. — ISBN 978-5-9535-0538-3. — Текст : непосредственный.

38. Кавешников Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза. — Москва : Навона, 2010. — 480 с. — ISBN 978-5-91798-010-2. — Текст : непосредственный.

39. Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Т.А. Шаклеина, А.А. Байков, Э.Я. Баталов, Н.А. Симония и др.; под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. — Москва : Аспект Пресс, 2013. — 448 с. — ISBN 978-5-7567-0703-8. — Текст : непосредственный.

40. Миграция населения: теория, политика: Учебное пособие / Воробьева М., Топилин А.В., Мукомель В.И. и др.; под ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. — Москва : Экономическое образование, 2012. — 364 с. — ISBN 978-5-7425-0160-2. — Текст : непосредственный.

41. Невоенные угрозы безопасности ЕС / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева, Е.Г. Черкасовой ; ИМЭМО РАН. — Москва : Издательство «Весь мир», 2023. — 658 с. — ISBN 978-5-7777-0928. — Текст : непосредственный.

42. Основы теории международных отношений: Опыт ИМЭМО в 1970-е годы / Кол. авторов под ред. акад. Н.Н. Иноземцева. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. — 623 с.

43. От «Благодатного полумесяца» к «Опасному острову»: арабская миграция в страны Европы / М.М. Агафошин. — Москва : Институт Африки РАН, 2023. — 222 с. — ISBN 978-5-94193-102-6. — Текст : непосредственный.

44. Современная Германия: экономика и политика : [монография] / Под общ. ред. В.Б. Белова. — Москва : Институт Европы РАН, издательство «Весь мир», 2015. — 720 с. — ISBN 978-5-7777-0596-9. — Текст : непосредственный.

45. Трансграничные перемещения населения: ограничения и перспективы международного регулирования в условиях миграционного кризиса. Коллективная монография / Отв. ред. С.А. Горохов. — Москва : Институт Африки РАН, 2024. — 252 с. — ISBN 978-5-91298-310-8. — Текст : непосредственный.

46. Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Учеб. пособие для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Аспект Пресс, 2019. — 224 с. — ISBN 978-5-756-70860-8. — Текст : непосредственный.

47. Внешняя политика и безопасность современной России (1991-2002) = Foreign policy and national security of contemporary Russia (1991-2002) [Текст] = Foreign policy and national security of contemporary Russia (1991-2002) : хрестоматия в 4 томах / Московский ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России, Российская ассоц. междунар. исслед. ИНО-Центр (Информ. Наука. Образование) ; [сост. Т. А. Шаклеина]. — Москва : РОССПЭН, 2002-. — 22 см.; ISBN 5-8243-0363-0.

48. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. — Москва : Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. — 472 с. — ISBN 978-5-7139-0526-2. — Текст : непосредственный.

Монографии на иностранных языках

49. Barth F. Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference. — Boston : Little, Brown and Company, 1969 — 153 p. – ISBN 978-0881339796. — Текст : непосредственный.

50. Castles S., de Haas H., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 6th ed. — London : Red Globe Press, 2020. — 446 p. — ISBN 978-1-606-23069-5. — Текст : непосредственный.

51. Etzel M. The German Migration Integration Regime: Syrian Refugees, Bureaucracy, and Inclusion. — Bristol : Bristol University Press, 2023. — 200 p. — ISBN 978-1529231236. — Текст : непосредственный.

52. Geddes A., Scholten P. The Politics of Migration and Immigration in Europe. 3rd ed. — London : Sage, 2016. — 288 p. — ISBN 9781473982703. — Текст : непосредственный.

53. Hall P.A., Jacoby W., Levy J., Meunier S. The Politics of Representation in the Global Age: Identification, Mobilization, and Adjudication. — Cambridge : Cambridge University Press, 2014. — ISBN 9781139794961. — Текст : непосредственный.

54. Hourani, A. Minorities in the Arab World. — London : Oxford University Press, 1947. — 140 p. URL: https://archive.org/details/minorities-in-the-arab-world (дата обращения: 05.08.2025). — ISBN 978-0404164027. — Текст : непосредственный.

55. Wendt A. Social Theory of International Politics. — Cambridge : Cambridge University Press, 1999. — 447 p. — ISBN 978-0521469609. — Текст : непосредственный.

56. Wimmer A. Ethnic Boundary Making: Institutions, Power, Networks. — New York : Oxford University Press, 2013. — 304 p. — ISBN 9780199927371. — Текст : непосредственный.

57. Wimmer A. Nationalist Exclusion and Ethnic Conflict: Shadows of Modernity. — Cambridge : Cambridge University Press, 2002. — ISBN 9780511490415. — Текст : непосредственный.

58. Wimmer A. Waves of War: Nationalism, State Formation, and Ethnic Exclusion in the Modern World. — New York : Cambridge University Press, 2013. — 341 p. — ISBN 978-1-107-02555-4. — Текст : непосредственный.

На немецком языке

59. Bade K. J., Oltmer J. Flucht und Asyl in der Bundesrepublik Deutschland. – Berlin : Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. 54 p. — Текст : электронный. — URL: https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/APuZ_2015-25_online.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

Публикации в периодических изданиях

Статьи в научных журналах и сборниках, главы в коллективных монографиях на русском языке

60. Абрамова И.О. Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности / И.О. Абрамова. — Текст : электронный // Ученые записки Института Африки РАН. — 2015. — № 2(33). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskaya-transgranichnaya-migratsiya-i-problemy-mezhdunarodnoy-bezopasnosti (дата обращения: 02.09.2025).

61. Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда / С.И. Абылкаликов, М.В. Винник. — Текст : электронный // Бизнес. Общество. Власть. – 2012. – № 12. – С. 1-19. — URL: https://bov.hse.ru/article/view/31249 (дата обращения: 02.09.2025).

62. Агафошин М.М. Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС / М.М. Агафошин. — Текст : электронный // ИВУЗ ПР Естественные науки. 2017. №2 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-migratsii-naseleniya-arabskih-stran-azii-v-es (дата обращения: 06.03.2026).

63. Агафошин М.М., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Беженцы из Сирии и Ирака в Швеции: особенности расселения в период миграционного кризиса / М.М. Агафошин, С.А. Горохов, Р.В. Дмитриев. — Текст : электронный // Балтийский регион. — 2020. — Т. 14, № 4. — С. 98–112. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bezhentsy-iz-sirii-i-iraka-v-shvetsii-osobennosti-rasseleniya-v-period-migratsionnogo-krizisa (дата обращения: 02.09.2025).

64. Алонци Р. Европейский союз: проблемы миграции и политической идентичности / Р. Алонци. — Текст : электронный // Валдайский клуб. — 2023. — URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evropeyskiy-soyuz-problemy-migratsii (дата обращения: 02.09.2025).

65. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы адаптации и интеграции беженцев / С.Ю. Андрейцо, Е.Н. Хазов. — Текст : электронный // Криминологический

журнал. — 2023. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-adaptatsii-i-integratsii-bezhentsev (дата обращения: 25.08.2025).

66. Баталов Э.Я. Россия и Запад: эволюция российского общественного сознания / Я.Э. Баталов. Текст : непосредственный // Современная Европа. — 2003. — № 1 (13). — С. 39-51.

67. Белов В.Б. Экономика и политика Германии в условиях внутренних и внешних вызовов / В.Б. Белов // Европейская аналитика 2022 / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук / под общ. ред. К. Н. Гусева, М.: ИЕ РАН; Воронеж : Арт-Принт, 2022. – С. 60-81.

68. Биссон Л.С. Миграция и социальное развитие Европы: фактор интеграции иммигрантов / Л.С. Биссон. — Текст : электронный // Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы. Сер. "Доклады Института Европы". — 2016. — С. 111-119. — URL: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/326.pdf (дата обращения: 25.08.2025).

69. Болгова И.В. Восточная политика Европейского союза: противоречия развития // Восточная Европа. Перспективы. 2011. №1. С. 17-29.

70. Бондаренко О.В. Роль ведущих медиа в росте популярности правых партий (на примере «альтернативы для германии») на выборах в германии (2016–2018 гг.) / О.В. Бондаренко. — Текст : электронный // Вестник Московского университета Сер. 10. Журналистика. — 2019. — № 5. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-veduschih-media-v-roste-populyarnosti-pravyh-partiy-na-primere-alternativy-dlya-germanii-na-vyborah-v-germanii-2016-2018-gg (дата обращения: 27.08.2025).

71. Буркхардт Ф. Освещение кризиса в Украине в немецких ток-шоу / Ф. Буркхардт. — Текст : электронный // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. — 2014. — № 1. — URL: https://www1.ku.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss21/27Burkhardt.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

72. Варшавер Е. А., Рочева А. Л., Иванова Н. С. Интеграция мигрантов на местном уровне: результаты научно-практического проекта / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева, Н.С. Иванова. — Текст : электронный // Социологические исследования. —

2017. — № 5. — С. 110-117. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jid=6692&jn=socis (дата обращения: 25.08.2025).

73. Варшавер Е. А., Рочева А. Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева. — Текст : электронный // Журнал исследований социальной политики. — 2016. — Т. 14. № 3. — С. 315–330. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-migrantov-chto-eto-i-kakuyu-rol-v-ee-osuschestvlenii-mozhet-igrat-gosudarstvo (дата обращения: 25.08.2025).

74. Вороненкова Г.Ф., Гапонова Е.М., Маслина М.Г., Христенко А.В. Массмедиа объединенной Германии: основные векторы развития / Г.Ф. Вороненкова, Е.М. Гапонова, М.Г. Маслина, А.В. Христенко. Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2020. —№ 6. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/massmedia-obedinennoy-germanii-osnovnye-vektory-razvitiya (дата обращения: 01.09.2025).

75. Гаджимурадова Г. И., Ткачев А. О. Интеграция сирийских беженцев в Германии и Франции: политико- правовые аспекты и международно-политические последствия (2016–2025 гг.) / Г.И. Гаджимурадова, А.О. Ткачев. — Текст : электронный // Исламоведение. — 2025. — Т. 16, № 1 (63). — С. 12–26. — URL: https://islam.dgu.ru/stat/Islamoved2025-1-2.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

76. Гаджимурадова Г.И., Ткачев А.О. 2026. Трансформация политики Германии в отношении сирийских беженцев в начале 2020-х годов. Полис. Политические исследования. № 3. URL: https://www.politstudies.ru/article/6400 (дата обращения: 17.05.2026).

77. Гаджимурадова Г. И., Ткачев А. О. Европейский союз и проблема сирийской миграции: кризис солидарности, пределы Шенгена и реформы Дублинского регламента // Исламоведение. 2024. Т. 15, № 4 (62). URL: https://islam.dgu.ru/archive.aspx?idS=892 (дата обращения: 01.02.2026).

78. Говорова Н.В. Интеграция мигрантов в экономику ЕС / Н.В. Говорова. Текст : электронный // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2018. — № 2. —

URL: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/27_Говорова_Интеграция_мигрантов_в_экономику.pdf (дата обращения: 01.11.2025).

79. Голоусова Е.С. Факт и его интерпретация в СМИ: кризис на Украине глазами зарубежных журналистов (на примере Washington Post, New York Times и др.) / Е.С. Голоусова. — Текст : электронный // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. — 2014. — № 3 (39). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fakt-i-ego-interpretatsiya-v-smi-krizis-na-ukraine-glazami-zarubezhnyh-zhurnalistov-na-primere-washington-post-new-york-times-i-dr (дата обращения: 02.09.2025).

80. Горохов С.А., Агафошин М.М., Дмитриев Р.В. Уязвимые районы как форма территориальной эксклюзии мигрантских сообществ в Швеции: при- мер Гётеборга / С.А. Горохов, Агафошин М.М., Р.В. Дмитриев. Текст : электронный // Геополитика и экогеодинамика регионов. — 2022. — Т. 8, No 3. — С. 92–101. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uyazvimye-rayony-kak-forma-territorialnoy-eksklyuzii-migrantskih-soobschestv-v-shvetsii-primer-gyoteborga (дата обращения: 02.09.2025).

81. Дианова Н. Ф. Объединительный процесс в Германии: социально-экономический аспект / Н.Ф. Дианова. Текст : электронный // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2024. — № 4-1 (110). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obedinitelnyy-protsess-v-germanii-sotsialno-ekonomicheskiy-aspekt (дата обращения: 01.09.2025).

82. Крапивина В.В. Результаты и перспективы развития миграционной сделки 2016 г. между ЕС и Турцией / В.В. Крапивина // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2022. — №3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-i-perspektivy-razvitiya-migratsionnoy-sdelki-2016-g-mezhdu-es-i-turtsiey (дата обращения: 14.08.2025).

83. Кривов С.В., Сидорова Е.В. Тенденции миграционных процессов на Арабском Ближнем Востоке: история и современность / С.В. Кривов, Е.В. Сидорова. — Текст : электронный // Мировая политика. — 2015. — № 4. — URL:

https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=17153 (дата обращения: 14.08.2025).

84. Матюхова Е.И. Интеграция мигрантов в Германии: роль негосударственных акторов / Е.И. Матюхова // Общественные науки и современность. — 2024. — № 2. — С. 119-133. — URL: https://www.imemo.ru/publications/info/integratsiya-migrantov-v-germanii-roly-negosudarstvennih-aktorov (дата обращения: 14.08.2025).

85. Надеждин А.Е. Миграционные процессы в ФРГ: особенности и перспективы / А.Е. Надеждин — Текст : электронный // ДЕМИС. Демографические исследования. — 2024. — Т. 4. № 4. — С. 242-259. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-frg-osobennosti-i-perspektivy (дата обращения: 14.08.2025).

86. Останин-головня В. Д., Павлюкова А. А. Средиземноморский трафик беженцев: основные маршруты и проблемы контроля / В.Д. Останин-головня, А.А. Павлюкова. — Текст : электронный // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2024. — №5. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredizemnomorskiy-trafik-bezhentsev-osnovnye-marshruty-i-problemy-kontrolya (дата обращения: 13.08.2025).

87. Потемкина, О.Ю. Последствия «украинской европерспективы» с точки зрения влияния на демографическую и миграционную динамику в ЕС / О.Ю. Потемкина // Европейская аналитика 2022. - М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2022. – С. 145-155. – DOI: 10.15211/978-5-98163-178-8.02 – URL: https://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2022/an285.pdf (дата обращения: 27.03.2026).

88. Потемкина, О.Ю. Возвращение миграционной проблемы в политическую повестку Евросоюза Этническая политика: конфликтные, миграционные и электоральные аспекты / О.Ю. Потемкина // Этническая политика: конфликтные, миграционные и электоральные аспекты [монография] / [П.В. Осколков и др.] – М.: Ин-т Европы РАН. 2023. – С. 43-52. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report62023_403 URL: https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/403.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

89. Потемкина, О.Ю., Биссон, Л.С., Шогунц, А.В. Возврат и реадмиссия как инструменты противодействия нелегальной миграции / // Этничность, миграционные и электоральные процессы в современной Европе [монография] / [под ред. Л.О. Бабынина и др.] – М.: Ин-т Европы РАН, 2024. – С. 19–29.

URL: https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/413.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

90. Потемкина О.Ю. Европейский союз в ожидании пакта о миграции и убежище / О.Ю. Потемкина. — Текст : электронный // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2020. — №4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-v-ozhidanii-pakta-o-migratsii-i-ubezhische (дата обращения: 27.08.2025).

91. Потемкина О.Ю., Паукова Ю.В. Шенген скорее жив, чем мертв? /Доклад международного дискуссионного клуба "Валдай" / Москва, 2016. 24 с – URL: https://ru.valdaiclub.com/files/12979/ (дата обращения: 27.05.2026).

92. Потемкина, О.Ю. Европа между миграционными кризисами / О.Ю. Потемкина // Европа в глобальной пересборке [монография] / отв. ред. Ал.А. Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», Институт Европы РАН, 2023. – С. 230-242. – DOI: 10.15211/978-5-98163-209-9 Глава 14. URL: https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/2023/eur2023.pdf (дата обращения: 27.05.2026).

93. Рыбаков А.В. Пакт о миграции и убежище как основа формирования новой миграционной политики Европейского союза / А.В. Рыбаков. — Текст : электронный // Право и политика. — 2021. — №10. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pakt-o-migratsii-i-ubezhische-kak-osnova-formirovaniya-novoy-migratsionnoy-politiki-evropeyskogo-soyuza (дата обращения: 27.08.2025).

94. Сабуни Р. Интеграция мигрантов в европейских государствах: проблемы и правовое регулирование / Р. Сабуни. — Текст : электронный // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. — 2023. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-migrantov-v-

evropeyskih-gosudarstvah-problemy-i-pravovoe-regulirovanie (дата обращения: 26.08.2025).

95. Сейткалиев Р.М. Меры правительства Германии по интеграции беженцев / Р.М. Сейткалиев. — Текст : электронный // АПЕ. — 2024. — № 3 (123). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mery-pravitelstva-germanii-po-integratsii-bezhentsev (дата обращения: 25.08.2025).

96. Соколов А.П., Давыдов А.Д. Проблемы миграционной политики Германии: от сдержанности к открытости / А.П. Соколов, А.Д. Давыдов. — Текст : электронный // Международная аналитика. — 2013. — №14 (3). — URL: https://www.interanalytics.org/jour/article/view/496 (дата обращения: 16.12.2024).

97. Трофимова О.Е. Миграционные процессы в Евросоюзе : новые вызовы и риски / О.Е. Трофимова. Текст : электронный // Вестник института экономики РАН. — 2017. — № 5. — С. 132-145. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-evrocoyuze-novye-vyzovy-i-riski (дата обращения: 14.08.2025).

98. Тимофеева О.В. Собрать нацию, защитить нацию: Центральная и Восточная Европа в поисках национальной идентичности / О.В. Тимофеева. — Текст : электронный // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2020. — №3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sobrat-natsiyu-zaschitit-natsiyu-tsentralnaya-i-vostochnaya-evropa-v-poiskah-natsionalnoy-identichnosti (дата обращения: 26.08.2025).

99. Трофимова О.Е. Фрагментация европейского общества: особенности культурного и религиозного многообразия / О. Е. Трофимова // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2019. — № 4 (10). — С. 104-111. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fragmentatsiya-evropeyskogo-obschestva-osobennosti-kulturnogo-i-religioznogo-mnogoobraziya (дата обращения: 14.08.2025).

100. Ткачев А.О. Исламские нормы права и государственное управление: опыт Германии по адаптации сирийских беженцев через правовые и институциональные механизмы // Исламоведение, 2025. Т. 16, №2 (64). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-normy-prava-i-gosudarstvennoe-upravlenie-

opyt-germanii-po-adaptatsii-siriyskih-bezhentsev-cherez-pravovye-i/pdf (дата обращения: 03.02.2026).

101. Ткачев А.О. Сирийские беженцы в Германии: политический анализ современной ситуации // Наука. Культура. Общество. 2025 Т. 31, № 4. URL: https://www.journal-scs.ru/index.php/scs/article/view/LUZKLG (дата обращения: 15.01.2026).

102. Худяков И. Ф. Современная внешняя политика России в регионе Леванта / И.Ф. Худяков. — Текст : электронный // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. — 2014. — №13. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-vneshnyaya-politika-rossii-v-regione-levanta (дата обращения: 12.08.2025).

103. Шумилин А. И. Ближневосточная политика Евросоюза: в поисках эффективной стратегии / А.И. Шумилин. — Текст : электронный // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2024. — №2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blizhnevostochnaya-politika-evrosoyuza-v-poiskah-effektivnoy-strategii (дата обращения: 12.08.2025).

104. Целлер З. И. Ю. Заявление Турции-ЕС о беженцах 2016 г.: анализ с точки зрения либерализма / З. И. Ю. Целлер. — Текст : электронный // Сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир» (Екатеринбург, 20-21 апреля 2018 г.). — 2018. — С. 378-383. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/63633/1/978-5-7996-2408-8_2018_67.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

Статьи в научных журналах и сборниках, главы в коллективных монографиях на иностранных языках

105. Adami M. How European news outlets are reaching Ukrainian refugees in their own language / M. Adami. — Текст : электронный // iMEdD. — 2022. — URL: https://www.imedd.org/ukraine/how-european-news-outlets-are-reaching-ukrainian-refugees-in-their-own-language/ (дата обращения: 28.08.2025).

106. Adema, J., Chargaziia, L., Giesing, Y., Poutvaara, P. Refugees from Ukraine value job opportunities over welfare / J. Adema, L. Chargaziia, Y. Giesing, P. Poutvaara. — Текст : электронный // PNAS. — 2025. — Vol. 122. № 24. —URL: https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.2502420122 (дата обращения: 01.09.2025).

107. Al-Hashimy, H., Yao, J., Noori W., Noori H. Resilience and Reconstruction Unraveling the Economic Trajectory of Iraq Post-2003 / H. Al-Hashimy, J. Yao, W. Noori, H. Noori. — Текст : электронный // International Journal of Multidisciplinary Research and Growth Evaluation. — 2023. — № 4(6). — P. 325-332. — URL: https://www.researchgate.net/publication/375670205_Resilience_and_Reconstruction_Unraveling_the_Economic_Trajectory_of_Iraq_Post-2003 (дата обращения: 12.08.2025).

108. Alnaji N., Akesson B., Gottlieb A. The cultural significance of Syrian refugees' traditional childbirth and postpartum practices / N. Alnaji, B. Akesson, A. Gottlieb. — Текст : электронный // Midwifery. — 2024. — № 139. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0266613824002638 (дата обращения: 22.08.2025).

109. Andrews, J., Isański, J., Nowak, M., Sereda, V., Vacroux, A., Vakhitova, H. Feminized forced migration: Ukrainian war refugees / J. Andrews, J. Isański, M. Nowak, V. Sereda, A. Vacroux, H. Vakhitova. — Текст : электронный // Women's Studies International Forum. — 2023. — Vol. 97. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0277539523000833 (дата обращения: 30.08.2025).

110. Anwer M. A. Unveiling Selectivity: A Critical Race Theory Analysis of International Responses to the Ukrainian Refugee Crisis and Comparative Refugee Experiences / M.A. Answer. — Текст : электронный // The World Research of Political Science Journal. — 2024. — № 7(1). — URL: https://digitalcommons.aaru.edu.jo/wrpsj/vol7/iss1/3 (дата обращения: 20.08.2025).

111. Boubakri, H. Revolution and international migration in Tunisia / H. Boubakri. — Текст : электронный // Migration Policy Centre Policy Briefs. — 2013. — URL: https://cadmus.eui.eu/handle/1814/29454 (дата обращения: 05.06.2025).

112. Brubaker, R. Migrations of Ethnic Unmixing in the "New Europe" / R. Brubaker. — Текст : электронный // The International Migration Review — Vol. 32. № 4. — 1998. — Pp. 1047-1065 — URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12294298/ (дата обращения: 19.08.2025).

113. Chargaziia, L., Panchenko, T. Adaptation models of Ukrainian refugees in Germany / L. Chargaziia, T. Panchenko — Текст : электронный // Taylor & Francis Online. — 2024. — URL: https://www.tandfonline.com/author/Panchenko%2C+Tetyana (дата обращения: 19.08.2025).

114. Davitian, K. Mental health and resilience of displaced populations: Evidence from Ukrainian refugees / K. Davitian. — Текст : электронный // Frontiers in Public Health — 2024. — Vol. 12. — URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11423494/ (дата обращения: 31.08.2025).

115. Davitian K., Noack P., Eckstein K. et al. Barriers of Ukrainian refugees and migrants in accessing German healthcare / K. Davitian, P. Noack, K. Eckstein. — Текст : электронный // BMC Health Services Research. — 2024. — № 24. — URL: https://bmchealthservres.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12913-024-11592-x (дата обращения: 01.09.2025).

116. Esposito A. Integrating Refugee Women into Germany / A. Esposito. — Текст : электронный // Harvard International Review. — 2024. — URL: https://hir.harvard.edu/integrating-refugee-women-into-germany/ (дата обращения: 17.06.2025).

117. Esser, H. Does the New Immigration Require a New Theory of Intergenerational Integration? / H. Esser. — Текст : электронный // International Migration Review. № 38(3). — 2004. — URL: http://www.mcrg.ac.in/RLS_Migration/Reading_List/Module_D/48.pdf (дата обращения: 19.08.2025).

118. Fatima Z. Syrian refugees in Europe: responses of the EU and the member states / Z. Fatima — Текст : электронный // Journal of European Studies. — 2017. — URL: https://www.researchgate.net/publication/333640860_SYRIAN_REFUGEES_IN_EUROP

E_RESPONSES_OF_THE_EU_AND_THE_MEMBER_STATES (дата обращения: 23.06.2025).

119. Galeazzi G. A pragmatic review of the European Neighbourhood Policy that leaves some key dilemmas untackled / G. Galeazzi. — Текст : электронный // ECDPM. — 2015. — URL: https://ecdpm.org/work/a-pragmatic-review-of-the-european-neighbourhood-policy-that-leaves-some-key-dilemmas-untackled (дата обращения: 01.08.2025).

120. Ghazal A., Bozoglu M. Assessment of food security status of refugees in Turkey using FAO's Food Insecurity Experience Scale / A. Ghazal, M. Bozoglu. — Текст : электронный // Humanities & Social Sciences Reviews. № 9(2). — 2021. — P. 517-529. — URL: https://www.researchgate.net/publication/354327185_ASSESSMENT_OF_FOOD_SECURITY_STATUS_OF_REFUGEES_IN_TURKEY_USING_FAO'S_FOOD_INSECURITY_EXPERIENCE_SCALE (дата обращения: 20.02.2025).

121. Haas, H. The determinants of international migration: Conceptualizing policy, origin and destination effects / H. Haas. — Текст : электронный // IMI Working Paper. — 2011. — URL: https://www.migrationinstitute.org/publications/wp32-abstract (дата обращения: 10.08.2025).

122. Haddad, Y. Syrian Christians in Europe and the United States / Y. Haddad. — Текст : электронный // Middle East Journal. — 1987. — Vol. 41(3). — P. 427–440. — URL: https://www.jstor.org/stable/4327305 (дата обращения: 06.08.2025).

123. Elle, J., Hess, S. Gender in the German Refugee Debate / J. Elle, S. Hess. — Текст : электронный // Journal for Critical Migration and Border Regime Studies. — 2023. — №10. URL: http://movements-journal.org/issues/10.mobility-regime/16.hess,elle–gender-in-the-german-refugee-debate.html (дата обращения: 01.09.2025).

124. Hadfield, A. European Neighbourhood Policy and the migration crisis / A. Hadfield. — Текст : электронный // In book: Foreign Policies of EU Member States. — 2017. — URL: https://www.researchgate.net/publication/345541888_European_Neighbourhood_Policy_and_the_migration_crisis (дата доступа: 12.02.2025).

125. Heinemann A.M.B. The making of ‘good citizens’: German courses for migrants and refugees / A.M.B. Heinemann. — Текст : электронный // Language and Intercultural Communication. — 2018. — № 18(5). — URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02660830.2018.1453115 (дата обращения: 20.02.2025).

126. Heller S. 11,000 Foreign Fighters in Syria: A Steep Rise Among Western Europeans // S. Heller. — Текст : электронный // The Washington Institute for Near East Policy. — 2013. — URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/11000-foreign-fighters-syria-steep-rise-among-western-europeans (дата обращения: 15.08.2025).

127. Hoffmann, L. B., Hameleers, M. Unequal Framing in Times of Hardship? How Newspapers from Germany, Spain, the United Kingdom and Switzerland Portray Syrian and Ukrainian Refugees – Evidence from a Deductive and Inductive Automated Content Analysis / L.B. Hoffmann, M. Hameleers. — Текст : электронный // Mass Communication and Society. — № 27(6). — P. 1685-1716. — URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15205436.2024.2376598?scroll=top&needAccess=true#abstract (дата обращения: 27.08.2025).

128. Holzberg B. “Wir schaffen das”: Hope and hospitality beyond the crisis / B. Holzberg. — Текст : электронный // Journal of Sociology. — 2021. — № 57(3). — P. 619–636. — URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1440783321991659 (дата обращения: 18.08.2025).

129. Ibañez Sales M. The Refugee Crisis’ Double Standards: Media Framing and the Proliferation of Positive and Negative Narratives During the Ukrainian and Syrian Crises [Электронный ресурс]. Barcelona : European Institute of the Mediterranean (IEMed), 2023. (Euromesco Policy Brief, No. 129). — URL: https://www.euromesco.net/wp-content/uploads/2023/03/Policy-Brief-Nº129-1.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

130. Iberi D., Sayeeda Saddam R. Media Framing of Refugees: Juxtaposing Ukrainian and African Refugees in the Wake of Russia–Ukraine Conflict / D. Iberi. — Текст : электронный // Journal of Central and Eastern European African Studies. — 2022. — № 2(4). — URL: https://hrcak.srce.hr/file/458867 (дата обращения: 23.08.2025).

131. Iordache M.A., Blanchard A.E. Perceptions of Afghan and Ukrainian refugees in Europe / M.A. Iordache, A.E. Blanchard. — Текст : электронный // Acta Psychologica. — 2024. — № 240. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0001691824003160 (дата обращения: 25.08.2025).

132. Janmyr M. The Legal Status of Syrian Refugees in Lebanon / M. Janmyr. — Текст : электронный // Refugee Survey Quarterly. — 2016. — Vol. 35(4). — URL: https://doi.org/10.1093/rsq/hdw016 (дата обращения: 23.06.2025).

133. Jasko K., Webber D., Molinario E., Kruglanski A., Górska P., Gelfand M., Schumpe B. The migration decisions of Syrian and Ukrainian refugees as perceived by their receiving communities / K. Jasko, D. Webber, E. Molinario, A. Kruglanski, P. Górska, M. Gelfand, B. Schumpe / Current Research in Ecological and Social Psychology. — № 7. — 2024. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666622724000273?via%3Dihub (дата обращения: 01.07.2025)

134. Jesse, M. (The absence of) ‘Integration’ in the new pact on migration and asylum / M. Jesse. — Текст : электронный // ERA Forum. — 2025. — P. 113–125. — URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s12027-025-00834-y#citeas (дата обращения: 27.08.2025).

135. Kadi, S. Housing, refugees and urban politics in Germany / S. Kadi // Housing Studies. — 2025.

136. Kötzsche M., Teuber R., Jordan I., Heil E., Torheim L. E., Arroyo-Izaga M. Prevalence and predictors of food insecurity among university students – Results from the Justus Liebig University Giessen, Germany / M. Kötzsche, R. Teuber, I. Jordan, E. Heil, L. E. Torheim, M. Arroyo-Izaga. — Текст : электронный // Preventive Medicine Reports. — Vol. 36. — 2023. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211335523004175 (дата обращения: 19.08.2025).

137. Lavenex, S. EU external governance in ‘wider Europe’ / S. Lavenex. — Текст : электронный // Journal of European Public Policy. — 2004. — Vol. 11(4). — P. 680–

700. — URL: https://doi.org/10.1080/1350176042000248098 (дата обращения: 12.08.2025).

138. Lengfeld H., Kroh M. Solidarity with EU Countries in Crisis: Results of a 2015 Socio-Economic Panel (SOEP) Survey / H. Lengfeld, M. Kroh // DIW Economic Bulletin, DIW Berlin, German Institute for Economic Research. — № 6(39). — P. 473-479. — URL: https://d-nb.info/1153611449/34 (дата обращения: 01.11.2025).

139. Liu C., Kulu H. The housing integration of refugees and asylum seekers in Germany. — Текст : электронный // Housing Studies. — 2025. — P. 1-20. — URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02673037.2025.2502526 (дата обращения: 12.08.2025).

140. Luehrmann A. Refugees and the German Welfare State / A. Luehrmann // In: Luehrmann A., Siroky D. (eds) The Politics of Inclusion and Exclusion. — Cham : Springer, 2023. — P. 47–68.

141. March, J. G., Olsen J.P. The Institutional Dynamics of International Political Orders / J.G. March, J.P. Olsen. — Текст : электронный // International Organization. — 1998. — № 52(4). — P. 943–969. — URL: https://www.researchgate.net/publication/4770614_The_Institutional_Dynamics_of_Political_Orders (дата обращения: 12.08.2025).

142. Marks, J., Hazem R. Syria’s Biggest Problem: How to Resettle Millions of Refugees and Displaced People / J. Marks, R. Hazem. — Текст : электронный // Foreign Affairs. — 2025. — URL: https://www.foreignaffairs.com/syria/syrias-biggest-problem (дата обращения: 20.02.2025).

143. Marks, M. Tunisia’s fragile democracy / M. Marks. — Текст : электронный // Carnegie Endowment. — 2021. — URL: https://carnegieendowment.org/tunisia-democracy (дата обращения: 07.06.2025)

144. Massey, D.S. A Synthetic theory of international migration / D.S. Massey // World in the mirror of international migration. — 2002. — № 10. — P. 143-153.

145. Massey, D.S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. Theories of International Migration: A Review and Appraisal / Massey D.S., J. Arango., G. Hugo, A. Kouaoci, A. Pellegrino, J.E. Taylor. — Текст : электронный // Population and

Development Review. — 1993 — Vol. 19. № 3. — P. 431–466. — URL: https://www.jstor.org/stable/2938462 (дата обращения: 06.08.2025).

146. Massey D.S., Goldring L., Durand, J. Continuities in Transnational Migration: An Analysis of Nineteen Mexican Communities / D.S. Massey, L. Goldring, J. Durand. — Текст : электронный // American Journal of Sociology. — 1994. — № 99(6). – P. 1492–1533. — URL: http://www.catedrajorgedurand.udg.mx/sites/default/files/1994_continuities_in_transnational_migration.pdf (дата обращения: 06.08.2025).

147. Massey, D.S. The Shape of Things to Come: International Migration in the Twenty-First Century / D.S. Massey. — Текст : электронный // Migration and Integration in a Post-Pandemic World / eds.: L. Lerpold, Ö. Sjöberg, K. Wennberg. — Cham : Palgrave Macmillan, 2023. — P. 27–51. URL: https://www.researchgate.net/publication/371322939_The_Shape_of_Things_to_Come_International_Migration_in_the_Twenty-First_Century (дата обращения: 06.08.2025).

148. Matulić I., Škokić V. Media discourses of the Ukrainian refugees during the war in Ukraine / I. Matulić, V. Škokić // ST-OPEN. — 2024. — № 5.

149. Meyer F. Integrating young refugees into VET: do German active labor market programs make a difference? / F. Meyer // Zeitschrift für Erziehungswissenschaft. — 2025. — Vol. 28. — P. 639–662. — URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s11618-025-01293-4 (дата обращения: 05.04.2025).

150. Midtbøen, A. H., Thorbjørnsrud, K. The end of “Welcome Culture”? How the Cologne assaults changed public debate on immigration in Germany [Электронный ресурс] / A. H. Midtbøen, K. Thorbjørnsrud. — Текст : электронный // European Journal of Communication. — 2021. — № 36(4). — P. 382–397. — URL: https://bora.uib.no/bora-xmlui/bitstream/handle/11250/2990862/02673231211012173.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

151. Nee, V., Alba, R. Rethinking Assimilation Theory for a New Era of Immigration / V. Nee, R. Alba. — Текст : электронный // International Migration Review. — 1997. — № 31(4). — P. 826–874. — URL:

https://www.researchgate.net/publication/235932330_Rethinking_Assimilation_Theory_For_A_New_Era_of_Immigration (дата обращения: 06.08.2025).

152. North, D. C. Institutions / D.C. North // Journal of Economic Perspectives. — 1991. — № 5(1). — P. 97–112.

153. Polimeno M.G. The Arab uprisings ten years on: the EU must change its policy of neglect / M.G. Polimeno. — Текст : электронный // The European Consortium for Political Research. — 2021. — URL: https://theloop.ecpr.eu/the-arab-spring-ten-years-on-the-eu-must-change-its-policy-of-neglect/ (дата обращения: 15.03.2025).

154. Pries, L. Introduction: Civil Society and Volunteering in the So-Called Refugee Crisis of 2015—Ambiguities and Structural Tensions / L. Pries. — Текст : электронный // In: Feischmidt, M., Pries, L., Cantat, C. (eds) Refugee Protection and Civil Society in Europe. Palgrave Macmillan, Cham. 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-92741-1_1 URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-92741-1_1#citeas (дата обращения: 27.08.2025).

155. Ravenstein, E.G. The laws of migration / E.G. Ravenstein // Royal Statistical Society. — 1885. — № 2(48). – P. 167-235.

156. Rock J. From qualified to conspirative Euroscepticism: how the German AfD frames the EU in multiple crisis / J. Rock. — Текст : электронный // Journal of Contemporary European Studies. — № 32(2). — 2024. — URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14782804.2023.2271854 (дата обращения: 01.07.2025).

157. Rösch, F. Realism, the War in the Ukraine, and the Limits of Diplomacy / F. Rösch. — Текст : электронный // Analyse & Kritik. — № 44(2). — 2022. — Pp. 201-218. — URL: https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/auk-2022-2030/html?srsltid=AfmBOoqNSrb6_gQZENGV3Cif5ktQ4vfcw4pt7aA-xjJsNkRELzaMHqMx (дата обращения: 01.09.2025).

158. Saracino, D. The European Union’s Response to the Refugee Movements from Ukraine: The End of the Solidarity Crisis? / D. Saracino. — Текст : электронный // Central and Eastern European Migration Review. — 2024. — № 13(2). — P. 179-200. — URL:

https://journals.pan.pl/Content/134268/PDF/179–200_Saracino_2024.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

159. Scholz O. Wir brauchen eine neue europäische Flüchtlingspolitik // Der Spiegel, № 20, 2023.

160. Scimeca, T. M. The European Immigration Crisis: An Analysis of how Terror Attacks have Affected Immigrant and Refugee Populations in Western Europe / T.M. Scimeca. — Текст : электронный // Honors Undergraduate Theses. — 2017. — URL: https://stars.library.ucf.edu/honorstheses/202 (дата обращения: 20.02.2025).

161. Sivaraman S., Varadharajan S. Investigative consequence analysis: A case study research of Beirut explosion accident / S. Sivaraman, S. Varadharajan. — Текст : электронный // Journal of Loss Prevention in the Process Industries. — 2021. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0950423020306744 (дата обращения: 10.12.2025).

162. Sudjono, R. A. A., Gunawan, A. B. The Marginalised Nativism Strikes Back: Critical Discourse Analysis of the AfD Party's Anti-Refugee Campaign in Germany / R. A. A. Sudjono, A. B. Gunawan // Jurnal Politik. — № 9(2). — 2023. — URL: https://scholarhub.ui.ac.id/politik/vol9/iss2/3 (дата обращения: 20.08.2025).

163. Tarzikhan A. The EU's Suspension of Syrian Asylum Claims: Violations of Non-Refoulement and the Erosion of the Rule of Law / A. Tarzikhan. — Текст : электронный // Loyola Univeristy Chicago. — 2025. — URL: https://www.luc.edu/media/lucedu/prolaw/documents/volume-7/tarzikhan%20_EU-suspension-of-syrian-claims.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

164. Tassi, A. Do community needs affect the decision to volunteer? The case of refugees in Germany / A. Tassi. — Текст : электронный // Journal of Economic Behavior & Organization. — 2024. — № 227. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S016726812400372X (дата обращения: 20.02.2025).

165. Tatiashvili, N. The EaP: A Failure of the European Neighbourhood Policy or Sharing a Power Balance in the Neighbourhood? / N. Tatiashvili // CES Working Papers.

— Alexandru Ioan Cuza University of Iasi, Centre for European Studies, Iasi, 2016. — № 8(3). — P. 522-539.

166. Thränhardt, D. The Refugee Hospitality Dilemma: Between Universalism and Closure / D. Thränhardt // Ethics and International Affairs. — 2025. — №39(1). — P. 50-61.

167. Thränhardt, D. Welcome Culture and Bureaucratic Ambiguity: Germany's Complex Asylum Regime / D. Thränhardt. — Текст : электронный // In: Finotelli, C., Ponzo, I. (eds) Migration Control Logics and Strategies in Europe. — IMISCOE Research Series. Springer, Cham. — 2023. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-26002-5_14 (дата обращения: 01.08.2025).

168. Torres, K.G. The 2015 refugee inflow and concerns over immigration / K.G. Torres. — Текст : электронный // European Journal of Political Economy. — 2023. — № 78. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0176268022001264 (дата обращения: 27.08.2025).

169. Unal, U., Hayo, B., Erol, I. The Effect of Immigration on the German Housing Market / U. Unal, B. Hayo, I. Erol // Beiträge zur Jahrestagung des Vereins für Socialpolitik 2024: Upcoming Labor Market Challenges. ZBW – Leibniz Information Centre for Economics, Kiel, Hamburg. 2024. — URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/302431/1/vfs-2024-pid-108096.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

170. Waters, M. C. Preparing for climate migration and integration: a policy and research agenda / M. Waters. — Текст : электронный // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2024. — № 51(1). — P. 4–23. URL: https://www.researchgate.net/publication/387039182_Preparing_for_climate_migration_and_integration_a_policy_and_research_agenda (дата обращения: 01.09.2025).

171. Wimmer, A. Herder's Heritage and the Boundary-Making Approach: Studying Ethnicity in Immigrant Societies / A. Wimmer // Sociological Theory. — 2009. — № 27(3). — P. 244–270.

172. Wood, J., Easton-Calabria, E., Alaous, J. Refugees and Economies / J. Wood, E. Easston-Calabria, J. Alaous. — Текст : электронный // Forced Migration Review. —

2018. — № 58. — URL: https://www.fmreview.org/economies/wood-eastoncalabria-alaous (дата обращения: 20.02.2025).

173. Xu, M. Constructing the refugee: Comparison between newspaper coverage of the Syrian refugee crisis in Canada and the UK / M. Xu. — Текст : электронный // Current Sociology. — № 69(1). — 2020. — URL: https://www.researchgate.net/publication/343744612_Constructing_the_refugee_Comparison_between_newspaper_coverage_of_the_Syrian_refugee_crisis_in_Canada_and_the_UK (дата обращения: 19.08.2025).

174. Yalim A. C., Critelli F. Gender roles among Syrian refugees in resettlement contexts: Revisiting empowerment of refugee women and needs of refugee men / A.C. Yalim, F. Critelli. — Текст : электронный // Women's Studies International Forum. — 2023. — Vol. 96. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S027753952200111X (дата обращения: 20.08.2025).

175. Zimmermann K. F. Refugee and Migrant Labor Market Integration: Europe in Need of a New Policy Agenda / K.F. Zimmermann. — Текст : электронный // Bauböck R., Tripkovic M. (eds.) The Integration of Migrants and Refugees. An EUI Forum on Migration, Citizenship and Demography. — Florence : European University Institute, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 2017. — P. 88–100. — URL: https://www.klausfzimmermann.de/wp-content/uploads/2020/02/2017-EUI-Book-Refugee-Labor-Market-Integration-KFZ-article.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

Электронные ресурсы

На русском языке:

176. 14 тысяч пограничников на 87 нелегалов [Электронный ресурс] // EADaily. — 28.05.2025. — URL: https://eadaily.com/ru/news/2025/05/28/14-tysyach-pogranichnikov-na-87-nelegalov-smi-ob-uspehah-uzhestocheniya-kontrolya-v-frg (дата обращения: 25.09.2025).

177. Австрия приступила к строительству забора на границе со Словенией [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 07.12.2015. — URL: https://ria.ru/20151207/1337760133.html (дата обращения: 10.10.2024).

178. Беженцы во Франции: шансы на интеграцию и препятствия [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. — 2016. — URL: https://www.bbc.com/russian/news-37291629 (дата обращения: 01.05.2025).

179. Борьба и неповиновение в бесчеловечных институциональных рамках ЕС в отношении беженцев и мигрантов // Коммунистическая партия Греции. — 21.10.2024. — URL: https://inter.kke.gr/ru/articles/--02215/ (дата обращения: 27.08.2025).

180. В Германии не приняли проект об ужесточении миграционных законов [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 31.01.2025. — URL: https://ria.ru/20250131/bundestag-1996710453.html (дата обращения: 25.09.2025).

181. Германия отменит статус защиты для сирийских беженцев, чтобы те уехали из страны [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 09.09.2025. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/7421715 (дата обращения: 20.02.2025).

182. Германия пополнила клуб стран ЕС со "сверхнизкой" рождаемостью [Электронный ресурс] // ИноСМИ. — 25.12.2024. — URL: https://inosmi.ru/20241225/rozhdaemost-271311160.html (дата обращения: 16.12.2024).

183. Германия уступила лидерство по заявкам на убежище в ЕС: резкий спад и новая политика [Электронный ресурс] // Коммерсант. — 08.04.2025. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/7640608 (дата обращения: 25.09.2025).

184. Глава МВД Германии изучает пути возвращения сирийских беженцев на родину [Электронный ресурс] // DW-Русский. — 05.05.2025. — URL: https://www.dw.com/ru/glava-mvd-germanii-izucaet-puti-vozvrasenia-sirijskih-bezencev-na-rodinu/a-72368726 (дата обращения: 20.02.2025).

185. Глава МВД ФРГ намерена отменить для сирийских беженцев статус защищенных лиц [Электронный ресурс] // ТАСС. — 05.01.2025. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22823467 (дата обращения: 20.02.2025).

186. Глава ХДС призвал Шольца не принимать мигрантов из Сирии и Афганистана [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 25.08.2024. — URL: https://ria.ru/20240825/migranty-1968407343.html (дата обращения: 25.09.2025).

187. Дублинская головоломка Евросоюза [Электронный ресурс] // Forbes. — 26.07.2018. — URL: https://forbes.kz/blogs/blogsid_178038 (дата обращения: 10.09.2024).

188. Еврокомиссия запустила процесс против Вышеградской группы [Электронный ресурс] // ИМЭМО РАН. — 14.06.2017. — URL: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/evrokomissiya-zapustila-protsess-protiv-vishegradskoy-gruppi (дата обращения: 10.10.2024).

189. Европарламент проголосовал за ужесточение миграционного законодательства [Электронный ресурс] // РБК. — 10.04.2024. — URL: https://www.rbc.ru/politics/10/04/2024/6616951a9a7947bda87c030c (дата обращения: 10.09.2024).

190. Евросоюз призвал к мирному и упорядоченному переходному периоду в Сирии после свержения режима Асада [Электронный ресурс] // RFI. — 09.12.2024. — URL: https://www.rfi.fr/ru/в-мире/20241209-евросоюз-призвал-к-мирному-и-упорядоченному-переходному-периоду-в-сирии-после-свержения-режима-асада (дата обращения: 15.03.2025).

191. Зарплаты в Германии [Электронный ресурс] // Единый Визовый Центр. — 2025. — URL: https://единый-визовый-центр.рф/novosti/zarplaty-v-germanii# (дата обращения: 20.02.2025).

192. Коалиционное соглашение между ХДС/ХСС и СДПГ: вот что там написано [Электронный ресурс] // Deutchland.de. — 10.04.2025. — URL: https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/koalicionnoe-soglashenie-novoe-federalnoe-pravitelstvo-germaniya-obzor (дата обращения 10.02.2025).

193. Кризис солидарности [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — 2015. — URL: https://lenta.ru/articles/2015/06/19/eu_crisis/ (дата обращения: 10.11.2024).

194. Мерц выступил с предложением ужесточить миграционную политику в Германии [Электронный ресурс] // Российская газета. — 2025. — URL:

https://rg.ru/2025/01/29/merc-vystupil-s-predlozheniem-uzhestochit-migracionnuiu-politiku-v-germanii.html (дата обращения: 25.09.2025).

195. Мерц заявил о планах по усилению борьбы с нелегальной миграцией [Электронный ресурс] // Известия. — 09.04.2025. — URL: https://iz.ru/1867987/2025-04-09/mertc-zaviail-o-planakh-po-usileniiu-borby-s-nelegalnoi-migratciei (дата обращения: 25.09.2025).

196. Миграционный тезис: что ждет сирийских беженцев в ЕС после ухода Асада [Электронный ресурс] // Известия. — 11.12.2024. — URL: https://iz.ru/1805101/ivan-dubrovin/migratcionnyi-tezis-chto-zhdet-siriyskich-bezhencev-v-es-posle-uchoda-asada (дата обращения: 11.12.2024).

197. Миграция - тема предвыборной кампании-2025 в Германии [Электронный ресурс] // DW. — 30.01.2025 — URL: https://www.dw.com/ru/migracia-tema-predvybornoj-kampanii2025-v-germanii/a-71456688 дата обращения: 26.08.2025).

198. Минимальная зарплата и пенсия в Турции в 2025 году: минимальная пенсия составляет 14 469 лир [Электронный ресурс] // Eliturk. — 14.01.2025. — URL: https://eliturk.ru/zarplata-pensiya-v-turtsii-2025 (дата обращения: 20.02.2025).

199. Нападение в Берлине: Амри был известен властям под 14 именами [Электронный ресурс] // BBC. — 05.01.2017. — URL: https://www.bbc.com/russian/news-38523891 (дата обращения: 29.01.2025).

200. Политологи считают восстановление погранконтроля ФРГ "трещиной в ЕС" [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2015. — URL: https://ria.ru/20150914/1250362961.html (дата обращения: 11.10.2024).

201. Реформа Дублинского соглашения как тест на единство Евросоюза [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 20.06.2018. — URL: https://ria.ru/20180620/1523102647.html (дата обращения: 11.11.2024).

202. Средиземноморский маршрут миграции: сотни смертей, которые можно было предотвратить [Электронный ресурс] // ООН. — 26.05.2021. — URl: https://news.un.org/ru/story/2021/05/1403642 (Дата доступа: 20.05.2025).

203. Суд ЕС отклонил иски недовольных миграционными квотами стран [Электронный ресурс] // Российская газета. — 06.09.2017. — URL:

https://rg.ru/2017/09/06/sud-es-otklonil-iski-nedovolnyh-migracionnymi-kvotami-stran.html (дата обращения: 01.10.2024).

204. Турция хочет помочь восстановить Сирию, и занять там место РФ? [Электронный ресурс] // DW. — 27.01.2025. — URL: https://www.dw.com/ru/turcia-hocet-pomoc-vosstanovit-siriu-i-zanat-tam-mesto-rf/a-71401306 (дата обращения: 20.02.2025).

205. ФРГ усилит проверки на границах с Польшей и Чехией из-за нелегальной миграции [Электронный ресурс] // Интерфакс. — 27.09.2023. — URL: https://www.interfax.ru/world/922942 (дата обращения: 25.09.2025).

206. Bild: соглашение Турции и ЕС от 2016 года по сирийским беженцам провалилось [Электронный ресурс] // ТАСС. — 02.10.2023. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18888989 (дата обращения: 14.08.2025).

207. Bild узнала об идее кандидата в канцлеры ФРГ ввести ЧС из-за мигрантов [Электронный ресурс] // РБК. — 26.01.2025. — URL: https://www.rbc.ru/politics/26/01/2025/6795f94a9a7947cc3c24ca82 (дата обращения: 25.09.2025).

208. Time назвал человеком года Ангелу Меркель [Электронный ресурс] // РБК. — 09.12.2015. — URL: https://www.rbc.ru/politics/09/12/2015/566824759a7947a49cdf3acc (дата обращения: 15.12.2024).

209. Welt: Еврокомиссия предупредила об увеличении числа беженцев из Ливана [Электронный ресурс] // ТАСС. — 05.10.2024. — URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22050395 (дата обращения: 15.12.2024).

На английском языке:

210. 3 Ways Refugees in Turkey Use Cash Assistance [Электронный ресурс] // World Food Programme (WFP). — 2017. — URL: https://www.wfp.org/stories/3-ways-refugees-turkey-use-cash-assistance (дата обращения: 20.02.2025).

211. 10 Facts About the Syrian Refugee Crisis in Jordan [Электронный ресурс] // World Food Programme USA. — 2023. — URL: https://wfpusa.org/news/10-facts-about-the-syrian-refugee-crisis-in-jordan/ (дата обращения: 20.02.2025).

212. 81% of Germans say there are too many refugees, feeling of safety hits new record low [Электронный ресурс] // Remix News. — 06.02.2025. — URL: https://rmx.news/article/81-of-germans-say-there-are-too-many-refugees-feeling-of-safety-hits-new-record-low (дата обращения: 05.06.2025).

213. 850,000 Refugees Return to Syria, but Financial and Security Concerns Keep Millions More Abroad [Электронный ресурс] // The Media Line. — URL: https://themedialine.org/top-stories/850000-refugees-return-to-syria-but-financial-and-security-concerns-keep-millions-more-abroad/ (дата обращения: 20.01.2026).

214. A long Summer of Migration in the Central Mediterranean Sea [Электронный ресурс] // Alarm Phone. — 18.02.2024. — URL: https://alarmphone.org/en/2024/02/18/2023-a-long-summer-of-migration-in-the- central-mediterranean-sea/?post_type_release_type=post (Дата доступа: 13.03.2025).

215. A new asylum and migration management regulation [Электронный ресурс] // European Council. — URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-migration-policy/eu-migration-asylum-reform- pact/asylum-migration-management/#dublin (дата обращения: 10.11.2024).

216. A majority of Europeans favor taking in refugees but most disapprove of EU's handling of the issue [Электронный ресурс] // Pew Research Center. — 19.09.2018. — URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2018/09/19/a-majority-of-europeans-favor-taking-in-refugees-but-most-disapprove-of-eus-handling-of-the-issue (дата обращения: 03.06.2025).

217. A year after Hezbollah-Israel ceasefire, over 64,000 Lebanese displaced // Al Jazeera. — 02.02.2026. — URL: https://www.aljazeera.com/features/2026/2/2/a-year-after-hezbollah-israel-ceasefire-over-64000-lebanese-displaced (дата обращения: 25.08.2025).

218. Access to Labour Market [Электронный ресурс] // Asylum Information Database (AIDA). — URL: https://asylumineurope.org/reports/country/germany/reception-

conditions/employment-and-education/access-labour-market/ (дата обращения: 20.02.2025).

219. Acquisitions of citizenship by country of former citizenship [Электронный ресурс]// Eurostat. — 2024. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Acquisition_of_citizenship_statistics (дата обращения: 25.06.2025).

220. Advisory Report on Public Finances [Электронный ресурс] // Bundesrechnungshof. — Bonn, 23.08.2022. — URL: https://www.bundesrechnungshof.de/SharedDocs/Downloads/EN/Berichte/public_finances_volltext.pdf (дата обращения: 25.08.2025).

221. After Assad’s fall, some say it’s time for Syrian refugees to go home [Электронный ресурс] // The Washington Post. — 09.12.2024. — URL: https://www.washingtonpost.com/world/2024/12/09/syrian-refugees-return-assad-europe/ (дата обращения: 20.02.2025).

222. After fleeing war, Syrian refugees in France face hurdles integrating [Электронный ресурс] // Anadolu Ajansı. —2023. — URL: https://www.aa.com.tr/en/europe/after-fleeing-war-syrian-refugees-in-france-face-hurdles-integrating/2801756 (дата обращения: 01.05.2025).

223. Algeria facts and figures [Электронный ресурс] // OPEC. — Vienna, 2023. — URL: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/146.html (дата обращения: 15.06.2025).

224. Algeria: Hirak protests and repression [Электронный ресурс] // Amnesty International. — London, 2020. — URL: https://www.amnesty.org/en/algeria-hirak (дата обращения: 13.06.2025).

225. Al-Tamimi A. Profile: Abu Muhammad al-Jawlani [Электронный ресурс] // Counter Terrorism Center at West Point. URL: https://ctc.westpoint.edu/profile-abu-muhammad-al-jawlani/ (дата обращения: 03.06.2025).

226. Al-Qaeda Syria’s presidency rise: Ahmad Al-Sharaa [Электронный ресурс] // ABC News. — 17.05.2025. — URL: https://abcnews.go.com/International/al-qaeda-

syrias-presidency-rise-ahmad-al-sharaa/story?id=121788656 (дата обращения: 30.07.2025).

227. Anderson C. Refugee Influx in Germany Sets Off a Brooding Cultural Debate [Электронный ресурс] // The New York Times. — 21.02.2016. — URL: https://www.nytimes.com/2016/02/22/movies/berlin-film-festival-refugee-influx-in-germany.html (дата обращения: 26.08.2025).

228. Ansari S. Ukrainians skip Germany’s refugee bureaucracy hurdles [Электронный ресурс] // Context. —22.05.2023. — URL: https://www.context.news/socioeconomic-inclusion/ukrainians-skip-germanys-refugee-bureaucracy-hurdles (дата обращения: 22.08.2025).

229. Asylum and first time asylum applicants by citizenship, age and sex. Annual aggregated data (rounded). Eurostat Statistics Explained [Электронный ресурс] // Eurostat. — 2015. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat (дата обращения: 11.08.2025).

230. Asylum limbo [Электронный ресурс] // SyriainTransition. — 12.06.2025. — URL: https://www.syriaintransition.com/asylumlimbo (дата обращения: 20.02.2025).

231. Asylum statistics 2015 [Электронный ресурс] // Eurostat. — Luxembourg, 2016. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat/asylum-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

232. Austria stops processing Syrians’ asylum applications after Assad falls [Электронный ресурс] // Reuters. — 09.12.2024. — URL: https://www.reuters.com/world/austria-stops-processing-syrians-asylum-applications-after-assad-falls-2024-12-09/ (дата обращения: 20.02.2025).

233. Bachelet urges easing of sanctions to enable medical supplies during COVID-19 [Электронный ресурс] // Office of the UN High Commissioner for Human Rights. — URL: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/03/covid-19-un-rights-chief-urges-easing-sanctions (дата обращения: 22.05.2025).

234. Berlin’s Arab street: melting pot where hipsters flock and falafel flourishes [Электронный ресурс] // Middle East Eye. — 12.07.2016. — URL: https://www.middleeasteye.net/features/berlins-arab-street-melting-pot-where-hipsters-flock-and-falafel-flourishes (дата обращения: 01.09.2025).

235. Beyer R. Drivers of employment growth in Germany [Электронный ресурс] / R. Beyer // IMF Working Paper № 16/06. — Washington, DC : International Monetary Fund, 2016. — URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2016/wp1606.pdf (дата обращения: 31.08.2025).

236. Box 4. The principle of non-refoulement [Электронный ресурс] / Asylum Report 2024 // EUAA. — June 2024. —URL: https://euaa.europa.eu/asylum-report-2024/box-4-principle-non-refoulement (дата обращения: 07.06.2025).

237. Brücker H. Drivers of employment growth: An overview of the integration of migrants into the German labour market // IAB-Forum. — 31.07.2025. — URL: https://iab-forum.de/en/drivers-of-employment-growth-an-overview-of-the-integration-of-migrants-into-the-german-labour-market (дата обращения: 01.09.2025).

238. Brussels V Conference: Supporting the future of Syria and the region [Электронный ресурс] // European Commission. — 2021. — URL: https://ec.europa.eu/echo/news/brussels-v-conference-supporting-future-syria-and-region_en (дата обращения: 24.05.2025).

239. Brussels VIII Conference: EU pledges €2.12bn for Syria & region [Электронный ресурс] // European Commission. — 28.05.2024. — URL: https://enlargement.ec.europa.eu/news/eu-pledges-eu212-billion-support-future-syria-and-region-during-brussels-eight-conference-2024-05-28_en (дата обращения: 20.05.2025).

240. Central Mediterranean route data [Электронный ресурс] // UNHCR. — Geneva, 2024. — URL: https://data.unhcr.org/mediterranean (дата обращения: 27.06.2025).

241. Challenges faced by refugees attending integration courses [Электронный ресурс] // BAMF. — URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Kurzanalysen/kurzanalyse3-2020-problemlagen-integrationskursteilnehmende.html https://iab-forum.de/en/labour-market-integration-in-germany-refugee-women-take-significantly-longer-than-men/ (дата обращения: 29.08.2025).

242. Chapter 3: Misleading or Incendiary Discourses About Ukrainian Refugees [Электронный ресурс] // International Foundation for Electoral Systems. — URL: https://www.ifes.org/pub-rccurhc-ch-3 (дата обращения: 29.08.2025).

243. Cheering German crowds greet refugees after long trek from Budapest to Munich [Электронный ресурс] // The Guardian. — 05.09.2015. —URL: https://www.theguardian.com/world/2015/sep/05/refugee-crisis-warm-welcome-for-people-bussed-from-budapest (дата обращения: 27.08.2025).

244. Child and adolescent refugees [Электронный ресурс] // BAMF. — Nürnberg : BAMF, 09.08.2019. — URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Kurzanalysen/kurzanalyse5-2019_iab-bamf-soep-befragung-gefluechtete-familien.html (дата обращения: 19.08.2025).

245. Choking on Ukraine: How Jacques Tilly Perceives Putin Through Art [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. — 11.07.2022. —URL: https://www.dw.com/en/choking-on-ukraine-how-jacques-tilly-perceives-putin-through-art/a-62514039 (дата обращения: 26.08.2025).

246. Cologne Attacks Trigger Raw Debate on Immigration in Germany [Электронный ресурс] // Der Spiegel International. — 06.01.2016. — URL: https://www.spiegel.de/international/germany/cologne-attacks-trigger-raw-debate-on-immigration-in-germany-a-1071175.html (дата обращения: 30.08.2025).

247. Conflict in Syria [Электронный ресурс] // Global Conflict Tracker (CFR). — 2025. — URL: https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/conflict-syria (дата обращения: 20.02.2025).

248. Cost of living in Germany [Электронный ресурс] // Studying-in-Germany.org. — 2025. — URL: https://www.studying-in-germany.org/cost-of-living-in-germany (дата обращения: 20.02.2025).

249. Cost of living in Syria [Электронный ресурс] // LivingCost.org. — 2025. — URL: https://livingcost.org/cost/syria (дата обращения: 20.02.2025).

250. Decision-making on asylum applications from Syrians paused [Электронный ресурс] // Maahanmuuttovirasto (Finnish Immigration Service). — 11.12.2024. — URL:

https://migri.fi/en/-/decision-making-on-asylum-applications-from-syrians-paused (дата обращения: 20.02.2025).

251. Degler E., Liebig T. Finding Their Way: Labour Market Integration of Refugees in Germany [Электронный ресурс] / E. Degler, T. Liebig // OECD. — Paris: OECD, 2017. — 88 p. — URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2017/03/labour-market-integration-of-refugees-in-germany_11b94765/14947519-en.pdf (дата обращения: 26.08.2025).

252. Differential Treatment of Specific Nationalities in the Procedure: Germany [Электронный ресурс] // Asylum Information Database (Asylumineurope). — February 2025. — URL: https://asylumineurope.org/reports/country/germany/asylum-procedure/differential-treatment-specific-nationalities-procedure/ (дата обращения: 20.02.2025).

253. Dublin Regulation and Germany’s suspension [Электронный ресурс] // European Council. — Brussels, 2015. — URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/migratory-pressures/dublin-regulation/ (дата обращения: 17.08.2025).

254. Economic Sanctions on Syria: A Critical Reappraisal [Электронный ресурс] // Security in Context. — 2022. —URL: www.securityincontext.com/posts/economic-sanctions-on-syria-a-critical-reappraisal&ved=2ahUKEwjv3JXMoI2PAxVmIhAIHdNgJrEQFnoECBkQAQ&usg=AOvVaw0z2m5s5sRv0bob8M8fR7K1 (дата обращения: 17.01.2025).

255. Education and Intercultural Integration of Migrant Children [Электронный ресурс] // European Parliament. — Study. Brussels, 2018. — 110 p. — URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/614200/IPOL_STU(2018)614200_EN.pdf (дата обращения: 29.08.2025).

256. Education and migration in North Africa [Электронный ресурс] // OECD. — Paris, 2022. — URL: https://www.oecd.org/northafrica-education-migration (дата обращения: 25.06.2025).

257. Education for Ukrainian refugee learners in European host countries [Электронный ресурс] // UNESCO. — Paris : UNESCO, 2023. — URL: https://www.unesco.org/en/ukraine-war/education (дата обращения: 28.08.2025).

258. Embassy of the Federal Republic of Germany. German Citizenship — How to Obtain It [Электронный ресурс]. — URL: https://www.germany.info/us-en/service/03-citizenship/german-citizenship-obtain-919576 (дата обращения: 01.09.2025).

259. Employment Outlook 2025: Germany [Электронный ресурс] // OECD. — Paris : OECD, 2025. — URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-employment-outlook-2025-country-notes_f91531f7-en/germany_7a8d6d9d-en.html (дата обращения: 30.08.2025).

260. Erlanger S., Eddy M. As Germany Welcomes Migrants, Sexual Attacks in Cologne Point to a New Reality [Электронный ресурс] // The New York Times. — 14.01.2016. — URL: https://www.nytimes.com/2016/01/15/world/europe/as-germany-welcomes-migrantssexual-attacks-in-cologne-point-to-a-new-reality.html (дата обращения: 20.08.2025).

261. Ethnic cleansing on a historic scale: Islamic State's systematic targeting of minorities in northern Iraq [Электронный ресурс] // Amnesty International. — London: Amnesty International, 2014. — URL: https://www.amnesty.org/en/documents/mde14/011/2014/en (дата обращения: 14.08.2025).

262. EU announces €1 billion aid for Lebanon to curb irregular migration [Электронный ресурс] // AP News. — 02.05.2024. — URL: https://apnews.com/article/8639a76924445f2d2494684bc8e3b649 (дата обращения: 20.05.2025).

263. EU asylum applications down 23% with huge drop in Syrian requests in 2025 [Электронный ресурс] // Al Jazeera. — 08.09.2025. — URL: https://www.aljazeera.com/news/2025/9/8/eu-asylum-applications-down-23-with-huge-drop-in-syrian-requests-in-2025 (дата обращения: 20.02.2025).

264. EU countries agree to ease banking, energy and transport sanctions on Syria [Электронный ресурс] // Euronews. — 27.01.2025. — URL:

https://www.euronews.com/my-europe/2025/01/27/eu-countries-agree-to-ease-banking-energy-and-transport-sanctions-on-syria (дата обращения: 15.02.2025).

265. EU institutional policies and interventions in the Syrian civil war [Электронный ресурс] // Clingendael Institute. — 2021. — URL: https://www.clingendael.org/pub/2021/eu-relevance-in-the-syrian-and-iraqi-civil-wars/3-eu-institutional-policies-and-interventions-in-the-syrian-civil-war/ (дата обращения: 03.06.2025).

266. EU member states agree to extend temporary protection for refugees from Ukraine // European Council. — 13.06.2025. — URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/06/13/eu-member-states-agree-to-extend-temporary-protection-for-refugees-from-ukraine/ (дата обращения: 20.08.2025).

267. EU position on Syria: no reconstruction until political transition [Электронный ресурс] // European External Action Service. — URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-syria_en (дата обращения: 18.05.2025).

268. EU provides €235m humanitarian aid to Syrians; visit of Commissioner Hadja Lahbib (16–17.01.2025) [Электронный ресурс] // EEAS. — URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-provides-%E2%82%AC235-million-humanitarian-aid-syrians_en (дата обращения: 20.05.2025).

269. EU Resettlement Schemes // European Commission. — URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/policies/migration-and-asylum/resettlement (дата обращения: 03.06.2025).

270. EU renews sanctions against the Syrian regime [Электронный ресурс] // European Council. — 2020. — URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/05/28/syria-sanctions-renewed/ (дата обращения: 23.05.2025).

271. EU restrictive measures against Syria [Электронный ресурс] // Council of the EU. — Brussels: Consilium, 2015. — URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/syria (дата обращения: 12.08.2025).

272. EU suspends sanctions against Syria, including those on energy, banking [Электронный ресурс] // Reuters. — 24.02.2025. — URL:

https://www.reuters.com/world/middle-east/eu-suspends-sanctions-against-syria-including-those-energy-banking-2025-02-24 (дата обращения: 01.03.2025).

273. EU-Suspension of Syrian Claims (Tarzikhan) [Электронный ресурс] // Loyola University Chicago (PROLAW). — 2025. — URL: https://www.luc.edu/media/lucedu/prolaw/documents/volume-7/tarzikhan%20_EU-suspension-of-syrian-claims.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

274. EU trade relations with Lebanon // European Union. — URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/lebanon_en&ved=2ahUKEwjLivWRlI2PAxWvHxAIHZ3FND8QFnoECBgQAQ&usg=AOvVaw0LhKot_PlLDFKghuKNVPmq (дата обращения 15.06.2025).

275. EUAA Latest Asylum Trends: Mid-Year Review 2025 [Электронный ресурс] // ReliefWeb. — 08.09.2025. — URL: https://reliefweb.int/report/world/euaa-latest-asylum-trends-mid-year-review-2025 (дата обращения: 20.02.2025).

276. Europe’s Growing Muslim Population [Электронный ресурс] // Pew Research Center. — Washington, DC, 2017. — URL: https://www.pewresearch.org/religion/2017/11/29/europes-growing-muslim-population (дата обращения: 12.08.2025).

277. European Agenda on Migration: Commission calls on all parties to sustain progress and make further efforts [Электронный ресурс] // European Commission. — 2017. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_17_1587 (дата обращения: 01.09.2024).

278. European countries put Syrian asylum bids on hold after Assad’s fall [Электронный ресурс] // Reuters. — 09.12.2024. — URL: https://www.reuters.com/world/european-countries-put-syrian-asylum-bids-hold-after-assads-fall-2024-12-09/ (дата обращения: 20.02.2025).

279. Executive Summary of the 2023 Migration Report [Электронный ресурс] // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). — Nürnberg, 2023. — URL: https://www.bamf.de/EN/Themen/Forschung/Veroeffentlichungen/Migrationsberichte/migrationsberichte-node.html (дата обращения: 01.09.2025).

280. Explaining the popularity of Poland’s Law and Justice government [Электронный ресурс] / LSE. 2017. – URL: https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2017/10/26/explaining-the-popularity-of-polands-law-and-justice- government/ (дата обращения: 08.11.2024).

281. Facility for Refugees in Turkey: €6 billion mobilized [Электронный ресурс] // European Commission. — Brussels: EC, 2020. — URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/news/facility-refugees-turkey-6-billion-mobilised-2020-12-17_en (дата обращения: 13.08.2025).

282. FACT SHEET – The European Union and Syria, EEAS [Электронный ресурс]. — 14.07.2016. — URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/syria/6769/fact-sheet---the-european-union-and-syria_en // (дата обращения: 11.05.2025).

283. Fears of anti-refugee election campaign in Germany after collapse of Assad regime [Электронный ресурс] // Euractiv. — 09.12.2024. — URL: https://www.euractiv.com/section/politics/news/fears-of-anti-refugee-election-campaign-in-germany-after-collapse-of-assad-regime/ (дата обращения: 20.02.2025).

284. Federal Government Offers Financial Assistance for 133 Syrian Refugees to Return Home [Электронный ресурс] // The Munich Eye. — 28.02.2025. — URL: https://themunicheye.com/Federal-Government-Offers-Financial-Assistance-for-133-Syrian-Refugees-to-Return-Home-11903 (дата обращения: 20.05.2025).

285. Female refugees in Germany [Электронный ресурс] // BAMF. — Nürnberg : BAMF, 08.03.2021. — URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Kurzanalysen/kurzanalyse2-2021-iab-bamf-soep-befragung-gefluechtete-frauen.html (дата обращения: 24.08.2025).

286. Few Syrians Return from Europe Despite Regime Change [Электронный ресурс] // Migration Policy Institute, 2025. — URL: https://www.migrationpolicy.org/article/syria-refugees-europe-return (дата обращения: 20.06.2025).

287. Few Syrians use Germany's support programme to return home [Электронный ресурс] // Yahoo News. — 28.02.2025. — URL: https://www.yahoo.com/news/few-syrians-germanys-support-programme-084831386.html (дата обращения: 20.02.2025).

288. Food insecurity deepens in Lebanon following conflict, new report shows [Электронный ресурс] // World Food Programme. — 2025. — URL: https://www.wfp.org/news/food-insecurity-deepens-lebanon-following-conflict-new-report-shows (дата обращения: 20.02.2025).

289. Foreign Islamists petition Syrian state for citizenship // Reuters. — 15.08.2025. — URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/foreign-islamists-petition-syrian-state-citizenship-2025-08-15/ (дата обращения: 20.05.2025).

290. France and Germany will judge Syria’s new regime by its actions [Электронный ресурс] // Le Monde. — 04.01.2025. — URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2025/01/04/france-and-germany-will-judge-syria-s-new-regime-by-its-actions_6736699_4.html (дата обращения: 12.01.2025).

291. France: Asylum Seekers, Migrants Evicted from Paris Camps [Электронный ресурс] // Human Rights Watch. —URL: https://www.hrw.org/news/2021/05/28/france-asylum-seekers-migrants-evicted-paris-camps (дата обращения: 07.06.2025).

292. French, German foreign ministers visit Damascus to meet Syria’s new rulers [Электронный ресурс] // Al Jazeera. — 03.01.2025. — URL: https://www.aljazeera.com/news/2025/1/3/french-german-foreign-ministers-visit-damascus-to-meet-syrias-new-rulers (дата обращения: 10.01.2025).

293. French & German FMs in Damascus to meet Syria’s new rulers [Электронный ресурс] // France 24. — 03.01.2025. — URL: https://www.france24.com/en/middle-east/20250103-french-fm-visits-syria-with-german-counterpart-to-promote-peaceful-transition (дата обращения: 20.05.2025).

294. Frymark K. Ukrainians are slowly adapting to life in Germany [Электронный ресурс] // OSW – Centre for Eastern Studies. 25.08.2023. URL: https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2023-08-25/ukrainians-are-slowly-adapting-to-life-germany (дата обращения: 27.08.2025).

295. German interior minister says some Syrians may be sent back [Электронный ресурс] // DW. — 05.01.2025. — https://www.dw.com/en/german-interior-minister-says-some-syrians-may-be-sent-back/a-71218324 (дата обращения 03.04.2025).

296. German labour market: Key figures 2014–2024 [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. — URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Labour/Labour-Market/Employment/Tables/labor-market-key-figures.html (дата обращения: 30.08.2025).

297. Germany-1300 Syrians return home since fall of Assad [Электронный ресурс] // Times of India. — 14.08.2025. — URL: https://timesofindia.indiatimes.com/world/middle-east/germany-1300-syrians-return-home-since-fall-of-assad/articleshow/123299390.cms (дата обращения: 20.02.2025).

298. Germany: Act to Integrate Refugees Enters into Force [Электронный ресурс] // Global Legal Monitor. Library of Congress. — 15.08.2016. — URL: https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2016-08-15/germany-act-to-integrate-refugees-enters-into-force/ (дата обращения: 05.02.2025).

299. Germany and France seek a ‘new beginning’ with Syria [Электронный ресурс] // AP News. — 03.01.2025. — URL: https://apnews.com/article/israel-hamas-war-syria-lebanon-news-01-03-2025-42c6306a579dba0ea4f94bd29fe09760 (дата обращения: 10.01.2025).

300. Germany and other European countries suspend decisions on Syrians’ asylum claims because of the unclear situation in their homeland following the fall of Bashar Assad [Электронный ресурс] // AP News. — 09.12.2024. — URL: https://apnews.com/article/europe-germany-syria-asylum-applications-77dd377a62cbfee8f47e781581678cbc (дата обращения: 20.02.2025).

301. Germany debates cutting social benefits for Ukrainian refugees [Электронный ресурс] // Anadolu Agency. —04.08.2025. — URL: https://www.aa.com.tr/en/europe/germany-debates-cutting-social-benefits-for-ukrainian-refugees/3650266 (дата обращения: 02.09.2025).

302. Germany for Ukraine [Электронный ресурс]. Berlin. — 17.03.2022. — URL: https://www.germany4ukraine.de/EN/startseite_node.html (дата обращения: 21.08.2025).

303. Germany, France foreign ministers meet Syria’s new de facto leaders [Электронный ресурс] // The Guardian. — 03.01.2025. — URL:

https://www.theguardian.com/world/2025/jan/03/french-german-foreign-ministers-meet-syria-de-facto-leader (дата обращения: 10.01.2025).

304. Germany: how much welfare do asylum seekers get, and is it a pull factor? [Электронный ресурс] // Infomigrants. — 03.11.2023. — URL: https://www.infomigrants.net/en/post/53009/germany-how-much-welfare-do-asylum-seekers-get-and-is-it-a-pull-factor (дата обращения: 20.02.2025).

305. Germany imposes border controls [Электронный ресурс] // The Economist. — 14.09.2015. — URL: https://www.economist.com/europe/2015/09/14/germany-imposes-border-controls (дата обращения: 08.12.2024).

306. Germany may let Syrian refugees visit home to see if it’s safe [Электронный ресурс] // The Times. — 14.01.2025. — URL: https://www.thetimes.com/world/europe/article/germany-may-let-syrian-refugees-visit-home-to-see-if-its-safe-k3mgzkcvz (дата обращения: 20.02.2025).

307. Germany offers incentives for Syrians returning home [Электронный ресурс] // EU Today. — 18.01.2025. — URL: https://eutoday.net/germany-offers-incentives-for-syrians-returning-home/ (дата обращения: 20.02.2025).

308. Germany pauses asylum applications for Syrians after fall of Assad [Электронный ресурс] // Reuters. — 09.12.2024. — URL: https://www.reuters.com/world/europe/germany-pauses-asylum-applications-syrians-after-fall-assad-2024-12-09/ (дата обращения: 20.02.2025).

309. Germany reopens embassy in Damascus as EU engagement with Syria grows [Электронный ресурс] // AP News. — 20.02.2025. — URL: https://apnews.com/article/syria-germany-damascus-embassy-reopened-baerbock-a15841ab2b64844fe0738cf962135921 (дата обращения: 05.03.2025).

310. Germany reopens Syria embassy in cautious thaw with Islamist leaders [Электронный ресурс] // Reuters. — 20.03.2025. — URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/germany-reopens-syria-embassy-cautious-thaw-with-islamist-leaders-2025-03-20/ (дата обращения: 25.03.2025).

311. Germany resumes hearing Syrian asylum cases without issuing decisions [Электронный ресурс] // Welat TV. — 05.05.2025. — URL:

https://www.welattv.net/en/node/12449 Germany Resumes Hearing Syrian Asylum Cases Without Issuing Decisions (дата обращения: 20.02.2025).

312. Germany: Significant Changes for Refugees and Asylum Seekers in 2024 [Электронный ресурс] // InfoMigrants. — 26.12.2024. — URL: https://www.infomigrants.net/en/post/61786/germany-significant-changes-for-refugees-and-asylum-seekers-in-2024 (дата обращения: 20.02.2025).

313. Germany set to pass first-ever bill to integrate refugees [Электронный ресурс] // DW. — 24.05.2016. — URL: https://www.dw.com/en/germany-set-to-pass-first-ever-bill-to-integrate-refugees/a-19280675 (дата обращения: 10.01.2025).

314. Germany speeds up asylum process [Электронный ресурс] // DW. — 11.02.2019. — URL: https://www.dw.com/en/germany-speeds-up-asylum-process/a-47453715 (дата обращения: 27.08.2025).

315. Germany suspends refugees' family reunification [Электронный ресурс] // DW. — 27.06.2025. — URL: https://www.dw.com/en/germany-suspends-refugees-family-reunification/a-72565576 (дата обращения: 01.09.2025).

316. Germany takes stock of 10 years of integration [Электронный ресурс] // DW. — 26.08.2025. — URL: https://www.dw.com/en/germany-takes-stock-of-10-years-of-integration/a-73769191 (дата обращения: 30.09.2025).

317. Germany to follow Austria and deport convicted Syrians [Электронный ресурс] // Euractiv. — 07.07.2025. — URL: https://www.euractiv.com/news/germany-to-follow-austria-and-deport-convicted-syrians/ (дата обращения: 20.02.2025).

318. Germany to start deporting Syrians with criminal records [Электронный ресурс] // Arab News. — 06.07.2025. — URL: https://www.arabnews.com/node/2607139/world (дата обращения: 20.02.2025).

319. Germany financial incentives offered to Syrians to return home [Электронный ресурс] // Infomigrants. — 20.01.2025. — URL: https://www.infomigrants.net/en/post/62319/germany-financial-incentives-offered-to-syrians-to-return-home (дата обращения: 20.02.2025).

320. Germany's AfD: How right-wing is nationalist Alternative for Germany? [Электронный ресурс] // BBC. — 11.02.2020. — URL: https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-37274201 (дата обращения: 26.08.2025).

321. Germany’s Foreign Minister Baerbock visits Syria [Электронный ресурс] // Tagesschau. — 2025. — URL: https://www.tagesschau.de/ausland/asien/syrien-baerbock-sejourne-100.html (дата обращения: 05.03.2025).

322. Germany's one million Syrians at centre of fierce debate over their future [Электронный ресурс] // BBC. — 11.12.2024. — URL: https://www.bbc.com/news/articles/cy7kxn6p878o (дата обращения: 01.09.2025).

323. Germany’s Syrian Refugee Integration Experiment [Электронный ресурс]. — Washington, DC : The Century Foundation, 2018. — 42 p. — URL: https://production-tcf.imgix.net/app/uploads/2018/09/03160422/germanys-syrian-refugee-integration-experiment.pdf (дата обращения: 21.08.2025).

324. German media “distort” refugee crime rates, study finds [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. — 01.08.2017. — URL: https://www.dw.com/en/german-media-distort-refugee-crime-rates-study-finds/a-39921894 (дата обращения: 27.08.2025).

325. Getting started with Job-Turbo [Электронный ресурс]. Berlin : Bundesministerium für Arbeit und Soziales. — 22.12.2023. — URL: https://www.bmas.de/DE/Arbeit/Migration-und-Arbeit/Flucht-und-Aysl/Turbo-zur-Arbeitsmarktintegration-von-Gefluechteten/Informationen-Englisch/Informationen-fuer-Gefluechtete-EN/informationen-fuer-gefluechtete-en-art.html (дата обращения: 19.08.2025).

326. Giorgia Meloni pushes Syria returns at EU leaders meeting [Электронный ресурс] // The National News. — 17.10.2024. — URL: https://www.thenationalnews.com/news/2024/10/17/giorgia-meloni-pushes-syria-returns-at-eu-leaders-meeting / (дата обращения: 20.02.2025).

327. Global Trends: Forced Displacement in 2023 [Электронный ресурс] // UNHCR. — Geneva: UNHCR, 2024. — URL: https://www.unhcr.org/global-trends-report-2023 (дата обращения: 15.08.2025)

328. Global Trends: Forced Displacement in 2024 [Электронный ресурс] // UNHCR. — Geneva: UNHCR. — 2025. — URL: https://www.unhcr.org/sites/default/files/2025-06/global-trends-report-2024.pdf (дата обращения: 02.08.2025).

329. Greece halts Syrian asylum applications after Assad's fall [Электронный ресурс] // Ekathimerini. — 13.12.2024. — URL: https://www.ekathimerini.com/politics/1256231/greece-halts-syrian-asylum-applications-after-assads-fall/ (дата обращения: 20.02.2025).

330. Greece: Humanitarian crisis mounts as refugee support system pushed to breaking point [Электронный ресурс] // Amnesty International. — 2015. — URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/06/greece- humanitarian-crisis-mounts-as-refugee-support-system-pushed-to-breaking-point/ (дата обращения: 10.09.2024).

331. Greece: new asylum and return proposals flagrantly breach international law and punishes people seeking protection [Электронный ресурс] // Amnesty International. – 11.06.2025. – URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2025/07/greece-new-asylum-and-return-proposals-flagrantly-breach-international-law-and-punishes-people-seeking-protection/ (дата обращения: 20.02.2025).

332. Greece passes draconian legislation with prison terms for rejected asylum seekers [Электронный ресурс] // The Guardian. — 03.09.2025. — URL: https://www.theguardian.com/world/2025/sep/03/greece-passes-draconian-legislation-with-prison-terms-for-rejected-asylum-seekers (дата обращения: 20.02.2025).

333. Greece to toughen law for rejected asylum seekers [Электронный ресурс] // Infomigrants. — 30.05.2025. — URL: https://www.infomigrants.net/en/post/64865/greece-to-toughen-law-for-rejected-asylum-seekers (дата обращения: 20.02.2025).

334. Greece toughens penalties for rejected asylum seekers, speeds up returns [Электронный ресурс] // Reuters. — 03.09.2025. — URL: https://www.reuters.com/world/europe/greece-toughens-penalties-rejected-asylum-seekers-speeds-up-returns-2025-09-03 (дата обращения: 20.02.2025).

335. Gulf donors circle Syria’s reconstruction [Электронный ресурс] // Financial Times. — 04.02.2025. — URL: https://www.ft.com/content/2bff6d4a-cc2e-4e68-8eb4-2f2d1bf4f3cf (дата обращения: 20.05.2025).

336. Hadar L. An EU Pivot to the Middle East [Электронный ресурс] / L. Hadar // Foreign Policy Research Institute. — 08.05.2023. — URL: https://www.fpri.org/article/2023/05/an-eu-pivot-to-the-middle-east/ (дата обращения: 06.03.2025).

337. Heils Job-Turbo für Ukrainer floppt [Электронный ресурс] // Bild. — 31.10.2024. — URL: https://www.bild.de/politik/inland/bundesrechnungshof-rechnet-ab-heils-job-turbo-fuer-ukrainer-floppt-672345b449b0ef458730a70b (дата обращения: 28.08.2025).

338. Helping Women Refugees in Germany Find Work [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. — 10.08.2025. — URL: https://www.dw.com/en/helping-women-refugees-in-germany-find-work/a-73574467 (дата обращения: 22.09.2025).

339. How Germany became Europe’s moral leader on the refugee crisis [Электронный ресурс] // Vox. — 11.09.2015. — URL: https://www.vox.com/2015/9/11/9307209/q-a-germanys-leadership-role-in-the-european-migrant-crisis (дата обращения: 22.01.2025).

340. How Germany has institutionalised its influence in the EU [Электронный ресурс] // Bernstein Group. — 13.05.2022. — URL: https://bernstein-group.com/en/2022/05/13/wie-nutzt-deutschland-seinen-einfluss-auf-die-eu-gesetzgebung-ein-einblick-in-die-black-box/ (дата обращения: 01.07.2025).

341. How Germany's leadership change could shape EU [Электронный ресурс] // DW. — 19.02.2025. — URL: https://www.dw.com/en/how-germanys-leadership-change-could-shape-eu-immigration/a-71674550 (дата обращения: 27.08.2025).

342. Housing // Asylum Information Database. — URL: https://asylumineurope.org/reports/country/france/content- international-protection/housing/ (дата обращения: 01.05.2025).

343. HR/VP Kaja Kallas to travel to Aqaba, Jordan to discuss Syria (Dec 14–15, 2024) [Электронный ресурс] // EEAS. — 13.12.2024. — URL:

https://www.eeas.europa.eu/eeas/media-advisory-hrvp-kaja-kallas-travel-jordan-discuss-developments-syria_en (дата обращения: 20.05.2025).

344. Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2013. Regional report: Eastern Partnership [Электронный ресурс] // European Commission. — Brussels, 27.03.2014. — URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/2014/regional/eastern_partnership_report.pdf (дата обращения: 14.08.2025).

345. Institutional hurdles slow the integration of refugees down [Электронный ресурс] // IAB-Forum. — 2024. — URL: https://iab-forum.de/en/institutional-hurdles-slow-the-integration-of-refugees-down/ (дата обращения: 20.08.2025).

346. Integration Courses [Электронный ресурс] // Federal Administration Portal (Verwaltung.bund.de). — URL: https://verwaltung.bund.de/portal/EN/info-pages/integrationskurse (дата обращения: 09.07.2025).

347. Integration Courses: Learning German [Электронный ресурс] // Germany-Visa.org. — URL: https://www.germany-visa.org/immigration/integration-courses-learning-german/ (дата обращения: 20.02.2025).

348. Integration of Refugees in Austria, Germany and Sweden: Comparative Analysis [Электронный ресурс] // European Parliament. — 2018. — URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/614200/IPOL_STU(2018)614200_EN.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

349. Integration through recognition [Электронный ресурс] // Federal Government of Germany. — 19.10.2020. — URL: https://www.anerkennung-in-deutschland.de/html/en/pro/current-issues-integration-summit.php (дата обращения: 16.05.2025).

350. Israel’s sustained strikes cripple Syria’s air defenses after Assad’s fall [Электронный ресурс] // The Washington Post. — 07.01.2025. — URL: https://www.washingtonpost.com/world/2025/01/07/israel-syria-air-defense/ (дата обращения: 20.05.2025).

351. Italy FM proposes moratorium on EU Syria sanctions after Damascus visit [Электронный ресурс] // Reuters. — 10.01.2025. — URL:

https://www.reuters.com/world/italy-foreign-minister-proposes-setting-aside-eu-sanctions-syria-2025-01-10/ (дата обращения: 20.05.2025).

352. Italy’s Meloni defends choice to reopen Damascus embassy under Assad [Электронный ресурс] // Reuters. — 17.12.2024. — URL: https://www.reuters.com/world/europe/italys-meloni-defends-choice-reopen-damascus-embassy-under-assad-2024-12-17/ (дата обращения: 20.02.2025).

353. Joint statement by the European Commission and the High Representative on World Refugee Day 2025-06-20 [Электронный ресурс] // European Commission & High Representative. — 20.06.2025. — URL: https://enlargement.ec.europa.eu/news/joint-statement-european-commission-and-high-representative-world-refugee-day-2025-06-20_en (дата обращения: 20.02.2025).

354. Joint Data Center. Social Integration of Syrian Refugees and Their Intention to Stay in Germany [Электронный ресурс]. — URL: https://www.jointdatacenter.org/literature_review/social-integration-of-syrian-refugees-and-their-intention-to-stay-in-germany/ (дата обращения: 01.09.2025).

355. Kingdom welcomes Syria’s return to int’l financial institutions; will settle $15m World Bank arrears [Электронный ресурс] // Saudi Press Agency. — 18.04.2025. URL: https://www.spa.gov.sa/en/N2254410 (дата обращения: 20.05.2025).

356. Klimkin P., Mikloš I. Why Ukraine delayed integration and reforms. And why it’s high time to get serious [Электронный ресурс] // VoxEU/CEPR. — 13.01.2023. — URL: https://cepr.org/voxeu/columns/why-ukraine-delayed-integration-and-reforms-and-why-its-high-time-get-serious (дата обращения: 19.08.2025).

357. Koch A., Biehler N., Knapp N., Kipp D. Integrating refugees: Lessons from Germany since 2015–16 [Электронный ресурс] / A. Koch, N. Biehler, N.Knapp, D. Kipp // Background paper to the World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies. — URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/d3bf052f21b05b8b5f87f38b921dfd7e-0050062023/original/WDR-German-case-study-FINAL.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

358. Kosyakova Y., Gundacker L., Salikutluk Z., Trübswetter P. Labour market integration in Germany: refugee women take significantly longer than men / Y. Kosyakova, L. Gundacker, Z. Salikutluk, P. Trübswetter. — Текст : электронный // IAB-Forum. — 2022. — URL: https://iab-forum.de/en/labour-market-integration-in-germany-refugee-women-take-significantly-longer-than-men/ (дата обращения: 29.08.2025).

359. Labor Market Integration of Refugees in Germany [Электронный ресурс] // World Bank. — Washington, DC: World Bank, 2023. — URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099016304302411714/pdf/IDU11c9e7599116ee1416a19d8e16213c178b8fb.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

360. Labour Market Integration of Syrian Refugees in Germany and Turkey: Challenges and Prospects [Электронный ресурс] // Foundation for European Progressive Studies (FEPS). — 2022. — URL: https://feps-europe.eu/publication/572-labour-market-integration-of-syrian-refugees-in-germany-and-turkey-challenges-and-prospects/ (дата обращения: 20.02.2025).

361. Latest Asylum Trends: Mid-Year Review [Электронный ресурс] // European Union Agency for Asylum (EUAA). — 2024. — URL: https://euaa.europa.eu/latest-asylum-trends-mid-year-review (дата обращения: 20.02.2025).

362. Latest Asylum Trends: Mid-Year Review 2025 [Электронный ресурс] // European Union Agency for Asylum (EUAA). — 08.09.2025. — URL: https://reliefweb.int/report/world/euaa-latest-asylum-trends-mid-year-review-2025 (дата обращения: 20.02.2025).

363. Lebanon one year later // EUAA. — URL: https://www.euaa.europa.eu/news-events/lebanon-one-year-later-euaa-report-highlights-persistent-and-overlapping-challenges (дата обращения: 01.11.2025).

364. Life situations of older refugees in Germany [Электронный ресурс] // BAMF. — Nürnberg : BAMF, 30.04.2021. — URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Kurzanalysen/kurzanalyse5-2021-iab-bamf-soep-befragung-aeltere-gefluechtete.html (дата обращения: 22.08.2025).

365. Luizard P.J. International Relations Between Iraq and the EU (2003-2025) [Электронный ресурс] // Centre Français de recherche sur l'Irak (CFRI). — 20.11.2024.

— URL : https://cfri-irak.com/en/article/international-relations-between-iraq-and-the-eu-2003-2025-2024-11-20 (дата обращения: 18.08.2025).

366. Macron: „Ukraine gehört zur europäischen Familie“ [Электронный ресурс] // Die Welt. — 10.05.2022. — URL: https://www.welt.de/politik/ausland/article238659079/Macron-Ukraine-gehoert-zur-europaeischen-Familie.html (дата обращения: 22.08.2025).

367. Makdisi S. Lebanon’s Multifaceted Economic Crisis of October 2019: Causes, Repercussions-A Diagnosis [Электронный ресурс] / S. Makdisi // The Economic Research Forum (ERF). — 2022. — URL: https://erf.org.eg/app/uploads/2022/08/1661157830_526_726054_1562.pdf (дата доступа: 05.02.2025).

368. Make it in Germany // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). — URL: https://www.make-it-in-germany.com/en/service/glossary/glossar/do/show/bundesamt-fuer-migration-und-fluechtlinge-bamf (дата обращения: 12.03.2025).

369. Managing caseloads and assessing applications for international protection [Электронный ресурс] // European Union Agency for Asylum (EUAA). — Asylum Report 2025, June 2025. — URL: https://euaa.europa.eu/asylum-report-2025/414-managing-caseloads-and-assessing-applications-international-protection (дата обращения: 05.07.2025).

370. Many Syrian Refugees Fleeing Civil War Have Lost Faith in a Solution [Электронный ресурс] // Spiegel International. — 18.09.2015. — URL: https://www.spiegel.de/international/zeitgeist/many-syrian-refugees-fleeing-civil-war-have-lost-faith-in-a-solution-a-1052576.html (дата обращения: 01.09.2025).

371. Media coverage of the “refugee crisis”: A cross-European perspective [Электронный ресурс] // Council of Europe. Strasbourg, 2017. — URL: https://rm.coe.int/1680706b00 (дата обращения: 01.09.2025).

372. Media, Mediterranean Migration and Germany [Электронный ресурс] // Ethical Journalism Network. — URL: https://ethicaljournalismnetwork.org/media-mediterranean-migration-germany (дата обращения: 01.09.2025).

373. Mediterranean migration overview [Электронный ресурс] // IOM. — Geneva, 2024. — URL: https://www.iom.int/mediterranean-migration (дата обращения: 03.07.2025).

374. Mediterranean Situation – Greece Arrivals by Nationality (2015–2017) [Электронный ресурс] // UNHCR. — Geneva: UNHCR, 2017. – URL: https://data.unhcr.org/en/situations/mediterranean/location/5179 (дата обращения: 08.08.2025).

375. Migrant integration – Germany [Электронный ресурс] // European Commission. — URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/migrant-integration/migrant-integration-hub/eu-countries-updates-and-facts/migrant-integration-germany_en (дата обращения: 15.12.2024).

376. Migrants and refugees // Université de Poitiers. — URL: https://www.univ-poitiers.fr/en/international-students- scholars/migrants-and-refugees/ (дата обращения: 01.05.2025).

377. Migration and mobility: challenges and opportunities for the EU and North Africa [Электронный ресурс] // European Commission. — Brussels, 2022. — URL: https://commission.europa.eu/migration-north-africa (дата обращения: 03.06.2025).

378. Migration Report of the Federal Government 2022 [Электронный ресурс] // BAMF. — Nürnberg : BAMF, 2022. — URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2022-kurzfassung.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

379. Migration to, from and in the Middle East and North Africa [Электронный ресурс] // IOM Regional Office for the Middle East and North Africa. — 2016. — URL: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbdl2616/files/2018-07/Migration-in-the-Middle-East-and-North-Africa_Data%20Sheet_August2016.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

380. Migration trends from Tunisia [Электронный ресурс] // International Organization for Migration. — Geneva, 2022. — URL: https://www.iom.int/migration-tunisia (дата обращения: 11.06.2025).

381. Migration Update – July 2025 [Электронный ресурс] // Commissie Meijers. — 2025. — URL: https://www.commissie-meijers.nl/migration-update-july-2025/ (дата обращения: 20.02.2025).

382. Milch N. The next in line: Reflections on the EU-Lebanon migration deal // University of Oslo. — URL: https://externalizingasylum.info/the-next-in-line-reflections-on-the-eu-lebanon-migration-deal (дата обращения 01.05.2025).

383. Mishchuk Z. Between Vague Return Prospects and Limited Employment Opportunities: The Challenges of Ukrainian Refugees' Labour Market Integration [Электронный ресурс]. Bratislava : GLOBSEC, 2023. URL: https://www.globsec.org/sites/default/files/2023-02/Policy%20Brief%20-%20Between%20Vague%20Return%20Prospects.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

384. News Media and Political Attitudes in Germany [Электронный ресурс] // Pew Research Center. — URL: https://www.pewresearch.org/journalism/fact-sheet/news-media-and-political-attitudes-in-germany/ (дата обращения: 01.09.2025).

385. Olena Zelenska: "Russian occupiers are no better than IS terrorists" [Электронный ресурс] // Die Welt. —01.07.2022. — URL: https://www.welt.de/politik/ausland/article239608221/Olena-Zelenska-Russian-occupiers-are-no-better-than-IS-terrorists.html (дата обращения: 29.08.2025).

386. On the Job: Expanding Economic Opportunities for Youth, Women and Refugees in Jordan [Электронный ресурс] // World Bank. — URL: https://projects.worldbank.org/en/results/2025/04/15/on-the-job-expanding-economic-opportunities-for-youth-women-and-refugees-in-jordan (дата обращения: 01.09.2025).

387. Operational Data Portal: Syrian Arab Republic Returns [Электронный ресурс] // UNHCR. — 2025. — URL: https://data.unhcr.org/en/situations/syria (дата обращения: 11.06.2025).

388. Over one million sea arrivals reach Europe in 2015 [Электронный ресурс] // United Nations High Commissioner for Refugees. — 2015. — URL: https://www.unhcr.org/us/news/news-releases/million-refugees-and-migrants-flee-europe-2015 (дата обращения: 05.08.2025).

389. People in Germany still more than willing to show solidarity with EU countries in crisis // Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung. — URL: https://www.diw.de/en/diw_01.c.543322.en/people_in_germany_still_more_than_willing_to_show_solidarity_with_eu_countries_in_crisis.html (дата обращения: 18.01.2025).

390. Pierini M. The Europeans Return to Syria // Carnegie Endowment. — 03.02.2025. — URL: https://carnegieendowment.org/middle-east/diwan/2025/02/the-eu-returns-to-syria (дата обращения: 09.04.2025).

391. Policy BRIEF [Электронный ресурс] // ICMPD. — URL: https://www.icmpd.org/file/download/48144/file/Policy0Brief_0EU0Return0Rates_0COVID_19_0and0the0Future0of0Return0Policies0and0Partnerships.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

392. Policy Indicators: key findings [Электронный ресурс] // MIPEX. — URL: https://www.mipex.eu/key-findings (дата обращения: 29.01.2025).

393. Political Change and the Fate of Syria’s Refugees Around the World [Электронный ресурс] // Arab Center Washington DC. — 16.01.2025. — URL: https://arabcenterdc.org/resource/political-change-and-the-fate-of-syrias-refugees-around-the-world/? (дата обращения: 20.02.2025).

394. Population by territory and average age [Электронный ресурс] // Destatis. — URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Current-Population/Tables/population-by-territory-and-average-age.html#fussnote-2-267590 (дата обращения: 20.06.2025).

395. Presidency of the Republic of Turkey. President Erdoğan: Europe must do more on Migration [Электронный ресурс]. — Ankara, 10 May 2025. — URL: https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/138281/ (дата обращения: 17.08.2025).

396. Processing time for refugees in Germany grows // DW. — 19.08.2016. — URL: https://www.dw.com/en/processing-time-for-refugees-in-germany-continues-to-grow/a-19489029 (дата обращения: 27.08.2025).

397. Questions and Answers: How Sanctions Affect Humanitarian Response in Syria [Электронный ресурс] // Human Rights Watch. — 22.06.2023. — URL: www.hrw.org/news/2023/06/22/questions-and-answers-how-sanctions-affect-

humanitarian-response-syria&ved=2ahUKEwi3te38oI2PAxXUExAIHbQvCMUQFnoECBUQAQ&usg=AOvVaw11jU24KLl8gMbgZXbTJiO2 (URL: 26.03.2024).

398. Recognition of refugees' qualifications [Электронный ресурс] // Council of Europe. — URL: https://www.coe.int/en/web/education/recognition-of-refugees-qualifications (дата обращения: 01.05.2025).

399. Refugees and Workers’ Rights [Электронный ресурс] // Deutscher Gewerkschaftsbund (DGB). — URL: https://www.dgb.de/fileadmin/download_center/Broschueren_und_Flyer/Refugees_and_Workers__Rights.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

400. Repatriation explained: why Syrian refugees are voluntarily returning [Электронный ресурс] // UNHCR. — 13.03.2025. — URL: https://www.unrefugees.org/news/repatriation-explained-why-syrian-refugees-are-voluntarily-returning/ (дата обращения: 20.02.2025).

401. Response to the migration crisis and force majeure situations [Электронный ресурс] // European Council. — URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-migration-policy/eu-migration-asylum-reform- pact/migration-crisis/#0 (дата обращения: 07.10.2024).

402. Returns to Syria from Neighbouring Countries. Displacement Tracking Matrix (DTM) [Электронный ресурс] // International Organization for Migration (IOM). — URL: https://dtm.iom.int/syrian-arab-republic (дата обращения: 02.08.2025).

403. Riemer L., Rau L., Schalast R. Access to the Labour Market [Электронный ресурс] // Asylum Information Database — AIDA. 2023. — URL: https://asylumineurope.org/reports/country/germany/content-international-protection/employment-and-education/access-labour-market/ (дата обращения: 24.08.2025).

404. Risk analysis for the Central Mediterranean route [Электронный ресурс] // Frontex. — Warsaw, 2023. — URL: https://frontex.europa.eu/central-mediterranean-route (дата обращения: 01.07.2025).

405. Schooling and education for refugees [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. — 15.06.2017. — URL: https://www.dw.com/en/life-as-a-newcomer-education-part-3/a-39184855 (дата обращения: 24.08.2025).

406. Several European countries suspend Syrian asylum requests [Электронный ресурс] // Le Monde. — 09.12.2024. — URL: https://www.lemonde.fr/en/europe/article/2024/12/09/several-european-countries-suspend-syrian-asylum-requests_6735799_143.html (дата обращения: 20.02.2025).

407. Shocking images of drowned Syrian boy show tragic plight of refugees [Электронный ресурс] // The Guardian. — 02.09.2015. — URL: https://www.theguardian.com/world/2015/sep/02/shocking-image-of-drowned-syrian-boy-shows-tragic-plight-of-refugees (дата обращения: 10.05.2025).

408. Situation Ukraine Refugee Situation - Operational Data Portal [Электронный ресурс] // UNHCR. — URL: https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine&ved=2ahUKEwj20uKnwKuPAxW8FhAIHUV1GEcQFnoECBYQAQ&authuser=3&usg=AOvVaw2iiLsxKcCKFQ-L0N_F9NQs (дата обращения: 27.08.2025).

409. Sola A. The 2015 refugee crisis in Germany: Concerns about immigration and populism. SOEPpapers on Multidisciplinary Panel Data Research, No. 966. — Berlin : Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung (DIW), 2018. — 34 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/178208/1/101989122X.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

410. Special Eurobarometer. Europeans’ views on immigration and key challenges for the EU [Электронный ресурс]. —2024. — URL: https://voxeurop.eu/en/2024-year-migration-better-worse (дата обращения: 02.08.2025).

411. State of immigrant integration: Germany [Электронный ресурс] // OECD. — Paris : OECD, 2024. — 54 p. — URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-issues/migration/Sii2024–Germany%20(ENG)%20–%20v6%20(FINAL%20with%20bookmarks).pdf (дата обращения: 28.08.2025).

412. Statement by President von der Leyen with Ukrainian President Zelenskyy on the occasion of the President’s visit to Kyiv, 8 April 2022 [Электронный ресурс] // European Commission. — URL: https://enlargement.ec.europa.eu/news/statement-president-von-der-leyen-ukrainian-president-zelenskyy-occasion-presidents-visit-kyiv-2022-04-08_en (дата обращения: 28.08.2025).

413. Steinhauer H.W., Siegert M., Süttmann F., Siegers R., Zinn S. IAB-BAMF-SOEP Survey of Refugees – 2023: Sampling, Nonresponse, and Weighting of the Sample M9 [Электронный ресурс] // H. W. Steinhauer, M. Siegert, F. Süttmann, R.Siegers, S. Zinn // German Institute for Economic Research (DIW Berlin) Federal Office for Migration and Refugees - Research Center (BAMF-FZ) Humboldt-Universität zu Berlin. — URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.971171.de/diw_ssp1537.pdf (дата обращения: 22.01.2025).

414. Support for Syrians reinstated in case of permanent repatriation [Электронный ресурс] // GermanPolicy. — 17.01.2025. — URL: https://germanpolicy.com/2025/01/17/support-for-syrians-reinstated-in-case-of-permanent-repatriation/ (дата обращения: 20.02.2025).

415. Supporting the future of Syria and the region [Электронный ресурс] // European Commission. — Brussels Conferences 2017–2018. — URL: https://ec.europa.eu/echo/news/brussels-conference-syria_en (дата обращения: 12.05.2025).

416. SVR Migration. Annual Report 2025: Reforms and Solidarity in German Migration Policy [Электронный ресурс] . Berlin, 2025. — URL: https://www.svr-migration.de/en/publications/annual-assessment/2025/ (дата обращения: 20.05.2025).

417. Switzerland suspends Syria asylum proceedings after Assad’s fall [Электронный ресурс] // Reuters. — 10.12.2024. — URL: https://www.reuters.com/world/switzerland-suspends-syria-asylum-proceedings-after-assads-fall-2024-12-10/ (дата обращения: 20.02.2025).

418. Syria // Council of the European Union. — Last review: 23.06.2025. — URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/syria/ (дата обращения: 20.02.2025).

419. Syria after Assad: Consequences and interim authorities 2025 [Электронный ресурс] // UK Parliament – Research Briefing. — 23.07.2025. — URL: https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-10161/CBP-10161.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

420. Syria After Assad – The “new Syria” emerges after a dynasty’s collapse [Электронный ресурс] // Reuters. — 24.07.2025. — URL: https://www.reuters.com/investigates/section/syria-after-assad / (дата обращения: 20.02.2025).

421. Syria claims 90% of voters backed reforms in referendum [Электронный ресурс] // The Guardian. — 27.02.2012. — URL: https://www.theguardian.com/world/2012/feb/27/syria-bashar-al-assad (дата обращения: 21.02.2025).

422. Syria: COVID-19 impact and food price monitoring, 2020 [Электронный ресурс] // World Food Programme. — URL: https://www.wfp.org/publications/syria-market-monitor (дата обращения: 21.05.2025).

423. Syria Emergency Update [Электронный ресурс] // UNHCR. — 2025. — URL: https://reporting.unhcr.org/syria (дата обращения: 09.06.2025).

424. Syria: EU sanctions [Электронный ресурс] // European Council. — URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/syria/sanctions/ (дата обращения: 05.06.2025).

425. Syria: EU suspends restrictive measures on key economic sectors [Электронный ресурс] // Council of the European Union. — 24.02.2025. — URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/02/24/syria-eu-suspends-restrictive-measures-on-key-economic-sectors (дата обращения: 28.02.2025).

426. Syria: Humanitarian Bulletin Issue 8, 1-14 September 2012 [Электронный ресурс] // OCHA. — URL: https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syria-humanitarian-bulletin-issue-8-1-14-september-2012-enar (дата обращения: 29.05.2025).

427. Syria – Joint Damage Assessment of Selected Cities [Электронный ресурс] // World bank. — 2025. — URL: https://documents.worldbank.org/pt/publication/documents-

reports/documentdetail/099173502272397116/p172171027e9070310b52e09ce3ad7393cc (дата обращения: 29.01.2025).

428. Syria Sanctions – Inactive and Archived [Электронный ресурс] // Office of Foreign Assets Control (OFAC). — 30.06.2025. — URL: https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/syria-sanctions-inactive-and-archived (дата обращения: 05.07.2025).

429. Syria Situation Update, February 2025 [Электронный ресурс] // European Union Agency for Asylum. — URL: https://euaa.europa.eu/publications/syria-situation-update-february-2025 (дата обращения: 15.06.2025).

430. Syria slams EU aid mechanism as politicized [Электронный ресурс] // Syrian Arab News Agency (SANA). — URL: https://sana.sy/en/?p=191580 (дата обращения: 15.05.2025).

431. Syrian asylum applications drop significantly, reflecting broader decreasing trend in EU [Электронный ресурс] // European Union Agency for Asylum (EUAA). — 05.05.2025. — URL: https://euaa.europa.eu/news-events/syrian-asylum-applications-drop-significantly-reflecting-broader-decreasing-trend-eu (дата обращения: 20.02.2025).

432. Syrian Arab Republic // Auswärtiges Amt (Federal Foreign Office, Germany). — 28.07.2025. — URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/laenderinformationen/syrien-node/syria-227502 (дата обращения: 20.09.2025).

433. Syrian Arab Republic: 2024 Humanitarian Needs Overview [Электронный ресурс] // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). — February 2024. — URL: https://www.unocha.org/publications/report/syrian-arab-republic/syrian-arab-republic-2024-humanitarian-needs-overview-february-2024-enar (дата обращения: 20.02.2025).

434. Syrian refugees in Europe fear being forced home after Assad’s fall [Электронный ресурс] // Ekathimerini. — 12.12.2024. — URL: https://www.ekathimerini.com/politics/foreign-policy/1256150/syrian-refugees-in-europe-fear-being-forced-home-after-assads-fall/ (дата обращения: 20.02.2025).

435. Syrian workers in Germany [Электронный ресурс] // Institute for Employment Research (IAB). — Brussels : European Commission. — 08.01.2025. — URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/whats-new/publications/institute-employment-research-iab-syrian-workers-germany_en (дата обращения: 25.08.2025).

436. Syrians Fleeing Lebanon Risk Repression [Электронный ресурс] // Human Rights Watch. — 30.10.2025. — URL: https://www.hrw.org/news/2024/10/30/syrians-fleeing-lebanon-risk-repression-upon-return (код доступа: 15.07.2025).

437. Syrians in Germany ask to be allowed to visit home and keep protected status [Электронный ресурс] // The Guardian. — 16.01.2025. — URL: https://www.theguardian.com/world/2025/jan/16/syrians-germany-ask-allowed-visit-home-keep-protected-status? (дата обращения: 20.02.2025).

438. Syrians in Germany: facts, figures and data [Электронный ресурс] // InfoMigrants. — 10.12.2024. — URL: https://www.infomigrants.net/en/post/61640/syrians-in-germany-facts-figures-and-data (дата обращения: 01.09.2025).

439. Talent abroad: Algerian skilled migration [Электронный ресурс] // OECD. — Paris, 2022. — URL: https://www.oecd.org/algeria-skilled-migration (дата обращения: 17.06.2025).

440. Tanchum M. Eastern Mediterranean Gas: Regional Dynamics and Strategic Competition [Электронный ресурс] // European Council on Foreign Relations, 2020. — URL: https://ecfr.eu/publication/eastern-mediterranean-gas-regional-dynamics-and-strategic-competition/ (дата обращения: 07.06.2025).

441. Temporary Protection for people fleeing Ukraine [Электронный ресурс] // European Commission. — URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/policies/migration-and-asylum/common-european-asylum-system/temporary-protection_en (дата обращения: 30.06.2025).

442. Ten years on: Refugees near German employment levels [Электронный ресурс] // InfoMigrants. — 27.08.2025. — URL: https://www.infomigrants.net/en/post/66619/ten-years-on-refugees-near-german-employment-levels (дата обращения: 18.08.2025).

443. The BAMF informs: Inclusion of the target country Syria in the REAG [Электронный ресурс] / GARP programme // ReturningFromGermany. — 13.01.2025. — URL: https://www.returningfromgermany.de/en/news/das-bamf-informiert-aufnahme-des-zielstaats-syrien-in-das-reag-garp-2-0-programm/ (дата обращения: 20.02.2025).

444. The Economic Cost of Rolling Back Schengen [Электронный ресурс] // France Strategie. — 2016. — No 39. — URL: https://www.strategie.gouv.fr/sites/strategie.gouv.fr/files/atoms/files/the_economic_cost_of_rolling_b ack_schengen_0.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

445. The Economics of the Syrian Conflict [Электронный ресурс] // Chatham House. — London: Chatham House, 2015. — URL: https://www.chathamhouse.org/2015/06/economics-syrian-conflict (дата обращения: 15.08.2025).

446. The EU and the Jordan Compact [Электронный ресурс] // European Commission. — URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/jordan-compact.pdf (дата обращения: 13.05.2025).

447. The EU Suspends Certain Sanctions on Syria to Support Economic Stabilisation, Political Transition and Reconstruction [Электронный ресурс] // Squire Patton Boggs. — 24.02.2025. — URL: https://www.squirepattonboggs.com/en/insights/publications/2025/02/the-eu-suspends-certain-sanctions-on-syria-to-support-economic-stabilisation-political-transition-and-reconstruction (дата обращения: 10.03.2025).

448. The EU’s three no’s on Syria [Электронный ресурс] // European Council on Foreign Relations. — 18.06.2023. — URL: https://ecfr.eu/article/commentary_the_eus_three_nos_on_syria/ (дата обращения: 20.05.2025).

449. The Future of Syrians in Germany after Assad’s Fall: Challenges of Return and Prospects for Staying // Syrian Observer. — 2024. — URL: https://syrianobserver.com/refugees/the-future-of-syrians-in-germany-after-assads-fall-challenges-of-return-and-prospects-for-staying.html (дата обращения: 28.08.2025).

450. The Impact of the Conflict in Syria; A Devastated Economy, Pervasive Poverty and a Challenging Road Ahead to Social and Economic Recovery [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme (UNDP). — 24.02.2025. — URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-02/undp-sy-seia-final-24022025_compressed.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

451. The impact of the Syrian refugee crisis on host communities in Jordan and Lebanon [Электронный ресурс] // World Bank. — URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/ (дата обращения: 17.05.2025).

452. The length of asylum procedures in Europe [Электронный ресурс] // ECRE. — 2016. — URL: https://ecre.org/wp-content/uploads/2016/10/AIDA-Brief-DurationProcedures.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

453. The opportunities of diversity – opportunities for our country (13th Integration Summit) [Электронный ресурс] // Federal Government of Germany. — URL: https://www.bundesregierung.de/breg-en/service/archive/13th-integration-summit-1875236 (дата обращения: 09.06.2025).

454. The Paradox of the EU-Turkey Refugee Deal [Электронный ресурс] // Migration Policy Institute. — Washington, DC, 2016. — URL: https://www.migrationpolicy.org/article/paradox-eu-turkey-refugee-deal (дата обращения: 14.08.2025).

455. The Schengen area explained [Электронный ресурс] / European Council. – URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/schengen-area/#schengen (дата обращения: 07.10.2024).

456. The Toll of War: The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria [Электронный ресурс] // World Bank. — Washington, DC: World Bank, 2017. — URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/908481507428675005/the-toll-of-war-the-economic-and-social-consequences-of-the-conflict-in-syria (дата обращения: 17.08.2025).

457. The UN Refugee Agency statistics [Электронный ресурс] // UNHCR. — 2025. — URL: https://www.unhcr.org/where-we-

work/countries/lebanon&ved=2ahUKEwi88JSmuoiPAxUyJBAIHfepLskQFnoECBkQAQ&usg=AOvVaw14hT5-gkFae1mKsPgV-Kjv (дата доступа: 06.05.2025).

458. Three years of Russia’s war of aggression: 1.25 million refugees from Ukraine in Germany [Электронный ресурс] // Bundesministerium des Innern und für Heimat (BMI). — 21.02.2025. — URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/EN/2025/02/ukraine.html (дата обращения: 22.08.2025).

459. Trade costs of border controls in the Schengen area [Электронный ресурс] // CEPR. — URL: https://cepr.org/voxeu/columns/trade-costs-border-controls-schengen-area (дата обращения: 10.10.2024).

460. Tunisia Economic Monitor [Электронный ресурс] // World Bank. — Washington, 2023. — URL: https://www.worldbank.org/tunisia-economic-monitor (дата обращения: 09.06.2025).

461. Tunisia migration profile [Электронный ресурс] // IOM. — Geneva, 2022. — URL: https://www.iom.int/tunisia-migration-profile (дата обращения: 29.06.2025).

462. Turkey restores diplomatic ties with Syria, reopens Damascus embassy [Электронный ресурс] // Reuters. — 14.12.2024. — URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/turkey-restores-diplomatic-ties-syria-reopens-embassy-2024-12-14/ (дата обращения: 20.05.2025).

463. Turkey warns of offensive vs YPG if demands unmet [Электронный ресурс] // Reuters. — 07.01.2025. — URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/turkey-says-it-will-mount-offensive-against-kurdish-ypg-if-group-does-not-meet-2025-01-07/ (дата обращения: 20.05.2025).

464. UK and other European states suspend Syrians asylum applications [Электронный ресурс] // The Guardian. — 09.12.2024. — URL: https://www.theguardian.com/uk-news/2024/dec/09/uk-and-other-european-states-suspend-syrians-asylum-applications (дата обращения: 20.02.2025).

465. UK bolsters support for Syrian people by amending Syria sanctions [Электронный ресурс] // UK Government. – 24.04.2025. – URL:

https://www.gov.uk/government/news/uk-bolsters-support-for-syrian-people-by-amending-syria-sanctions (дата обращения: 01.05.2025).

466. UK foreign secretary visits Syria, renewing ties after 14 years of conflict [Электронный ресурс] // AP News. — 05.07.2025. — URL: https://apnews.com/article/syria-britain-sharaa-lammy-sanctions-7b2a9ee4196b0b7c8b55dfe2f8fff454 (дата обращения: 10.07.2025).

467. UK reestablishes diplomatic ties with Syria as Foreign Secretary visits Damascus [Электронный ресурс] // Reuters. — 05.07.2025. — URL: https://www.reuters.com/world/uk/uk-reestablishes-diplomatic-ties-with-syria-lammy-visits-damascus-2025-07-05/ (дата обращения: 10.07.2025).

468. Ukraine: BILD interview with Zelenskiy: “Germany remains reserved and cold” [Электронный ресурс] // Bild International. — 11.04.2022. — URL: https://www.bild.de/politik/international/bild-international/ukraine-bild-interview-with-zelenskiy-germany-remains-reserved-and-cold-79738846.bild.html (дата обращения: 18.08.2025).

469. Ukrainian refugee aid across Europe compared [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. —2024. — URL: https://www.dw.com/en/ukrainian-refugee-aid-across-europe-compared/a-73537095 (дата обращения: 29.08.2025).

470. Ukrainians face poor job prospects in Germany [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. — 26.07.2022. — URL: https://www.dw.com/en/ukrainian-refugees-face-poor-job-prospects-in-germany/a-62600360 (дата обращения: 30.08.2025).

471. UNHCR: Needs intensify as 400000 Syrians return [Электронный ресурс] // UNHCR. — 11.04.2025. — URL: https://www.unhcr.org/news/briefing-notes/unhcr-needs-intensify-400-000-syrians-return (дата доступа: 13.04.2025).

472. UNHCR Operational Data Portal [Электронный ресурс] // UNCHR. — 2025. — URL: https://data.unhcr.org/en/situations/syria (Дата доступа: 15.06.2025).

473. Wennerström S. The Visual Depiction of Ukrainian Refugees [Электронный ресурс] : Bachelor thesis. Lund University, 2023. — 55 p. — URL: https://lup.lub.lu.se/studentpapers/record/9105467/file/9105468.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

474. WFP countries: Jordan [Электронный ресурс] // World Food Programme. — 2025. — URL: https://www.wfp.org/countries/jordan (дата обращения: 20.02.2025).

475. What Does the Fall of the Assad Regime Mean for EU Member States and Their Asylum Policies? [Электронный ресурс] // Euronews. — 09.01.2025. —URL: https://www.euronews.com/my-europe/2025/01/09/what-does-the-fall-of-the-assad-regime-mean-for-eu-member-states-and-their-asylum-policies? (дата обращения: 20.02.2025).

476. Why EU aid to Syria cannot deliver stabilization [Электронный ресурс] // Carnegie Middle East Center. — URL: https://carnegie-mec.org/2021/04/01/why-eu-aid-to-syria-cannot-deliver-stabilization-pub-84291 (дата обращения: 25.05.2025).

477. Will Syrian refugees return? // American University of Beirut. — 2023. — URL: https://www.aub.edu.lb/ifi/Documents/Will-Syrian-Refugees-Return.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

478. With Lebanon’s economic collapse, Syrian refugees become scapegoats [Электронный ресурс] // Dawn MENA. — 21.06.2023. — URL: https://dawnmena.org/with-lebanons-economic-collapse-syrian-refugees-become-scapegoats/ (дата обращения: 20.02.2025).

479. Yemen situation update [Электронный ресурс] // UNHCR. — Geneva, 2024. — URL: https://reporting.unhcr.org/yemen (дата обращения: 21.06.2025).

480. Yemen: war timeline [Электронный ресурс] // United Nations. — New York, 2023. — URL: https://www.un.org/yemen-war (дата обращения: 19.06.2025).

На немецком языке

481. 8 wichtige Fakten zur Flüchtlingseigenschaft [Электронный ресурс] // Migrando. — URL: https://migrando.de/ru/blog/aufenthaltstitel/8-wichtige-fakten-zur-fluechtlingseigenschaft/ (дата обращения: 20.02.2025).

482. 44 CDU/CSU-Abgeordnete fordern Kurswechsel in Flüchtlingspolitik [Электронный ресурс] // Frankfurter

483. AfD Bundestagsfraktion. Bericht zur Migrationslage 2024 [Электронный ресурс] // AfD. — Berlin, April 2024. — URL: https://www.afd.de/migration/ (дата обращения: 17.08.2025).

484. Allgemeine Zeitung. — Frankfurt am Main, 2016. — URL: https://www.faz.net/cdu-abgeordnete-kritik-merkel-fluechtlinge-2016 (дата обращения: 17.08.2025).

485. Anschläge auf Flüchtlingsheime: 2016 fast 1.000 Angriffe auf Unterkünfte [Электронный ресурс] // SPIEGEL Politik. — 26.02.2017. — URL: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/ (дата обращения: 26.08.2025).

486. Beschluss über 2 Milliarden Euro Flüchtlingshilfe für Länder und Kommunen [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. — Berlin, 24.09.2015. — URL: https://www.bundestag.de/2-milliarden-fluechtlingshilfe-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

487. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Ankunftszentren: Beschleunigte Asylverfahren // BAMF. – Nürnberg, 2016. – URL: https://www.bamf.de/ankunftszentren (дата обращения: 17.08.2025).

488. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Das Bundesamt in Zahlen 2024 [Электронный ресурс] . — Nürnberg: BAMF, Mai 2025. — URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Statistik/BundesamtinZahlen/bundesamt-in-zahlen-2024.html?nn=284738 (дата обращения: 20.05.2025).

489. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Die veränderte Fluchtmigration in den Jahren 2014 bis 2016: Reaktionen und Maßnahmen in Deutschland [Электронный ресурс] // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). — Nürnberg: BAMF, 2016. — URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/EMN/Studien/wp79-emn-fluchtmigration-2014-2016-reaktionen-maßnahmen-deutschland.html?nn=282022 (дата обращения: 27.08.2025).

490. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). Integrationskurse [Электронный ресурс] // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). — URL:

https://www.bamf.de/DE/Themen/Integration/ZugewanderteTeilnehmende/Integrationskurse/integrationskurse-node.html (дата обращения: 20.02.2025).

491. Bundesministerium des Innern (BMI). Gemeinsamer Koordinierungsstab Bund-Länder zur Flüchtlingsaufnahme [Электронный ресурс]. — Berlin, 2015. — URL: https://www.bmi.bund.de/bund-laender-fluechtlingskoordination (дата обращения: 17.08.2025).

492. Bundesministerium des Innern (BMI). Königsteiner Schlüssel 2015–2020 [Электронный ресурс]. — Berlin, 2020. — URL: https://www.bmi.bund.de/koenigsteiner-schluessel-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

493. Bundesregierung. Flüchtlingsgipfel 18. Juni 2015 [Электронный ресурс]. — Berlin, 2015. — URL: https://www.bundesregierung.de/fluechtlingsgipfel-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

494. Bundeskanzleramt. Steuerung der Flüchtlingspolitik 2015 [Электронный ресурс]. — Berlin, 2016. — URL: https://www.bundeskanzleramt.de/fluechtlingspolitik-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

495. Bundeszentrale für politische Bildung (bpb). PEGIDA [Электронный ресурс] // bpb.de. — 2015–2016 (обновл.). — URL: https://www.bpb.de/kurz-knapp/hintergrund-aktuell/202292/pegida/ (дата обращения: 26.08.2025).

496. Daten und Fakten [Электронный ресурс] // Deutsche Islam Konferenz. — URL: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/EN/DatenFakten/daten-fakten_node.html (дата обращения: 01.09.2025).

497. Der Bundeswahlleiter. Bundestagswahl 2013: Ergebnisse (Zweitstimmen) [Электронный ресурс]. — 2013. — URL: https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2013/ergebnisse/ (дата обращения: 26.08.2025).

498. Der Ton ist harscher geworden: Die Medien und der Vorwurf der »Lügenpresse« [Электронный ресурс] // Bundeszentrale für politische Bildung. — 2017. — URL: https://www.bpb.de/themen/rechtsextremismus/dossier-rechtsextremismus/241163/der-ton-ist-harscher-geworden-die-medien-und-der-vorwurf-der-luegenpresse/ (дата обращения: 29.08.2025).

499. Deutsch lernen online // Volkshochschule. — URL: https://www.volkshochschule.de/verbandswelt/projekte/vhs-lernportal/deutsch-lernen-online.php (дата обращения: 20.02.2025).

500. Deutscher Bundestag. Asylpaket I (2015). — Berlin, 2015. — URL: https://www.bundestag.de/asylpaket1-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

501. Deutscher Bundestag. Ergänzungspaket 1 Milliarde Euro für Flüchtlingshilfe. — Berlin, 11.11.2015. — URL: https://www.bundestag.de/1-milliarde-fluechtlingshilfe-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

502. Deutscher Bundestag. Zuständigkeit der Länder und Kommunen bei der Flüchtlingsaufnahme [Электронный ресурс]. — Berlin, 2015. — URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/2015-fluechtlingsaufnahme-laender (дата обращения: 17.08.2025).

503. Die Ukraine soll in die EU – aber zu welchem Preis? [Электронный ресурс] // Der Spiegel. — 17.06.2022. — URL: https://www.spiegel.de/politik/die-ukraine-soll-in-die-eu-aber-zu-welchem-preis-a-bb5f5719-0bda-40f7-a2fc-5c4b85782430 (дата обращения: 25.08.2025).

504. Die veränderte Fluchtmigration nach Deutschland im Jahr 2015: Einflussfaktoren und Folgen [Электронный ресурс] // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). — Nürnberg: BAMF, 2016. — URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2015.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 27.08.2025).

505. Einwanderung mal gut, mal schlecht: So unterschiedlich berichtete die Bild-Zeitung 2015 und 2022 über Geflüchtete [Электронный ресурс] // European Journalism Observatory. — 2023. — URL: https://de.ejo-online.eu/qualitaet-ethik/einwanderung-mal-gut-mal-schlecht-so-unterschiedlich-berichtete-die-bild-zeitung-2015-und-2022-ueber-gefluechtete (дата обращения: 25.08.2025).

506. Erklärung von Ministerpräsident Horst Seehofer zur Flüchtlingspolitik [Электронный ресурс] / CSU. — München, 2015. — URL: https://www.csu.de/fluechtlingspolitik-seehofer-erklaerung-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

507. EU-Staaten lehnen rasche Mitgliedschaft der Ukraine ab [Электронный ресурс] // Die Zeit. — 11.03.2022. — URL: https://www.zeit.de/politik/ausland/2022-03/ukraine-eu-mitgliedschaft-fluechtlinge-hilfe (дата обращения: 26.08.2025).

508. Flüchtlingsintegrationsmaßnahmen (FIM) [Электронный ресурс] // Landesamt für Flüchtlingsangelegenheiten Berlin. — URL: https://www.berlin.de/laf/arbeiten/fluechtlingsintegrationsmassnahmen-fim/ (дата обращения: 20.02.2025).

509. Forschungsgruppe Wahlen. Politbarometer Februar II 2016: Mehrheit mit Merkels Flüchtlingspolitik unzufrieden [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen (ZDF-Politbarometer). — 26.02.2016. — URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Politbarometer_2016/Februar_II_2016/ (дата обращения: 26.08.2025).

510. Frankfurter Allgemeine Zeitung. Deutschland diskutiert über Rückführung syrischer Flüchtlinge [Электронный ресурс] // FAZ. — 18.01.2025. — URL: https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/debatte-um-rueckfuehrung-syrischer-fluechtlinge-1952450.html (дата обращения: 01.09.2025).

511. Gauck J. Rede zum Tag der Deutschen Einheit im Wortlaut [Электронный ресурс] // Spiegel. — 03.10.2015. — URL: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/joachim-gauck-rede-zum-tag-der-deutschen-einheit-im-wortlaut-a-1056019.html (дата обращения: 01.09.2025).

512. Geordnete-Rückkehr-Gesetz tritt heute in Kraft PRESSEMITTEILUNG Gesetz setzt Vorhaben des Masterplans Migration um [Электронный ресурс]. — 21.08.2019. — URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/DE/2019/08/geg-geordnete-rueckkehr-gesetz.html (дата обращения: 21.06.2025).

513. Große BILD-Aktion „Wir helfen – #refugeeswelcome“ [Электронный ресурс] // Bild. — 01.09.2015. — URL: https://www.bild.de/news/inland/fluechtlingshilfe/bild-aktion-wir-helfen-refugees-welcome-42402692.bild.html (дата обращения: 01.09.2025).

514. Infoblatt für Geflüchtete. — Bonn: Flüchtlingshilfe Bonn, 2023. — URL: https://fluechtlingshilfe-bonn.de/wp-content/uploads/2023/01/Infoblatt-fuer-Gefluechtete_engl.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

515. Institut für Arbeitsmarkt. Arbeitskräfte in Deutschland. // IAB. — Frankfurt, 2024. — URL: https://iab.de/daten/syrische-arbeitskraefte-in-deutschland/ (дата обращения: 02.08.2025).

516. Integrationsgesetz vom Bundestag verabschiedet // Deutscher Städte- und Gemeindebund (DStGB). — 2016. — URL: https://www.dstgb.de/themen/asyl-und-fluechtlinge/aktuelles/integrationsgesetz-vom-bundestag-verabschiedet/#:~:text=Integrationsgesetz (дата обращения: 20.02.2025).

517. Jürgen Braun: Jubelnde Syrer können allesamt nach Hause [Электронный ресурс] // AfD Bundestag. — URL: https://afdbundestag.de/juergen-braun-jubelnde-syrer-koennen-allesamt-nach-hause/ (дата обращения: 20.02.2025).

518. Karlsruher Erklärung [Электронный ресурс] / CDU Deutschland. — Karlsruhe, 2015. — URL: https://www.cdu.de/karlsruher-erklaerung-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

519. KinderZEIT: Postkarten ins Flüchtlingscamp [Электронный ресурс] // Die Zeit. — 2015. — URL: https://www.zeit.de/2015/49/kinderzeit-fluechtlingskinder-postkarte-any-refugee (дата обращения: 27.08.2025).

520. Merkel A. Rede zur Flüchtlingspolitik [Электронный ресурс]. — Berlin, 31.08.2015. — URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/merkel-wir-schaffen-das-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

521. Migrationsbericht 2015 [Электронный ресурс] // BAMF. — Nürnberg, 2016. — URL: https://www.bamf.de/migrationsbericht2015 (дата обращения: 17.08.2025).

522. Migrationsbericht 2016 [Электронный ресурс] // BAMF. — Nürnberg, 2017. — URL: https://www.bamf.de/migrationsbericht2016 (дата обращения: 17.08.2025).

523. Migrationsbericht 2017 [Электронный ресурс] // BAMF. — Nürnberg, 2018. — URL: https://www.bamf.de/migrationsbericht2017 (дата обращения: 17.08.2025).

524. Migrationsbericht 2023 [Электронный ресурс] // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF). — 2024. — URL:

https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2023.html (дата обращения: 20.02.2025).

525. Migrationsbericht der Bundesregierung [Электронный ресурс] 2023. — Berlin, Nürnberg. — URL: https://doi.org/10.48570/bamf.fz.mb.2023.d.2025.migrationsbericht.1 (дата обращения: 22.01.2025).

526. Öffentliche Ausgaben für Flüchtlinge 2016–2020 [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt (Destatis). – Wiesbaden, 2021. – URL: https://www.destatis.de/fluechtlingskosten (дата обращения: 17.08.2025).

527. Olaf Scholz in Kiew: „Die Ukraine gehört zur europäischen Familie“ [Электронный ресурс] // Die Zeit. — 16.06.2022. — URL: https://www.zeit.de/politik/2022-06/olaf-scholz-kiew-ukraine-nachrichtenpodcast (дата обращения: 24.08.2025).

528. Politbarometer Herbst 2015: Popularität der Spitzenpolitiker [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen. – Mannheim, 2015. – URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/2015/ (дата обращения: 17.08.2025).

529. Pressemitteilung: Merkel lehnt Obergrenze für Flüchtlinge ab [Электронный ресурс] / CDU Deutschland. — Berlin, 2015. — URL: https://www.cdu.de/obergrenze-merkel-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

530. Pressemitteilung zur Aufnahme von Flüchtlingen aus Ungarn [Электронный ресурс] // Bundesregierung. — Berlin, 04.09.2015. — URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/fluechtlinge-ungarn-aufnahme (дата обращения: 17.08.2025).

531. Rechnungshof kritisiert Bilanz von Ukrainern in Integrationskursen [Электронный ресурс] // Oldenburger Onlinezeitung. — 20.12.2023. — URL: https://www.oldenburger-onlinezeitung.de/nachrichten/rechnungshof-kritisiert-bilanz-von-ukrainern-in-integrationskursen-117412.html (дата обращения: 27.08.2025).

532. Regierung: Der Job-Turbo wirkt [Электронный ресурс] // Bundestag.de. — 2024. — URL: https://www.bundestag.de/presse/hib/kurzmeldungen-1102308 (дата обращения: 29.08.2025).

533. Seehofer droht Merkel mit Bruch// Spiegel [Электронный ресурс]. — 16.09.2016. — URL: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-horst-seehofer-droht-angela-merkel-mit-endgueltigem-bruch-a-1112584.html (дата обращения: 26.08.2025).

534. So viel Bürgergeld bekommen Ukrainer [Электронный ресурс] // ZDFheute. — 2023. — URL: https://www.zdfheute.de/politik/buergergeld-ukraine-zahlen-soeder-100.html (дата обращения: 23.08.2025).

535. So viele Flüchtlinge kamen 2016 nach Deutschland [Электронный ресурс] // Die Welt. — 11.01.2017. — URL: https://www.welt.de/politik/deutschland/article160651528/So-viele-Fluechtlinge-kamen-2016-nach-Deutschland.html (дата обращения: 19.08.2025).

536. Tagesschau. Merkel räumt Fehler in der Flüchtlingspolitik ein. — Hamburg, 12.09.2016. — URL: https://www.tagesschau.de/merkel-fluechtlingspolitik-fehler-2016 (дата обращения: 17.08.2025).

537. Ukraine EU-Beitritt: Pro und Contra [Электронный ресурс] // Landeszentrale für politische Bildung Baden-Württemberg. — URL: https://osteuropa.lpb-bw.de/ukraine-eu-beitritt (дата обращения: 27.08.2025).

538. Unseriös“: Faeser kritisiert CDU-Spekulationen nach Assad-Sturz [Электронный ресурс] // FR.de. — 10.12.2024. — URL: https://www.fr.de/politik/unserioes-faeser-kritisiert-cdu-spekulationen-nach-assad-sturz-zr-93459608.html (дата обращения: 20.02.2025).

539. Walther R. Die »Flüchtlingskrise« in den Medien [Электронный ресурс] // Frankfurter Hefte. 2016. URL: https://www.frankfurter-hefte.de/artikel/die-fluechtlingskrise-in-den-medien-2036/ (дата обращения: 28.08.2025).

540. Umsetzung der Dublin-III-Verordnung 2015 [Электронный ресурс] // Bundesministerium des Innern (BMI). — Berlin, 2015. — URL: https://www.bmi.bund.de/dublin-iii-umsetzung-2015 (дата обращения: 17.08.2025).

541. Zahl der nach Deutschland gekommenen Flüchtlinge 2016 stark gesunken [Электронный ресурс] // Die Welt. — 30.01.2017. — URL: https://www.welt.de/newsticker/news1/article161073699/Zahl-der-nach-Deutschland-gekommenen-Fluechtlinge-2016-stark-gesunken.html (дата обращения: 25.08.2025).

542. Zusammenarbeit von Bund und Ländern in der Flüchtlingspolitik [Электронный ресурс] // Bundesrat. — Berlin, 2016. — URL: https://www.bundesrat.de/fluechtlingspolitik-bund-laender-2016 (дата обращения: 17.08.2025).

На французском языке

543. Les demandes d’asile en 2022 [Электронный ресурс] // OFPRA.fr. — URL: https://www.ofpra.gouv.fr/fr/l-ofpra/actualites/les-demandeurs-d-asile-en-2022 (дата обращения: 20.06.2025).

544. Les immigrés en France: situation et répartition [Электронный ресурс] // INSEE. — URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/2381480 (дата обращения: 16.06.2025).

545. Ministère de l’Intérieur. Les centres d’accueil et d’orientation (CAO) [Электронный ресурс] // Intérieur.gouv.fr. — URL: https://www.interieur.gouv.fr/actualites/dossiers/les-centres-d-accueil-et-d-orientation (дата обращения: 05.06.2025).

546. Ministère de l’Intérieur. Le programme AGIR pour l’intégration des bénéficiaires de la protection internationale [Электронный ресурс] // Intérieur.gouv.fr. — URL: https://www.interieur.gouv.fr/programme-agir (дата обращения: 12.06.2025).

На арабском языке:

547. دور الإتحاد الأوروبي في إدارة أزمة اللاجئين السوريين 2011–2023» [Электронный ресурс] // Democratic Arab Center. — 2023.

Приложения

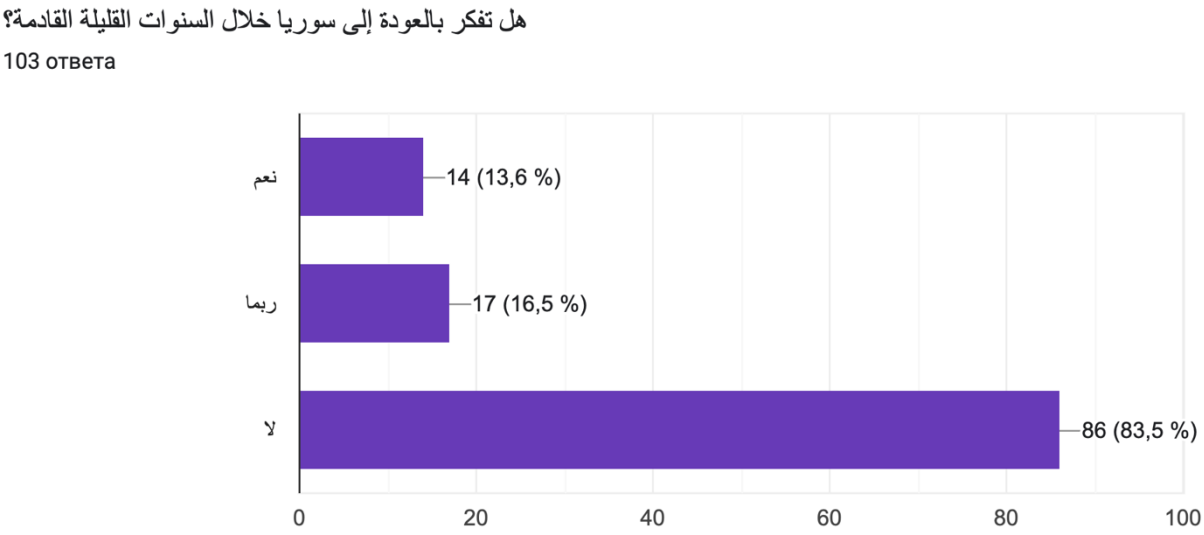

Рисунок 1

Источник: составлено автором по результатам авторского опроса

Перевод:
Вопрос: Планируете ли Вы вернуться в Сирию в ближайшие несколько лет?
Ответы:
Да – 14 (13,6%)
Возможно – 17 (16,5%)
Нет – 86 (83,5%)

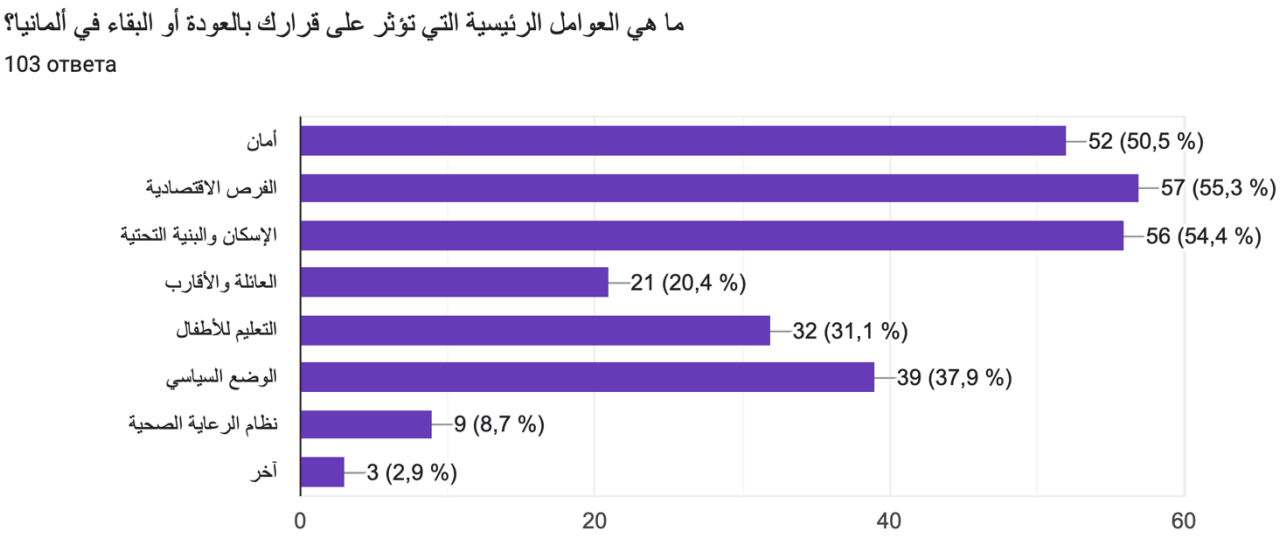

Рисунок 2

Источник: составлено автором по результатам авторского опроса

Перевод:
Вопрос: Какие основные факторы влияют на Ваше решение вернуться или остаться в Германии?
Ответы:
Безопасность – 52 (50, 5%)
Финансовые возможности – 57 (55, 3%)
Проживание и инфраструктура – 56 (54,4%)
Семья родственники – 21 (20, 4%)
Образование детей – 32 (31,1%)
Политическая ситуация – 39 (37,9%)
Система здравоохранения – 9 (8,7%)
Другое – 3 (2,9%)

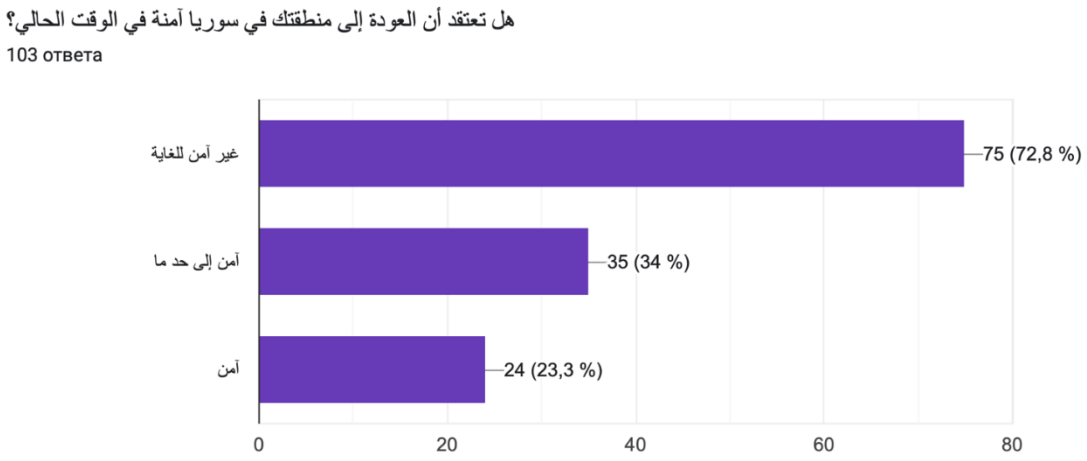

Рисунок 3
Источник: составлено автором по результатам авторского опроса

Перевод:
Вопрос: Считаете ли вы, что сейчас безопасно возвращаться в Ваш район проживания в Сирии?
Ответы:
Совершенно небезопасно – 75 (72,8%)
До определенной степени безопасно – 35 (34%)
Безопасно – 24 (23,3%)

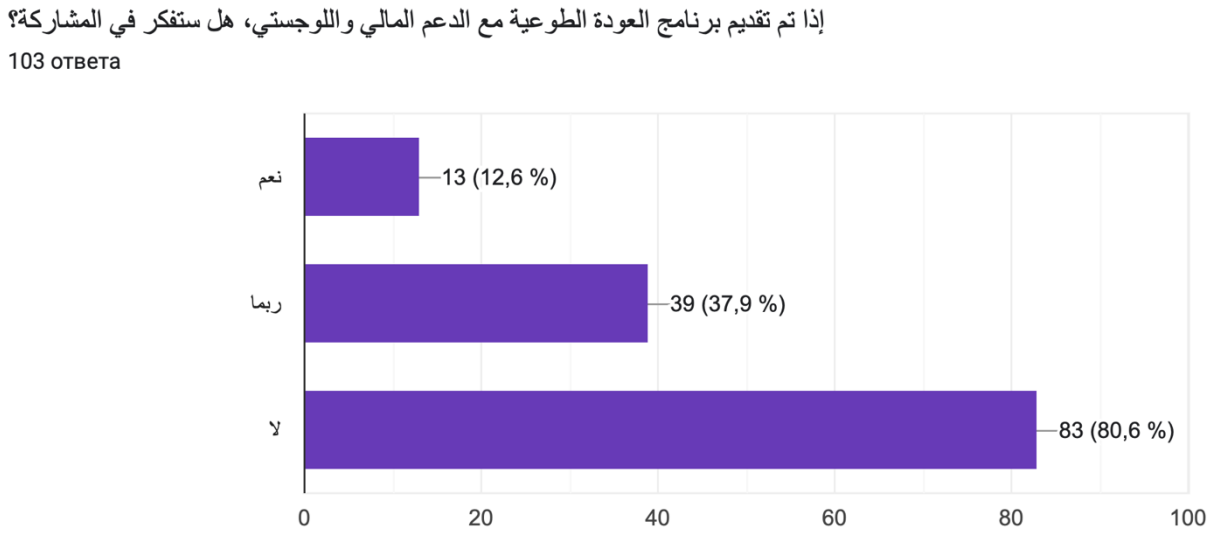

Рисунок 4

Источник: составлено автором по результатам авторского опроса

Перевод:
Вопрос: Если бы была предложена программа добровольного возвращения с финансовой и материально-технической поддержкой, рассмотрели бы вы возможность участия?
Ответы:
Да – 13 (12,6%)
Возможно – 39 (37, 9%)
Нет – 83 (80,6%)

Вопрос: Ваш возраст

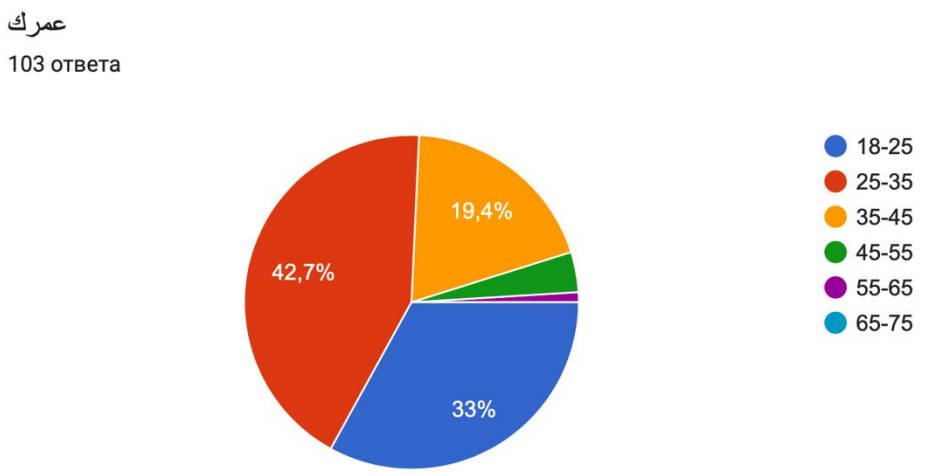

Рисунок 5

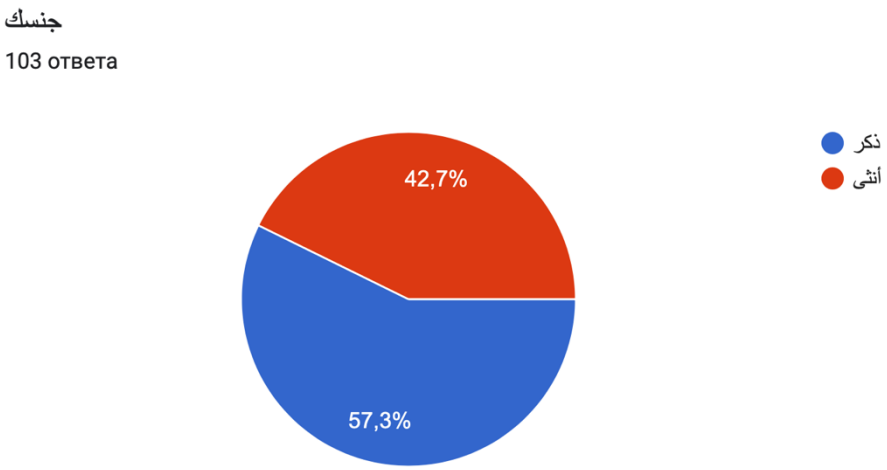

Рисунок 6

Перевод:
Вопрос: Ваш пол
Ответы:
Мужской – 57,3%
Женский – 42, 7%

Публикация в Facebook с просьбой пройти опрос.

Рисунок 7

Перевод :
Оригинал (арабский):
مرحباً جميعا،
اسمي أليكس تكاشيف، وأنا على وشك إنهاء دراستي الجامعية. أقوم بإجراء استبيان قصير ومجهول (دقيقة واحدة) حول إمكانية العودة إلى سوريا، وذلك لأغراض بحثي الأكاديمي. مشاركتكم ستساعدني كثيراً! شكراً جزيلا!

Перевод (русский):
Здравствуйте,
Меня зовут Алекс Ткачев, и я почти закончил свое бакалаврское обучение. Я провожу короткий анонимный опрос (1 минута) о возможности возвращения в Сирию для целей моего академического исследования.
Ваше участие очень поможет мне! Большое спасибо!

Таблица 1.
Результаты опроса беженцев.

Отметка времени	هل تفكر بالعودة إلى سوريا خلال السنوات القليلة القادمة؟	ما هي العوامل الرئيسية التي تؤثر على قرارك بالعودة أو البقاء في ألمانيا؟	هل تعتقد أن العودة إلى منطقتك في سوريا آمنة في الوقت الحالي؟	إذا تم تقديم برنامج العودة الطوعية مع الدعم المالي واللوجستي، هل ستفكر في المشاركة؟	عمرك	جنسك
16.03.25 12:56:06	لا	الإسكان والبنية التحتية, الوضع السياسي	غير آمن للغاية	لا	25-35	ذكر
16.03.25 13:28:40	ربما	الفرص الاقتصادية, نظام الرعاية الصحية	غير آمن للغاية	لا	18-25	أنثى
17.03.25 2:35:58	لا	أمان, الفرص الاقتصادية	غير آمن للغاية	لا	18-25	ذكر
17.03.25 7:37:40	لا	العائلة والأقارب, التعليم للأطفال	آمن	نعم	25-35	ذكر
17.03.25 9:43:13	لا	الفرص الاقتصادية, العائلة والأقارب, التعليم للأطفال	غير آمن للغاية	لا	18-25	أنثى
17.03.25 22:10:40	نعم	الإسكان والبنية التحتية	آمن	نعم	18-25	ذكر
17.03.25 23:35:39	ربما	أمان, الوضع السياسي, آخر	غير آمن للغاية	نعم	25-35	ذكر
18.03.25 5:56:57	لا	الفرص الاقتصادية, العائلة والأقارب, التعليم للأطفال	غير آمن للغاية	لا	35-45	ذكر
18.03.25 6:13:51	لا	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية, العائلة والأقارب, التعليم للأطفال, الوضع السياسي, نظام الرعاية الصحية	آمن إلى حد ما	لا	18-25	أنثى
18.03.25 8:54:47	لا	أمان, الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية, الوضع السياسي	آمن إلى حد ما	لا	25-35	ذكر
18.03.25 19:26:50	لا	أمان, الفرص الاقتصادية	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	لا	25-35	ذكر

ذكر	25-35	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان, الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	18.03.25 23:07:07
ذكر	18-25	ربما	غير آمن للغاية	الإسكان والبنية التحتية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	19.03.25 9:49:42
ذكر	18-25	نعم	آمن	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية, آخر	لا	19.03.25 13:48:55
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	19.03.25 16:49:49
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	19.03.25 20:16:40
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	19.03.25 23:18:06
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	20.03.25 2:02:11
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	20.03.25 7:59:45
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	20.03.25 8:20:21
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	20.03.25 11:48:24
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	21.03.25 1:10:07
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	21.03.25 11:29:07
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	23.03.25 2:24:35
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم	لا	23.03.25 9:44:53

				للأطفال, الوضع السياسي		
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	23.03.25 14:36:21
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	24.03.25 7:40:53
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	24.03.25 7:44:29
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	24.03.25 11:27:25
ذكر	35-45	ربما	آمن إلى حد ما, آمن	الفرص الاقتصادية, العائلة والأقارب, التعليم للأطفال	نعم	24.03.25 20:39:01
أنثى	45-55	لا	آمن	التعليم للأطفال, نظام الرعاية الصحية	نعم	25.03.25 14:24:16
أنثى	18-25	لا	آمن إلى حد ما	الإسكان والبنية التحتية, التعليم للأطفال	لا	25.03.25 16:42:22
ذكر	25-35	ربما, لا	آمن إلى حد ما, آمن	الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال	نعم	25.03.25 18:10:35
أنثى	18-25	نعم, ربما, لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما, آمن	أمان, العائلة والأقارب, التعليم للأطفال, نظام الرعاية الصحية	ربما	25.03.25 23:24:19
ذكر	25-35	نعم, لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية	نعم	25.03.25 23:51:49
ذكر	18-25	نعم, ربما	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	نعم, ربما	26.03.25 5:05:01
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	26.03.25 5:12:06
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم	لا	26.03.25 8:58:45

				للأطفال, الوضع السياسي		
أنثى	18-25	لا	آمن	أمان, الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	26.03.25 9:38:38
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	26.03.25 20:26:19
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	27.03.25 9:33:58
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	27.03.25 19:37:24
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	28.03.25 14:32:30
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	28.03.25 15:35:55
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	28.03.25 21:14:44
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	28.03.25 21:17:02
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	29.03.25 5:02:11
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	29.03.25 7:59:06
ذكر	35-45	ربما	آمن إلى حد ما	أمان, نظام الرعاية الصحية, آخر	نعم	29.03.25 13:10:47
ذكر	45-55	ربما	آمن	العائلة والأقارب, نظام الرعاية الصحية	ربما	29.03.25 18:33:04
أنثى	35-45	ربما	آمن إلى حد ما	أمان, التعليم للأطفال	لا	31.03.25 1:42:55
ذكر	45-55	ربما	آمن	الإسكان والبنية التحتية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	لا	31.03.25 3:18:35
أنثى	45-55	ربما	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال	نعم	31.03.25 17:58:06
ذكر	25-35	نعم	غير آمن للغاية	الفرص الاقتصادية, العائلة والأقارب, الوضع السياسي	لا	01.04.25 3:59:31

ذكر	35-45	نعم, ربما	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي, نظام الرعاية الصحية	نعم	01.04.25 5:33:53
أنثى	55-65	ربما	آمن	الإسكان والبنية التحتية, التعليم للأطفال, الوضع السياسي	نعم, ربما	01.04.25 5:49:29
ذكر	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الإسكان والبنية التحتية, العائلة والأقارب, التعليم للأطفال	نعم	01.04.25 15:22:13
ذكر	18-25	نعم, ربما	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	العائلة والأقارب, التعليم للأطفال, نظام الرعاية الصحية	نعم, ربما, لا	01.04.25 22:50:40
ذكر	35-45	نعم, ربما	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	أمان, الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	نعم, ربما	02.04.25 2:18:46
ذكر	18-25	نعم, ربما	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, العائلة والأقارب, نظام الرعاية الصحية	لا	02.04.25 14:00:32
ذكر	25-35	نعم	غير آمن للغاية, آمن	الفرص الاقتصادية, العائلة والأقارب, التعليم للأطفال	لا	02.04.25 21:42:52
ذكر	18-25	ربما	آمن إلى حد ما	الإسكان والبنية التحتية, التعليم للأطفال	نعم	03.04.25 13:53:39
ذكر	18-25	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان, الإسكان والبنية التحتية, الوضع السياسي	لا	03.04.25 17:02:28
ذكر	18-25	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان, الإسكان والبنية التحتية, الوضع السياسي	لا	03.04.25 21:41:44
ذكر	18-25	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان, الإسكان والبنية التحتية, الوضع السياسي	لا	04.04.25 9:09:13
ذكر	18-25	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان, الإسكان والبنية التحتية, الوضع السياسي	لا	04.04.25 19:15:52
ذكر	18-25	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان, الإسكان والبنية التحتية, الوضع السياسي	لا	05.04.25 0:25:04

ذكر	18-25	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان, الإسكان والبنية التحتية, الوضع السياسي	لا	05.04.25 4:10:14
ذكر	18-25	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان, الإسكان والبنية التحتية, الوضع السياسي	لا	05.04.25 9:42:53
ذكر	18-25	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان, الإسكان والبنية التحتية, الوضع السياسي	لا	05.04.25 19:33:01
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	05.04.25 20:08:32
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	06.04.25 4:03:41
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	06.04.25 10:41:09
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	06.04.25 12:23:07
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	06.04.25 15:49:45
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	06.04.25 23:20:12
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	08.04.25 0:07:05
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	08.04.25 5:45:30
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	08.04.25 9:35:22
ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	08.04.25 16:31:10

ذكر	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	الفرص الاقتصادية, الإسكان والبنية التحتية	لا	09.04.25 3:52:27
أنثى	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	أمان, الإسكان والبنية التحتية, العائلة والأقارب, الوضع السياسي	ربما, لا	09.04.25 6:30:16
أنثى	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	أمان, الإسكان والبنية التحتية, العائلة والأقارب, الوضع السياسي	ربما, لا	09.04.25 18:13:32
أنثى	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	أمان, الإسكان والبنية التحتية, العائلة والأقارب, الوضع السياسي	ربما, لا	09.04.25 18:29:02
أنثى	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	أمان, الإسكان والبنية التحتية, العائلة والأقارب, الوضع السياسي	ربما, لا	10.04.25 10:51:57
أنثى	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	أمان, الإسكان والبنية التحتية, العائلة والأقارب, الوضع السياسي	ربما, لا	10.04.25 22:45:59
أنثى	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	أمان, الإسكان والبنية التحتية, العائلة والأقارب, الوضع السياسي	ربما, لا	10.04.25 23:15:48
أنثى	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	أمان, الإسكان والبنية التحتية, العائلة والأقارب, الوضع السياسي	ربما, لا	11.04.25 5:33:52
أنثى	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	أمان, الإسكان والبنية التحتية, العائلة والأقارب, الوضع السياسي	ربما, لا	11.04.25 7:14:31
أنثى	25-35	لا	غير آمن للغاية, آمن إلى حد ما	أمان, الإسكان والبنية التحتية, العائلة والأقارب, الوضع السياسي	ربما, لا	11.04.25 13:36:49
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	11.04.25 18:29:00

أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	11.04.25 22:10:18
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	13.04.25 0:01:14
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	13.04.25 5:52:54
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	13.04.25 19:18:34
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	13.04.25 19:38:17
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	13.04.25 21:48:24
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	14.04.25 0:42:32
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	14.04.25 11:48:07
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	14.04.25 17:47:22
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	15.04.25 4:04:22
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	15.04.25 11:11:46
أنثى	35-45	ربما, لا	غير آمن للغاية	أمان	لا	15.04.25 13:12:56